Г Л А В А Ш

НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХУШ - начале XIX в.

К середине ХУШ в. в Западной Сибири за счет постоянного притока переселенцев из Европейской России и естественного прироста первоначально осевших жителей сформировалось довольно многочисленное русское население, насчитывавшее до полмиллиона человек. В подавляющей массе это были уже внуки и правнуки первоначальных засельщиков, имевшие богатый опыт использования природных богатств, хорошо знавшие обжитые и еще свободные пространства края.

До середины столетия русское население все еще концентрировалось в виде отдельных более или менее компактных очагов на главных речных магистралях в таежной и подтаежной зонах. Естественный прирост населения создавал в очагах первоначального размещения сравнительно высокую плотность, а экстенсивные формы земледелия порождали потребность в постоянном расширении пахотных земель.

В предыдущей главе сообщалось, что в середине ХУШ в. по южной кромке лесостепи была воздвигнута Новая линия оборонительных сооружений, которая прикрыла лесостепную зону и сделала ее доступной для земледельческой колонизации. Политика правительства в освоении новых пространств сводилась к тому, чтобы заселить новые районы "без расходов казны" и все затраты на освоение переложить на плечи крестьянства. С этой целью проводился вызов охотников из местных жителей и осуществлялись переезды в основном на небольшие расстояния, чтобы крестьяне не выбывали из плательщиков налогов и могли обзаводиться хозяйством на новых местах без предоставления пособий и льготных сроков.

Вызов охотников на переселение в новые места, регистрация самовольных переездов, наличие удобных мест для расселения - все эти обстоятельства вызвали значительный отлив сельского населения из старозаселенных уездов в новые места на юг и вызвали усиление подвижности населения внутри ранее освоенных районов. Подвижность населения края обусловливалась также начавшимися после указа 1766 г. мерами по упорядочению землепользования, намерениями администрации привести земли в соответствие с наличным населением и разграничить волостные и сельские земельные дачи.

Как уже отмечалось, внутрисибирские миграции населения происходили и в первой половине XУШ в. С конца первой четверти столетия начались массовые переселения в лесостепное и степное Приобье. В западной части края массовые переселения крестьян наиболее интенсивно проходили после постройки Новой линии.

С тем, чтобы более точно установить численность населения изучаемого региона, полнее осветить движение внутри подрайонов, определить естественный прирост, отток и механический приток населения, материал в предлагаемой главе излагается в разрезе уездов в сопоставимых границах, установившихся после административной реформы 1782 г.

Обширные уезды Западной Сибири располагаются в различных природно-климатических условиях и в разной исторической обстановке комплектовалось их население. Это обусловило и некоторые особенности демографических процессов в последующем развитии населения. Поуездное рассмотрение позволяет полнее осветить эти особенности и объяснить причины движения населения, выявить внутри уездов зоны оттока и зоны оседания переселенцев.

I. О границах уездов и их населенности

С разукрупнением в первой половине XУШ в. обширного Тобольского ведомства на дистрикты, границы ведомств /уездов/ Западной Си-

бири оставались неизменными до 1782 г., кроме южных уездов, территория которых расширялась за счет заселения и освоения новых пространств. На Алтае был создан особый Колывано-Воскресенский горный округ.

По указу 19 января 1782 г. создавалось Тобольское наместничество, делившееся на две губернии - Тобольскую и Томскую. Юго-восточная часть края выделялась в отдельную Колыванскую область.[1]

В связи с перемещением населения на юг, заселением и освоением лесостепной и степной зоны края, кроме ранее выделенных дистриктов, переименованных в уезды, в Западной Сибири создавались новые уезды. С созданием новых уездов в значительной мере менялись границы и старых уездов. Поэтому только при выяснении старых и новых границ можно получить сопоставимые цифры населенности уездов середины и конца XУШ в.

Указом 19 января 1782 г. предусматривалось создание новых уездов в Тобольской губернии - Курганского и Омского, В Томской - Каинского и Ачинского, в Колыванской - Барнаульского, Бийского и Семипалатинского. Определение границ и подачу ведомостей о численности населения уездов наместничества поручалось генерал-губернатору Е.П.Кашкину. В соответствии с указом стали разрабатываться проекты новых границ уездов. Тобольская казенная палата в 1783 г. составила перечневые ведомости со списками слобод и числе в них ревизских душ по минувшей /1763 г./ и новой /1782 г./ ревизии в предполагаемых границах уездов.[2] В этом прожекте уезды комплектовались не по географическому признаку и транспортным связям, а формально- по 20-25 тыс.р.д. на уезд, как того требовало новое положение об уездах.

По новому положению Краснослободской дистрикт упразднялся. Его

---

1. ПСЗ, т.XX, № 15327.
2. ГАТОТ, ф.154, оп.1540, /она же 11,20/, д.170.

территория включалась в Камышловский и Ирбитский уезды Пермского наместничества. По прожекту восточные границы этих уездов охватывали все течение Ницы и часть средней Туры с Усть-Ницинской и Туринской слободами и далеко вклинивались между Туринским и Тюменским уездами.

Упразднялся и Исецкий дистрикт. 20.000 р.д. его населения, как объяснял генерал-губернатор Кашкин, "в Пермском наместничестве не писаны по причине близости к Тобольску, от которого 300 верст и живут по Исети и Тоболу".[1] Территория Исецкого дистрикта включалась в Ялуторовский уезд, кроме Мехонской и Чимеевской слобод. Восточные же слободы бывшего Ялуторовского дистрикта /Кызакскую, Верхне-Суерскую, Моршихинскую, Лебяжью/ намечалось перечислить в Ишимский уезд. Южная часть Ялуторовского дистрикта выделялась в Курганский уезд, с включением в него Чимеевской слободы и части деревень Мехонской из Исецкого дистрикта.

Абатская слобода с 40 деревнями, Викуловская с 71 селением и село Фирсово с 39 деревнями, расположенными в 15-20 верстах от нового города Ишима, проектировались в Омский уезд, который создавался из южной части Тарского воеводства. Юго-восточная часть Тарского воеводства и 35 деревень Томского ведомства выделялись в новый Каинский уезд. Чтобы несколько уравнять с другими, к Тарскому уезду намечалось передать южные волости Тобольского уезда - Ашлыцкую, Адбажскую, Куларовскую, Вагайскую и Плесовской станец с общим населением более 10 тыс. душ об.п. и 29 деревень из ведомства Викуловской слободы.[2]

Изменялась и западная граница Тобольского уезда. Гилевский и Ивлевский станы передавались в Тюменский уезд. Туда же перечислялись южные селения Тавдинской слободы. Северо-западные селения

---

1. ЦГАДА, ф.24, д.60, ч.I, л.173.
2. ГАТОТ, ф.154, оп.1540, д.170, лл.183-287.

этой слободы включались в Туринский уезд.

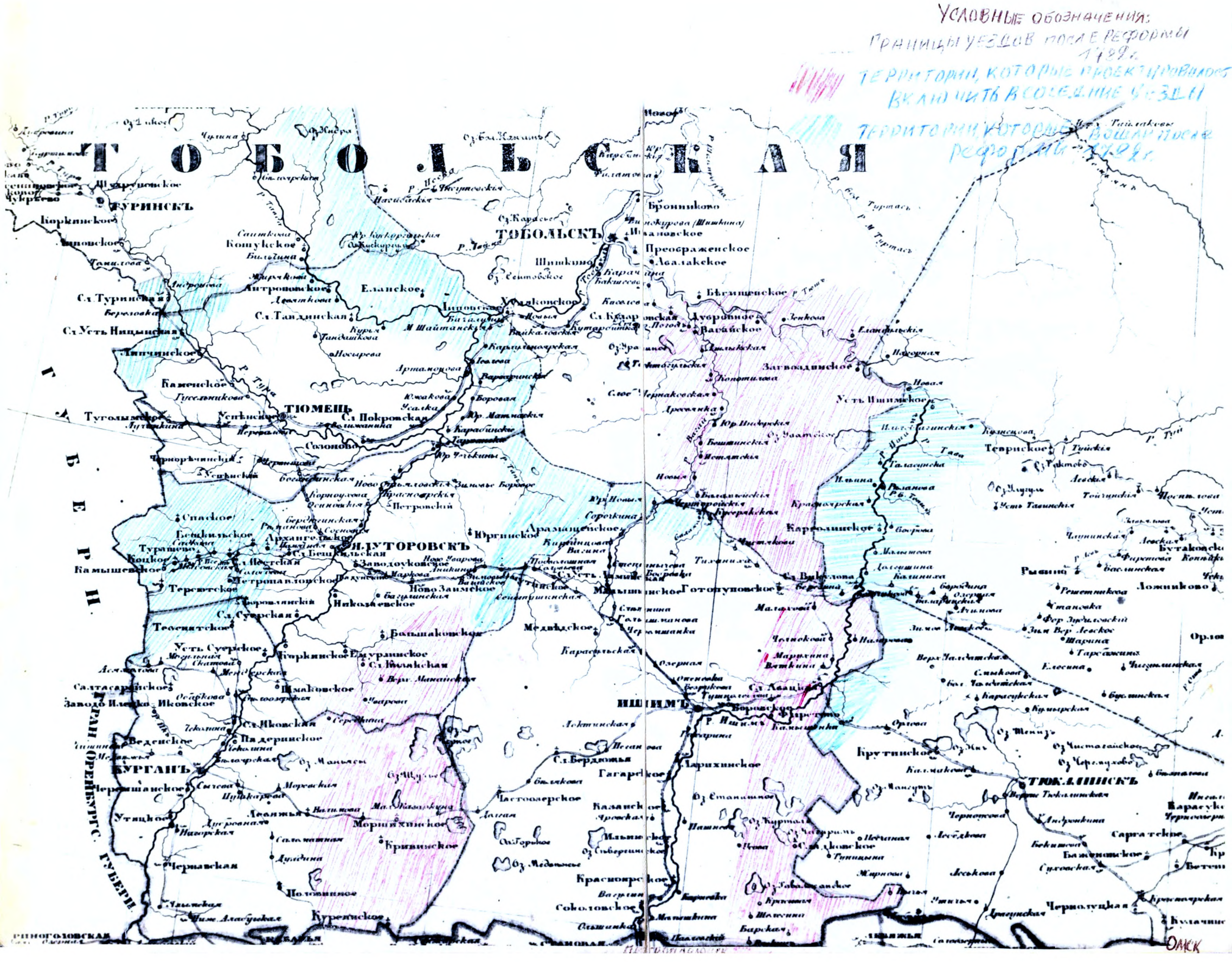
В перечневую ведомость Тобольской казенной палаты включена графа о наличии населения по Ш ревизии, но в эту цифру населения включены не только учтенные 1763 г., но фактически находящиеся в ведомствах к 1782 г., накануне IУ ревизии, в том числе и переселившиеся с 1763 по 1782 г. Поэтому сведения Тобольской казенной палаты за 1763 г. нельзя принимать за фактические данные по Ш ревизии.

Вероятно, прожект Тобольской казенной палаты уже при первом рассмотрении не получил поддержки. В докладе генерал-губернатора Кашкина приводятся совершенно другие цифры о численности населения уездов в предполагаемых границах. Например, в Тобольском уезде казенная палата определяла 18 тыс. окладных душ, в докладе Кашкина показана цифра 20 тыс. В Тарском казенная палата определяла 18 тыс. в докладе показано 13,5 тыс. В Омском вместо 22 тыс. показано 13 тыс. и т.д.[1] Так как в докладе генерал-губернатора Кашкина нет перечня слобод и волостей, то трудно предположить, какие коррективы были внесены в прожект казенной палаты. Проект генерал-губернатора в правительственных инстанциях был утвержден также со значительными поправками.

Окончательно границы установились лишь в 1786 г. В этом году из Ирбитского в Туринский уезд была перечислена Туринская слобода с 20 деревнями 1179 р.д. В Тюменский уезд причислена Усть-Ницинская слобода с 22 деревнями 1713 р.д. Всего в Тобольскую губернию из Пермской было перечислено 2935 р.д.[2]

Изменились границы между уездами и внутри Тобольской губернии. Из списков волостей 1787 г. и клировых ведомостей за этот год видно, что из Тобольского уезда в Тюменский переведены все селения по Нижней Тавде, из которых созданы Тавдинская, Еланская и Антропов-

1. ЦГАДА, ф.24, д.60, ч.I, лл.173-175, 180-190.
2. ГАТОТ, ф.341, оп.I, д.13, лл.1-2


УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
ГРАНИЦЫ УЕЗДОВ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1782 г.
ТЕРРИТОРИИ, КОТОРЫЕ ПРОЕКТИРОВАЛОСЬ ВКЛЮЧИТЬ В СОСЕДНИЕ УЕЗДЫ
ТЕРРИТОРИИ, КОТОРЫЕ ВОШЛИ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1782 г.
ТОБОЛЬСКАЯ
ТОБОЛЬСКЪ
ТУРИНСКЪ
ТЮМЕНЬ
ЯЛУТОРОВСКЪ
ИШИМЪ
КУРГАНЪ
ТЮКАЛИНСКЪ
ГУБЕРН.
ГРАН. ОРЕНБУРГС. ГУБЕРН.
ОМСК

ская волости. В Тюменский уезд отошли также селения по Туре, составившие Гилево-Липовскую и Антипинскую волости. Из Тобольского уезда в Ялуторовский переданы Агаракский стран с 14 деревнями.

Граница между Ялуторовским и Ишимским уездами осталась такой, какой была до 1782 г. На востоке из Ишимского в Тарский уезд передали Викуловскую слободу со 100 населенными пунктами. Южная граница Тобольского уезда осталась без изменения.

Таким образом мы видим, что в ходе подготовки административной реформы 1782 г. составлялся прожект Тобольской казенной палатой. Со значительными коррективами этот прожект генерал-губернатором был представлен в Сенат и с некоторыми поправками утвержден. На каждой стадии подготовки реформы составлялись ведомости численности населения уездов.

На этом подробно можно было бы не останавливаться, если бы документы предварительной подготовки реформы без оговорок, что это прожекты предполагаемых границ, не вошли в научный оборот, в том числе и в академическое издание "Истории Сибири". Иногда, правда, в опубликованных данных погрешности в цифрах не столь велики, перегруппировка волостей перекрывалась, но в принципе велся учет населения разных территорий. А разница в численности на 5-10% давала основания для совершенно разных выводов о темпах роста населения.

Публикация численности населения по прожектам и в действительных границах внесла большую путаницу о населенности уездов края и темпах роста народонаселения, о времени заселения отдельных территорий. Например, М.М.Громыко, используя данные из докладов губернаторов Чичерина за 1767 и Кашкина за 1783 г., определила, что население Тобольского уезда к 1747 г. составило 26.416 м.д. и к 1767 г. увеличилось на 8%, а с 1767 по 1782 г. население уезда сократилось на 30%.[1] А.Н.Жеравина по прожекту казенной палаты показала,

1. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.25. Проценты подсчитаны нами.

что население Тобольского уезда с 1763 по 1782 г. увеличилось почти на 45% и лишь с 1782 по 1795 г. произошло некоторое сокращение населения уезда.[1] По данным М.М.Громыко, податное население Туринского уезда с 1767 по 1782 г. выросло на 47%, по сведениям В.Кабузана и С.Троицкого русское население Туринского уезда с Ш по IУ ревизии сократилось.

Еще больше противоречий имеется в показателях о численности населения на конец XУШ в., когда в Западной Сибири проводилась новая административная реформа, в связи с упразднением Колыванской губернии и ряда уездов Западной Сибири. К Тарскому уезду присоединялась территория упраздненных Омского и Каинского уездов, к Кузнецкому- территория Бийского уезда и т.д. С учетом новых границ Ю.Гагемейстер, на которого часто ссылаются современные исследователи, показал население Тарского уезда в 1797 г. 38 тыс. душ м.п., Кузнецкого-41 тыс.[2] В.Кабузан и С.Троицкий по У ревизии по этим уездам показали населения в Тарском 20 тыс. и в Кузнецком 21 тыс.душ м.п. Аналогичные расхождения имеются и по другим уездам границы которых в ходе реформы менялись.

Имеются расхождения в цифрах населения уездов и в сопоставимых границах, так как ведомости о численности населения составлялись в разное время и по разным поводам. Одна цифра показывалась в обзорах уездов, когда включалось все население, другая в ведомости доходов, где указывались лишь наличные ревизские души, плательщики податей. Причем, в последних ведомостях указывалась одна цифра в год окончания ревизии и совершенно другая перед последующей ревизией.

Нижние земские суды и казенная палата вели учет движения населения по волостям и отдельным селениям. Выезд переселенцев из се-

---

1. А.Н.Жеравина. Указ.соч., стр.10.
2. Ю.Гагемейстер. Статистическое обозрение Сибири, чт.П,СПб,1854, стр.142.

ла или приезд новых жителей регистрировался текущим учетом. В районах оттока численность ревизских душ постепенно сокращалась. В районах оседания переселенцев и водворения ссыльных, наоборот, цифра наличных ревизских душ постепенно увеличивалась.

В.Кабузан отмечает, что "по каждой ревизии сохранилось большое число разнообразных ведомостей, показывающих зачастую весьма различающиеся друг от друга результаты. Из этого комплекса материалов необходимо сделать правильный выбор тех сведений, которые по данной ревизии являются наиболее точными".[I] В.Кабузан пришел к выводу "что лишь накануне каждой очередной ревизии по предшествующей переписи можно получить самые точные цифры всего податного населения, так как именно к этому времени все поверки позволяют учесть наибольшее число прописных душ".

В целом по государству рекомендация совершенно верная. Но для вновь колонизуемых районов такой метод определения населения принять нельзя. По Туринскому уезду из 4818 м.д. податных сословий, учтенных П ревизией, к Ш ревизии 218 р.д. выбыло в рекруты, 1058 переселилось или переведено в другие места и 42 сослано или бежало. Убыль, кроме естественного движения, составила 27%. Из 4 старозаселенных ведомств Ялуторовского дистрикта между П и Ш ревизиями механическая убыль составила 26 %.

Ш ревизия в Сибири проводилась в 1762-1763 гг. По окончании переписи была проведена ее ревизия, которая выявила часть не учтенных переписью и записаны прибывшие между проведением переписи и ревизией. С окончанием ревизии в 1764-1765 гг. составлены перечневые ведомости, подведены "окончательные данные ревизии". Но движение населения продолжалось. После 1663-1764 гг. происходят массовые переселения крестьян из старозаселенных районов на новые земли лесостепи, тысячами прибывали ссыльные в счет рекрут. Все они, рожден-

I. В.М.Кабузан. Народонаселение России. стр.133.

ные до 1763 г., регистрировались текущим учетом как ревизские души. И к 1782 г., накануне очередной IУ ревизии, картина распределения населения края, по сравнению с 1763 г., значительно изменилась. Например, по Ишимскому дистрикту ревизией 1744-1747 гг. учтено 8801 м.д. Губернатор Чичерин показал, что к 1763 г. в дистрикте числилось плательщиков по П ревизии 10.511 м.д., или увеличение по сравнению с 1744 г. на 20%. Эта цифра как раз и показывает внешний приток за этот период. В Усть-Ламенской слободе в 1763 г. учтено 815 р.д., а к 1782 г. это население увеличилось до 2633 р.д. По докладу Чичерина в Ишимском дистрикте Ш ревизией учтено 14,842 м.д., а к моменту IУ ревизии в уезде значилось 18.574 м.д., или рост на 25% по сравнению с 1763 г.

В 1756-1761 гг. на Барабинский тракт были переведены приписные крестьяне и разночинцы Томского уезда и государственные крестьяне Тарского уезда, которых ревизией 1763 г. учтено 1992 м.д. После ревизии по Барабинскому тракту размещаются ссыльные в счет рекрут. К 1782 г. русское население на территории, вошедшей в Каинский уезд, достигло 7 тыс. м.д., которые учитывались как ревизские души Ш ревизии. После Ш ревизии, по нашим подсчетам, к 1774 г. в Сибирь прибыло около 35 тыс. м.д. ссыльных и все они к 1782 г. считались, как учтенные Ш ревизией. Таких примеров можно было бы приводить больше, но все они свидетельствуют о движении населения, что это движение регистрировалось текущим учетом и отражалось в ведомостях.

Из фактов большого движения населения и допускающихся ошибок при его исчислении можно заключить, что нельзя оперировать цифровыми выкладками о численности населения того или иного района без детального изучения его истории. Лишь комплексное, подробное изучение истории края поможет выяснить движение населения и с наименьшими ошибками выбрать какой-то документ о численности населения на определенную дату.

Для получения более достоверных сведений о населенности изучаемых уездов автором на основании ревизских сказок сделаны списки деревень по волостям и на основании сводных ведомостей сделан подсчет численности населения уездов в сопоставимых границах. Эти цифры и приводятся в обзорах.

Кроме установления постоянных границ уездов, реформа 1782 г. унифицировала низовое административное деление. До 1782 г. территория уездов /воеводств/ и дистриктов делилась на слободы, остроги села, погосты, к каждому из которых были приписаны окрестные деревни. Кроме перечисленных низовых единиц, деревни приписывались к крепостям, форпостам, а также делились на волости /преимущественно ясачное население/, станы и т.д. Например, в Тарском уезде к 1782г. было 5 слобод, 3 погоста, 1 форпост с приписными к ним деревнями и 7 татарский волостей. Территория Томского уезда делилась на остроги, форпосты, села, станы, волости.

В текущем делопроизводстве низовые административные единицы иногда именовались волостями, иногда ведомствами /ведомство Ялуторовского острога/. Но ведомствами часто именовались и дистрикты /ведомство Ялуторовского дистрикта/. Но чаще низовые административные единицы именовались: Суерская слобода, Ялуторовский острог - в смысле территориальной единицы. Параллельно с этим употреблялись термины Суерская слобода, Ялуторовский острог в смысле населенного пункта.

Величина низовых административных единиц была различной. В ведомстве Ялуторовского острога по Ш ревизии учтено 52 населенных пункта 2736 р.д., а в ведомстве села Николаевского 4 деревни 280 р.д. В Подгородном стане Туринского уезда учтено 10 деревень 286 р.д., а в Верхнем стане этого уезда учтено 59 населенных пунктов 2281 р.д.

Сами наименования низовых административных единиц, численности населения и конфигурация расположения территории - все это вносило определенную путаницу в управление. Реформа 1782 г. ввела единое деление уездов на волости, в которых первоначально устанавливалось по 800-1000 р.д. С заселением новых пространств и ростом населенности волостей, их территория делилась.

2. Тобольский уезд

О численности народонаселения Тобольского уезда во второй половине XVШ- начале XIX в. сведения опубликованы в ряде статистических сборников и в работах советских историков, но как выше отмечено, эти сведения даются в несопоставимых границах и рисуют не совсем верную картину.

М.М.Громыко первой из исследователей установила факт оттока переселенцев из Тобольского уезда. Вследствие этого оттока в некоторых подгородных волостях и городе Тобольске произошло уменьшение крестьянского населения и разночинцев. Но в целом по уезду отлив переселенцев компенсировался естественным приростом и водворением ссыльных и такого резкого сокращения податного населения /с 1767 по 1782 г. на 30%/, как показывает М.М.Громыко, фактически не было

В сведениях В.Кабузан и С.Троицкого, по нашим подсчетам, несколько занижены данные за 1763 и 1782 гг., так как в таблицу включены только податные сословия. Данные же за 1795 г., взятые за более поздний период /1806 г./, наоборот, значительно завышены, поэтому получается, что с 1782 по 1795 г. население Тобольского уезда выросло на 40,6%, или ежегодно увеличивалось на 3,1%. Фактически численность населения уезда оставалась почти без изменения.

В.Кабузан и С.Троицкий в таблицу населения Тобольского уезда 1795 г. включили 9955 м.д. разночинцев, хотя такая категория населения из числа неверстанных детей служилых людей еще в 60-е годы

губернатором Д.Чичериным была причислена в государственные крестьяне, о чем ранее В.Кабузан и С.Троицкий сами писали. Именовавшиеся разночинцами в конце XУШ - начале XIX в. отставные военные и приказные составляли незначительную группу. По У ревизии в Тобольском уезде разночинцев учтено всего 467 м.д.[I]

Наши подсчеты по ревизским сказкам и другим документам о населении г. Тобольска и волостей уезда в сопоставимых границах дали следующие результаты о численности русского податного населения Тобольского уезда: I763 г. -23877 м.д., I782 г. - 22855 м.д., I795 г. - 22907 м.д., I8I6 г. - 23880 м.д. и I834 г. - 34I48 м.д. Конечно и наш подсчет нельзя считать абсолютно точным. Разнохарактерность источников, подвижность границ между податными и неподатными сословиями, суммирование данных разных ведомостей - все это дает какие-то отклонения, но в целом полученные цифры, на наш взгляд, правильно отражают динамику населения Тобольского уезда и подтверждают вывод об оттоке населения с территории уезда.

Из приведенных цифр видно, что численность населения уезда на протяжении полустолетия остается почти неизменной. А между Ш и IУ ревизиями население уезда даже сократилось. После I782 г. численность населения растет, но крайне незначительно, и только с конца первой четверти XIX в., когда отток переселенцев почти прекратился, а в старожильческие селения начали водворяться ссыльные, население уезда быстро растет и особенно за счет города Тобольска. Население с I8I6 по I834 г. увеличилось не только за счет естественного прироста и внешнего притока, но в значительной мере за счет более полного учета и включения в податное сословие ямщиков.

С тем, чтобы полнее осветить движение населения уезда и определить отток переселенцев, необходимо установить естественное движение населения. По Тобольскому уезду за вторую половину XУШ в. по

I. ГАОО, ф.2, оп.I, д.I7, л.49.

большинству приходов сохранились метрические книги, что дает возможность для анализа демографических процессов. Правда, до 1787 г. в третичных и годовых ведомостях отсутствуют сведения об общей численности всего населения приходов, что не позволяет определить процентный прирост, но сравнение соотношения родившихся и умерших с данными более позднего времени позволяет сделать вывод о сравнительно высоком приросте, который достигал ежегодно до одного процента и выше и лишь в периоды стихийных бедствий естественный прирост резко падал. Например, в 1750 г. по 16 сельским приходам уезда зарегистрировано 732 родившихся и 385 умерших. На 1000 умерших приходилось 1916 новорожденных. За 6 лет, по которым проведен подсчет, рождаемость составляла 710-740 человек в год. Смертность колебалась от 380 до 500. В целом по сельским приходам за 1750-1755г естественный прирост составил 2018 человек.[1] С 1787 г. в консистории стали представляться списки жителей деревень и ведомости о числе родившихся, умерших и браком сочетавшихся. Поэтому представляется возможность подсчитать в процентах естественный прирост. Как в приложении 2 показано, за 11 лет /1791-1801 гг./ естественный прирост по Тобольскому уезду в среднем составил 1,12% в год.

Согласно метрическим книгам рождаемость удерживалась примерно на одном уровне, смертность же резко колебалась, что вызывало общее колебание естественного прироста. За 1796 г. из 16 приходов, по которым имеются сведения, в 10 приходах зарегистрировано умерших больше, чем родившихся. Родилось 866, умерло 1204 человека. Вероятно, в этом году в большинстве волостей свирепствовала какая-то эпидемия. В Бегишевском приходе учтено 49 родившихся и 118 умерших. В Кугаевском соответственно-66 и 68. А за 1800 г. по тому же Кугаевскому приходу на 878 душ об.п. населения зарегистрировано 97 рожденных и 40 умерших.

1. ГАТОТ, ф.156, оп.20, дд.6-11.

Если численность населения уезда за 1763 г. /23877 м.д./ принять за исходные и ежегодный естественный прирост за полтора процента, то можно определить, что податное население Тобольского уезда с 1763 по 1816 г. должно было удвоиться, Фактически численность народонаселения осталась без изменения. Из этого можно сделать вывод, что за этот период с территории уезда выбыло около 20 тыс.м.д

Пожар 1788 г. в Тобольске уничтожил не только архивы воеводского и губернского делопроизводства, но и дела уездных учреждений, что не позволяет точно определить цифру отлива населения. Но материалы соседних уездов, где оседали тоболяки, общие данные о населении Тобольского уезда позволяют заключить, что приведенные выше подсчеты правильно показывают значительный отлив населения из данного района.

Отток населения из Тобольского уезда был обусловлен природными условиями этого таежного района. Здесь пригодными для земледелия являются лишь узкие полоски увалов вдоль берегов рек и пойменные возвышенные места. Остальное пространство занимают заболоченная тайга и болота, недоступные для хлебопашества. Поэтому все население уезда концентрировалось по берегам Иртыша и Тобола.

В первоначальный период заселения края /с конца XУI до конца XУП в./ служилые люди и крестьяне подыскивали подходящие для хлебопашества места и основывали деревни. Но с ростом населения все менее и менее оставалось пригодных участков для распашки. Сжатые болотами и тайгой селения не имели земель для расширения пашен и сенокосов, и часть жителей старых деревень вынуждена была искать новые места для поселения. Поэтому с конца XУП в. часть крестьянского населения из-под Тобольска переселяется на юг уезда и за его пределы Дубровинская, Адбажская, Агарацкая волости и Нижне-Ишимские слобод в значительной степени заселены выходцами подгородных тобольских селений.

Ко второй половине XУШ в. южные волости Тобольского уезда уже имели довольно уплотненное земледельческое население и выделяли крестьян для переселений. Особенно массовый отлив наблюдался в 1759-1770 гг. В списках 1759 г., желающих переселиться в Ишимский дистрикт на Красный Яр, мы находим 295 м.д. крестьян и разночинцев Тобольского уезда, в том числе из Агарацкого стана Козьму Налобина, ставшего слободчиком вновь заводимой Красноярской слободы на Ишиме. В следующих списках еще названо 411 м.д. из Тобольского подгородного дистрикта, переселившихся на Ишим. 13 семей, 23 м.д. тоболяков переселились в ведомство Усть-Каменогорской крепости.[1]

В следствие переселений крестьян число жителей в ряде деревень даже сокращалось. В Дубровинской волости с 1763 по 1782 г. из 26 деревень в 20-население уменьшилось. С 1782 по 1795 г. численность населения сократилась в 18 деревнях, в 4 осталась без изменения, одна деревня совсем разъехалась и только в 3 селениях число жителей увеличилось.[2]

Во многих деревнях население заметно сократилось. Так, в деревне Кошелевой из 48 м. и 65 ж. душ, учтенных в 1763 г., к 1782 г. выбыло 37 м. и 57 ж.душ. Осталось вместе с вновь рожденными 29 м. и 28 ж.д. В деревне Соляной из 18 м. и 21 ж.душ осталось 7 м. и 7 ж.д.[3] У всех выбывших однотипные записи: "Данило Софронов переехал со всем семейством для хлебопашества" в такое-то место и точно указывается уезд, волость и часто новая деревня. При встречной проверке выбывшие обнаруживаются записанными в новых местах.

В конце XУШ- начале XIX в. отток населения из южных и подгородных селений Тобольского уезда продолжался. Анализ движения населения ряда подгородных и южных селений по спискам IУ,У и УП ревизий дал следующие результаты:[4]

---

1. ГАОО, ф.I, оп.I, д.63, лл.46-72,455; д.31,л.14; д.143,л.89.
2. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.4, лл.485-512.
3. Там же, лл.881-899.
4. Там же, дд.4,60, ГАОО, ф.3, оп.I, д.271.

Таблица 4

Волости	Число населенных пунктов, по которым сделан анализ	Всего по ревизии душ мужского пола		
		1782 г.	1795 г.	1816 г.
Подгородные:				
Абалакская	19	1028	1121	1260
Бронниковская	35	791	806	1002
Южные:				
Дубровинская	17	655	530	630
Адбажская	32	751	745	904

Если в целом по Тобольскому уезду за счет города и северных волостей население несколько увеличилось, то по подгородным и южным волостям население в 1782–1795 гг. продолжало сокращаться. В Лабинской волости число государственных крестьян с 516 м.д. сократилось до 457. В Турбинской с 791 м.д. до 736.[1]

Поименный анализ движения населения показал, что естественный прирост не покрывал убыли крестьян в другие районы и рекруты. Из государственных крестьян Бронниковской волости в 1783–1795 гг. всего выбыло: 278 м.д., в том числе умерло 171, отдано в рекруты –45, переселилось-62 м.д. За этот период учтено вновь рожденных 191. Из переселившихся часть оседала внутри волости. В той же Бронниковской волости в 1783–1795 гг. зарегистрировано прибывших переселенцев 32 м.д. Следовательно, за пределы волости выбыло только 30 м.д.[2]

Подробный анализ по 7 волостям Тобольского уезда показал, что из числа выбывших в 1783–1795 гг. 1999 м.д., около 60% умерли, около 15% составили отданные в рекруты и 20–25% переселившиеся.

Отток земледельческого населения Тобольского уезда шел на юг, в соседние волости Ишимского, Тарского и Ялуторовского уездов.

1. Там же, дд.50,60, 65.
2. Там же, д.50, лл.692–840.

Документы середины XУШ в. и ревизские сказки I782, I795 гг. отмечают оседание тоболяков на Среднем Ишиме, в Викуловской, Малышевской, Арамашевской, Усть-Ламенской, Голышмановской волостях Ишимского уезда, в Омутинской Ялуторовского и на севере Тарского уезда. Тоболяки основывали новые селения или подселялись в ранее заведенные деревни, из которых крестьяне уезжали на юг Ишимского уезда. Получалась маршрутная эстафета: из Викуловской и Усть-Ламенской волостей крестьяне выезжали на границу со степью, а в подтаежную зону на их места прибывали крестьяне Тобольского уезда из таежной зоны. Дальность переездов как тех, так и других групп крестьян составляла I-2 дня пути и со скотом 3-4 дня.

В ведомстве Усть-Ламенской слободы с I763 по I782 г. число населенных пунктов увеличилось с I6 до 72, а население с 8I5 м.д. до 4571 м.д. В числе новопоселенцев большинство составили выходцы из Ашлыцкой, Адбажской, Куларовской и других волостей Тобольского уезда.[I] В I786-I790 гг. к устью Ишима на север Тарского уезда переселилось II6 семей из Бронниковской, Ашлыцкой и Дубровинской волостей.[2]

При анализе движения населения бросается в глаза следующее. На юг, к границе степи обычно переселялись крестьяне, уже жившие в лесостепной зоне. Из таежной зоны Тобольского уезда переселенцев на границу со степью почти не было. Мало встречается тоболяков и в списках, желающих переселяться в Верхне-Иртышские крепости.

Вероятно, привязанность к лесной зоне, к занятиям рыбной ловлей и охотой удерживала северян в тайге. Поэтому переход их в другие географические зоны и на дальние расстояния не носил массового явления, как это имело место в лесостепных районах и притрактовых селах. Северяне предпочитали оставаться в привычных природных условиях и переселялись на небольшие расстояния в подтаежную зону или северную часть лесостепи.

I. Там же, д.32, лл.I-392. 2. ГАТОТ, ф.I54, оп.8, дд.I30, I33.

Если из подгородных и южных волостей Тобольского уезда во второй половине XУШ в. происходит отток земледельческого населения, то из северных волостей почти не было переселений за пределы района. На севере уезда еще имелись свободные участки и продолжался активно селообразовательный процесс за счет переездов местных жителей. На севере Тобольского уезда по Иртышу по Березовскому тракту еще в XУП в. были размещены ямщики. По I ревизии в Демьяновской яме все население проживало в крупных селениях - ямах. В южной части Демьяновского яма, позже выделенную в Уватскую волость, располагалось 4 яма.[I] С ростом населения из крупных сел выделяются выселки. К I763 г. в Уватской волости из 827 м.д. 609, или 73%, жили в первоначальных ямах: в Увате-I45 м.д., Янбинской-I7I, Зарешной-I57, Лабаутской-I36 м.д. Но кроме этого учтено 9 деревень-выселков, заселенных потомками ямщиков, остававшихся за штатом.

В 60-70-е годы XУШ в. процесс разукрупнения первоначальных селений продолжался. К I782 г. в Янбинской осталось 97 м.д., в Зарешной-94. Доля четырех первоначальных селений в общем итоге сократилась с 73 до 40%. За счет выселения из крупных сел возникло I7 новых деревень, в которых учтено 444 м.д. Среди новопоселенцев учтено несколько семей из соседних Демьяновской и Бронниковской волостей и из г. Тобольска. Переселенцев из дальних мест и из-за Урала не было.[2] В последующие периоды процесс расселения продолжался. К I795 г. в Уватской и выделенной из нее Юровской волости уже было 37 населенных пунктов, а к I8I6 г. их число увеличилось до 52

Разукрупнению ямщицких селений на севере Тобольского уезда способствовало несколько обстоятельств. Прежде всего уменьшение перевозок по Березовскому тракту, сокращение ямщины. Богатые многолошадные семьи сосредоточили в своих руках перевозки купеческих гру-

I. ЦГАДА, ф.2I4, кн.I6I7, лл.I4I2-I498.
2. ГАТОТ, ф.I54, оп.8, лл.7I9-9I3.

зов, приносящих доход, захватили лучшие сенокосы. Большинство же населения получало пропитание от промыслов и земледелия. В связи с сокращением ямщины уменьшился административный контроль. Семьи могли свободно переселяться на облюбованные участки.

При изучении колонизации севера прослеживается отсутствие отлива населения за пределы района. Как в предшествующий период, так и в изучаемое время мы не встречаем фактов массового отлива населения, как и притока переселенцев из-вне. Население, привыкшее к северным условиям и промыслам, цепко держалось за обжитые места. Южан же отпугивали суровые условия.

С 1763 по 1782 г. из Уватской волости выбыло лишь несколько семей. Остальные, выехавшие из крупных селений, остались в пределах волости. Из села Уват переселилось 23 семьи, которые основали деревни Дальнепосельскую и Лысанову. Из Янбинской выехало 32 семьи в Яровскую и Селымскую. Из Зарешной выехало 26 семей и все остались в данной волости. Перед нами факт подвижности населения внутри района, с чем мы встретимся в других уездах.

С 1763 по 1782 г. население Уватской волости выросло с 827 м.д. до 1103 м.д./ на 34%/,или ежегодное увеличение на 1,78 %. Анализ метрических книг Уватского прихода показывает, что общее увеличение населения шло в пределах естественного прироста.

Выше мы уже указывали на особенности естественно-географических условий Тобольского уезда, на ограниченность пашенных земель и сенных покосов. Недостача сельскохозяйственных угодий и обусловила отлив населения из южных и подгородних волостей уезда. Деревни-однодворки, основанные по отводным грамотам в XVII в., в непосредственной близости одна от другой, не имели возможностей для расширения пашен, а уровень производительных сил не позволял повысить интенсивность земледелия. В этих условиях создавалось "избыточное население", которое в виде переселенцев уходило на новые земли, в изобилии имевшиеся в других уездах.

В прошениях тобольских крестьян, переселившихся во второй половине XУШ в., указывается на малоземелье. Почти во всех прошениях повторяется фраза: "от размножившегося человечества испытываем недостаток пахотных земель и сенных покосов".[I] Ниже мы будем приводить подобные прошения из других уездов и отмечать их трафаретность. По Тобольскому уезду сохранившиеся источники подтверждают справедливость жалоб на малоземелье. Командированный по жалобе крестьян деревни Патрахиной Куларовской волости землемер установил, что на I8 м.д. этой деревни имеется 43 десятины пашни. В деревне Ермаковой Худяковской волости приходилось на мужскую душу по 3 десятины 25I сажень пашни.[2] По сведениям I793 г., в Кугаевской волости на 952 м.д. имелось I2I8 десятин пахотной земли, в Бегишевской волости на I555 м.д. - 3233 десятины, в Дубровинской на I39I м.д. - 2934 десятины.[3]

В топографическом описании Тобольского поместничества за I790г сообщается, что в Тобольском уезде "пашен и лугов имеется не при всех жительствах с избытком".[4] В описании за I802 г. вновь сообщается, что "пашенных земель и сенных покосов недостает. У иных крестьян и по десятине на душу не приходится". Сельскохозяйственные угодья располагаются "по обеим сторонам рек и речек шириною не более пяти и двух верст и менее - луговое и местами гористого места, в прочем болотные окружают места, на которых острова лесные ж и на оных промысел ясашных народов разного роду зверей".[5]

Выше уже отмечалось, что земельные участки под Тобольском отводились в конце XУI - первой половине XУП в. Размеры этих участков были различными. В зависимости от участков росло и население.

I. Там же, ф.34I, оп.I, д.25, лл.38, 55,60,62 и др.
2. Там же, ф.I54, оп.2I, св.40, д.I, св.55, д.5.
3. Там же, ф.I54, оп.I540, д.I80, лл.I-I0.
4. ЦГВИА, ф.ВУА, д.I9I07, л.2I.
5. Гос.Архив Костромской обл. ф.655, опг 2, д.243, лл.4-5.

Там, где природные условия позволяли расширять пашни, населенность деревень увеличивалась. Где же таких условий не было, число жителей в деревнях оставалось почти без изменения.

Населенность деревень зависела не от времени их основания, как считает М.М.Громыко,[1] а от величины земельного участка, закрепленного за населенным пунктом. В переписной книге С.Ремезова южнее Тобольска названа деревня конного казака Поспелова, который владел землей, отведенной его отцу в 1686 г. При переписи 1719 г. в Поспеловой показано два казачьих сына Поспеловых.[2] В 1782 г. в этой деревне учтено 4 семьи Поспеловых - 8 мужских и 9 женских душ. В 1795 г. здесь тоже жило 4 семьи, 8 м. и 8 ж. душ. В 1858 г. в Поспеловой по-прежнему жило 4 семьи 8 мужских и 11 женских душ населения.

В течение полутора столетий деревня не росла. Причину этого легко уяснить, ознакомившись с географическим положением деревни. Она расположена на западном берегу речки Шестковки. С одной стороны рядом расположена деревня Коянова, с другой-деревня Минеева. Лишь ограниченный участок для пахоты и сенокоса имелся в распоряжении Поспеловой. Поэтому здесь оставалось 4 семьи, остальные вынуждены были переселяться в другие места.

В деревне Весниной, расположенной севернее Тобольска, в течение столетия проживало 8-10 семей, 32-36 м.д.. Деревня Енбаева Кугаевской волости располагалась в пойме Иртыша, на острове. Увальной, не затопляемой во время разливов, земли здесь имело 3-4 десятины и лугу 2-3 десятины. На протяжении полутора столетий в Енбаевой проживала только одна семья из 5-8 человек.

Отвод земли в первоначальный период мелкими участками ограничил в последующее время рост деревень. В Бронниковской волости в

---

1. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.29, 31, 251.
2. ЦГАДА, ф.214, кн.1320, 1617.

1710 г. в среднем на населенный пункт приходилось по 5–6 дворов 19 м.д. Ревизией 1782 г. здесь учтено 47 селений 1228 м.д. В среднем на деревню приходилось по 26 м.д. В 1858 г. населенность деревень составили 36 м.д. Уже с начала XУШ в. приостановился и процесс селообразования. В Абалакской волости в 1782 г. учтено 22 населенных пункта. К концу XIX в. их было 23. В Бронниковской волости с 47 число деревень выросло до 51. А в Адбажской и Дубровинской число деревень даже сократилось.

Из выше/изложенного видно, что в районе города Тобольска в конце XУI–XУП вв. возник очаг русского населения. Вследствие развития первоначально осевшего населения к середине XУШ в. в этом районе создалось довольно плотное земледельческое население. Естественно-географические условия препятствовали расширению обрабатываемых земель, что обусловило возникновение относительного малоземелья и отлив части крестьян в лесостепную, вновь осваиваемую зону. Тобольский уезд стал районом выхода переселенцев.

3. Туринский уезд

По административной реформе 1782 г. границы Туринского уезда расширились за счет включения в его состав Пелымского воеводства на севере и ведомства Туринской слободы на юго-востоке. Сравнение населенности уезда предшествующего периода с данными после 1782 г. без учета этих изменений границ дает неправильное представление быстрого роста населения уезда во второй половине XУШ в.

По сведениям М.М.Громыко, податное население Туринского уезда с 1747 по 1767 г. выросло на 15 % и с 1767 по 1782 г. – с 7049 до 10381 м.д., или увеличилось за 15 лет на 47%.[1] В сопоставимых границах такого роста не было. Уже с конца первой четверти XУШ в. Туринский уезд стал районом оттока населения, что обусловило занижен

1. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.25.

ные темпы роста, а по отдельным категориям и группам даже произошло сокращение численности.

По Туринскому уезду сохранились списки ревизского учета по Ш, IУ, У и последующим ревизиям с отметками о движении населения податных сословий за периоды между ревизиями. Списки не полные, но они охватывают основные категории населения в сопоставимых границах и позволяют сделать определенные выводы. Поименный анализ, под счет по отдельным деревням, волостям и ведомствам показывает значительное движение населения.

Данные о численности податного населения Туринского уезда по П и Ш ревизиям приводятся в докладе губернатора Чичерина.[I] По этим сведениям русское податное население П ревизии составило 4513 м.д. Наш подсчет за 1747 г. дал результат 4818 м.д. Незначительное расхождение можно объяснить занижением данных предыдущей ревизии, что было обычным явлением, или тем, что данные Чичериным взяты за более поздний период, когда часть ревизских душ из уезда выбыла. Итоги Ш ревизии по докладу Чичерина и наши подсчеты совпадают. Эти данные показаны в приложении 10.

Между П и Ш ревизиями естественный прирост населения Туринского уезда был довольно высоким. За этот период учтено 947 м.д. умерших и 1779 рожденных. На 1000 умерших приходилось 1876 рожденных. Естественный прирост по учтенным группам населения уезда составил 832 м.д., 17,2% за период, или 1,14% ежегодно. Однако податное население уезда за этот период не только не увеличилось, а даже сократилось. В уезд прибыло лишь 54 м.д. переселенцев из соседнего Верхотурского уезда, а выбыло за пределы уезда 1318 м.д., в том числе переселилось в другие ведомства 460, взято в рекруты 218, зачислено в ландмилицию и отправлено в Нерчинск и на линии 180 м.д. сослано 10, бежало и ушло в самовольные отлучки 32. Кроме этого,

I. ЦГАДА, ф.24, д.35, лл.65-66, 68-86.

418 м.д. было переведено на Уральские казенные заводы. В целом с 1747 по 1763 г. податное население уезда с 4818 м.д. уменьшилось до 4386 или сократилось на 8,9%.

Данные о движении населения между Ш и IУ ревизиями /приложение II/ удалось получить более полные. К группам населения, включенных в приложение IO, добавлены ямщики и Пелымская и Гаринская волости. Сведения охватывают почти 85% русского населения уезда.

Между Ш и IУ ревизиями русское податное население уезда увеличилось на 1549 м.д., или на 18,1%. Однако этот рост был значительно ниже естественного. В 1782 г. учтено вновь родившихся между ревизиями 5077 м.д. и умерших 2305 м.д. На 1000 умерших приходилось 2202 рожденных. Естественный прирост за период составил 2772 м.д., или 32,3%, ежегодно 1,61%. Кроме 282 м.д., перечисленных в Ирбитский уезд, из Туринского уезда выбыло 438 м.д. переселенцев, 429 отданных в рекруты, 39 перешли в другие неокладные сословия, 14 сослано и 16 бежало или находилось в неизвестной отлучке. Прибыло же в уезд переселенцев и отставных солдат только 53 м.д. Таким образом значительная часть естественного прироста пошла на то, чтобы компенсировать механическую убыль населения.

Период между IУ и У ревизиями был крайне неблагоприятный как в целом для Западной Сибири, так и в особенности для Туринского уезда. 1783 год был неурожайным. Губернатор доносил, что крестьяне Туринского уезда "пришли по неурожаю хлебов во все крайнее разорение, так что и подушный денег заплатить не в состоянии".[1] 1790, 1791 гг. также были неурожайными. В 1795 г. в крае свирепствовала эпидемия. Поэтому естественный прирост в 1783-1795 гг. был значительно ниже, чем в 1763-1782 гг. Среди крестьян города Туринска и сельских жителей в 1783-1795 гг. учтено рожденных 3158 м.д. и умер

1. ЦГАДА, ф.24, д.60, ч.I, л.132.

ших 2064 м.д. На 1000 умерших приходилось 1530 рожденных. Естественный прирост по группам, включенных в таблицу, составил 1094 м.д., или 11,6% и ежегодно 0,9%. Отток же населения с территории уезда по-прежнему продолжался. Из сельских сословий переселилось 559 м.д и выбыло в рекруты 594. Прибыло в уезд только 77 м.д. Податное население за 1783–1795 гг. сократилось на 518 м.д., или на 4,8%. В целом же русское население уезда несколько выросло за счет неокладных категорий.

Общая численность русского населения Туринского уезда по III ревизии составила 10707 м.д., по IУ ревизии – 11346, по У ревизии – 12166, по УП ревизии – 13992 и по УШ ревизии – 15256 м.д. Из этих цифр видно, что темпы роста населения уезда были замедленными. Если по ревизским сказкам в 1763–1782 гг. естественный прирост составил 1,62% в год, то фактическое увеличение было 0,3%. С IУ по У ревизии естественный прирост составил 0,9% в год, фактический рост – 0,5%, С У по УШ ревизии естественный прирост превышал один процент, фактический рост был в пределах 0,7–0,5% в год.

Материалы церковного учета полностью подтверждают данные ревизского учета о естественном движении населения. Метрические книги по большинству приходов Туринского уезда сохранились с 1760 г. и полностью с 1788 г., когда Туринский заказ был расширен за счет упразднения Тавдинского заказа. Во все годы наблюдается превышение рождаемости над смертностью. За 5 лет /1760–1764/ в Кашутском приходе учтено 228 рожденных и 79 умерших. В 1771–1775 гг. по этому приходу учтено 254 рожденных и 122 умерших.

С 1788 г. в клировые ведомости включались данные о наличии населения и естественном движении за год. В приложении 3 показан естественный прирост Туринского уезда за 1788–1800 гг. Данные взяты по всем 20 приходам уезда, кроме 1792 и 1795 гг., за которые утрачены сведения по Гаринскому и Верхне-Пелымскому приходам. В таблицу включено все православное население уезда, в том числе и крещеные

татары, вогулы и остяки. В этот подсчет включены также и неокладные сословия, поэтому общий итог по клировым ведомостям несколько превышает число ревизских душ податных сословий.

Согласно полученным нами данным всего за 13 лет естественный прирост по Туринскому уезду составил 3854 человека, или ежегодно 1,13%. Из 13 лет, по которым сделан подсчет, шесть лет были неблагоприятными. Но даже в неурожайные 1790, 1791, 1798 гг. и в 1795-1796 гг., когда свирепствовала эпидемия, в уезде наблюдается естественный прирост населения.

Для Туринского уезда, так же как и для Тобольского и Тюменского, характерным был крайне низкий естественный прирост населения города и волостей, из которых шел отлив переселенцев. Так, если за 13 лет естественный прирост в целом по уезду составил 1,13% ежегодно, то по гор. Туринску прирост составил лишь 0,58%. По Коркинскому, Куминовскому и Липовскому приходам прирост составил 0,83% в год, что значительно ниже, чем по Жуковскому, Усиниковскому и Шухруловскому приходам, из которых менее выбывало переселенцев.

Исследователи переселенческого движения конца XIX- начала XX вв. обратили внимание, что среди переселенцев несколько преобладало мужское население. Эта особенность характерна и для переселенцев XVШ в. В семьях, переселившихся в 1759-1763 гг. в ведомство Красноярской слободы из Туринского уезда и Краснослободского дистрикта, по Ш ревизии мужчины составили 54%, женщины-46%. Среди населения выхода переселенцев обычно женское население превышало мужское. В Туринском уезде по исповедным ведомостям 1796 г. значится 52,8% женщин и 47,2% мужчин. А по Туринскому, Коркинскому, Куминовскому и Липовскому приходам, из которых более всего выбывало переселенцев, женское население составляло более 54%.

Из приведенных выше сведений видно, что за период с 1763 по 1782 г. естественный прирост по крестьянскому населению уезда сос-

тавил 2672 м.д. и с I788 по I800 г. - 3854 души обоего пола. Мы вправе предположить, что и в I783-I787 гг. естественный прирост в уезде удерживался в тех же пропорциях, что за периоды, за которые мы располагаем сведениями. Следовательно, можно предположить, что с I763 по I800 г. естественный прирост дал увеличение населения Туринского уезда примерно 5300 м.д. Кроме этого, в уезд было водворено до 200 м.д. ссыльных. Население уезда должно было увеличиться на 5500 м.д. Фактически же мужское население уезда увеличилось менее, чем на I500 м.д. Четыре тысячи душ м.п. за 38 лет выбыли из уезда.

Многочисленные документы подтверждают наш примерный расчет движения населения Туринского уезда. Во второй половине XУШ в. этот уезд, так же как Тобольский и Тюменский, стал районом оттока населения. Уже с конца XУП в. мы встречаем в центральных уездах Сибири переселенцев из Туринского уезда. С середины XУШ в. этот отток становится более массовым.

Когда в I758 г. был опубликован указ Сибирской губернской канцелярии о вызове охотников на переселение к Новой линии, в урочище Красный Яр, то к августу I759 г. из Туринской канцелярии был представлен самый обширный список на 45I м.д., пожелавших переселиться. Вслед за первым списком еще было представлено два списка на 200 м.д.[I]

С получением списка из губернской канцелярии последовал указ: всех записавшихся отпустить "к поселению з женами и детьми и со всеми их крестьянскими животы и скотом, не чиня им ни малейшего задержания".[2] В рапорте от 2I октября I759г. офицер доносил, что туринские переселенцы на Ишиме основали деревню Вогульскую, крестьяне уже "лес на строения затотовили, а ныне живут в землянках". В новой деревне оказалось 26 семей 6I м.д.[3]

I. Г.Потанин. Указ.соч., стр.263, ГАОО, ф.I, оп.I, д.63, лл.83-85, д.66, лл.46, 66-68.
2. ГАОО, ф.I, оп.I, д.66, л.83
3. Там же, д.63, л.106. Г.Потанин. Указ.соч., стр.264.

Среди 451 м.д. переселенцев из Туринского уезда было 71 человек пашенных крестьян, остальные оброчные крестьяне в "семигривенном платеже" и из г. Туринска крестьяне и разночинцы в "рублевом окладе". Из некоторых селений выбывало до половины населения. Так, из деревни Леонтьевой и Митрофановой в списке значится 24 и 22 м.д., из села Рождественского 32 м.д. Ревизские сказки 1762 г. подтверждают выбытие названных переселенцев в новую Красноярскую слободу.

В списках переселенцев Туринского уезда, так же как и в Тобольском, мы не встречаем крестьян из северных волостей - Пелымской, Гаринской, Табаринской, Кошутской. В северных волостях естественный прирост был несколько ниже, чем в селениях по Туре. Но несмотря на то, что естественный прирост на севере был ниже, общие темпы роста народонаселения северных волостей были более высокими, так как из этих волостей менее было переселенцев. Если в 1763-1782 гг. русское население уезда выросло только 5,8%, то по Гаринской, Кошутской и Табаринской волостям этот рост составил 21,3%. В 1763-1816 гг. общее население уезда увеличилось на 30%, а по северным волостям на 45%.

На севере преобладали мелкие деревни. В Гаринской волости 441 м.д. в 1763 г. размещались в 21 деревне по 5-6 дворов на деревню, или по 21 м.д. В 1816 г. в Пелымской волости 1002 м.д. жили в 53 селениях, в том числе в 10 деревнях по 10 и менее м.д., в 16 - от 10 до 19 м.д. в 7 от 20 до 29, в 7 от 30 до 39 и лишь в 4 деревнях жило по 40 и более м.д. В самой крупной деревне насчитывалось 61 м.д. В волостном центре Пелыме жило 29 м.д.[1]

Большинство деревень называлось по фамилии жителей. В деревне Смирнягиной жил Иван Смирнягин и его брат Василий. В деревне Викуловой жило три семьи Викуловых. Часть деревень носила двойное название: деревня Путилова-Бучина, в ней жило две семьи Путиловых и

1. ГАОО, ф.3, оп.1, д.271, л.112.

Бучии.Но уже с конца XУШ в. начался процесс обновления жителей. Деревни сохраняли зафиксированные названия по фамилиям своих основателей, а жили в них другие крестьяне.[I]

Деревни являются постоянными населенными пунктами. Большинство их существуют столетия. В лесостепной зоне было редким явлением исчезновение деревень. В таежной зоне, в частности в Туринском уезде, наблюдается временное исчезновение некоторых селений, а позже эти селения возобновлялись. Так, в ревизских сказках I782 г. о некоторых деревнях Пелымской, Гаринской, Кошутской волостей сообщается, что их жители выехали на новые места в этих же волостях. В списках I795 г. эти деревни снова упоминаются как вновь возникшие. В середине XУШ в. на Тавде стояла деревня Городище. В сказках I763 г. о ней записано, что деревня разъехалась. В I782 г. она показана как вновь возникшая. К I795 г. более половины жителей из Городища выехали и возникла новая деревня - Малое Городище. В таежной зоне явление исчезновения деревень связано с выпашкой земель и переездом крестьян на вновь разработанные дальние пашни. Когда же земля, оставленная в залежь, восстанавливала свое плодородие, крестьяне возвращались на старые места. Иногда деревни возобновлялись новыми жителями, но чаще на старые места возвращались прежние жители, как владельцы данной земли.

При анализе движения населения можно наблюдать, когда выезд части крестьян за пределы района вызывал усиление подвижности внутри волостей. При выезде переселенцев освобождались усадьбы с постройками, разработанные земельные участки. Места выбывших занимали крестьяне соседних деревень. Все это усиливало подвижность, вызывало перегруппировку населения внутри волостей.

В Туринском уезде, так же как и в соседних старозаселенных уездах, продолжался процесс селообразования, что еще более усилива-

I. ГАТОТ, ф.I54, оп.8, д.36, лл.I9-36.

ло движение населения. Во второй половине XVШ в. в уезде возникло до 60 новых деревень. Часть из них возникла по Туре за счет разукрупнения старых селений и выезда крестьян на дальние пашни, ближе к возделываемым полям. 24 деревни возникло в северных таежных волостях Пелымской, Гаринской, Жуковской за счет освоения новых участков по таежным речкам.

С 1763 по 1782 г. возникло 14 новых деревень в Благовещенской волости, из них 9 заселены выходцами из самой слободы. Причем некоторые из них к 1782 г. имели по 5–10 дворов. Население в Благовещенской слободе значительно сократилось. Из села Липовского /Рождественского/ много крестьян уехало на Ишим, 55 м.д. выехали на новые места в своей земельной даче и основали деревни Рычаг и Евсину.[1]

Основными причинами переселений, как и в соседних уездах, были экономические стимулы – малоземелье на старых местах жительства. Во всех прошениях крестьян, отношениях воеводской канцелярии и нижнего земского суда сообщается о недостатке пашенных земель и сенокосов.

В XVП в. и в последующие периоды земледельческое население Туринского уезда в основном концентрировалось по правому, южному берегу Туры. А.Кауфман, после обследования Туринского уезда в 1887 г. писал, что из обширных просторов уезда, заселены лишь побережья рек Туры и Тавды. "Огромное пространство между этими реками представляет совершенно необитаемым и неудобным для земледелия". На протяжении 180 верст Туры живет 4/5 всего населения уезда, причем почти 90% по правому, южному берегу Туры. Далее А.Кауфман пишет, что берег реки "окаймлен узкими полосками /в несколько сот, иногда даже десятков сажен ширины/ удобной для хлебопашества земли; за этими полосками тянутся огромные болота, которые часто под-

1. Там же, д.37, лл.437–454.

ступают к самым берегам, вовсе не оставляя удобных для хлебопашес ва прибрежных полос; ясно, что местности эти могут вместить только самое ничтожное и редкое население".[1]

А.Кауфман отмечает, что к концу XIX в. туринские крестьяне приспособились к природным условиям, широко применяли удобрения н малоплодородные земли, расширяли пашни за счет раскорчевок и осушения болот, занимались подсобными промыслами. Все отмеченные процессы зародились раньше. Но в ХУШ в. крестьяне более зависели от природных условий. Они шли меньше по линии расширения пашен за счет раскорчевок леса на старых местах, а чаще переселялись в новые места.

О фактах малоземелья в Туринском уезде свидетельствуют следующие примеры. Переписью 1795 г. в селе Коркино учтено 67 м.д. крестьян и 213 ямщиков. Во владении крестьян находилось 205 десятин надельной земли и 10 дес. оброчной. У ямщиков было 340 десятин надельной земли и 38 дес. оброчной. Малоземелье заставляло крестьян переселяться и заниматься промыслами: поделкой саней, полозьев, мочала, в кузницах делали на продажу топоры, ножи, косы, серпы.

В Куминовской волости в 18 населенных пунктах проживало 685м.д крестьян и 515 ямщиков. На 1300 м.д. приходилось пашни 3321 десятина, или по 2,5 десятины на м.д. В селе Шухруповском /Екатерининском/ к 1798 г. проживало 80 м.д. крестьян и ямщиков, у них имелось 215 десятин пашни и 132 десятины покосов.[2] На село Липовское /Рождественское/ приходилось 270 десятин пашни плохого качества. Поэтому из этого села на протяжении столетия шел отток переселенцев, а численность его населения не росла. Ревизиями в нем учтено: в 1763 г. - 96 м.д., в 1782 г. - 65, в 1795 г. - 72, в 1816 г. - 73 и в 1869 г. - 82 м.д.

---

1. А.Кауфман. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Западной Сибири.Туринский округ.Вып.IX,ч.I,стр. 33-35.
2. ГАТОТ, ф.154, оп.1540, д.180, лл.385-503

Не все волости уезда одинаково поставляли переселенцев. Основная их масса выходила из юго-восточных волостей - Туринской, Коркинской, Шухруповской. Из северных волостей переселенцев почти не было. Крестьяне юго-западных волостей - Благовещенской и Чукреевской были приписаны к Гороблагодатским заводам. Это лишало приписных крестьян возможности переселяться. Но из приписных крестьян заметный отлив на заводы -"перевод в мастеровые", на "жжение угля" и пр. Некоторые крестьяне добровольно переселялись ближе к заводам Горнозаводской Урал задерживал переселенцев, шедших из-за Урала, и частично оттягивал переселенцев из ближних мест Зауралья.

С освоением земель в других районах Сибири и с распределением земельного фонда между крестьянскими общинами, стало затруднительно устраиваться и переселенцам Туринского уезда. С конца первой четверти XIX в. отток переселенцев из уезда сокращается. Повысились темпы прироста населения уезда.

4. Тюменский уезд

Тюмень является первым русским городом в Сибири. С основанием Ялуторовского и других острогов и слобод по Среднему Тоболу, Пышме и Исети Тюмень и весь Притуринский район оказались прочно прикрытыми с юга. Обеспечение безопасности, хорошие условия для развития земледелия, выгодное географическое положение /начальный участок транспортной магистрали в Сибири и сравнительная близость к местам выхода переселенцев/ - все это способствовало быстрому заселению Тюменского уезда. Уже в первоначальный период освоения края Тюменский уезд превращается в базу снабжения отдаленных сибирских городов продовольствием и в источник комплектования отрядов и групп "по вызову" и "по приказу" для отправок и переселения в более восточные районы.

Тюмень являлась одной из перевалочных баз, где временно останавливались переселенцы по пути на восток. Здесь они получали све-

дения о новых районах, поступали в формировавшиеся отряды, в наемные артели для перевозки грузов или самостоятельно уходили на поиски мест для поселения. Через Тюмень возвращались в Россию промыс ловики, ярыжки, служилые люди, крестьяне, шедшие за семьями.

Такое движение переселенцев, обилие сведений и слухов о новых землях оказывало определенное воздействие и на уже осевшее население. Возможность же выгодно продать имеющиеся постройки и распаханные участки вновь пришедшим, а самим попытать счастья в другом месте - все это порождало сравнительно высокую подвижность населения. Поэтому в ХУП- начале ХУШ в. мы встречаем тюменцев или временно живших в Тюмени во всех восточных районах Сибири.

Вместе с тем в Тюмени и Тюменском воеводстве уже на протяжении ХУП в. оседает и развивается костяк первоначального русского населения из казаков, крестьян, посадских, ямщиков. С середины ХУП в. в документах традиционной становится фраза: "живем исстари", "пашем землю дедов и прадедов наших". В самом городе и селах вырастают фамильные гнезда, по 5-10 дворов однофамильцев, происходящие от одного предка. С.К.Патканов за более позднее время /конец XIX в./ отмечает наличие однофамильцев по деревням: в деревне Быковой из 49 семей 48 жило Быковых, в деревне Копытовой из 24 семей - 20 Копытовых, в Княжевой - из 74 семей 59 носили фамилию Княжевых. В селе Богандинском проживало 60 семей Карнауховых, 24 Липчинских и 7 Княжевых. В деревне Антипиной из III дворов было 28 Бадрызловых, 33 Битюковых, 5 Антипиных.[1] К ХУШ в. такие фамильные гнезда уже обозначились. Хотя были не столь многочисленными, но зато менее рассеянными по деревням.

По сведениям 1710 г. в Тюмени и уезде учтено русских 3053 двора, в них 8626 мужских и 10345 женских душ.[2] Если учесть, что Тю-

1. С.К.Патканов. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Западной Сибири. Тюменский округ.ч.I,Спб, 1888, стр.49.
2. М.Ключков. Указ.соч., стр.62-69.

менский уезд к началу XУШ в. занимал не более I00 верст по Туре, а население в основном сосредоточивалось по берегам рек, то необходимо отметить довольно уплотненное для того времени население. Это обусловило отлив части населения. Переписью I7I9 г. отмечено, что по сравнению с I7I0 г. население с 8626 м.д. сократилось до 76I9 м.д. Сокращение произошло за счет крестьян, посадских, ямщиков.[I] Ко П ревизии русское население Тюменского уезда в сопоставимых границах выросло до II тыс. м.д. и к I763 г. увеличилось до I4,5 тыс. м.д.

По сравнению с Тобольским и Туринским уездами население Тюменского уезда росло более высокими темпами, но также ниже, чем давал естественный прирост. Тюменский уезд также стал районом оттока переселенцев. Это особенно четко прослеживается по материалам второй половины XУШ в.

Выше уже отмечалось, что административная реформа I782 г. расширила границы Тюменского уезда. Из 20 волостей, входивших в уезд к началу XIX в., 6 волостей в уезд вошли после I784 г. Если к итогам Ш ревизии добавить население вновь вошедших волостей, то русское население Тюменского уезда составит по Ш ревизии I6753 м.д., по IУ р I9220 м.д., по У - 2I590 м.д., по УП - 25898 м.д. и по УШ ревизии 32626 м.д.[2] Ежегодный прирост русского населения уезда во второй половине XУШ в. составил между Ш и IУ ревизиями 0,77%, между IУ и УП ревизиями 0,94%. С начала XIX в., когда почти прекратился отток переселенцев, ежегодный прирост между УП и УШ ревизиями составил I,43%.

В какой зависимости ежегодный рост народонаселения уезда находился с естественным приростом? Метрические книги приходов Тюменского уезда сохранились с I726 г. По ним во все годы фиксируется превышение рождаемости над смертностью. На I000 умерших приходилось

I. ГАТОТ, ф.47, д.I687.
2. Там же, ф.I0, дд.6I9,966, ф.I54,оп.8,дд.28,89-I06,оп.I540, д.I70, лл.34I-362, ГАОО, ф.2, оп.I, дд.I7, 308.

1400-1900 рожденных.[1] Проведенный подсчет по 17 сельским приходам Тюменского заказа за 1790-1800 гг. показал устойчивый естественный прирост, который колебался от 1,04 до 2,95% в год. За 11 лет прирост составил 19,23%, или ежегодно 1,74%. /см. приложение 4/.

Сопоставляя пропорции рождаемости и смертности за более ранние периоды, мы вправе заключить, что и в предшествующие годы естественный прирост не имел значительных отклонений от приведенных данных за 11 лет. Следовательно, во второй половине XVIII в. численность населения Тюменского уезда увеличивалась значительно ниже естественного прироста. Это обуславливалось частичным отливом населения в новые районы на юг и юго-восток, отдачей мужчин в рекруты.

М.М.Громыко, имея данные об уходе из Тюменского и смежных с ним Зауральских уездов Сибири части крестьян на новые земли, считает 12% "чистого прироста крестьянского населения за 20 лет" /1747-1767 гг./ "доказательством существования миграции из-за Урала на эту территорию".[2] Наш анализ естественного движения населения Тюменского уезда показывает, что естественный прирост был значительно выше, чем определяет М.М.Громыко, и что 12% общего роста населения за 20 лет не доказывает наличие внешнего притока, а, наоборот, показывают частичный отлив населения с данной территории. Изучение именных списков населения сел и деревень уезда, других документов о движении населения подтверждает наличие оттока жителей с данной территории.

Нами за 1763-1795 гг. проведены именные списки населения большой группы сел Тюменского уезда. Из анализа этих списков видно, что в Тюменском уезде, также как в Тобольском, Туринском, в различных подрайонах прирост населения шел не одинаковыми темпами. Особенно велик был отлив населения из восточных и части подгородных

1. ГАТОТ, ф.156, оп.20, дд.922-955.
2. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.25.

селений, где прирост был ниже общеуездного. В северо-восточных таежных волостях - Антипинской, Еланской, Антроповской заметен прилив населения из соседних волостей Туринского и Тобольского уездов, здесь увеличение населения было выше естественного прироста.

Из Усть-Ницинской и выделенной из нее Фоминской волостей за 1763-1782 гг. почти не было внешнего оттока крестьян. Поэтому увеличение численности населения этих волостей за 19 лет, который составил 30,7%, можно принимать за величину естественного прироста. Из подгородных селений нами выделено 21 селение, из которых не отмечается выбытия за пределы района. Переезды в соседние селения компенсировались прибытием других крестьян. Поэтому увеличение численности населения данной группы деревень на 28,9% также можно принять за естественный прирост за 19 лет. В 40 селах восточных и подгородных волостей, из которых выбывали переселенцы, население за это время выросло только на 21,3% /см. приложение 13/.

В 1759-1760 гг. из Тюмени поступило 4 списка на крестьян и разночинцев, желающих переселиться в Ишимский дистрикт в новую Красноярскую слободу. Встречаются тюменские крестьяне еще в трех общих списках переселенцев. Всего в этих списках более 400 м.д. тюменских крестьян и разночинцев.[1] Причину переселений тюменская воеводская канцелярия мотивировала "крайним в Тюменском воеводстве пашенных земель, сенных покосов и протчих угодьев оскудением".[2] Этот же довод выставляется и в прошениях крестьян.

Ревизские сказки 1782 г. также фиксируют отлив части населения Тюменского уезда на новые земли. В то же время в некоторых селениях оседали переселенцы из соседних Туринского уезда и Краснослободского дистрикта. В части сел размещались ссыльные. Однако

---

1. ГАОО, ф.I, оп.I, д.63, лл.III, 258,480, д.31: лл.258,386, Г.Потанин. Указ.соч., стр.260-265.
2. ГАОО, ф.I, оп.I, д.63, л.III, М.М.Громыко. Указ.соч.,стр.196,

последние лишь временно останавливались в Тюменском уезде, вскоре все они были отданы в рекруты за тюменских ямщиков. Оседания в Тюменском уезде переселенцев из более дальних мест, в том числе и из-за Урала, по ревизским сказкам второй половины XУШ в. и по другим документам уездных учреждений Тюмени не отмечается, кроме нескольких семей устюжан и сольвычегодцев, прибывших в число тюменских мещан.

Мы уже выше отмечали подвижность населения внутри волостей и уездов. Тюменский уезд в этом отношении занимает исключительное положение. Здесь фиксируется высокая подвижность населения, в основном между соседними селениями и более всего в притрактовых селах. Для более полного представления о движении населения внутри волостей, в приложении I4 помещена таблица со списком 40 наиболее крупных подгородных и притрактовых селений с указанием числа убывших и прибывших семей. Население этой группы селений было неоднородным. Здесь, кроме крестьян, жили ямщики, мещане, цеховые. Например, в селе Тугулымском ревизией I782 г. учтено I32 м.д. крестьян, I73 м.д. ямщиков, I4 м.д. мещан. В селе Спасском крестьян - I73м.д мещан 23 м.д., цеховых 6 м.д.[I] Некоторые деревни целиком состояли из ямщиков или они в них составляли большинство. Среди ямщиков так же наблюдается большая подвижность. Для анализа нами сделан подсчет только по крестьянскому населению.

В список включено 40 населенных пунктов из 9 подгородных и притрактовых волостей. Всего в этих 9 волостях ревизией I782 г. учтено 75 селений, из них две деревни вновь заведены местными крестьянами, в I2 деревнях в основном жили ямщики, а в 2I деревне не отмечено значительного движения населения, кроме отдачи в рекруты. Эти деревни нами выделены отдельно приложение I3.

Всего в 40 селах и деревнях Ш ревизией учтено 3983 м.д. кре-

I. Там же, лл.592,7I3,730,974. М.Громыко. Указ.соч., стр.37.

стьян. К моменту IУ ревизии из этого числа выбыло разными случаями I9I3 м.д. В I782 г. учтено с вновь рожденными 4843 м.д. В I763-I782 гг. из этих селений выбыло 353 семьи, кроме одиночек. Приехали в эти селения из соседних волостей Тюменского уезда и из других уездов I6 семей и I88 сменили жительство внутри 9 обследованных волостей. За I9 лет всего выбыло 353 семьи, из них 23 семьи переселились во вновь основанные деревни в своих волостях, I88 семей вместе с прибывшими I6 семьями из других мест осели в старых селах данной группы, I2 семей выехали на новый Уковский завод, 34 семьи переехали в г.Тюмень, 28 семей переселилось в другие волости уезда и лишь 68 семей переселились в Ялуторовский, Ишимский и Омский уезды и Верхне-Иртышские крепости. Кроме добровольно выбывших - 6 семей было сослано в Усть-Каменогорскую крепость. Численность крестьянского населения 40 селений за I9 лет возросла на 2I,6%, в то время как по селам, из которых не было оттока переселенцев, население за это время увеличилось на 28-30%

Из подробного анализа и подсчетов видно, что движение населения не ограничивалось переселением крестьян из каких-то селений на новые земли. Происходил сложный взаимно- переплетающийся процесс. Отдельные семьи соседних деревень просто обменивались местами жительства, вероятно, и усадьбами и земельными участками. Из других селений жители выбывали на новые земли, их места занимали переселенцы из соседних деревень. Выбытие одной семьи вызывало подвижность нескольких семей. Одновременно продолжается непрерывный процесс роста дворохозяев. Из больших семей выделяются семьи братьев и сыновей. При этом некоторые из них переезжают в соседние деревни, покупая дома и усадьбы у отъезжающих. Иногда зять переходил в дом тестя, не имевшего сына и т.д.

Из селений Яровской волости с I763 по I782 г. всего выбыло 48 семей, прибыло 20 семей. За пределы волости выбыло только 28

семей, из них I8 переселилось в Ишимское ведомство. Причем, I7 семей уехало с разрешения властей, по указам, одна семья Ивана Невротина, как помечено в ревизской сказке, "самовольно переселилась Ишимского дистрикта в Красноярскую слободу" в I766 г. Из Троицкой волости уехала 5I семья, приехало 29. Выбыли семьи в г. Тюмень, на новый Уковский завод и в Ишимское ведомство. Из села Спасского уехала 2I семья, приехало I4 /все из соседней деревни Онохиной/. Выбыло I3 семей в соседние деревни, 4 в Ишимское ведомство, 3 на Уковский завод, одна семья находилась "в бегах". За 20 лет состав жителей некоторых деревень наполовину обновился. Так, из д.Онохиной из 44 семей, учтенных ревизией I763 г., уехало 22 семьи, к 22 старым дворохозяевам приехало 8 новых. В деревне Верховиной прежних осталось 9 семей, уехало II, вновь приехало 6.[I]

О переселениях за пределы уезда сохранилось большое количество источников: прошения крестьян, указы и письма губернских и уездных учреждений и военного командования, исчерпывающие записи в ревизских сказках и т.д. Поэтому о переселениях за пределы уезда можно установить точно причины. О переселениях внутри волостей источники почти отсутствуют. Но безусловно, и здесь решающее значение играли экономические причины, главное - нужды земледелия и развивающегося ремесла и торговли. Ряд документов подтверждает эти выводы.

Как выше отмечалось, из Усть-Ницинской волости между Ш и IУ ревизиями миграции за пределы волости почти не было, но внутри волости происходило значительное движение крестьян. В I763 г. в Усть-Ницинской волости учтен 2I населенный пункт. К I782 г. здесь возникло еще 3 деревни, заселенных местными крестьянами. С I763 по I782 г. в волости сменили жительство I29 семей. I2I семья, или I/3 всех дворохозяев, за I9 лет сменила жительство внутри волости.

I. ГАТОТ, ф.I54, оп.8, д.28, лл.276-358, 566-592, 6I8, I089.

В том числе из Усть-Ницинской слободы выехало 48 семей, прибыло в слободу 9 семей и 12 одиночек. Из деревни Ерзовской выбыло 17 семей, прибыло 8. В деревню Борзикову прибыло 23 семьи, в том числе 8 из Усть-Ницинской слободы, 6 из дер. Ерзовки, 4 из Мининой, 2 из Гимгиной и т.д.[1]

Записи в ревизских сказках проливают свет на причины переселений крестьян. Из Усть-Ницинской слободы переселились крестьяне Асламины "по близости для хлебопашества оной же слободы в деревню Зубкову, где в сказках показаны". По деревне Зубковой Асламины записаны, что переселились из "самой слободы по близости для хлебопашества". У переселенцев в новые деревни аналогичные записи: "Дм.Кутаев переселился по близости для хлебопашества в 770 году оной же слободы в деревню вновь заводимую Тотникову".

При чем, как у выбывших из слободы и деревень, так и у прибывших идентичные записи. В слободу прибыл Максим Гагарин с двумя сыновьями и пятью внуками "по близости для хлебопашества оной же слободы из деревни Черемной". Что скрывается за фразой "по близости для хлебопашества"? До 1764 г. Усть-Ницинская слобода являлась вотчиной тобольского митрополита, или,по местной терминологии, Софийского митрополичьего дома. Земельные участки крестьян находились в границах общей земельной дачи, без установления границ между селениями.

Интересы ведения вотчинного хозяйства и фискальные соображения вынуждали духовные власти концентрировать зависимое население в крупных населенных пунктах. В Покровской слободе в 1763 г. учтено 403 м.д., в Усть-Ницинской слободе 412 м.д. С секуляризацией церковной собственности прекратилась мелочная опека духовных властей над крестьянами и им представилось больше свободы для переездов, чем многие из них воспользовались. Крестьяне переехаI. Там же, лл.4-156.

ли ближе к своим земельным участкам. Эти переезды ускорились после указа 1766 г., намечавшего меры по упорядочению землепользования и установлению границ земельных дач, в соответствии с наличным населением. Крестьяне, боясь, что разработанные ими земли отойдут к соседнему селению, поспешили сменить жительство и переехать "по близости для хлебопашества".

Последнее касается не только экономических крестьян, но и всего сельского населения. Отмена десятинной пашни, секуляризация церковных земель, ослабление административного контроля за ведением хозяйства, вызов охотников на переселение к Новой линии, освобождение ими участков и занятие их другими крестьянами, начало межевания земель и разграничение земельных дач, переход от вольного, захватного землепользования к вольно-общинному являются причинами роста подвижности сельского населения Сибири. Подвижность наблюдается и в последующие периоды. Однако с установлением границ земельных дач волостей и сельских общин подвижность заметно падает.

В приложении 14 показано движение населения Тюменского уезда в 1782-1795 гг. В таблицу включены сведения о численности крестьян и частично ямщиков, живущих в волостях. Включить в таблицу все население уезда не представилось возможности по состоянию источников. Из 19.220 м.д. русского населения IУ ревизии в таблицу включено 16.010 м.д., или 83%. Так, что данная группа населения полно отражает тенденции движения населения.

В группах, включенных в таблицу, население сократилось на 1,71%. В целом же по уезду население Тюменского уезда с 1782 по 1795 г. увеличилось на 12,3 %, главным образом за счет неокладных категорий - отставных солдат и др. и за счет горожан. Из таблицы видно, что, как и в предшествующий период, отмечается значительное движение населения. За 13 лет между ревизиями выбыла одна треть

населения, учтенного в 1782 г., в том числе выбыло в солдаты 1041 человек, или 18,8% от общего числа выбывших. 757 человек переселилось /13,7 %/. Но в это же время в селения прибыло 454 м.д. переселенцев. За пределы района выбыло 303 м.д., или 5,4% от общего числа выбывших.

Наибольшая убыль населения произошла в Городовой волости за счет перевода части крестьян в мещанское сословие и переселений. Наиболее интенсивный отток переселенцев, как и в предшествующий период, шел из восточных волостей - Гилево-Липовской и Покровской. Из Гилево-Липовской волости выселилось 99 м.д., вселилось только 9 м.д. В селе Гилево население с 153 м.д. сократилось до 99 м.д. В городе Тюмени с 1782 по 1795 г. население увеличилось. Мещанское сословие с 515 м.д. выросло до 1452, в том числе за счет крестьян уезда на 312 м.д., причислением мещан из Иркутска 8 м.д., одного из Великого Устюга.[1]

Выше отмечалось, что с отменой десятинной пашни и секуляризации монастырских земель мелочная опека над хозяйством крестьян сократилась. Однако административный контроль над движением населения все более возрастал. Усилия всего государственного аппарата - от выборных сельских старост, земских судов до казенных палат были направлены на своевременное выколачивание с крестьян и других окладных сословий податей и оброка. В соответствии с этим и контроль за каждым налогоплательщиком, стремление закрепить крестьян за общинами. О каждом переселении казенная палата издает указ. В 1784 г. в одном из указов говорится: крестьянина Петра Брюхина из Тюменского уезда перечислить в Тобольский. "По Тобольску внести в прибылые, а из Тюмени исключить, а губернскому казначею в окладные книги внести изменения."[2]

---

1. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.112.
2. ГАТОТ, ф.10, д.708, л.6.

Когда от крестьян поступали прошения о переселении, казенная палата делала запрос в волости. Волостные правления, как правило сообщали о недостатке земель и беспрепятственно давали согласия на выезд односельчан. В 1788 г. подал прошение на переселение крестьянин деревни Верховиной Успенской волости Дм.Барсуков. Он писал, что на 13 м.д. имеет земли 18 десятин, которую "пашет с истари и хлебородие малое". На запрос казенной палаты волостное правление ответило, что "к переселению препятствий нет". Из деревни Быковой Богандинской волости ответили, что земли имеется пашенной по 1 десятине на душу и "заимовой земли" по 5 десятин. За податели прошений долгов нет и к переселению препятствий не имеется.[1]

Крестьяне Гилево-Липовской волости писали, что земли имеют недостаточно, хлеб не всегда родится, живут в страшной бедности, "а в Усть-Ламенской волости всего потребного для доброго и трудолюбивого земледельца весьма достаточно".[2] Если ранее из Гилево-Липовской волости доносили, что земли приходится по 4 дес. на душу, то на письмо о переселении крестьян ответили, что земли по 1 десятине на душу. Казенная палата также беспрепятственно давала указы о переводе. Так, по селу Гилево в указе говорится: крестьянина Якова Трифанова "в рассуждении малоимения при нынешнем ево жительстве земли из Гилевской волости из наличности исключить и причислить в Ишимский округ Усть-Ламенской волости в деревню Решетникову с начала будущего 789 года".[3]

Многочисленные документы о землепользовании подтверждают справедливость жалоб крестьян на малоземелье. По итогам У ревизии о подгородной деревне Парфеновой сообщается, что на 25 семей 96 м.д. пашни имеется 282 десятины, сенокосу 96 десятин. В селе Луговом на 67 семей 191 м.д., в том числе 115 крестьян, 65 ямщиков и 11 ме

1. Там же, д.716, лл.5,9.
2. Там же, д.723, л.47.
3. ГАТОТ, ф.10, д.668, л.6.

щан имелось пашенной земли 702 десятины, сенокосу 117 десятин.[1] По сведениям 1787 г. в Троицкой волости на 1225 м.д. земли было 5512 десятин, или по 4,5 десятины на душу. В Тугулымской волости по 4,2 десятины, в Червишевской по 4 десятины на душу.[2]

В наших таблицах о движении населения уездов включены графы о беглых крестьянах. В большинстве документов употребляется термин "находящиеся в бегах". Реже употребляется термин "находящиеся в самовольной отлучке". Анализ документов об этих категориях населения убеждает нас, что здесь преимущественно речь идет о самовольных переселенцах или временно отлучившихся на заработки. Так, в 1793 г. по деревне Зырянской сообщалось, что Андрей Устюжанинов и его брат Кузьма ушли на заработки в Туринскую рудную фабрику Походящина. В Зырянской оставался отец Устюжаниновых, который исправно платил подати за себя и за сыновей. Тем не менее в ревизских сказках 1795 г. братья Устюжаниновы показаны как находящиеся "в бегах". В 1798 г. они вернулись в Зырянскую и продолжали заниматься крестьянским хозяйством.[3] Таких примеров можно приводить много. Все они свидетельствуют, что из числа показанных "находится в бегах" значительная часть выбыла самовольно без оформления документов. Среди них были и действительно "бежавшие".

Еще одно обстоятельство необходимо отметить по отношению к Тюменскому уезду. Этот уезд к концу XVIII в. являлся районом наиболее развитых для Сибири товарно-денежных отношений. М.М.Громыко

---

1. "Наш край", стр.177, 178.
2. Там же, ф.10, д.619. Прим. М.М.Громыко /указ.соч., стр.140/ приводит цифры о среднем наделе пашни "на душу хлебопашца" в 1765 г. - 0,9 десятины, в 1767 г. - 1,9 десятины. В источниках, использованных М.М.Громыко, сведения даются о посеве на душу, а не о наделе пашни.
3. Там же, д.698.

пишет, что г. Тюмень к концу XVШ в. "представляется уже достаточно развитым позднефеодальным городом с элементами капиталистических отношений".[1] Товарно-денежные отношения охватывали и прилегающие к городу селения и особенно притрактовую зону. Об этом свидетельствует наличие большой группы мещан и цеховых, проживающих в селах и деревнях, переходы крестьян в мещане, развитие ремесла и торговли среди крестьян.[2] Именно занятие ремеслом и торговлей часто были причинами переездов крестьян из села в село.

Развитие товарно-денежных отношений обусловили внедрение более интенсивных приемов в земледелии. В Тюменском уезде раньше, чем в других уездах Сибири, начинают применять удобрения, раньше отказались от переложной системы и перешли к трехпольным севооборотам. Из Тюменского уезда в конце XVШ в. более всего шло жалоб на малоземелье. Однако массового отлива переселенцев, как из соседних уездов, не наблюдается. Часто жители селений жалуются на малоземелье, а численность этих сел растет быстрее, чем многоземельных деревень.

Еще в середине XVШ в. жители деревни Зырянской жаловались на малоземелье. По списку поручика Пушкарева и капитана Стерхова, проводивших перепись 1763 г., в этой деревне учтено 29 м.д. мещан, 8 цеховых, 39 ямщиков и 89 м.д. крестьян. После Ш ревизии в Зырянскую еще приписано 3 м.д. крестьян, двое вернулись из отлучки, поселено 5 м.д. отставных солдат и их детей. Население деревни с 182 м.д. увеличилось к 1782 г. до 264, или выросло на 48%. В селе Кармацком население с 381 м.д. в 1763 г. выросло к 1782 г. до 484 м.д. Несмотря на жалобы на малоземелье и тяжбы за земельные участки, из села нет оттока населения. Наоборот, в селе к 1782г поселилось 7 человек ссыльных, 10 отставных солдат и прибыло

1. М.М.Громыко. Развитие Тюмени как ремесленно-торгового центра. "Города феодальной России". М.1966. стр.409
2. М.М.Громыко. Западная Сибирь в XVШ веке, стр.29-42.

15 м.д. крестьян. Между Ш и IУ ревизиями крестьянское население села увеличилось с 222 до 321 м.д., ямщиков с 58 до 88 м.д. Богатое торговое притрактовое село привлекало население. Аналогичные примеры можно привести по селу Каменскому, деревням Гусевой, Кулаковой, Воронковой и др.

Из сказанного видно, что к середине ХУШ в. по Нижней Туре в пределах Тюменского уезда сложился очаг уплотненного населения и ощущалось относительное малоземелье. В следствие этого наблюдается отлив крестьянского населения за пределы уезда, однако этот отлив был значительно меньше, чем из соседних старозаселенных уездов-Тобольского и Туринского. Более развитые товарно-денежные отношения удерживали "избыточное" земледельческое население в районе, вынуждали хлебопашцев переходить к более интенсивным формам земледелия.

5. Ялуторовский уезд

Выделенный в 20-е гг. ХУШ в. из Тобольского уезда /воеводства/ Ялуторовский дистрикт включал в себя территорию вдоль Среднего Тобола от Ялуторовского острога до Утяцкой слободы на юге. По административной реформе 1782 г. южная часть Ялуторовского дистрикта выделилась в Курганский уезд. В Ялуторовский уезд почти полностью вошла территория упраздненного старозаселенного Исецкого дистрикта и вновь заселяемые территории восточнее Тобола. Таким образом, Ялуторовский уезд включил в себя районы, различные по времени заселения.

Западные волости, расположенные по Исети и левому берегу Тобола, начали заселяться еще с середины ХУП в. и через столетие имели довольно уплотненное земледельческое население. С начала ХУШ в. крестьянские деревни появились на правом берегу Тобола.[1] С основанием в первой четверти ХУШ в. Емуртлинской и Верхне-Суерской сло-

1. А.А.Кондрашенков. Указ.соч., стр. 49.

бод идет интенсивное заселение берегов Суери. А с постройкой в Затоболье укреплений, земледельческое освоение правобережья продолжалось еще более активно. Количество деревень в Притобольских слободах с 61 в 1708 г. выросло к 1749 г. до 119. Причем, почти все новые деревни возникли восточнее Тобола.[1]

Однако до 60-х гг. XУШ в. населенные пункты концентрировались вдоль Тобола и его притока Суери. Восточнее этой полосы земли оставались свободными, в том числе оставалась почти незаселенной подтаежная полоса северо-восточнее Ялуторовского острога. Лишь во второй половине XУШ в. произошло заселение этих пространств, где были созданы Заводоуковская, Новозаимская, Омутинская, Юргинская, Пятковская, Кызакская, Соловьевская волости. В зависимости от времени и исторических условий комплектования населения в различных подрайонах Ялуторовского уезда происходили не одинаковые процессы в движении населения.

Во второй половине XУШ в. старозаселенные волости, расположенные западнее Тобола, стали районом выхода переселенцев в южные и восточные районы. Волости, расположенные восточнее Тобола, стали районом оседания новопоселенцев. Между этими двумя группами волостей создалась промежуточная зона, которая выделяла и в то же время принимала переселенцев. По мере заселения новых пространств и изменения густоты населения, граница между выделенными группами все более и более перемещалась на восток. С конца XУШ в. вся территория Ялуторовского уезда стала районом выхода переселенцев.

С разной интенсивностью, но на всей территории уезда идет процесс селообразования. Если в старозаселенных волостях это был процесс уплотнения населения, разукрупнения старых сел и создания новых на освоенной территории, то на вновь колонизуемой территории шло лишь первичное освоение пространств. Поскольку Ялуторовский

I. ЦГАДА, ф.214, кн.1526, ГАОО, ф.I, оп.I, ц.21.

уезд включал в себя как районы оттока населения, так и районы оседания переселенцев, то в динамике роста населения в целом по уезду нет резких колебаний, как это имело место в других уездах края. Со II по III ревизию в целом население Ялуторовского дистрикта в старых границах выросло на 40%, или ежегодный прирост составил 1,81%. Однако в пределах уезда происходит перемещение населения на восток и рост по волостям был крайне неравномерным.

К 1763 г. в восточной части уезда появились Марайская, Кызакская и Мало-Кызакская слободы. В 1763 г. в верховьях Кызака уже учтено 16 деревень с населением 1611 м.д., в Марайской слободе и селениях ее ведомства - 1329, в Маршихинском зимовье и прилегающих деревнях - 840 м.д. Между II и III ревизиями в два раза увеличилось население в Верхне-Суерской слободе за счет заселения южной части волости, на 55% выросло население в Утяцкой слободе А в ведомствах старых слобод - Белозерской, Салтасарайской, Емуртлинской население несколько сократилось.

Численность податного русского населения Ялуторовского уезда в границах конца XVIII в. по спискам ревизских сказок составила: по III ревизии 22869 м.д., по IV - 28498 м.д., по V - 33750 м.д. по VI - 41171 м.д. и по VII ревизии 51064 м.д. Ежегодный прирост русского податного населения между III и IV ревизиями составил 1,17% между IV и V - 1,41%, между V и VI - 1,04% и между VI и VII ревизиями 1,33 %.

Из приведенных цифр видно, что народонаселение в целом по Ялуторовскому уезду во все периоды росло равномерно. За 70 лет оно увеличилось более чем в два раза, на 123%. Это увеличение прежде всего результат естественного прироста. По 4 слободам /Ялуторовской, Емуртлинской, Усть-Суерской и Салтасарайской/, как показано в приложении 15, между II и III ревизиями естественный прирост составил 1611 м.д. - 29,52%. На 1000 умерших приходилось 2395 рожденных

И по остальной территории уезда естественный прирост был довольно высоким. Так, по метрическим книгам 21 прихода Рафаиловского заказа за 1754 г. рождаемость составила 1047 человек, смертность 456. На 1000 умерших приходилось 2296 рожденных. В этих же пропорциях рождаемость сохранялась и в 1755 г.[1]

По приходам Рафаиловского заказа естественный прирост составил в 1790 г. - 1,49 %, в 1791 г. - 2,74%, в 1793 г. - 1,71%. В среднем за 15 лет с 1787 по 1802 г. ежегодный естественный прирост составил 1,86 %.[2] /Приложение 15/. В старозаселенных волостях наблюдается замедление темпов роста или даже сокращение численности населения, в то время как во вновь заселяемых волостях население растет высокими темпами, превышающими естественный прирост.

В приложении 15 показано движение крестьянского населения 4 ведомств уезда - Ялуторовского острога, Емуртлинской, Усть-Суерской и Салтасарайской слобод между II и III ревизиями. Из таблицы видно, что население 4 ведомств за 18 лет увеличилось всего лишь на 8,2%, а в Емуртлинской слободе даже сократилось. По Емуртлинской слободе и 6 приписанным к ней деревням естественный прирост составил 127 человек м.п. Однако за этот период из ведомства переведено или добровольно переселилось 262 м.д., в том числе переведено в Новую Кызакскую слободу 165 р.д., на Красный Яр в Ишимский дистрикт 51 рд. , 9 р.д. уехало на Абацкую степь, 7 - в Кузнецк, 23 - на Колыванский завод и по одному в Исецкий и Краснослободской дистрикты. Из самой Емуртлинской слободы было переведено за пределы ведомства 86 м.д. и уехало в деревни этой же слободы 39 м.д., а приехало в слободу только 24 м.д. Население слободы с 284 м.д. сократилось до 222 м.д.[3] Как и в других уездах, кроме

---

1. ГАТОТ, ф.156, оп.20, д.767.
2. Там же, дд.768-815, 816-836.
3. ЦГАДА, ф.350, д.4932, лл.1-105

выездов за пределы уезда, наблюдается большое движение внутри уезда и даже внутри волостей. По ведомству Емуртлинской слободы за I8 лет 74 р.д. сменили жительство в пределах волости.

Движение населения Ялуторовского острога с I744 по I763 г. выразилось: в I744 г. учтено II20 м.д. За I8 лет переведено и уехало в разные места 594 м.д., в свою очередь в Ялуторовский острог прибыло 88 м.д., в том числе причислено по указам I8, прибыло из деревень этого же ведомства 49, из других ведомств дистрикта I6, из Тобольского уезда 3, Тюменского 2.[I]

Наиболее интенсивное движение отмечается в селениях, граничащих с вновь заселяемым пространством. В Усть-Суерской слободе в за тобольной части возникло 7 новых деревень, в них в I763 г. учтено 344 м.д. О жителях новых деревень в ревизских сказках однотипные записи: "после минувшей ревизии из Усть-Суерской слободы из разных деревень переселившиеся крестьяне".[2] В старых же деревнях ведомства и самой слободе население за I8 лет сократилось на I85 м.д.

В целом по 4 ведомствам за I8 лет естественный прирост составил I6II м.д. За этот время выбыло из ведомств I2I6 м.д., а прибыло из других ведомств лишь 87 м.д. За I8 лет население выросло только на 452 м.д. Ежегодный естественный прирост за I8 лет составил I,55%, фактически же население района ежегодно увеличивалось лишь на 0,45%.

Несколько иначе сложилось движение населения Утяцкой слободы, из ведомства которой не происходило оттока населения. По ревизии I744 г. в ведомстве Утяцкой слободы учтено I073 м.д. Из них к I763 г. выбыло 246, в том числе умерло I78, отдано в рекруты 65, один сбежал и двое переселилось в другие ведомства. К I763 г. осталось старых 827, вновь рождено 758 и прибыло из других ведомств

I. Там же, д.4476, лл.220-302.
2. Там же, д.5263, л.I68.

87. В 1763 г. учтено 1672 м.д., за 18 лет население увеличилось на 599 м.д., или на 57,6 %.[1]

Происходили не только внутриуездные перемещения, но и отток за пределы уезда. Из 4 волостей III м.д. переселилось в Красноярскую слободу, 60 м.д. на Колыванские заводы и в Усть-Каменогорскую крепость. Выше уже сообщалось, что по требованию военного командования в Ялуторовском дистрикте в 1760 г. был составлен список желающих переселиться на Абацкую степь. В этом списке 122 семьи 331 м. и 257 ж.д., в том числе 46 семей из Ялуторовского острога, 35 из Суерской слободы, 13 из Белоярской, 5 из Емуртлинской.[2]

Накануне III ревизии крестьянское население Ялуторовского уезда было неоднородным. Земледельческое население состояло из пашенных, оброчных, монастырских крестьян и разночинцев. Из монастырских крестьян вызов охотников на переселение не производился и до 1764 г. мы не встречаем монастырских крестьян среди переселенцев. Из остальных групп администрация охотнее соглашалась на переселение разночинцев и оброчных крестьян, но более желающих было из пашенных крестьян, стремившихся с переселением избавиться от обработки казенной десятинной пашни. 17 апреля 1760 г. из Ялуторовской управительской канцелярии сообщили, что желают переселиться на Абацкую дорогу семей 40, до 150 человек, в том числе "положенные на казенную десятину пашню" из Суерского острога, "Суерский острог опустеет, от пожара будет беззащитен, службу некому нести,... а кто же будет пахать казенную землю?" - спрашивали из Ялуторовска. Губернская администрация распорядилась: "Заставить казенный хлеб убрать, сложить в скирды и обмолотить", после этого переселение пашенным крестьянам разрешить.[3]

1. ЦГАДА, ф.350, д.4476, лл.190-212.
2. ГАОО, ф.1, оп.1, д.98, лл.1113-1114.
3. Там же, д.14, л.19.

А.А.Преображенский, характеризуя движение населения Урала и Западной Сибири на рубеже XУП-XУШ вв., пишет, что "миграционные процессы оказывали сильное влияние на эволюцию ренты в Западной Сибири, тормозя развитие барщинно-отработочной ее формы и стимулируя рост продуктового и денежного оброка".[I] В середине XУШ в. борьба крестьян против казенной барщины-обработки десятинной пашни еще более обострилась. Упорная открытая борьба, переселения пашенных крестьян в новые районы, где устанавливалась натуральная или денежная рента, вынудили правительство совсем отменить барщинно-отработочную форму ренты.[2]

После Ш ревизии движение населения как внутри уезда, так и за его пределы продолжается. Из старых слобод по Исети и Тоболу крестьяне переезжают на юг, на территорию, позже выделенную в Курганский уезд. В новом районе население с I763 по I782 г. увеличилось на 54,I%, или ежегодный прирост составил 2,84%. В ряде старозаселенных волостей, как это показано в приложении I6, численность населения даже сокращалась. В пяти западных волостях на Исети за I9 лет между Ш и IУ ревизиями население сократилось на I547 м.д., или на 22%. Из остальных волостей с Нижней Исети крестьяне также переселялись на восток, но эти волости одновременно и принимали переселенцев, в них за I9 лет население увеличилось на 22,2%, что также ниже естественного прироста.

Как и в соседних волостях Тюменского уезда, отмечается большое движение населения внутри волостей и между соседними волостями, особенно в бывших монастырских вотчинах - Кодской и Рафаиловской волостях. Из Рафаиловской вотчины в I763-I764 гг. часть крестьян духовными властями была переведена на вновь заводимую Уковскую заимку. "Оные Гусевы со всеми семействами переведены бывшими ду-

I. А.А.Преображенский. Указ.соч., стр.22.
2. Н.М.Шепукова. К вопросу об отмене десятинной пашни в Западной Сибири. "Экономика, управление и культура Сибири XУI-XIX вв." Новосибирск, I965, стр.I77-I84.

ховными властями во вновь заводимую той же Рафаиловской вотчины Уковскую новую заимку", - записано в ревизских сказках 1782 г.[1]

После секуляризации в 1764 г. церковных земель, бывшие монастырские крестьяне, позже именовавшиеся экономическими, получили свободу на переселение. Усилилась подвижность и этой группы крестьянства, как это показано в приложении 17 по Рафаиловской волости. За 19 лет более 75% жителей этой волости умерли или сменили место жительства. Основная масса крестьян ушла на восток, во вновь заселяемую Новозаимскую волость. Перед ревизией 1763 г. духовные власти получили обширные земли в верховьях речки Ук, правого притока Тобола. Туда было переведено 18 семей и основана деревня Макарова. В 1763-1764 гг. на Ук еще переводится несколько десятков семей, основываются Старая, Новая заимки и другие деревни, составившие в будущем Новозаимскую волость.[2] В новых местах крестьяне в свое пользование получили обширные владения /в 1792 г. приходилось по 57 десятин на м.д./, в то время, как на старом месте жительства ощущался недостаток угодий /в 1792 г. приходилось по 10 десятин пашни/. После 1763 г. вслед за переведенными в Новую заимку много семей выезжает добровольно. Ревизией 1782 г. в 6 деревнях Новозаимской волости уже было учтено 657 м.д., в основном переселенцев из Рафаиловской, Архангельской и других волостей с Исети.

В свою очередь Рафаиловская волость по сравнению с соседними волостями государственных крестьян была более многоземельной. В 1792 г. в ней приходилось по 22 десятины земли на м.д., в том числе по 10,5 десятины пашни и покосов, в то время как в соседней Исецкой волости приходилось лишь по 6 десятин пашни и по 3 десятины "покосов между таловых кустов".[3] Различная обеспеченность сельскохозяйственными угодьями обусловила подвижность крестьянского

1. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.21, л.245.
2. Там же, д.22, лл.817-856.
3. Там же, д.23, лл.166-171.

населения. Рафаиловские крестьяне переезжали в новую волость на Ук, в Рафаиловскую волость переезжали из соседних малоземельных волостей. Это привело к тому, что население Рафаиловской волости почти наполовину обновилось. Из 979 м.д., учтенных в 1763 г., к 1782 г. выбыло 741 м.д. В деревнях учтено вновь поселившихся 414 м.д., из них примерно половина переехавшие из селений этой же волости, остальные прибыли из соседних волостей.

Большое движение населения наблюдается также в бывшей вотчине Кодского монастыря и Мостовской волости. Крестьяне из которых частично переселялись на север, в междуречье Пышмы и Исети, где возникли новые волости-Шатровская, Саломатовская и Бобылевская.

В начальный период колонизации в целях безопасности по Исети создавались крупные селения. С годами их население еще более выросло, но местная администрация препятствовала пашенным крестьянам переезжать на выселки, держала их около "полей государевой пашни". С отменой десятинной пашни и совпавшей по времени секуляризацией монастырских земель, крестьяне получили сравнительно большую слободу для передвижений. В Ялуторовском, как и в Тюменском уезде, происходят внутренние перемещения крестьян "для лутчего хлебопашества". Заметно сокращается населенность старых селений. /См. приложение 18/.

Более резкое уменьшение населения произошло в Исецком пригороде. Отсюда за 19 лет выбыло 679 м.д. Многие из Исецкого пригорода уехали на восток во вновь заселяемые районы. Большинство же осталось в районе, сменив места за счет переезда ближе к пашням. Исецкие целиком заселили деревню Теренкуль, в которой в 1782 г. учтено 222 м. и 265 ж.д. Севернее Исецкого пригорода возникла деревня Шорохова, также заселенная в основном исецкими крестьянами. В Шороховой в 1782 г. учтено 277 м. и 308 ж.д.[1] Эти примеры еще лишний раз

1. Там же, д.23, лл.839-910.

подтверждают, что по количеству населения нельзя судить о времени возникновения селения. В Шороховой уже в первое десятилетие население превысило 500 человек, в то время как в некоторых старых деревнях число жителей не превышало нескольких десятков человек.

К середине XУШ в. по берегам Исети протянулась густая цепь крупных населенных пунктов, а их земельные владения полосами уходили далеко на юг и на север. Дальноземелье вынуждало крестьян переезжать с берегов Исети и основывать новые деревни в междуречьях. Но это уже было не освоение новых земель, а уплотнение населенных пунктов на освоенной территории, отпочковыванием выселков на отдаленные участки земельных дач.

В I790 г. крестьяне села Архангельского Иван, Фрол Вешковцевы и другие писали, что "пашенные их земли и лесные угодья от жительства состоят в I5,25 и 30 верстах и для того просят переселить их на приисканное ими место в I0 верстах от Архангельского, поблизости к их пашенным землям и лесным угодиям на вершине речки Таловки". Тобольская казенная палата "в рассуждение многолюдства в селе Архангельском /450 р.д./" разрешила завести вновь деревню по речке Таловке и "в оную переселить из того села желающих крестьян для их сельских выгод... назвать деревню Таловкой". Всего переселилось 65 р.д., в том числе I7 м.д. из семей Вешковцевых. В указе сказано: "подати с переселенцев по прежнему брать в Архангельской волости бездоимочно, дворы строить по указу I722 года, о чем иметь исправнику особливое наблюдение и по беспорядочному построению той деревни не допускать".[I]

При разукрупнении старых сел происходило не простое перемещение жителей из крупного села на выселки ближе к пашням, а шло встречное движение. Из села Бешкуль с I763 по I782 г. всего выбыло 369 м.д., из них 263 переселились в другие места. В то же вре-

I. Там же, ф.34I, оп.I, д.I05, л.I4I.

мя в село прибыло 53 м. и 64 ж.д. Из деревни Кокушенской между III и IУ ревизиями выбыло 25 семей, в том числе I0 семей было переведено по указам в Усть-Ламенскую слободу, 5 семей в Куртамышскую слободу, 6 самовольно переехали в новую деревню Шорохову. За этот период в деревню прибыла 3I семья I0I м.д., за счет вновь прибывших и рожденных население Кокушенской с 273 м.д. выросло до 33I м.д.[I]

Из Тюрсюцкой слободы выбыло за I9 лет 55 семей, в том числе 22 семьи по указу в новую Чимеевскую слободу в I770 г., 8 семей в соседнюю деревню Мурашову, I9 в другие соседние деревни. В то же время в слободу прибыло I5 семей 49 м. и 68 ж.д. Прибывающие покупали постройки отъезжающих или обменивались с ними. Основной же причиной переездов, как и в Тюменском уезде, являлось дальноземелье, переезд ближе к обрабатываемым полям.

После IУ ревизии движение населения продолжалось как внутри волостей и уездов, а так же продолжался отток населения далее на восток и юго-восток. Так, с I782 по I795 г. из Лыбаевской и Николаевской волостей уехало I69 м.д., приехало I88 м.д. Из Суерской волости выбыло 77 м.д., прибыло I64 м.д. Из Емуртлинской и Юргинской соответственно 60 и III, 257 и 292.[2] Значительная часть переездов совершалась в соседние селения. Часть же крестьян из Ялуторовского уезда переселялась в Курганский, Ишимский, Омский уезды. По Ялуторовскому уезду резче всего прослеживается маршрутность миграций. Здесь оседают переселенцы из Тобольского, Тюменского и других Зауральских уездов. Ялуторовские же крестьяне выбывали далее на восток.

Выше уже отмечалось, что, несмотря на большое движение насе-

I. Там же, д.23, лл.28-66.
2. Там же, дд.209, 2I0.

ления во второй половине XУШ в., администрации в основном удалось осуществлять контроль за переселениями и не допускать потери налогоплательщиков. Поэтому нельзя согласиться, что в новых деревнях Ялуторовского уезда, возникших между Ш и IУ ревизиями, "было выявлено 5442 р.д. крестьян, приехавших из разных мест самовольно".[1]

Поскольку администрация была заинтересована в заселении новых земель и сама настойчиво вызывала охотников на переселение, то все желающие получали разрешения, и самовольных переездов на новые земли было немного. Выше приводилось, что из Терсюцкой слободы выбыло между Ш и IУ ревизиями 55 семей, из них 54 по указам и только один самовольно "сам собою" переехал в Челябинск. Подсчет показывает, что из общей массы переселившихся за пределы волостей самовольные переселенцы составляли лишь 5–IO %.

Некоторые исследователи считают, что целью переселений было стремление крестьян уклониться от платежа податей "тайно поселиться и жить себе, не зная никаких податей и повинностей". Изученные нами материалы не подтверждают такого вывода. Если бы уклонение от взноса податей было массовым явлением, то в документах это нашло бы отражение, так как по финансовым делам велась самая подробная переписка. Если даже крестьяне самовольно переселялись, то из плательщиков не выбывали. Вот характерное прошение крестьянина Якова Сучкова: "перед сим жительством я имел с семейством своим города Туринска в селе Рождественском, где в прошлую I763 г. ревизию написан был... Назад тому IO лет переехал Верх-Суерской слободы в деревню Крутихину, а подушные деньги и прочие государственные подати доставлял до ныне в село Рождественское, в чем имел великое отягощение. Нежели мне с семейством на жительство туда для платежа подушных денег переселитца, то домовое мое обзаводство и

1. История Сибири, т.2, стр.193.

землепашество, производимое в деревне Крутихинской останется в туне и от того прошу для платежа податей записать в деревню Крутихинскую".[1]

Примеров, когда крестьяне переселялись, а подати платили по месту старого жительства, встречается много по всем уездам, и очень редки случаи, когда переселенцы уклонялись от платежа.

Выше уже сообщалось, что после административной реформы 1782 г. в состав Ялуторовского уезда из Тобольского вошли Агарацкая и Юргинская волости. Пространство южнее этих волостей оставалось не заселенным. Перевод монастырских крестьян на реку Ук положил начало заселению Новозаимской волости. Из старых селений Агарацкой и Юргинской волостей во второй половине XУШ в. происходит отлив населения на юг, в соседние волости Омутинскую, Малышевскую, Арамашевскую и др. В 1763-1782 гг. из села Агарацкого переехало в селения этой же волости 27 м.д., в Ишимский уезд 16 м.д., приехало новых жителей в село только 11 м.д. В селе Юргинском население с 200 м.д. сократилось до 106, переселилось в Ишимский уезд 19 м.д. и в селения своей волости 57.[2]

Из Агарацкой и Юргинской волостей крестьяне переезжали на юг, а их места занимали переселенцы с севера, из Гилево-Липовской и Покровской волостей Тюменского уезда и Ашлыцкой и Худяковской Тобольского уезда. В 1795 г. в Бердюжской волости Ишимского уезда учтено 28 м.д., прибывших в 1788-1794 гг. из Омутинской волости Ялуторовского уезда, а в Омутинской учтены переселенцы Тюменского и Тобольского уездов. Происходило поэтапное перемещение крестьян на небольшие расстояния.

После 1763 г. на речке Ук был основан Уковский винокуренный завод и создана Заводоуковская волость. На Уковском заводе в 1782 г. учтено 322 м. и 289 ж.д. населения Из 126 семей, проживав-

1. Там же, ф.154, оп.8, д.21, л.540
2. Там же, д.20, лл.1-28, 165.

ших на заводе, прибыло 22 семьи из Ялуторовского острога, 7 - из деревень ведомства Ялуторовского острога, 23 - из г. Тюмени, 6 - из Усть-Ламенской слободы, 2 - из Тобольска, 2 - из Коркиной слободы, 2 семьи прибыло из Устюга Великого и одна семья из Красноярска.[1] Таким образом даже в этом районе с вольнонаемными рабочими преобладали местные переселенцы, которые составили 90% населения завода.

Если с конца XVШ в. в старозаселенных волостях западной части Ялуторовского уезда произошел заметный спад в движении населения, то в восточные волости еще продолжали принимать переселенцев, в них население растет темпами, значительно превышающими естественный прирост. В западных волостях в 1782-1816 гг. население выросло на 25-40%, то по восточным волостям рост населения составил почти 90%, в том числе в Агарацкой волости на 125%, в Пятковской и Новозаимской население удвоилось, в Заводоуковской выросло на 98%, в Омутинской на 82 %. /см. приложение 19/.

Как и в предшествующий период, часть крестьян из соседних уездов прибывала самовольно, и после переселения оформлялись документы казенной палатой. В 1790 г. в Ялуторовском уезде учтено 429м.д самовольных переселенцев, прибывших без указов казенной палаты.[2] Основная масса этих пришельцев были из Тобольского и Тюменского уездов и оседала в восточных волостях Ялуторовского уезда.

С конца XVШ в. продолжалось переселение ялуторовских крестьян на озеро Чаны, в Омский и Каинский уезды. В 1812 г. на Чановских озерах учтено 155 семей ялуторовских крестьян и 56 семей ямщиков. Главная их масса вышла из Омутинской и смежных с ней волостей. Восточные волости Ялуторовского уезда, продолжали принимать переселенцев из Тобольского, Тюменского и других уездов, в то же вре-

---

1. Там же, д.21, лл.1025-1056.

мя сами выделяли переселенцев, они служили перевалочными базами движения крестьян на восток Сибири.

6. Курганский уезд.

По административной реформе 1782 г. южная часть Ялуторовского дистрикта выделилась в Курганский уезд, а слобода Царев Курган была преобразована в город Курган.[I] В новый уезд вошли старозаселенные волости по западному берегу Тобола - Усть-Суерская, Тебеняцкая Салтасарайская, Белозерская, Иковская, Курганская, Утяцкая и вновь заселяемое пространство восточнее Тобола.

Если слободы по левобережью Тобола заселялись во второй половине XУП в., то правобережье стало осваиваться лишь с начала XУШв. Массовое переселение в Затоболье началось с постройкой Новой линии В 1756 г. здесь создается Марайская слобода. Заселяются старые форпосты - Нижне-Утяцкий, Марковский, Моревский, Арлагульский. Переводятся крестьяне в Моршихинское, Обутковское, Дубровное, Кривинское зимовья. С этого времени началось интенсивное освоение восточной части Курганского уезда.

В связи с тем, что территория Курганского уезда заселялась не-одновременно, на ней развивались аналогичные миграционные процессы, что и в соседнем Ялуторовском уезде. Но поскольку старозаселенный район в Курганском уезде был сравнительно не-велик и не располагал большими резервами, чтобы обеспечить заселение лесостепного Затоболья, поэтому здесь к местным переселенцам присоединяются значительные группы крестьян из более отдаленных мест - с Туры, Пышмы и Исети. В связи с притоком переселенцев из вне района, в темпах роста народонаселения Курганского уезда во второй половине XУШ в. наблюдаются более резкие колебания по сравнению со старозаселенными уездами Зауралья.

I. ПСЗ, т.XXI, стр.385.

Население с Ш по IУ ревизию увеличилось с I4022 м.д. до 23578, или ежегодный прирост составил 3,58%. К У ревизии население выросло до 32512 м.д., или ежегодный рост между IУ и У ревизиями составил 2,91 %. К концу ХУШ в. свободные пространства в восточной части уезда в основном были уже освоены, приток переселенцев сократился, в связи с этим темпы роста народонаселения Курганского уезда заметно снижаются. УП ревизией в уезде учтено 41086 м.д. и УШ ревизией - 51737 м.д. Ежегодный прирост между У и УП ревизиями составил I,25% и между УП и УШ - I,4I%.

Естественный прирост в Курганском, как и в соседнем Ялуторовском уезде был довольно высоким и составлял в конце ХУШ в. I,52% в год. При чем, как и в других уездах, в волостях, откуда шел отток населения, естественный прирост был несколько ниже, чем в районах оседания переселенцев. Особенно был высоким естественный прирост в волостях нового заселения. По 40 селениям этого района с I782 по I795 г. учтено умерших 535 и рожденных I722. Естественный прирост составил II87 человек, или за I3 лет 35,68%, ежегодно 2,74% В Мокроусовском приходе, который обслуживал I7 новых деревень Утичьей и Моршихинской волостей, за I792-I800 гг. зарегистрировано 3I85 рожденных и I082 умерших. Естественный прирост за 9 лет составил 2053 человека, или ежегодно 3,69%. За I830 г. по 2I приходу Курганского уезда зарегистрировано 4330 рожденных и 2645 умерших. За I83I г. соответственно 4658 и 2390. За два года естественный прирост по уезду составил 3953 человека, или ежегодно 2,I5%.[2]

Из приведенных цифр видно, что во второй половине ХУШ -начале XIX в. увеличение жителей уезда в значительной мере обеспечивалось естественным приростом. Но вследствии большого движения населения внутри уезда, оттока части крестьян за пределы уезда и приезда переселенцев из соседних уездов, рост населения по волос-

I. ГАТОТ, ф.I54, оп.8, дд.262,
2. Там же, ф.I56, оп.2, дд.8I8, I03I, I032.

тям шел неравномерно. В старозаселенных волостях западной части уезда население росло замедленными темпами. Во вновь заселяемых восточных волостях шел активный процесс образования новых сел, высокими темпами увеличивалась численность крестьян /см. приложение 20/.

В ведомстве Белозерской слободы число населенных пунктов с 1708 по 1749 г. увеличилось с 13 до 19 за счет возникновения новых деревень восточнее Тобола. К 1763 г. три старых деревни исчезло, а восточнее Тобола возникли 4 новые деревни. К 1782 г. возникли еще 8 деревень. Население волости с 1826 м.д. выросло до 2306 м.д. Из старых деревень одна разъехалась, в трех население сократилось. Естественный прирост по волости составил около 550 м.д. Крестьянское же население увеличилось только на 319 м.д., следовательно, около 230 м.д. выбыло за пределы волости. Если же взять только старые селения, которые после 1782 г. вошли в Белозерскую волость, то в них ежегодный рост населения в 1763-1782 гг. составил лишь 0,05%.[1] С 1782 по 1795 г. население Белозерской волости увеличилось с 1002 по 1092 м.д., или ежегодный рост составил 0,69%. И только после 1795 г., когда отток населения сократился, ежегодный рост по волости стал приближаться к естественному приросту и составил с 1795 по 1816 г. - 1,54% и с 1816 по 1834 г. - 1,59%.

Движение населения, как и в соседних уездах, складывалось из естественного роста и механического движения. Так, из Белозерской слободы с 1763 по 1782 г. умерло 29м.д., отдано в рекруты 6, уехало 17. В этот период в слободу было подселено 26 м.д. колодников и ссыльных. В Иковской слободе население с 253 м.д. в 1763 г. к 1782 г. сократилось до 216 м.д., из старых семей осталось 27,16 семей из слободы уехали, в то же время в слободу приехало 9 новых семей из соседних деревень.

---

1. Там же, д.10.

Если в старозаселенном районе шел процесс внутреннего развития ранее осевшего населения, перераспределения его на уже освоенной территории и выталкивания части жителей на новые земли, то на вновь колонизуемых пространствах шел не менее сложный процесс селообразования и первичного освоения территории, подыскивания крестьянами наиболее удобных мест, а в связи с этим и частых переездов внутри осваиваемого района. В этом отношении характерно движение населения на территории, вошедшей после 1782 г. в состав Марайской волости. Эта территория, как выше показано, начала заселяться с 1756 г. и 1763 г. здесь было 6 населенных пунктов, в них 626 р.д. К 1782 г. еще возникли 2 новых деревни, общее население выросло до 1212 р.д. Причем в волости не только оседали новые переселенцы, но из нее выбывали переселенцы /см. приложение 21/. С 1763 по 1782 г. 23 семьи выбыли за пределы Марайской волости, 45 семей сменили жительство внутри волости, 93 семьи приехали из соседних волостей и 16 семей подселены из числа ссыльных. В Марайскую волость переселилось 28 семей из Белозерской волости, 14 из Иковской, 9 из Усть-Суерской, 2 из Салтасарайской и одна семья из Курганской волости. В деревне Молотовой, основанной в 1756-1757гг., с 1763 по 1782 г. население даже сократилось. Из нее 21 семья переехали на соседние свободные участки и основали деревни Нюхалову и Моховую. Несколько семей уехали в соседнюю Утичью волость. На освободившиеся усадьбы в Молотову администрацией было подселено 10 семей из числа ссыльных. В пределах волости, как отмечено в ревизских сказках, переселения совершались самовольно, за пределы волости в основном по указам Ялуторовской управительской канцелярии.

Восточная часть Марайской волости впоследствии выделилась в Мостовскую волость, юго-восточная часть - в Арлагульскую. На территории последней первым был заселен Арлагульский форпост, в кото-

ром в 1763 г. учтено 77 м.д. С 1763 по 1782 г. сюда еще подселилось 39 семей, население увеличилось до 278 м.д. К 1782 г. на территории Арлагульской волости появилось 5 новых деревень, население выросло до 803 м.д. К 1795 г. еще появилось 6 новых деревень, население выросло до 1124 м.д. После 1795 г. процесс селообразования на территории волости прекратился, снизился и темп роста населения из-за отлива части жителей далее на юго-восток.[1]

Аналогичным образом шло заселение Утичьей волости. К 1763 г. на ее территории за счет перевода крестьян из Кызакской слободы было заселено зимовье Песчаное /Дубровное/ и добровольными переселенцами из Кызакской слободы основана деревня Лапушки. Выходцами из Белозерской слободы основана деревня Снигурова. К 1782 г. возникло еще 10 деревень, в том числе деревни Утичья, Казаркина и др. Население с 143 м.д. увеличилось до 895. В 1795 г. в Утичьей волости уже учтен 21 населенный пункт, 1297 м.д.[2] Еще более интенсивно заселялась южная часть Утичьей волости, позже выделенная в Моршихинскую волость.

Таким образом, мы видим, что освоение новых пространств не было кратковременным явлением. В начале возникали новые селения вблизи от старых, позже деревни постепенно распространялись все далее и далее на юго-восток. От первоначально возникших селений выделялись деревни-выселки. После первичного освоения территории начиналось уплотнение селений. Причем, как правило, первыми в новые селения приезжали крестьяне ближних селений, а к ним позже присоединялись переселенцы из более отдаленных мест.

К выездам на дальние расстояния крестьяне относились очень осторожно и администрации приходилось прибегать к насильственным переселениям, как это было при заселении Усть-Каменогорской крепости и даже отдельных зимовий вдоль линии. Указом 1759г. предписывалось

---

1. Там же, дд.8, 232.
2. Там же, дд.8, 12.

на дороге к Кабаньей крепости в Кривинское зимовье поселить крестьян и разночинцев Ялуторовского дистрикта с семьями "для содержания зимовья и довольствия проезжающих людей харчевыми припасами и лошадей фуражом за плату". Хотя в указе говорилось, что от "проезжающих обид чинено не будет", однако добровольцев на переселение в отдаленное Кривинское зимовье не явилось. Тогда было приказано направить в зимовье "из слобод и деревень по выбору, такмо прожиточных и не скудных семей, чтоб они для проезжающих всегда могли харчевые запасы, а для лошадей овес иметь для продажи и чтоб проезжающие купить могли".[1]

Аналогичным образом заселялись Моршихинское, Дубровное, Обутковское, Петуховское зимовья. В Моршихинское зимовье было переведено 26 семей из Марайской слободы, 14 из Кызакской. В Обутковское зимовье переведены крестьяне из Верхне-Суерской, Белозерской и Емуртлинской слобод.[2] Помимо переводов местных крестьян, администрация прибегала и к водворению ссыльных в места, которые нуждались в быстром заселении. В Курганском уезде ссыльными заселены Лебяжья слобода и прилегающие к ней деревни.

Водворение ссыльных в Лебяжьей слободе было обусловлено не столько острой необходимостью освоения этого района, сколько тем, что в 1763-1764 гг. в Сибирь стали поступать тысячами ссыльные в счет рекрут, шедшие через Самару по Оренбургской линии. На приемном пункте в Звериноголовской крепости к 1764 г. скопилось значительное количество ссыльных, не хватало войск для сопровождения партий. А Усть-Каменогорская крепость и Нерчинск из-за отсутствия продовольствия и необходимых средств для помощи ссыльным на хозяйственное обзаведение не могли больше принимать партии. Поэтому, когда Сенат разрешил Сибирскому губернатору Чичерину самому ре-

1. ГАОО, ф.1, оп.2, д.14, л.186.
2. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.14, лл.1-15.

шать вопрос о местах расселения прибывавших из России ссыльных, губернатор дал распоряжение о водворении посельщиков на свободные земли лесостепного Затоболья, где возникла Лебяжья слобода Курганского уезда. Значительная группы ссыльных была водворена в Бердюжской, Уктусской и Частоозерной волостях Ишимского уезда.

В Лебяжьей волости ссыльными основано 14 населенных пунктов, в которых в 1782 г. учтено 1877 м.д. В соседней с ней Уктусской волости ссыльных водворено около 1200 человек. Среди ссыльных, более чем среди сибирских старожилов, преобладали антифеодальные настроения. Поэтому не удивительно, что этот район явился восточным пунктом открытого выступления в крестьянской войне под руководством Е.И.Пугачева. Когда зимой 1774 г. отряды Пугачева появились в Зауралье, в Лебяжьей поднялось восстание. Это восстание возглавил "посельщик Степан Арзамасцев, присланный на поселение из Саратовского уезда за многие там его продерзости".[1]

Сибирская администрация район Лебяжьей слободы считала наиболее для себя опасным. Поэтому были приняты энергичные меры к подавлению восстания, а во все деревни посельщиков введены войска. Активным участием в восстании явилось то, что из 391 м.д. посельщиков слободы 5 человек было сослано далее на восток, а 18 мужчин сбежали.

После 1782 г., как и в соседних уездах, перемещение населения в Курганском уезде продолжалось. Оно несколько уменьшается в районах старого заселения, а после 1795 г. снижается и в районах нового заселения. После 1816 г. перемещения населения становятся незначительными во всех районах уезда.

Нами сделан поименный анализ движения крестьян по 40 населенным пунктам восточных волостей уезда. В целом по этим деревням население за 13 лет /1782-1795 гг./ выросло на 32,5%, или ежегодно 2,46%. Однако этот рост был неодинаковый. Селения Мостовской,

---

1. А.А.Кондрашенков. Очерки истории крестьянских восстаний в Зауралье в XVIII веке. Курган, 1962, стр.149.

Моревской и Арлагульской волостей, заселенные в 1758-1770 гг., стали уже районом оттока переселенцев. Из 17 сел этих волостей переселилось 508 м.д., прибыло в эти селения только 196 м.д. Население этой группы увеличилось за 13 лет на 7,7 %, или ежегодно 0,6% /см. приложение 22/.

Из обследованного подрайона продолжали заселяться две восточные волости - Моршихинская и Утичья. Из 17 деревень, основанных до 1782 г., лишь в трех было больше выбывших, чем прибывших переселенцев. В остальные 14 деревень вселилось более, чем выехало. Из д.Моршихиной выехало 10 семей, а вновь прибыло 27 семей. Кроме этого, еще было подселено 8 м.д. ссыльных. На территории Моршихинской и Утичьей волостях в 1782-1795 гг. возникло 6 новых деревень, в которых учтено 353 м.д. В новую деревню Суслову, кроме местных крестьян, приехало 33 семьи из Ново-Пышминской слободы Камышловского уезда. В целом население Моршихинской и Утичьей волостей за 13 лет выросло на 86,4%, или ежегодный прирост составил 6,6%.[1]

Если по спискам 1749 г. на территории Курганского уезда значилось 99 населенных пунктов, то в топографическом описании 1790 г. сообщается, что в уезде состоит 9 слобод, 7 сел и 308 деревень, названных "отселками".[2] Однако еще не вся территория уезда была заселена. Свободным оставалось пространство вдоль Новой линии. На карте 1762 г. севернее Новой линии в 40-35 верстах помещена "отдельная линия для отставных драгун, солдат и казаков".[3] В топографическом описании за 1780 г. сообщается: "На северной или Российской степи расстоянием в 50 и в 100 верстах нет деревень и никаких других порядочных селений".[4]

С конца XVШ в. началось заселение пространства вдоль линии от Тобола до восточной границы Курганского уезда. С заселением этих

1. Там же, дд.224, 230, 232, 238, 254, 262.
2. ЦГВИА, ф.ВУА, д.19107, л.80.
3. ЦГАВМФ, ф.3, оп.26, д.3023.
4. Мясяцеслов, 1786 г.

земель здесь были созданы волости Кривинская, Куреинская, Ялымская и Нижне-Алабужская. На новых землях оседали главным образом местные крестьяне, переезжавшие на небольшие расстояния на юг. В Кривинской волости ревизией 1795 г. учтено 9 населенных пунктов, в них 1059 м.д. С разрешением переселяться к линии переехала значительная часть жителей старых селений. К 1812 г. из деревни Головной выбыло 93 м.д., из села Кривинского 82 м.д. На юге волости возникли 11 новых деревень. В них ревизией 1812 г. учтено 178 семей 732 м.д. К местным переселенцам присоединилось много крестьян из Утичьей, Моршихинской и других волостей Курганского, а также соседнего Ялуторовского уезда. Население Кривинской волости с 1059 м.д. в 1795 г. к 1812 г. выросло до 2282 м.д., или за 17 лет увеличилось более чем в два раза.[1]

В своих прошениях, когда крестьяне официально оформляли свои переезды, обычно ссылались на нехватку сельскохозяйственных угодий в местах старого заселения. Однако в XVIII в. жалобы на малоземелье в Курганском уезде были не основательны. Например, в Усть-Суерской волости, из которой во второй половине XVIII в. много крестьян переселилось в лесостепное Затоболье, в 1798 г. на 1272 р.д. приходилось земли 23.910 десятин, или по 19 десятин на душу.[2]

В данном случае решающее влияние на переселения оказывало качество сельскохозяйственных угодий, возможность на новых землях получать более высокие урожаи. С заселением последних свободных пространств вдоль Новой линии подвижность населения в Курганском уезде, как и в соседних уездах, заметно снижается. С конца первой четверти XIX в. наступила стабилизация в расселении крестьянства и равномерный рост численности по всем районам.

---

1. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.321.
2. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.180, л.548.

7. Ишимский уезд

Заселение Приишимья началось лишь с конца XУП в. Переписью 1710 г. в четырех Приишимских слободах учтено 45 деревень, в них 814 м.д. крестьян. Второй ревизией здесь уже учтено 162 населенных пункта 8801 м.д. крестьян. Все первоначальное население концентрировалось на небольшом пространстве подтаежного левобережья Ишима от Коркиной слободы на север до Викуловской слободы. В этом районе к середине XУШ в. был создан небольшой очаг уплотненного крестьянского населения. Окружающие же пространства оставались свободными. Поэтому в освоении Ишимского уезда в основном повторились те же характерные процессы, что и в других уездах: перемещение населения из района первоначального заселения /Коркина, Абацкая, Викуловская слободы/ на соседние свободные пространства.

Вместе с тем в колонизации Ишимского уезда проявились некоторые особенности. Так как численность населения первоначального очага была сравнительно не велика, то военная и губернская администрации с большей настойчивостью вызывали охотников из всех Зауральских уездов для заселения Среднего Приишимья, примыкавшего к Петропавловской крепости. Охотники, водворенные администрацией по Среднему Ишиму в отведенных местах, в последующий период явились инициаторами основания многих новых деревень на запад и восток от Ишима у степных озер. Вместе с тем в лесостепное Приишимье продолжали прибывать переселенцы из других районов Зауралья. В течение всей второй половины XУШ в. народонаселение Ишимского уезда росло темпами, значительно превышающими естественный прирост

По административной реформе 1782 г. Викуловская слобода с прилегающими к ней деревнями отошла в Тарский уезд. С учетом этих изменений рост населения Ишимского уезда в сопоставимых границах характеризуется следующими показателями: всего учтено русских душ

м.п. П ревизией - 5950, Ш - I2658, IУ - 23862, У - 356322, УП - 45632 и УШ ревизией - 54026.[I] По этим данным ежегодный прирост населения составил: между П и Ш ревизиями 6,26%, между Ш и IУ - 4,45%, между IУ и У - 3,79%, между У и УП - I,78% и между УП и УШ ревизиями - I,7I%.

Выше уже отмечалось, что естественный прирост населения во вновь колонизуемых районах был несколько выше, чем в старозаселенных районах. В Ишимском уезде во второй половине ХУШ в. естественный прирост составлял I,5-I,8% в год, а в отдельные годы достигал до 2%. Но даже и при таком высоком естественном приросте фактический рост населения уезда в два-три раза превышал естественный прирост. Лишь с конца ХУШ в., когда приток переселенцев на территорию уезда значительно снизился и почти уравнялся с оттоком населения за пределы уезда, ежегодный фактический рост населения стал соответствовать естественному приросту.

С осени I758 г. по указу Сибирской губернской канцелярии на Средний Ишим стали прибывать добровольные переселенцы из числа крестьян сибирских уездов. 9 апреля I759 г. полковник Тюменев доносил, что севернее Петропавловской крепости селится крестьян "немалое число деревнями и однодворками, где некоторые уже себе и пашни распахали".[2] Осенью I759 г. офицер, обследовавший вновь заселяемый район, доносил, что на Ишим прибыло до 300 семей, но лишь у слободчика Налобина "изба, напротив погреб, для скота двор", остальные крестьяне "лес на строение домов заготовили, а ныне живут в землянках".[3]

Исключительно благоприятные условия лесостепного Приишимья, предварительное знакомство крестьян с этим районом привлекли сюда значительную массу добровольных переселенцев. В делах военно-по-

---

I. ЦГАДА, ф.350, д.4472, ф.24, д.35, ГАТОТ, ф.I54, оп.8, дд.32,33, I50, I53, I56, I70,280.
2. ГАОО, ф.I, оп.I, д.63, л.4I. Г.Потанин, указ.соч., стр.263.
3. ГАОО, ф.I, оп.I, д.63, лл.I06,I07.

ходной канцелярии за 1758-1761 гг. отложилось около 20 списков, желающих переселиться в урочище Красный яр, во вновь заводимую слободу на Ишиме.[1] В этих списках около 2000 м.д. из Краснослободского и Ялуторовского дистриктов, Туринского, Тобольского и Тюменского уездов. Крестьяне Ишимского дистрикта переселялись в основном с разрешения управительской канцелярии и военным командованием не регистрировались.

Из старозаселенного района многие крестьяне переселились на новые места. Численность населения в старых деревнях сократилась. В самой Коркиной слободе по П ревизии учтено 599 м.д., к Ш ревизии население сократилось до 515 м.д. После 1763 г. отъезд жителей из слободы продолжался. На места выбывших в нее было водворено до 200 м.д. посельщиков и отставных солдат. Вместе с ними ревизией 1782 г. учтено только 418.м.д. В селе Боровском население с 277м.д по П ревизии сократилось до 97 м.д. к 1763 г. В деревне Зырянской с 88 до 18, в Игнатьевой с 211 до 35 м.д. Из выбывших крестьян лишь часть уехала в ведомство Красноярской слободы, большинство осталось в ведомстве Коркиной слободы, переехав в новые деревни.

Ведомство новой Красноярской слободы охватывало пространство от речки Ларихи, что южнее Коркиной слободы, до Петропавловской крепости. Здесь ревизией 1763 г. учтено 24 населенных пункта 3147 м.д.[2] Таким образом,за 5 лет произошло заселение Среднего Прииишимья. Из 24 населенных пунктов ведомства лишь две деревни были основаны около степных озер, остальные цепочкой тянулись вдоль берега Ишима и стариц в пойме реки. Огромные пространства западнее и восточнее Ишима оставались свободными. После Ш ревизии началось заселение и этих пространств. Характерно, что инициаторами основания новых деревень около степных озер явились крестьяне, в 1758-

1. ГАОО, ф.I, оп.I, д.63, лл.III, 258, 480.
2. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.33, лл.1051-1064.

1762 гг. переехавшие в ведомство новой Красноярской слободы. Такие переезды обусловили исключительную подвижность населения района.

Поименный подсчет населения Красноярской слободы показал, что после 1763 г. одна треть первоначально осевших крестьян к 1782 г. сменила места своего жительства, как это показано в приложении 23 Из 24 населенных пунктов, основанных в 1758-1762 гг., не было ни одного, откуда бы не уехали крестьяне. И только в 4 деревнях не было новых подселений. За пределы данного района выбыло около 5% семей, основная масса осталась в ведомстве Красноярской слободы.

Из 3147 м.д., учтенных в 1763 г., к 1782 г. 773 умерло и отдано в рекруты и 988 /31,4%/ сменили места жительства внутри ведомства. Из них 332 м.д. вселились в ранее основанные деревни, а 656 м.д. выехали на новые участки и явились основателями 16 новых деревень. В ранее основанные деревни приехало из других ведомств 210 м.д., в том числе из других волостей Ишимского дистрикта 116, из Ялуторовского 41, Тюменского 27, Туринского 26. Увеличилась же населенность ранее основанных 24 селений лишь на 147 м.д./4,6%/. В то время как ежегодный естественный прирост был лишь немногим ниже 2%.

Во вновь основанных 16 деревнях ревизией 1782 г. учтено 1012 м.д., в том числе приехавшие из ранее основанных деревень и их дети 988 м.д. и приехавшие из других селений Ишимского дистрикта 24 м.д. Таким образом в новых деревнях 97% жителей составили ранее переселившиеся в район крестьяне и только 3% вновь приехавшие в район.

Из приведенных цифр видно, что внешний приток переселенцев после 1763 г. значительно снизился. Новые переселенцы прибывали только из тех мест, откуда прибыли первые засельщики. Основная

масса прибывающих из вне района подселялась в уже основанные села, из которых часть крестьян уезжала в новые деревни. Прибывающие из других мест не могли детально знать новый для них район и выбрать хорошее новое место. Они не могли оседать на свободных участках, так как несмотря на непродолжительное пребывание крестьян на Среднем Ишиме, селения уже условно определили границы земельных владений. В этих границах они сами переселялись, основывали новые деревни, а после к ним подселялись приезжие. Имело значение и другое. Вновь приехавшим было легче обзавестись хозяйством, покупая постройки отъезжающих. Местные же крестьяне, переселяясь на близкое расстояние, могли возводить постройки и распахивать поля, какое-то время продолжая жить на старых местах.

Из I6 новых деревень 5 возникли в 20-30 верстах от первоначально основанных. Возникновение этих деревень можно считать продолжением процесса освоения района. Остальные деревни возникли в 3-I0 верстах от старых селениях, в их земельных дачах. Эти новые деревни можно отнести к начавшемуся процессу уплотнения населенных пунктов. Крестьяне, осевшие в Приишимье в I758-I762 гг., явились не только инициаторами основания новых деревень в ведомстве Красноярской слободы. Некоторые из них переселились далее на запад, во вновь основанные деревни ведомства Уктусской слободы. Часть уехала в Сладковскую волость, а 20 семей изъявили желание переселиться в ведомство Усть-Каменогорской крепости.

При беглом знакомстве с движением населения Среднего Приишимья может сложиться впечатление беспорядочных переездов, в чем неоднократно администрация обвиняла крестьян. Однако, детальное изучение всех обстоятельств переездов и природных условий района, показывает трезвый расчет крестьян, тщательный выбор более удобных мест для занятий земледелием, животноводством и подсобными про-

мыслами. Часто на новые места переезжали основатели первых селений. Козьма Яковлевич Налобин был первым слободчиком Красноярской слободы. Однако в 1782 г. Налобина мы находим в новой деревне Налобиной. Ему 77 лет, у него 4 сына - 32, 22, 20 и 14 лет. В Налобиной жил и младший брат Козьмы Иван.[1] Первые засельщики края понимали, что лишь в начальный период представляется возможность выбора наиболее удобных мест для заселения. С освоением района такая возможность исчезает. И крестьяне спешили устроиться в наиболее выгодных местах.

Подвижности населения на Среднем Ишиме в 1763-1782 гг. способствовал ряд обстоятельств. Вызов охотников и размещение прибывающих переселенцев в 1758-1762 гг. здесь проводились под контролем военного командования, которое, в основном, размещало крестьян в места, указанные при рекогносцировке местности. С заселением района, когда командование убедилось, что вопрос о снабжении Петропавловской крепости и прилегающих к ней укреплений решен положительно, сняло свой контроль за размещением крестьян. С конца 60-х гг. XVIII в. и началось перемещение крестьян. В степи и по берегам пойменных озер они находили более подходящие места и переселялись на них. Это облегчалось тем, что жилища и другие постройки еще находились в стадии возведения, в район прибывали новые переселенцы, что позволяло продавать постройки в старых селениях. А черноземных увалов, сенокосов, рыбных озер и лесов в районе оставалось свободными много. Выбор был исключительно богат. Местная администрация не препятствовала переездам, так как крестьяне из района не выбывали и оставались плательщиками податей по данному ведомству.

В 1763-1782 гг. произошло заселение озерного междуречья Тобола и Ишима, юго-западной части Ишимского уезда. Первыми сюда по указу Тобольской губернской канцелярии были переселены экономи-

---

1. Там же, л.682-683.

ческие крестьяне "Вагайской вотчины для размножения хлебопашества"[1] После сюда переезжают добровольные переселенцы из Ишимского, Ялуторовского, Тобольского уездов. В этот же район в 1764-1767 гг. администрация водворяет ссыльных, прибывающих в счет рекрут. В 1782 г. посельщиков учтено в 10 населенных пунктах 949 м.д.

В 1772-1782 гг. в основанные посельщиками и добровольными переселенцами деревни администрация водворяет ссыльных из России. В 1782 г. ссыльных учтено 160 м.д., В ведомство Уктусской слободы водворяются ссыльные "по бывшему замешательству", как в официальной переписке именовалось восстание под руководством Е.Пугачева. Таких учтено в 4 селениях 58 м.д.

С середины XУШ в. интенсивно стала заселяться и северо-западная часть Ишимского уезда, ведомство Усть-Ламенской слободы. По реформе 1782 г. западная часть этой территории, Омутинская волость отошла в Ялуторовский уезд. В ведомстве Усть-Ламенской слободы осталось лишь 16 населенных пунктов. В этих селениях между П и Ш ревизиями население даже сократилось за счет переселенцев, переехавших в новые деревни этого же ведомства и ушедших на юг. В Усть Ламенской слободе-с 462 м.д. до 166, в деревне Подволожной-с 263 до 44, в Малышевой-с 176 до 81, в Арамашевской-с 186 до 40.[2]

Ревизией 1763 г. в 16 селениях учтено 815 р.д. К 1782 г. число населенных пунктов в ведомстве Усть-Ламенской слободы возросло до 73, население составило 2434 р.д. IУ ревизией с вновь рожденными учтено 4074 м.д. крестьян, а с ямщиками, посельщиками, отставными солдатами и солдатскими детьми учтено 4571 м.д. Таким образом за 19 лет между Ш и IУ ревизиями число населенных пунктов в районе увеличилось в 4,5 раза, а население в 5,6 раза.[3]

---

1. Там же, л.678_
2. ЦГАДА, ф.350, д.4472, ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.32.
3. Там же, лл.1-380.

При чем, как и в соседних волостях, население в старых деревнях более чем на половину обновилось. Крестьяне из старых сел выехали и стали основателями новых деревень. Это район ближе расположен к старозаселенным волостям, в нем много осело переселенцев из Тобольского, Ялуторовского, Тюменского, Туринского уездов.

Наблюдается значительная подвижность населения и в старозаселенном районе, в ведомствах Коркиной и Абацкой слобод. В ведомстве Абацкой слободы с 1763 по 1782 г. возникло 14 новых деревень, одна в старом районе, остальные на южном берегу Ишима. Во многих старых селениях численность населения сократилась за счет выезда крестьян в новые селения. О новых деревнях в ревизских сказках 1782 г. записано: "Деревня Биткова новая, заселена сошедшими из разных Коркинского ведомства селений самовольно без письменного дозволения".

Другие селения основаны с разрешения властей: "деревня Локтинская жителями заселена после последней ревизии по выпашке на прежних жительствах земель и по близости ко вновь заводимому землепашеству по дозволению, данному из Ишимской управительской канцелярии 1766 года июня 8 дня". Аналогичные записи сделаны по другим деревням. Основателями новых деревень являлись крестьяне из ближних селений.[1]

Некоторые деревни возникли на трактах. Так, о деревне Карасульской записано: "деревня Карасульская жителями заселена после последней ревизии на лежащей от Коркиной слободы к Тобольскому и другим городам дороге по дозволению Ишимской управительской канцелярии и данному из одной указу 1765 года февраля 17 дня".[2]

На проезжих дорогах от Коркинской и Абацкой слобод к новым крепостям возникли первые селения Сладковской волости. О самой

---

1. Там же, д.33, лл.216, 281, 540, 541, 105, 450.
2. Там же, л.303.

деревне Сладковской в ревизской сказке 1782 г. записано: "деревня Слаткая жителями съехавшимися из показанных мест заселена после последней ревизии при проезжей Тарской и Ишимской линии крепостям дороге для /пропитания и обогревания/ в проезде в зимнее время с казенными и собственными припасами разного чина людей и лошадей и к тому ж по выпашке на прежних селениях земель, а по близости к вновь заведенному хлебопашеству сами собою без письменного дозволения". Аналогичные записи сделаны по Глядянской и Катайской. В Слаткой в 1782 г. учтено 11 семей 54 м. и 60 ж. душ, в том числе прибыло 6 семей из деревни Кошкаргайской и 5 семей из Красноярской слободы.[1]

К 1782 г., к моменту IУ ревизии можно считать, что вся территория Ишимского уезда в черне была освоена русскими хлебопашцами, но плотность населения и населенных пунктов была еще крайне неравномерной. Слабозаселенным оставалось пространство вдоль Новой линии, предназначавшееся для расселения отставных казаков и солдат. Лишь в конце XУШ- начале XIX в. земли возле линии были заселены крестьянами. Но и в 1782-1795 гг. уже началось приближение крестьянских селений к линии военных укреплений. Волости, прилегающие к линии - Сладковская, Частоозерная, Суминская более всего приняли переселенцев. В них возникло 23 новые деревни из 72 новых деревень уезда.

Хотя о многих из новых деревень в ревизских сказках записано, что они поселены "для размножения хлебопашества на вновь приисканном пустопорожнем месте", но поскольку деревни возникали вблизи старых селений и в их земельных дачах, то можно новые селения отнести к процессу уплотнения населенных пунктов на вчерне освоенной территории. Поэтому неудивительно, что в топографическом описании Ишимского уезда за 1790г. новые деревни уезда названы "отселками".[2]

---

1. Там же, лл.194, 202,203,215. 2. ЦГВИА, ф.ВУА, д.19107.

Ишимский уезд. 215

I, II, III, IV, V — подрайоны движения населения

В приложении 24 показано движение населения Ишимского уезда в 1782-1795 гг. В таблицу включены сведения У ревизии по 21 волости из 27 волостей,существовавших в уезде к 1795 г. По 6 волостям источники не позволили сделать подсчет и получить сопоставимые данные.

Когда данные по волостям были обработаны и подсчитан рост населения в процентах,мы расположили волости по степени возрастания процента прироста населения. При этом оказалось,что смежные волости группируются по подрайонам,по которым общее увеличение населения за 13-летний период происходило почти в одинаковых пропорциях. Следовательно,в отдельных подрайонах со сходными природными условиями и одинаковыми историческими процессами комплектования населения происходили аналогичные процессы в движении населения. В соответствии с этим выводом и полученными данными мы разделили волости Ишимского уезда на 4 группы и отдельно выделили Сладковскую волость,заселение которой в основном проходило в конце XУШ в.

Из таблицы видно,что лишь две юго-западные волости уезда -Утчанская, Суминская имели общий прирост за 13 лет несколько ниже своей подгруппы. Остальные смежные волости группируются в географические подрайоны,как показано на карте-схеме,и имеют общий прирост населения в приблизительно одинаковых пропорциях.

В первую группу включены старозаселенные волости и волости,заселенные в 1758-1763 гг.,но из которых в 1782-1795 гг.происходил отлив населения.Помимо двух старых волостей - Фирсовской и Боровской,включенных в таблицу, сюда необходимо было отнести Абацкую,Жиляковскую и Челнаковскую волости,по которым источники не позволили получить сопоставимые данные.Из всех старозаселенных волостей шел отлив населения в волости,процесс освоения которых продолжался в 1782-1795 гг.Из включенных в таблицу 5 волостей за 13 лет уехало 703 м.д.,прибыло только 203. Таким образом внешний отток населения составил 500 м.д.,кроме этого 226 м.д. было отдано в рекруты.Естественный прирост за 13 лет

составил 619 м.д., но он не перекрыл оттока населения, и общая численность населения в подгруппе сократилась на 33 м.д.

Из селений Красноярской волости за 13 лет выбыло 183 м.д., прибыло только 24 м.д. Из 6 старых деревень в 5 число жителей сократилось, в одной осталось без изменения. В волости возникло две новых деревни - Шелегина и Метлишная за счет переезда местных крестьян. На места выбывших в слободу было водворено 27 м.д. ссыльных, но это не компенсировало оттока переселенцев, общее население волости сократилось на 67 м.д.[1]

Между волостями выхода переселенцев и их оседания образовалась промежуточная группа, где отток населения перекрывался приходом новых переселенцев и естественный прирост целиком шел на общее увеличение населения подрайона. Волости этой промежуточной зоны мы выделили во вторую подгруппу.

Далее мы выделили III и IУ подгруппы, северо-западные и юго-западные волости, в которых происходило оседание переселенцев из центральных волостей Ишимского уезда и из соседних уездов. В волостях III и IУ групп общий рост населения в два-три раза превышал естественный прирост. В III группе за 13 лет выбыло 249 м.д., прибыло в селения 405 м.д.; сюда переселенцы прибывали из Ялуторовского и Тобольского уездов. Естественный прирост в данной группе волостей за 13 лет составил 1297 м.д. /36,7% к численности 1782 г./ Естественный прирост плюс механический приток дал общее увеличение населения в подгруппе северо-западных волостей на 37,7%.

Еще более высокие темпы общего роста населения имела юго-западная группа волостей. В шести волостях этой группы население за 13 лет увеличилось на 1956 м.д., или на 49,7%. Это увеличение составилось из естественного прироста /1565 м.д./ и притока переселенцев /на 566 м.д. прибыло более, чем уехало из района/. В отличие от других географических подгрупп в данной группе рост был не равно-

1. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.176, лл.270-278.

мерным. В Частоозерной волости население увеличилось на 86,7%, а в соседней с ней Утчанской только на 33,5%.

Из юго-западных волостей не удалось полностью получить сопоставимые данные по Уктусской волости. Из сделанного просчета по группе деревень в 1782 г. учтено крестьян 251 м.д., к 1795 г. их численность выросла до 377, или увеличилась на 50,2 %, т.е. в тех же пропорциях, что и по всей подгруппе юго-западных волостей.

В IУ подгруппу нами включена Тобольская волость, примыкающая к старозаселенному району Коркиной слободы. Территория этой волости начала заселяться после 1763 г. переселенцами из старых деревень Коркинской слободы.

Из старозаселенных волостей - Фирсовской, Боровской, Абацкой более массовый отлив населения шел на восток, в Сладковскую и Камышенскую волости. В Сладковской волости за 13 лет возникло 11 новых деревень, население с 325 м.д. увеличилось до 1356, или на 314 %.

В западных волостях Ишимского уезда много оседало переселенцев из Ялуторовского, Тобольского, Курганского, Тюменского уездов. Так, в Армизонской волости учтено 40 м.д. переселенцев из Ялуторовского уезда, все они осели в ранее основанных деревнях. В Армизонской волости в 1782-1795 гг. возникло 5 новых деревень как выселки из старых. Так, о деревне Менщиковой записано, что она заселена "самовольно переселившимися в разные годы сей же волости для удобства хлебопашества". В списке 7 семей, 32 м. и 37 ж.д. У всех указаны места выхода. В деревнях, откуда прибыли переселенцы, сделаны пометки, что эти крестьяне "самовольно переселились во вновь заведенную деревню Менщикову для удобства хлебопашества". В итоговой ведомости о д.Менщиковой сделана запись: "Деревня Менщикова заведена после последней ревизии, заселившимися из разных мест крестьянами для размножения хлебопашества по удобности лежащих

к сей деревне без всякого плодоношения земель".[1]

В Бердюжскую волость в 1782-1795 гг. прибыло 199 м.д., в том числе 50 м.д. из Ялуторовского уезда /28-из Омутинской, по 8-из Ингалинской и Бешкульской и 6-из Пятковской волости/, 26 м.д. крестьян и 7 ямщиков из Туринского, 6 из Курганского, 4 из Тарского и 2 м.д. из Тюменского уезда. 51 м.д. прибыли из других волостей Ишимского уезда, остальные сменили жительство внутри Бердюжской волости. В этой волости повторялись те же процессы, что и в соседних волостях. Прибывающие из дальних мест оседали в старых деревнях, местные крестьяне основывали новые селения. О новой деревне Полой записано, что она заселена самовольно переселившимися крестьянами "сей же волости из ниже писанных деревень в разные годы для размножения хлебопашества по удобности в туне лежащей близ деревни без всякого плодоношения земли".[2]

Ранее мы уже отмечали, что ревизии регистрировали перемещение населения и узаконивали переезды. Это лишний раз подтверждается записью по Бердюжской волости. По деревне Тороповой записано: "Самовольно переселившиеся в сию деревню после ревизии из разных мест крестьяне, которые в оной деревне обзавелись домообзаводством, почему при нынешней ревизии из прежних мест жительств исключены".[3]

Во всех многочисленных перемещениях населения характерно передвижение в юго-восточном направлении: Омутинская-Армизонская-Бердюжская волости, Боровская-Фирсовская-Сладковская волости. Все переселения происходили в пределах 10-100 верст. На переселенцев включались сведения на местах выбытия, в конце ревизской сказки составлялся список выбывших и прибывших. В местах вселения все переселенцы включались в ревизские сказки новых деревень и составлялись списки прибывших. Поэтому каждый переселенец четыре раза

---

1. Там же, д.167, лл.14-16, 147.
2. Там же, д.166, л.98.
3. Там же, д.166, лл.75, 81.

упоминался в списках, что представляет возможность проводить встречную проверку в местах оседания и в местах выбытия. В списках фигурируют только местные сибирские крестьяне. Переселенцев из-за Урала, кроме ссыльных, нами не встречено.

Поименный анализ движения населения показывает, что это сложный перепетающийся процесс. Почти во всех волостях какая-то часть крестьян оседала, часть выбывала за пределы волости. Если даже цифры уехавших и приехавших совпадают, то они никогда не одинаковы по личному составу переселенцев.

Движение населения вызывало определенные сдвиги в демографических процессах подрайонов. Мы уже отмечали, что переселялись как правило молодые семьи или пожилые отцы с молодыми сыновьями. Сами переезды совершались в места с некоторыми преимуществами природных условий. В следствии этого в районах оттока населения замедлялись темпы естественного прироста, в районах же оседания переселенцев, наоборот, отмечаются повышенные темпы естественного прироста.

Итоговые данные по подрайонам мы обработали и свели в следующую таблицу:

Таблица 5

Группы	Учтено в 1782 г. м.п.	Из того числа к 1795г. отдано в рекруты	%	умерло	%	Рождено в 1782-1795 гг.	% к уч. ген. в 1782г	Естественный прирост	%	Уехало	Приехало	Миграция + -	Учтено в 1795 г. м.п.
I.	3935	226	5,6	600	I5,2	I2I9	30,9	6I9	I5,7	703	203	-500	3902
II	29I2	I68	5,7	472	I9,6	I237	42,4	765	26,2	2I7	245	+ 28	35I8
III	3532	202	5,7	582	I6,4	I880	53,2	I297	36,7	249	405	+I56	4864
IV	3727	I84	4,9	56I	I5,0	2I26	57,0	I265	4I,7	380	946	+566	5683
V	325	I8	5,5	46	I4,I	497	I52,7	45I	I38,7	5	580	+575	I356
Всего	I443I	798	5,5	2262	I5,6	6959	48,8	4697	32,5	I554	2379	+825	I9323

Из таблицы видно, что процент отданных в рекруты по всем группам был почти в одинаковых пропорциях. В целом по уезду он составил за I3 лет 5,5%, или ежегодно 0,42% мужского населения уходило в рекруты. Эту цифру можно считать средней для всего региона. В одинаковых пропорциях удерживалась и смертность. Рождаемость и в связи с этим естественный прирост по группам резко колебался. Если в группе волостей с оттоком населения рождаемость составила только 30,9% и естественный прирост I5,7%, то в IУ группе, где происходило оседание переселенцев, рожденных по отношению к учтенным в I782 г., было 57,0%, естественный прирост составил 4I,7%. В волостях оседания переселенцев увеличение числа рожденных между ревизиями обеспечивалось за счет того, что дети прибывших переселенцев независимо от того, где они родились, на старом ли месте жительства или на новом, все они ревизиями учитывались, как вновь рожденные по месту нового учета родителей. Так, по Частоозерной волости учтено I30 м.д., прибывших в волость из других мест, у этих переселенцев было 98 м.д. детей, рожденных после IУ ревизии.

С конца ХУШ в., как и в соседнем Курганском уезде, началось заселение крестьянами пространства вдоль Новой линии. Ревизией I782 г. западнее Петропавловской крепости вдоль линии учтено только зимовье Петушки /Петухово/, в нем 5 семей 23 м.д. К I795 г. в Петухово уже проживало I8 семей 86 м.д. В I795 г. в этом районе возникает деревня Теплая Дубрава, в ней 7 м.д.

Петухово обрастает дочерними деревнями-выселками. В I805 г. пять семей петуховских крестьян самовольно переселились и основали деревню Юдину. Другая группа в I800 г. основала деревню Рынки. На места выбывших казенная палата причисляет в Петухово переселенцев из Армизонской волости.

Выгодное географическое положение района, хорошие природные условия обеспечили устойчивый прилив переселенцев в данный район

и быстрый рост крестьянского населения. В Теплой Дубраве к середине XIX в. уже находилось 256 дворов 1100 жителей, в Каменной - 120 дворов 600 жителей и около 400 жителей в Петухово. Три названные села стали центрами Петуховской, Каменской и Теплодубравной волостей.

Активный селообразовательный процесс в Ишимском уезде продолжался до начала 20-х гг. XIX в. Но если до 80-х гг. XVШ в. в ряде районов еще шел процесс первичного освоения территории, то с 80-х годов повсеместно начался процесс уплотнения населенных пунктов.

Ревизией 1782 г. в уезде учтено 242 населенных пункта, в топографическом описании 1790 г. указано, что в уезде 326 населенных пунктов, в том числе 3 слободы, 7 сел, 4 крепости, 4 редута и 308 деревень и "отселков".[1] По ревизии 1816 г. в уезде учтено 420 населенных пунктов. В последующие годы селообразовательный процесс почти прекратился. Вся территория уезда уже была освоена, все лучшие, удобные места, сочетающие пахотные земли, источники водоснабжения, сенокосы, выпаса и леса, были заселены. Из лучших же мест в худшие крестьяне не переселялись. Начался процесс роста населенности существующих селений. С 1816 по 1858 г. в уезде появилось всего лишь 8 новых деревень, основанных переселенцами из Европейской России на отмежованных землемерами участках. Земельные просторы уезда еще позволяли росту численности населения. Но разноценность земель и угодий не стимулировала образование новых населенных пунктов. Рост населения шел за счет увеличения населенности деревень.

8. Тарский уезд

Тарский уезд, хотя и расположен значительно южнее Тобольского вверх по Иртышу и имеет более благоприятные почвенно-климатичес-

1. ЦГВИА, фг ВУА, д.19107.

кие условия, но в течение полутора столетий оставался слабозаселенным. Как выше отмечалось, между I и П ревизиями численность населения Тарского уезда осталась почти неизменной. В последующие периоды народонаселение уезда растет, но крайне низкими темпами. Если ежегодный естественный прирост по уезду составлял 1,5-2 процента, то фактический прирост во второй половине XУШ в. был немногим выше одного процента.

В границах начала XIX в. численность населения Тарского уезда составила: по Ш ревизии - 10620 м.д., по IУ - 13156 м.д., по У - 15035 м.д., по УП - 18819 м.д. и по УШ ревизии - 24340 м.д.[1] Ежегодный прирост русского населения уезда равнялся: между Ш и IУ ревизиями - 1,25%, между IУ и У ревизиями - 0,77%, между У и УП ревизиями - 1,19% и между УП и УШ ревизиями - 1,63%.

Тарский уезд в течение столетия являлся одновременно районом оседания и районом выхода переселенцев. Уже в первые годы после П ревизии из уезда переводятся казаки в Верхне-Иртышские крепости, переселяются крестьяне в Приобье. Особенно массовый отток населения происходил в 1752-1770 гг. Несколько позднее сообщалось, что в 1752-1755 гг. откомандировано из Тары "в разное время на Кузнецкую и Колыванскую линии и на новопрожектированную Тарскую, Ишимскую и Тобольскую линии" 325 казаков. "Да потом, -сообщается в документе, - в 1765-1766 гг. в Омскую и Петропавловскую крепости еще откомандировано 51 человек. Всего 376 военных".[2]

В 1759-1770 гг. на юг в лесостепную зону из Тарского уезда выбыла большая группа земледельцев. В этот период в старых селениях число жителей сокращается. Рост населения уезда идет только за счет окраин, освоение которых только начиналось. Тарские крестьяне и разночинцы выбывали на территории соседних Омского и Каинского уездов. Часть тарчан выбыла в ведомство Усть-Каменогорской кре-

1. ЦГАДА, ф.350, дд.4425,4426, ГАТОТ, ф.154,оп.1540,д.170,оп.8, дд.31,34,45,136,144,298, ГАОО,ф.2,оп.1,д.17,ф.3,дд.1630,1805.
2. ЦГВИА, ф.ВУА, д.19107, ч.1,л.38.

пости. В Тарский уезд была водворена большая группа посельщиков из числа ссыльных в счет рекрут. Здесь же оседали переселенцы из Тобольского уезда. Поэтому с 1763 по 1782 г. население Тарского уезда даже выросло на 23,8%, или ежегодный прирост составил 1,25%.

Движение населения Тарского уезда выражалось не только в переселении части крестьян на юг и водворении ссыльных и оседании прибывших из Тобольского уезда. Наблюдается, как и в соседних уездах, исключительная подвижность населения внутри уезда. Выше указывалось, что Тарский уезд до середины XVШ в. оставался изолированным очагом русской оседлости. Со всех сторон, с юга и с севера, с запада и востока к заселенному району примыкали свободные пространства или малозаселенные угодья ясашных татар. Для расселения тарских крестьян имелся богатый выбор. Но и здесь, в небольшом микрорайоне, природные условия мест выселения и оседания переселенцев оказывали решающее влияние на направление миграций.

Распространение русских селений на новые территории в основном шло за счет переселений крестьян соседних деревень. На западе, в новом районе по Оше, прилегающем к Ложниковскому погосту, в основном оседали выходцы из деревень этого и соседнего с ним Знаменского погоста. Крестьяне Татмыцкой слободы выезжали на юг по Иртышу. Из Бергамакской слободы расселялись на восток по реке Таре. На запад вверх по Аеву выезжали крестьяне Аевской слободы.

Знание нового района, близость его к местам старого жительства и возможность переселяться, не прерывая сельскохозяйственного цикла, и постепенно возводить постройки играли решающую роль для выбора мест переселений. Обилие черноземных увалов и сенокосов на юге по Иртышу и Оше привлекали в эти места и более дальних переселенцев.

С конца 60-х гг. на юге уезда заселяются крестьянами Большерецкий и Кушайлинский форпосты, возникают деревни. Земельные

просторы позволяли заводить сразу крупные селения. В 1782 г. в Большерецкой деревне учтено 209 мужских и 192 женских душ, в Карасукской соответственно 166 и 145, в Ингалинской - 106 и 115. Всего южнее Большой речки в 1782 г. учтено более 600 м.д. русских крестьян, прибывших из-под Тары.

По Оше крестьяне Ложниковского погоста к 1763 г. основали 6 новых деревень и начали заселять пространство, позже вошедшее в Нижне-Колосовскую волость. В северо-западной части уезда заселяются берега заболоченной речки Аев. Здесь появилась деревня Завьялова, а дальше от нее - заимка Соловьева. По следующей ревизии Соловьева названа деревней, а западнее ее появилась заимка Авяк. Так постепенно распространялось население от первоначального очага.

Однако переселенцев на болотистые берега Аева и тракт через Аевский волок было немного. Наоборот, из ранее основанных по тракту деревень Рыбиной, Фирсовой и др. крестьяне уезжали на юг, в Тюкалинскую слободу. Аевский волок оставался почти не/заселенным. И как всегда в таких случаях, администрация с 1769 г. начинает водворять в этом районе ссыльных. В 1769-1774 гг. здесь ссыльными были заселены деревни Становая, Решетина, Верхне Аевская, Аевский волок. Ссыльными также была заселена и часть тракта, проходящего через заболоченное пространство от деревни Артынской на восток.

В/следствие отлива крестьян из района первоначального расселения число жителей во многих старых селениях сокращается. В Татмыцкой слободе в 1744 г. учтено 413 м.д. К 1763 г. население слободы выросло до 489 м.д., а к 1782 г. уменьшилось до 285, или за 19 лет сократилось на 41%. В 1795 г. здесь уже учтено только 260 м.д. В Бергамакской слободе население ревизиями учтено в 1763г - 179 м.д., в 1782 г. - 122 и в 1795 г. - 111 м.д. В Знаменском погосте соответственно 211, 124 и 120, в Ложниковском погосте 182, 124, и 96.[1]

1. ГАТОТ, ф.154, оп.8, дд.31, 34, 136, 144.

Нами подробно обследовано движение населения в районе первоначального заселения, расположенного севернее города Тары вниз по Иртышу и на запад от Тары по реке Оша. В 1744 г. в этом районе учтено 37 населенных пунктов. К 1763 г. из старых деревень три исчезли, появилось 12 новых деревень. К середине XIX в. в этом районе уже было 61 селение.

Все населенные пункты мы условно разделили на три группы: 27 старых селений по Иртышу и Нижней Оше /Лыжниковский и Знаменский погосты, Аевская слободы и др./, 10 новых деревень в районе старого заселения и 24 новых деревни по средней Оше /Нижне-Колосова и др./ Ежегодный прирост в этих группах деревень составил:

Таблица 6

	С 1744 по 1763 год	С 1763 по 1782 год	С 1782 по 1812 год	С 1812 по 1858 год
В 27 старых селениях по Иртышу	0,82	За 50 лет население сократилось на 15 %		1,12
В 10 новых деревнях в районе первоначального заселения	-	9,79	0,39	1,69
В 24 новых деревнях по Средней Оше	7,45	6,02	2,22	0,97
В целом по трем группам сел	1,81	0,97	0,72	1,15

Из таблицы видно, что рост населения по группам деревень проходит не одинаково. В 1744-1763 гг. из старых населенных пунктов шло выселение в новые деревни по Оше. Водворение ссыльных компенсировало отток переселенцев и население в целом по району росло немного выше естественного прироста. В 1763-1782 гг. возникает 6 деревень в районе первоначального заселения, три деревни по Оше Растет населенность ранее основанных деревень. Но в целом население по подрайону растет ниже естественного прироста. Часть насе-

ления уходит за пределы района. Этот процесс продолжается и после 1782 г. до 1812 г. Население в 27 старых деревнях по Иртышу и Нижней Оше за 50 лет сократилось на 15%. После 1812 г. население всего района также растет несколько ниже естественного прироста.

По данному подрайону сохранились метрические книги почти за весь изучаемый период и представляется возможность определить естественный прирост и вместе с тем величину оттока населения из данного района. За 7 лет /1754-1760 гг./ по Знаменскому и Ложниковскому приходам естественный прирост составил 176 человек об.п.[1]

За 1770-1778 гг., за которые нам удалось получить непрерывный ряд, по 4 приходам, обслуживающим данные группы населенных пунктов, зарегистрировано 1698 рожденных и 521 умерший. Естественный прирост составил 1177 человек, что примерно соответствует ежегодному приросту в 1,5 %.[2] С 1787 г. к метрическим книгам прилагались клировые ведомости, поэтому представляется возможность более точно определить естественный прирост.

За 1787 г. общее население 4 приходов составило 6415 душ об.п. За год зарегистрировано 313 рожденных и 155 умерших. Естественный прирост составил 2,46%. За 1788 г. население приходов показано 6418 душ об.п. рожденных 355, умерших 136. Естественный прирост 3,41 %.[3] И в последующие годы естественный прирост по названным 4 приходам удерживался на высоком уровне. За 1799 г. он составил 3,99%, за 1800 г. 2,82%. даже в 1795 г., когда во многих районах Сибири свирепствовала какая-то эпидемия, естественный прирост по данным приходам составил 2,36%. За 14 лет /1787-1800 гг./ естественный прирост по Знаменскому, Бутаковскому, Ложниковскому и Свидерскому приходам составил 2,84%, тогда как в целом по Тарскому уезду прирост составил 2,13 %.[4]

---

1. ГАОО, ф.16, оп.2, кн.1, лл.381-385, 421-423.
2. Там же, кн.4.
3. ГАОО, ф.16, оп.2, кн.19, 26,29, 32, 36
4. ГАТОТ,ф.154,оп.20,д.144,лл.946-1133.

Таким образом, мы можем полагать, что в 1763–1782 гг. естественный прирост по данному подрайону составил около 1,5–1,8 %. В 1782–1812 гг. он достигал 2–2,5%. Наличие высокого естественного прироста подтверждается и данными ревизских сказок 1795 г. По 25 деревням из 61, в 1783–1795 гг. зарегистрировано 153 умерших и 284 рожденных м.д.[1] На 1000 умерших приходилось 1856 рожденных.

В 1766–1772 гг. в некоторые деревни данного района /Аевскую слободу, деревню Завьялову/ было водворено около 100 м.д. ссыльных В 1795–1812 гг. водворение ссыльных продолжалось. Здесь же расселились разночинцы из г. Тары. В это же время по Оши поселилось 36 м.д. тобольских ямщиков.[2]

Всего в 1763–1812 гг. в деревни обследованного района вселилось до 250 м.д. Все население района увеличилось на 875 м.д. Естественный прирост по нашим подсчетам должен составить до 2000 м.д. Следовательно, можно полагать, что в 1763–1812 гг. из данного района выселилось более 1500 м.д. крестьян. Основную массу данных переселенцев мы находим в деревнях Тюкалинской слободы, а также по Барабинской степи.[3]

Переезды крестьян внутри ведомства, как и в соседних уездах, в основном совершались самовольно. На переселения же за пределы уезда, как правило, писались прошения. Причиной на переселение тарские крестьяне выставляли нехватку пашенных земель и сенокосов. Однако вряд ли эту причину можно признать основательной. Тарский уезд еще располагал значительными земельными просторами, что позволяло крестьянам вести переложную систему земледелия. В топографическом описании за 1790 г. о Тарском уезде сообщается, что "... хлеб сымают с распашенных земель по три и по четыре года, а после того земля ко урожаю остается не в силах" и бросается в залеж на много лет. Лишь "по близости от города и то не во многих

1. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.144, лл.946–1133.
2. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.31, л.386
3. Там же, д.24, лл.322, 279, 281, ГАОО, ф.1, оп.2, д.14, л.341.

местах здабривают навозом, а в прочих селениях пашенных земель имеют довольно и за выпашкою оставляют в залеж".[1]

По реформе 1782 г. селения ведомства Викуловской слободы кроме южной части, включенной в Челнаковскую волость Ишимского уезда, вошли в состав Тарского уезда. Этот староваселенный район Прииши-мья во второй половине XVШ в. стал районом оттока переселенцев на новые земли Красноярской и Тюкалинской слободы и в Верхне-Иртышские крепости. П ревизией в ведомстве Викуловской слободы учтено 66 деревень 2851 р.д. К 1763 г. число населенных пунктов выросло до 75, население составило 3331 р.д.[2] Ежегодный рост между ревизиями составил 0,9 %, что значительно ниже естественного прироста.

Наиболее массовый отток населения из Викуловской слободы начался после 1763 г. По далеко неполным подсчетам с 1763 по 1782 г. из ведомства выбыло более 600 м.д. Отток переселенцев, как и в других районах, усиливал подвижность населения. Она увеличивалась тем, что район еще не был полностью освоен, в нем шел процесс селообразования.

На севере ведомства по Нижнему Ишиму население росло более высокими темпами за счет заселения новых земель из угодий местных татар. В приложении 26 помещается таблица движения населения Слободчиковской волости за 1744-1858 гг., из которой видно, что в этом районе шел процесс селообразования и оседания новых групп земледельцев. Число русских деревень за столетие с 6 выросло до 22, население с 206 р.д. до 2251 р.д. При чем наиболее интенсивно население росло в 1763-1782 и 1782-1795 гг., когда ежегодный прирост составил 5,56 и 3,16%. В 1795-1812 гг. этот прирост снизился до 1,91 %.

---

1. ЦГВИА, ф. ВУА, д.19107, ч.I, лл.41,м 52.
2. ЦГАДА, ф.350, д.4472, лл.3-4.

Северная часть Тарского уезда от устья притока Иртыша реки Шиш до устья реки Бичи до конца XУШ в. оставалась не заселенной русскими. Это пространство являлось охотничьими угодьями татар Каурдацкой, Тавско-Утузской и Саргацкой волостей. Немногочисленное татарское население этих волостей жило оседло, здесь имелось 22 деревни, к началу XУШ в. числилось 362 плательщика ясака, что по определению В.С.Долгих, соответствовало 1500 жителям обоего пола.[1] К 1782 г. в трех названных татарских волостях было 34 населенных пункта. К 1795 г. еще возникло 3 деревни. Население с 1782 по 1795 г. увеличилось на 15,8 %. Всего У ревизией учтено в трех волостях 2037 муж. и 1954 жен. души.[2]

Несмотря на рост татарского населения Прииртышья, пространство Каурдацкой, Тавско-Утузской и Саргацкой волостей оставалось слабо заселенным. Но татары ревностно охраняли свои зверовые и рыбные угодия. Попытка У.М.Ремезова, отца знаменитого картографа, в 70-х гг. XУП в. завести русскую слободу на территории Саргацкой волости закончилась неудачей. После многочисленных жалоб татар на стеснение их ясачных угодий, слобода была "с тех земель сведена".[3]

На занимаемой татарами территории было большое количество по увалам и еланям пригодной к хлебопашеству земли. Однако эти земли почти не использовались. Соседние же с татарами русские волости Тобольского уезда испытывали острый недостаток в пахотных землях. Все это вынуждало крестьян искать пути проникновения на татарские владения. Некоторые крестьяне пишут челобитные об отводе им новых земель, но чаще получают отказы. Другие сами договариваются с татарами и получают от них "отводные грамоты" на право заселения того или иного участка.

---

1. Б.О.Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XУП в. Труды института этнографии АН, новая серия, т.IX, М.1960.табл.13 и 14.
2. ГАТОТ, ф.154, оп.8,дд.138,142,143
3. Л.А.Гольденберг. Семен Ульянович Ремезов. М.,1965, стр.17-22.

Не всегда земледельческая колонизация здесь проходила с согласия коренных жителей. Например, основание деревни Бакшеевой близ Аевских юрт вызвало многочисленные жалобы и протесты татар. Тобольская администрация переселение крестьян разрешила, но обусловила: крестьянам "в татарских угодиях никакими промыслы промышлять невелено". Позже тарский нижний земский суд разрешил крестьянам ловить рыбу в озере Ян-Иртыш, возле которого деревня стояла. По жалобе татар Сенат заключил, что "помянутые татары должны оставаться при владении теми землями и угодиями, кои за ними по древним правам утверждены". И крестьянам рыбная ловля была запрещена.[1]

В 60-70-х гг. много крестьян Тобольского уезда переселились на свободные земли по Ишиму и в Усть-Ламенскую слободу. Часть тоболяков переехала в Тюкалинскую слободу. Многие из тобольских крестьян предпочитали оставаться в привычной для них таежной части края и здесь, поближе к местам старого жительства искали возможностей улучшения своих земельных наделов.

В 1783 г. от крестьян Бронниковской, Абалакской и др.волостей Тобольского уезда поступают прошения о переселении в Тарский уезд, в которых они писали, что на их родине "за умножившимися жителями... пашенных земель и сенных покосов недостаточно". По указам казенной палаты в 1783-1785 гг. переселения были разрешены.[2] В 1795 г. У-й ревизией в новом районе заселения на севере Тарского уезда записано 9 новых деревень, в них 116 семей, 510 мужских и 574 женских душ.[3] В деревне Тевризской учтено 117 муж. и 137 жен. душ. У всех семей указаны места выхода. Основатели Тевризской пришли из Дубровинской волости деревень Трушниковой, Коршуновой, Долгушиной, Дубровной, Красной Горы и Быковой. Из Абалакской волости деревень Ланбиной и Ярковой.[4]

---

1. ГАТОТ, ф.154,оп.77, д.142, л.4-5, ф.341, оп.1, д.105, лл.1,32
2. Там же, д.25, лл.31, 38, 55, 309, 812.
3. Там же, ф.154, оп.8, дд.130, 133.
4. Там же, д.130, лл.140-150.

В ревизских сказках деревень, откуда прибыли переселенцы, так же указано, что такие-то крестьяне переселились в деревню Тевризскую Тарского уезда. Также у всех указаны места выхода крестьян соседних деревень. Все они прибыли из Тобольского уезда. Расстояние переселения составило 100-150 верст.

К моменту X ревизии населенность деревень Тевризской волости значительно увеличилась в основном за счет естественного прироста. В 1795 г. в Тевризской была записана одна семья Быковых, в 1858 г. записано пять семей Быковых. В 1795 г. была одна семья Огорелковых, стало 6 семей и т.д. Всего в 1858 г. в Тевризском учтено 542 человека.[1]

Несмотря на рост населения Тевризской волости, земельные наделы деревням оставались без изменения, те, что были отведены при основании селений. Поэтому уже с 30-х гг. XIX в. ощущается недостаток пашенных земель и сенокосов. Крестьяне вынуждены были арендовать земли у татар. На ряде арендованных участков возникают заимки потомков основателей сел. Так возникли выселки Петрова, Шиштамак, Петелина, Кузнецова, Доронина. Других самовольно возникших деревень источники не отмечают, хотя здесь, в глухом урмане и могли быть "беглые из-за Урала". При проверке списков жителей деревень самовольных переселенцев в данном районе не обнаружено.[2]

---

1. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.875, лл.200-220.
2. Прим. В "Историческом обзоре Тобольской губернии" /Списки населенных мест Российской империи, т.60, Тобольская губерния. Спб, 1871, стр.98/. сообщается о расселении в Сибири беглых из России. "Самовольные переселения крестьян, как кажется продолжаются и в настоящее время; так, например, деревня Кириллинская Тарского округа, образовавшаяся самостоятельно в Бутаковской волости, утверждена казенною палатой только в 1869 году". Позже все исследователи ссылались на данный пример оседания беглых в Сибири. Но деревня Кириллинская возникла в земельной даче старинного Ложниковского погоста в 7 верстах от Ложникова. В начале это была заимка Кирилла Горчакова. После X ревизии на заимку из села Ложникова переехали Иван Ложников и Дмитрий Зырянов. В 1869 г. заимка была зарегистрирована отдельной деревней Кириллиной. Земля ее оставалась в общей границе с селом Ложниковым. В числе жителей Кириллинской ни одного жителя из числа беглых не было.

С конца XУШ в. началось земледельческое освоение восточной части Тарского уезда, урманов по реке Ую и пространств вдоль реки Тары. В этом районе более всего осело староверов. Некоторым исследователям рисуется, что в Сибирь массами прибывали беглые старообрядцы и тайно селились в укромных уголках края. При тщательном изучении движения населения и проверке поименных списков нами таких примеров не встречено. В указанном районе оседали староверы из числа сибирских старожилов, переселялись они с согласия властей. Обращает на себя внимание более тщательное соблюдение староверами законов и предписаний властей.

9. Омский уезд

Заселение лесостепного Прииртышья, выделенного после 1782 г. в Омский уезд, началось с основания 1716 г. Омской крепости. Однако к середине XУШ в. здесь была создана лишь небольшая группа русских поселений в непосредственной близости от крепости. В ответах Г.Миллеру Тарская воеводская канцелярия называет две деревни возле Чернолуцкой слободы и две деревни возле Омской крепости. В слободах и деревнях земледельческого населения 746 м.д. разночинцев и 271 м.д. крестьян.[1] Сам Г.Миллер в "Известии о песочном золоте..." еще называет 4 деревни в этом районе.[2] С учетом этих сообщений можно считать, что к 40-м годам XУШ в. на территории Омского уезда находилось 9 населенных пунктов, в них 1017 м.д. крестьян и разночинцев.

Середина XУШ в. характеризуется усилением колонизационной деятельности русских в лесостепной зоне Западной Сибири. Особенно активно шло освоение Среднего Прииртышья. Здесь усиливается гарнизон Омской крепости. На запад от нее возводится ряд крепостей и редутов. В Омской крепости и в смежных с ней селениях водворяются ссыльные.

---

1. ЦГАДА, ф.199, порт.481, ч.4, л.7, 24.
2. Г.Миллер. Известие о песочном золоте в Бухарии..., стр.106.

Постоянной заботой губернской и военной администрации Сибири в середине XУШ в. являлось укрепление оборонительных линий, обеспечение гарнизонов продовольствием, прокладка и заселение новых трактов. С этой целью намечается прямая дорога между Абацкой и Чернолуцкой слободами, определяются места для расселения крестьян.

В октябре 1759 г. подали прошение на переселение к Шипицину озеру крестьяне и разночинцы Татмыцкой слободы Прокопий Пушкарев, Леонтий Ростовцев, Павел Катаев и др., всего 7 м.д.[1] Желающие объявились также в других ведомствах Тарского уезда и в Ишимском дистрикте. Однако с переездами крестьяне медлили. Военно-походная канцелярия в этом обвиняла управительские канцелярии, которые, по мнению командующего, "ничего не делали" для высылки записавшихся на новые места.

Но задержка с выездом происходила не столько из-за волокиты судных контор и управительских канцелярий, сколько по осмотрительности самих крестьян, из желания лучше узнать и разведать новые места, убедиться в пригодности новых земель и совершить поэтапное переселение, не прерывая сельскохозяйственного цикла. Если исключительно благоприятные условия на Среднем Ишиме выявили массу желающих к переселению, то к переездам на Абацкую степь было гораздо меньше.

Командование вспомнило, что еще в 1748 г. в Ялуторовском дистрикте составлялись списки желающих поселиться в ведомство Омской крепости. В 1760 г. командующий потребовал, чтобы записавшиеся были "для скорейшей их высылки" собраны в управительской канцелярии, "увещены, принуждены были неослабно для переселения... не приемля от них никаких о не съезде их с прежних мест отговорок, ибо они добровольно сами о том просьбу приносили". Из Ялуторовска сооб

---

1. Там же, д.79, л.12, д.14, л.9.
2. Г.Потанин. Указ.соч., стр.268.

щили, что многие из записавшихся в 1748 г. "переселятся на другие места отказались, объявляя то, что якобы они ехать переселятца несостоятельны". Зато "на Абацкую степь селитца явились вновь желающие другие, которым тогда же дозволение учинено и даны письменные отпуска".[1]

В Ялуторовском дистрикте в 1760 г. записалось на переселение в Абацкую степь 198 м.д. Через некоторое время из Ялуторовска доносили, что многие "уже выехали, а жены еще остались, сенные покосы и земли пока за ними числятся".[2] Всего в 1760-1761 гг. на Абацкую степь из Ялуторовского дистрикта переселилось 122 семьи.[3]

По неоднократным указам губернской канцелярии и требованиям командования к лету 1760 г. списки поступили из Тарской, Ишимской и Ялуторовской канцелярий. Более всего желающих объявилось в ближайших к новому району ведомствах - в Викуловской слободе 18 семей 20 семей из Ложниковского и Знаменского погостов и 21 семья из Аевской слободы. Ходоком крестьян Аевской слободы выступал Яков Сокольников, впоследствии ставший выборным старостой новой Тюкалинской слободы. Всего поступило списков на 374 м.д.[4] Офицеру, ведавшему расселением прибывших, предписывалось "земли отводить способные, чтобы другие вперед прибывающие селитца могли" и "желание имели". Большинство крестьян просят поселить, "где место сыщется". На такие прошения в резолюциях указывалось: "пусть селятца, где понравится на почтовой дороге", но не далее одной версты от тракта.

Более всего из прибывших пожелали поселиться у рыбного озера Ик. Ревизией 1763 г. в ведомстве новоучрежденной Тюкалинской слободы учтено 676 м.д., в том числе в самой слободе 176 м.д. и в

---

1. ГАОО, ф.1, оп.1, д.87, лл.677-678.
2. Там же, л.685.
3. Там же, д.98, лл.1112-1139
4. Там же, д.79, лл.58-59, 226.

деревнях возле озера Ик - в Иковской 271, в Крутинской 180, в деревне Яман 50.[1] При Тюкалинском станце, в 1763 г. преобразованном в слободу, поселились выходцы Ложниковского погоста /76 м.д./ и Знаменского погоста /94 м.д./, в том числе 7 семей Зыряновых, 4 семьи Горчаковых, 2 семьи Сажиных, а также Ложниковы, Бутаковы. Эти фамилии среди жителей слободы преобладали в XVШ-XIX вв.[2] На Абацкую степь переселялись крестьяне из соседних ведомств на сравнительно небольшие расстояния, за 100-200 верст. Поэтому они могли предварительно знакомиться с местностью, выбирать места для поселения и переезжать частями семей, совершать поездки из новых мест в старые селения. В этих условиях процесс переселения затягивался на 2-4 года.

В начале 1760 г. из Ялуторовской канцелярии сообщили, что в дистрикте объявились охотники на переселение в Абацкую степь, "тогда ж им дозволение учинено и даны письменные отпуска".[3] Осенью 1760 г. из Ялуторовска писали, что многие "уже выехали, а жены еще остались, сенные покосы и земли пока за ними числятця".[4] Через год на повторное требование командования выслать записавшихся на переселение, Ялуторовская канцелярия доносила, что "из вышеписанных крестьян и разночинцев еще здесь на прежних жилищах ныне за продажею домового своего строения и за убранием хлеба имеетца несколько душ, из которых некоторые и подушные деньги за 1761 год за вторую половину здесь платили".[5]

В январе 1766 г. староста Тюкалинской слободы Яков Сокольников в жалобе писал, что они "совсем переселились, однако же еще домовым обзаводством не совершенно исправились, а имеют всегдашние тяготы", в том числе и за тех, которые писаны в Тюкалинской

---

1. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.34, л.436, 486-508.
2. Там же, лл.628-649
3. Там же, д.87, л.678
4. Там же, л.685.
5. ГАОО, ф.1, оп.1, д.63, л.1145.

слободе, а по прежнему живут в старых местах.[1] Таким образом переезд названных крестьян затянулся на 4-6 лет. На жалобы из Тюкалинской слободы последовало обычное для того времени предписание Ишимской управительской канцелярии: названных крестьян собрать и в сопровождении конвойных переслать к комиссару слободы.

Еще более продолжительным был процесс переселения в семьях, которые приезжали частями. Из деревни Ачимовой Викуловской слободы в новую деревню Кумыры Тюкалинской слободы из трех братьев Ачимовых переселился в начале средний брат Артемий. Через некоторое время к нему переехал младший брат Петр. По ревизским сказкам 1782 г. в Кумырах мы находим и старшего брата Ачимовых Максима и их отца. У крестьянина Викуловской слободы Андрея Афанасьева было 4 сына. В 1760 г. два из них-Федор и Зиновий-записались для переселения в Тюкалинскую слободу. В 1766 г. к ним переехал еще один брат Гаврило, а к 1782 г. все Афанасьевы переселились на новое место.[2]

Несмотря на энергичные меры администрации, заселение Абацкой степи и всего лесостепного Прииртышья шло довольно медленно. III ревизией в ведомстве Омской крепости учтено 1058 м.д. крестьян, в Чернолуцкой слободе 708 и в новоучрежденной Тюкалинской слободе 676 м.д.[3] Число населенных пунктов на территории Омского уезда с 9 в 1740 г. увеличилось до 28, население с 1017 до 2442 м.д. Несмотря на рост населения, огромные просторы уезда по-прежнему оставались слабо заселенными.

Сенатским указом 1763 г. разрешено ссыльных прибывающих по указу 1760 г. в счет рекрут селить по дороге от Тобольска до Иркутска. В районе Омской крепости проводится разведка мест для водворения ссыльных. Губернатор просит командующего линиями сообщить,

1. Там же, оп.2, д.12, лл.1-6
2. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.31, лл.762, д.34, л.552.
3. ЦГАДА, ф.350, д.4426, л.1-2.

"в которых больше местах в поселении нужда есть, туда они /ссыльные/ прямо и отправлены будут".[1] С конца 1763 г. в район Омской крепости стали прибывать партии ссыльных. В 1764 г. из Омской крепости доносили, что "с прошлого 1763 г. по указу правительствующего Сената от Тюкалинского до Тантурского станца по Барабинской степи началось ис прибывающих посельщиков заселение новых деревень".[2]

В ведомости, составленной в марте 1767 г. Омской поселенческой экспедицией, по Абацкой и западной части Барабинской степи названо 8 деревень, заселенных ссыльными, в них 729 м.д. ссыльных и 493 жен и вдов. У ссыльных было 270 детей, приведенных из России и 136 рожденных в Сибири.[3] После 1767 г. водворение ссыльных в эти деревни продолжалось. Ревизией 1782 г. в них учтено 2182 м.д. С 1764 г. велось водворение ссыльных в форпосты и станцы южнее Омской крепости. Здесь посельщики основали 6 населенных пунктов, в которых ревизией 1782 г. учтено 1156 м.д. посельщиков.[4]

Первые селения на Абацкой степи, как и в других вновь колонизуемых районах, являлись своеобразной разведкой. Местные крестьяне, как мы видели, боялись сразу оторваться от старых мест. Многие из старожилов приглядывались к жизни новоселов. Лишь удачное хозяйственное обзаведение первых поселенцев, высокие урожаи на новых землях дали толчок к массовым переселениям на Абацкую степь в 1765–1770 гг. В эти годы поступают десятки прошений от крестьян Тарского, Ишимского, Ялуторовского, Тобольского уездов о переселении на подысканные места. Некоторые из крестьян ближних ведомств переселялись самовольно.

Если ревизией 1763 г. в Омском уезде учтено 28 населенных пунктов 2442 м.д., то к 1782 г. число сел на сопоставимой территории

1. ГАОО, ф.1, оп.1, д.133, л.165.
2. Там же оп.2, д.12, л.76
3. ГАОО, ф.1, оп.1, д.146, лл.33–36
4. ГАОО, ф.1, оп.1, д.143, л.24, д.163, л.103, д.150, л.114. ГААК, ф.1, оп.2, д.151, л.167. ГАТОТ ф.154 оп.8, д.34, лл.378–430.

увеличилось до 115, а население до 9847 м.д., или за 19 лет количество деревень выросло почти в 4 раза и в 3 раза увеличилась численность населения.

С заселением русскими лесостепного пространства татары из-под Тары и с устья Ишима все реже и реже стали появляться в зверовых угодьях и на рыбных озерах лесостепи. Однако русские переняли от татар названия речек, озер и урочищ. За гидрографической номенклатурой сохранились татарские названия. Часть русских деревень также названа по озерам и рекам, на которых они стояли.

В процессе освоения территории определялись названия деревень Вначале все они назывались по озерам и речкам,на которых возникали. Позднее некоторые стали называться по фамилиям их жителей. В ревизской сказке 1782 г. показана новая деревня на озере Чавтогае, в которой записано три семьи Казанцевых. В 1795 г. эта деревня названа "Казанцевой на озере Чавтогае", Позже деревню называли Казанцевой. На озере Азанкуль в 1781 г. поселились две семьи Белоглазовых и три семьи Викуловых. В ревизской сказке 1782 г. записано: "деревня на озере Азанкуль". В 1795 г. записано: "деревня Белоглазова, она же Азанкуль". В течение столетия за деревней сохранилось двойное название.

Освоение Омского уезда продолжалось и после 1782 г. В 1816 г. здесь уже учтено 218 населенных пунктов /см. приложение 27/. Высокими темпами увеличивалось крестьянское население уезда. Если в 1763 г. в уезде было лишь 2442 м.д. крестьян, то к 1816 г. сельское население выросло до 22350 м.д., а к 1858 г. - 43989 м.д. Средняя населенность деревень с 85 м.д. в 1782 г. увеличилась до 102 м.д. к 1816 г. и до 161 м.д. в 1858 г. Из всех уездов Западной Сибири Омский уезд имел самые высокие темпы роста населения. В 1744-1763 гг. ежегодный прирост составил 7,37%, а в 1763-1782гг - 15,96%. С конца XУШ в. темп прироста несколько снизился. В 1782

-1795 гг. он составил 2,62% и в 1795-1816 гг.-3,26%. И в эти периоды ежегодный прирост значительно превышал естественный, что свидетельствует о продолжении притока переселенцев. Лишь в 1816-1850гг ежегодный прирост снизился до 1,44%, что почти равняется естественному приросту.

В конце XУШ - начале XIXвв. селообразование в Омском уезде шло за счет освоения новых пространств, не заселенных в первый период, и за счет уплотнения населенных пунктов, возникновения новых селений вокруг сел и деревень, основанных в 1759-1770 гг. Идет два параллельных процесса: освоение новых участков вдоль Новой линии и на Чановских озерах и уплотнение населенных пунктов на вчерне заселенной территории. Такое деление несколько условно, но в этих процессах заметны различия. Если в новых районах деревни возникали на свободных землях, то в процессе уплотнения деревни вырастали обычно из заимок местных крестьян, в земельных дачах старых сел- и деревень.

В 1759-1769 гг. крестьяне Тарского, Ишимского, Ялуторовского уездов и ссыльные в счет рекрут заселили тракт через Абацкую степь. После 1782 г. начинается заселение пространства, лежащего между трактом и Новой Линией. В 1795 г. в этом районе возникло 4 деревни. К 1812 г. еще появилось 13 новых деревень. Ревизией в них переписано 110 семей 486 м.д. Это все крестьяне соседних уездов, из них 70 семей переехали с разрешения властей, 40 - самовольно. Из 110 семей прибыли: 10 семей из Тобольского уезда, 11 - из Чернолуцкой волости Омского уезда, остальные из соседних волостей Ишимского уезда.[1] Расстояние переездов составило ближних - 20-30 верст, дальних-до 200 верст. Переселенцев из-за Урала в списках не обнаружено.

С конца XУШ в. началось заселение сибирскими крестьянами Ча-

1. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.284, лл.85-67

новских озер. Первыми на них проникали жители ближайших деревень, которые знакомились с местностью, оценивали хозяйственные возможности и подавали прошения о переселениях. В 1790 г. тобольская казенная палата рассмотрела просьбу крестьян деревни Старокандаковой Нижне-Каинской волости о переселении на озеро Чаны к отноге Квашиной. В том же 1790 г. казенная палата слушала: "О переселении посельщиков из села Еланского Алексея Репина и Максима Алексеева по недостатку при нынешнем их жительстве пашенных земель и сенных покосов и за дальностью лесных угодий переселить на озеро Чаны на речку Канавку. Омский нижний суд удостоверяет, что место действительно порожнее и к заселению удобное. Деревню наименовать по речке Канавкой. Подати с начала 1791 г. вносить по Усть-Заостровской волости". Тогда же слушали "о переселении крестьян из Сыропятской волости деревень Сыропятской и Зотиной", всего 51 м.д., которые писали, что по "недостатку земель и покосов" на прежнем жительстве желают поселиться на Чаны к озеру Чебаклинскому.[1]

Вслед за еланскими и сыропятскими крестьянами на Чаны переселились ямщики Вагайского зимовья Омутинской волости Ялуторовского уезда, основавшие деревню Юдину, ставшую центром Юдинской волости. Крестьяне Омутинской волости основали на Чанах деревню Яркуль. Всего ревизией 1795 г. на Чановских озерах учтено 8 деревень с населением 368 мужских и 349 женских душ.[2]

В последующие годы крестьяне более детально знакомятся с местностью, находят более удобные места и основывают новые деревни. Как и в других местах, происходит разукрупнение первоначально основанных деревень. К 1812 г. значительная часть крестьян из крупных деревень Яркуль и Казачинской выехали и положили начало созданию новых деревень. В Казачинской из 18 семей, учтенных ревизией 1795г., к 1812 г. осталось только 7 семей, 11 выехали на новые места здесь

1. ГАТОТ, ф.341, оп.1, д.105, лл.143,212,313.
2. Там же, ф.154, оп.8, д.47, лл.99-162,280.

же на Чановских озерах, а в Казачинскую приехало 13 новых семей. В деревне Яркуль из 53 семей, учтенных в 1795 г., на старом жительстве осталось 23 семьи, 30 переехали, но из данного района ни одна семья не уехала.

К 1812 г. из 8 старых деревень осталось 7, одна деревня разъехалась, основано 26 новых деревень. Во всех 33 деревнях проживало 507 семей, 2354 души мужского пола государственных крестьян.[1]

Подробный анализ состава населения деревень Чановских озер по ревизии 1812 г. дал следующие результаты о местах выхода переселенцев: 1. Семьи, учтенные в 1795 г. и проживающие в тех же деревнях - 27.

2. Семьи, учтенные в 1795 г., но переехавшие на новые места - 44.

3. Вновь прибыло переселенцев в 1795-1812 гг. - 436 семей, в том числе: из уездов - Омского - 53,
Тарского - 86,
Ишимского - 126,
Ялуторовского 155,
Тюменского - 2,
Курганского - 2,
Туринского - 1,
Тобольского - 1,

и из Каинского уезда Томской губернии - 10 семей.

Кроме сибирских крестьян, в деревнях Чановских озер учтено 56 семей 246 мужских душ ямщиков, приехавших из Ялуторовского уезда, 117 семей и одиноких мужчин /всего 135 м.д./, ссыльных и 30 м.д. отставных нижних чинов и их сыновей. Все мужское население в данном районе по ревизским сказкам 1812 г. составило 2765 душ.

Как и по другим районам, ревизские сказки 1812 г. точно указывают места выхода переселенцев и документы, на основании которых переселение совершилось. Встречная проверка по переселенцам Ишимского, Ялуторовского, Омского и Тарского уездов показала, что

---

1. Там же, д.282, лл.1-150.

записи в местах выбытия и в местах оседания соответствуют. Переселенцы прибывали на основании указов Тобольской казенной палаты. Лишь три семьи в деревне Костылевой учтены, как "жительствующие без дозволения Тобольской казенной палаты". В ходе ревизии на всех них были ревизской комиссией сделаны соответствующие запросы и после сделаны пометки, что переселение утверждено.[I]

В рассматриваемом районе колонизации имели место перемещения крестьян на сравнительно большие расстояния. Из 454 семей крестьян 167 семей /36 %/ переселились на расстояние в 650 верст /Омутинская-Яркуль/ и даже больше /из Туринского и Тюменского уездов/. Ишимские крестьяне /из Черемшанской волости в дер.Малкову/ переезжали за 500 верст. Самые ближние переселения здесь составили 150-200 верст. Дальние переезды совершались примерно за 10 дней и с перегоном скота в срок до трех недель. При чем переселение совершалось по территории уже заселенной и в места, куда ранее переехали земляки, а возможно и родственники вновь прибывающих. Все данные говорят о том, что переселенцы хорошо знали новый район и понимали преимущества новых мест, особенно рыбного промысла, который играл видную роль в жизни крестьян Чановских озер.

В обзорах других уездов и подрайонов Омского уезда мы уже показывали, что вскоре после основания первого крупного селения на вновь осваиваемой территории начинается процесс расселения крестьян-первооснователей на выселки и мелкие деревни, процесс уплотнения населенных пунктов на данной территории. С одной стороны, это связано с тем, что первые селения в ряде вновь колонизуемых районов возникали под контролем администрации, которая запрещала расселение однодворками и требовала сосредоточения крестьян в крупные населенные пункты. С конца 60-х годов XVIII в. военная админи-

---

I. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.283, л.152.

страция прекратила вмешательство в расселение крестьян, несколько ослаб и контроль гражданской администрации. Ослабление контроля привело к появлению мелких деревень-выселков. Однако это условие не является главным. Населенность первоначальных селений лишь в редких случаях сокращалась. Обычно на места выбывавших приезжали новые переселенцы.

В основе переездов крестьян на соседние участки, как и переселений вообще, лежат экономические причины, стремление земледельцев более производительно и с наименьшими затратами вести свое хозяйство. В первые годы жизни в новом районе крестьяне проникали на новые участки, более детально изучали местность и если находили более удобные для поселения места, переезжали на них.

Сельские населенные пункты, села и деревни, как места расселения, отвечали определенным условиям для производственной деятельности их жителей. В XУШ в. непременными условиями для образования деревни являлось наличие источника водоснабжения, пахотной земли, сенокоса, выпасов и леса для строительства и топлива. Крестьяне были весьма осмотрительны в выборе мест для поселения.

При переложной системе, господствовавшей во вновь колонизуемых районах, в первые 3-5 лет ближние поля "выпахивались", бросались в залежь и начиналась распашка более удаленных полей. В последующие периоды пашни еще более отдалялись от жилья, особенно в тех районах Западной Сибири, где пахатноспособные земли разбросаны небольшими участками по гривам и увалам, лежащим между болотами и западинами. Дальноземелье вынуждало крестьян создавать у пашен временные жилища /балаганы, станы, избушки/. Если соответствовали и остальные компоненты для основания деревни /источник водоснабжения, сенокосы, выпаса, лес/, то крестьяне покидали старое место жительства, продавали постройки старой усадьбы или перевозили их на новое место. Обычно такие переезды растягивались на

несколько лет. В ряде документов мы встречаем описание пашенных заимок, где перечисляются жилые избы, пригоны, амбары, в то же время у крестьян сохранялись обстроенные усадьбы в старых селах.

Процесс расселения на выселки начинается вскоре же после основания первых селений. В Тюкалинской слободе в 1763 г. учтено 176 м.д. Из того числа к 1782 г. выбыло 110 м.д., в том числе 12 семей переехали во вновь основанные деревни Сажину, Тюкальскую, Бунькову Чашину, Кошкульскую, Солдатскую. Таким образом Тюкалинская слобода обросла дочерними малыми деревнями. Вместо выбывших в слободу прибыло 11 семей из районов старого заселения и было приписано 5 семей посельщиков из числа ссыльных.[1] С отъездом первооснователей население слободы не уменьшилось, а увеличилось с 176 до 226 м.д.

Если возле Тюкалинской слободы деревни-выселки появились в первые годы, то вокруг большинства старых деревень выселки возникали постепенно, по мере роста населения в первоначально созданных селениях. Из деревни Крутинской, основанной в 1759-1760 гг. на озере Ик, кроме переездов крестьян в соседние селения, к 1795 г. выделился выселок Оглухинский, к 1812 г. - Чикишевский и Сафониха, к 1816 г. - Кабаний, в 1852 г. выселок Митений и в 1858 г. выселок Калачики. Таким образом, за 60 лет крутинские крестьяне явились первооснователями шести деревень. Причем, лишь при массовом выезде в Оглухину население Крутинской несколько сократилось, в остальные годы население Крутинской растет за счет естественного прироста и подселения в деревню переселенцев из других мест и ссыльных.

Инициаторами новых переселений, основателями новых деревень часто являлись крестьяне, которые первыми приезжали в базовые селения. Крестьяне, переселившиеся из Омской слободы в 1767-1768 г., на Оми основали деревню Куликову и ряд других селений. Одним из

---

1. Там же, д.34, лл.436-453.

организаторов основания Куликовой был крестьянин Петр Григорьевич Куликов со своими братьями и сыновьями. В числе первых поселенцев Куликовой были также крестьяне Кругловы, Измайлов, Язов и др.[1]

В последующие годы названные крестьяне явились инициаторами основания новых деревень. В ревизской сказке 1795 г. сообщается: "Степан Измайлов из Куликовой с детьми переселился на пустопорожнее место сей же волости, где назначена деревня Крутореченска". "Иван Круглов переселился во вновь заводимую деревню Калачики". Другой Ив.Круглов основал деревню Кругловую[2]

Из Куликовой в Калачики переехали также крестьяне Язовы. В ревизской сказке 1811 г. указано, что Язовы из Калачинской переехали к Лебяжьему озеру во вновь заводимую деревню Язову. Измайловы позже также переехали на новое место и основали деревню Измайлову. Сыновья первооснователя деревни Куликовой переехали далее на восток к Чановским озерам и основали там деревню Куликову.

Переезды крестьян на выселки в пределах своей земельной дачи в большинстве случаев совершались самовольно и лишь после получили разрешения на основание новой деревни или она регистрировалась при очередной ревизии. Переселения в соседние волости происходили уже, как правило, с разрешения властей и с согласия крестьянских обществ соседних деревень с новым участком. На переселение из уезда в уезд в пределах губернии требовался указ казенной палаты. По Омскому уезду проверены именные списки всех новопоселившихся семей и выяснено их происхождение. Это были крестьяне соседних сибирских уездов. Большинство их переселялось с согласия властей. Часть переезжала самовольно и позже получала разрешения на вселение в новые деревни. Самовольных переселенцев из-за Урала в списках не обнаружено, не было и тайно основанных деревень, а потом "открытых властями".

---

1. Там же, д.34, л.814.
2. Там же, д.47, лл.244-245

IO. Каинский уезд

Знакомство русских с Барабинскими степями началось еще в конце XУI в., когда отряды служилых людей совершили несколько походов против откочевавшего на юг хана Кучума. Эти походы закончились полным разгромом Кучума и пленением членов его семьи где-то в восточной части Барабы, недалеко от устья речки Ирмени, левого притока Оби.

С конца XУI в. Барабинские степи вошли в состав русского государства, а барабинские татары стали данниками московского царя. Однако отдаленность района от главных речных магистралей, охранная политика в отношении охотничьих угодий аборигенов, возможность нападения с юга, малопригодность для земледелия заболоченных пространств Барабы - все эти обстоятельства сдерживали проникновение русских хлебопашцев в Обско-Иртышское междуречье.

Выше уже отмечалось, что со второй половины XУП в. через Барабу устанавливается сухопутная связь между Тарой и Томском. По дороге проходили не только военные отряды, но и вольные переселенцы, уходящие далее на восток. В.И.Шунков среди новопоселенцев Умревинского острога находит много крестьян, пришедших на Обь через Барабинскую степь. "Так Барабинская степь, - заключает В.И.Шунков, - в конце XУП в. становилась вольной дорогой для людей, идущих по их собственной инициативе в Томский и Кузнецкий уезды".[I]

Несение военной службы томскими и тарскими казаками в форпостах на Барабинской степи, посылки крестьян и разночинцев на строительство дороги, постоянная подводная гоньба, проход через Барабу вольных переселенцев способствовали изучению русскими Обско-Иртышского междуречья. Но эти пространства по-прежнему не привлекали хлебопашцев на постоянное жительство. В 1749 г. из Тарского

I. В.И.Шунков. Очерки по истории земледелия Сибири, стр.66

уезда самовольно ушло 100 семей крестьян и разночинцев. Они ушли на поселение в различные места Кузнецкого уезда, а в Барабинских степях не остались.[1] В Сибири в этот период заселялось много других мест с гораздо лучшими природно-климатическими условиями и крестьяне предпочитали селиться на лучших местах.

В 40-е гг. укрепления по Барабинской степи были расширены. Небольшие группы служилых людей в них оставлялись и на зимнее время. Постоянное жительство в форпостах способствовало лучшему ознакомлению с краем. Служилые занимались рыбной ловлей, охотой, для казенных лошадей косили сено. Вероятно, к этому времени относится появление первых пашен в окрестностях форпостов. С конца 40-х годов в документах упоминаются разночинцы Каинского форпоста и отставные тарские казаки Усть-Тартасского форпоста. По-видимому речь идет об одной и той же категории населения: семьях отставных казаков, оставшихся на постоянное жительство в форпостах.

В описании укреплений за 1749 г. в окрестностях Каинского форпоста упоминается три деревни, заселенных разночинцами - Развалова, Тайлакова и Белова, в которых учтено 19 м.д. в возрасте 16-50 лет.[2] Других русских поселений в этом обширном районе не упоминается.

В 1755 г. на разведку в Барабинскую степь был командирован прапорщик Уксусников. Перед ним ставится задача наметить более прямую трассу дороги от Усть-Тартасского форпоста до Иртыша и сделать "обстоятельное описание Барабинской степи... какие годные на той степи места, где можно достойное учинить поселение, по скольку дворов и какие имеются угодия". Уксусников наметил дорогу от Оми, ее притока речки Тарки на северо-запад до деревни Артынской на Иртыше. В отношении мест для поселения офицер считал, что "на Барабинской степи имеютца к поселению и для жилья человечества

---

1. Д.Н.Беликов. Первые русские крестьяне-насельники Томского края. Томск, 1898, стр.37
2. ГАОО, ф.1, оп.1, д.21, л.190

удобные места около реки Оми, где есть к строению и на дрова березового лесу и пахотной земли и сенных покосов со удовольствием". Места к поселению безопасные, "закрываются от зюнгорского владельца Колывано-Воскресенской линией, от киргиз-кайсаков - Иртышской линией".[1]

Для заселения Барабинского тракта сибирская администрация уже в третий раз просила перевести ямщиков из Зауральских уездов. Однако и на этот раз правительство предложение о переселении ямщиков отклонило, сенатским указом 21 августа 1755 г. предложено переселение "учинить из ближних мест к той Барабинской степи разночинцев, коих там довольно".[2] В соответствии с этим указом сибирская губернская канцелярия потребовала от томской и тарской воеводских канцелярий назначить по раскладкам на переселение крестьян и разночинцев, выбирая на перевод "людей добрых и состоятельных, отделяя от домов отцов детей, от братьев братьев".

1755-1756 гг. можно считать годами начала заселения русскими Барабинской степи. Если летом 1755 г. прапорщик Уксусников писал, что по Оми от деревни Зотиной и "до острога Чаусского жилых мест и деревень не имеетца", то уже в 1756 г. сообщается, что в слободе при Каинском форпосте живут томские разночинцы и новопоселенные крестьяне и "около форпоста как вверх по р.Оми, так и вниз строятся деревни для населения".[3]

Назначенные воеводскими канцеляриями по указу 1755 г. крестьяне к переселению на Барабинскую степь всячески оттягивали свой переезд. Многие разночинцы Чаусского и других ведомств выезжали на тракт для исполнения подводной гоньбы, а хозяйства сохраняли на старых местах жительства. В 1758 г. томская воеводская канцелярия потребовала от судных контор "всех не явившихся семейщиков

---

1. ГАОО, ф.1, оп.1, д.46,лл.81,91, ЦГВИА, ф.ВУА, д.18520
2. ПСЗ, т.14., стр.410.
3. Г.Потанин. Указ.соч., стр.12.

в Каинский форпост в подводную гоньбу сыскать и по прежде посланному реестру через два дня выслать, несмотря ни на какие отговорки. И по высылке у них, где они жительство в домах своих имели, их разломать".[1] Однако и после этого сопротивление крестьян продолжалось.

Канцелярия горного начальства 15 июля 1760 г. издала свой указ о переселении на Барабу приписных крестьян, "о высылке выписанных на прежде сего в Барабинскую степь на поселение людей, а живущих ныне в прежних домах своих, на их коште в Каинский форпост".[2] В соответствии с этим указом в Чаусской судной конторе составлена особая роспись на разночинцев, положенных в подушный оклад по ревизии 1744 г. и переведенных по указу 1755 г. "для подводной гоньбы на Барабинскую степь" и на назначенных к переселению, но еще не переехавших. Всего по этим ведомостям из Чаусского острога на Барабу переведено 604 р.д. и не переехавших 600 м.д. Из Сосновского острога в списке переведенных по указу 1755 г. значится 393 м.д., из Верхне-Томского острога - 192 м.д.[3]

В ведомости Каинской судной конторы сообщается, что к концу 1760 г. по тракту через Барабинскую степь поселено переведенных из Томского уезда[4] из ведомств:

Чаусского острога	-	599 р.д.
-"- Сосновского -"-	-	392 р.д.
-"- Верхне-Томского -"-	-	192 р.д.
-"- Томского подгородного	-	12 р.д.
-"- Уртамского острога	-	151 р.д.
-"- села Богородского	-	25 р.д.
-"- села Николаевского	-	49 р.д.
-"- Ачинского и Мелесского острогов		35 р.д
Всего:		1455 р.д.

В районе Усть-Тартасского форпоста размещались переведенные из Тарского уезда. Ш ревизией здесь учтено 257 р.д. крестьян и разночинцев.[5]

1. Ф.С.Кузьмина. Указ.соч., стр.26
2. ГААК, ф.1, оп.1,д.352, л.157
3. Там же, лл.188, 922, 995
4. Там же, л.1006.
5. ЦГАДА, ф.350, д.4426, л.1

Ф.С.Кузьмина, рассматривая мероприятия сибирской администрации по заселению Барабинской степи, сделала вывод, что "попытка правительства решить вопрос путем принудительного переселения крестьян не увенчалась успехом".[1] Приведенные выше цифры переведенных крестьян Томского и Тарского уездов как раз говорят об обратном. Путем массового принудительного переселения сибирских крестьян администрации удалось к началу 60-х годов XVШ в. в значительной мере заселить тракт через Барабинскую степь и обеспечить по тракту регулярное сообщение.

Правда, еще и в 1761 г. сибирский губернатор Соймонов писал, что "через Барабинскую степь более 600 верст, места пустые и от Тары к Томску подводы отправляют уездные крестьяне и разночинцы с великою тягостью". От Барнаульского завода в Каинский форпост на 536 верст на перевозе грузов занято 1500 приписных крестьян.[2] Губернатор предлагает на тракт перевести ямщиков, "чтобы там от подвод освободить томских и кузнецких крестьян, кои надобны на заводских работах". Однако предложение сибирской администрации о переводе ямщиков правительство вновь отклонило. Указом от 4 марта 1763 г. определено "переселение ямщиков не чинить", оставить их на прежних жительствах.[3]

В 1766 г. канцелярия горного начальства жаловалась, что ямщики по указу 1761 г. на Барабу не переселены, поэтому грузы "возит в больших свитах малочисленные" заводские крестьяне. По этим сведениям в 1765 г. на перевозке было занято до 2500 заводских крестьян, "которые от многочисленных беспрерывных поездов в конец разоряются, на заводах не работают"[4]. Ответом на просьбу заводского начальства явилось массовое расселение по тракту ссыльных.

---

1. Ф.С.Кузьмина. Крестьяне Барабинской степи в XVШ– первой половине XIX в. Рукопись Диссертация. Томск, 1969, стр. 77
2. ЦГАДА, ф.24, д.33, лл.12,14.
3. ПСЗ, т.XУ, №11185, стр.620, ЦГАДА,Ф.214,оп.1,ч.8,д.1664,л.2
4. Там же, ф.24, д.33, л.12.

В противовес приведенным сведениям о начале заселения русскими Барабинской степи, в ряде исследований допускается неправильное освещение о времени земледельческого освоения Барабы и количестве русского населения в районе. Эти ошибки появились, на наш взгляд, с одной стороны в связи с неправильным использованием источников, а с другой стороны из-за неточного определения границ района.

А.Д.Панадиади, говоря о географической литературе, отмечает, что границы Барабы "и ее площадь, приводимые в литературе и ведомственных материалах, определяются по-разному".[I] Если при описании климата или почв можно допускать неточности, то в исторических очерках, особенно когда речь идет о численности населения, границы района должны быть четкими и сопоставимыми.

Однако, в отношении Барабинской степи это правило не всегда соблюдается. В одних случаях под Барабой понимается все лесостепное междуречье Оби и Иртыша, в других лишь Каинский уезд. М.М.Громыко, используя данные И.Фалька, перечисляет 25 деревень западной Барабы,[2] из которых 7 вошли в Омский уезд, из них 6 располагались западнее Иртыша. Ф.С.Кузьмина к Барабе относит Чернолуцкую волость Омского уезда, территория которой охватывала пространство западнее Иртыша. В связи с нечетким определением границ района и неправильным использованием источников приводятся разные цифры о населенности Каинского уезда. В "Кратком историческом очерке колонизации Томской губернии" сообщается, что в 1763 г. "по Барабе русских числилось 3858 душ обоего пола".[3] По сведениям же В.Кабузана и С.Троицкого, по III ревизии в Каинском уезде было 7619 м.д., в том числе крестьян 5783, а по IУ ревизии русское население уезда составило

I. А.Д.Панадиади. Барабинская низменность. М.,1953, стр.8
2. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.103,121.
3. Краткий исторический очерк колонизации Томской губернии. Томск, 1911, стр.12.

7621 м.д.[1] Из этих цифр следует, что в период самого интенсивного заселения Барабы население Каинского уезда почти не росло.

Ф.Кузьмина считает по Ш ревизии в Каинском уезде 1831 м.д. приписных к заводам крестьян, 493 м.д. государственных крестьян и 3164 м.д. посельщиков из ссыльных. Всего русского населения 5488 м.д.[2]

В.Кабузан, С.Троицкий и Ф.Кузьмина использовали списки 1782гг., в которые включены крестьяне и ссыльные, прибывшие в район между Ш и IУ ревизиями, т.е. показали наличие населения накануне переписи 1782 г., что привело к завышению общего показателя.

Извлеченные нами из архивов материалы дают следующие данные о численности населения Каинского уезда по переписи 1763 г. В самом Каинском форпосте учтено переведенных "из разных Томского ведомства острогов и сел для подводной гоньбы", написанных по П ревизии 199 м.д. и у них детей, рожденных после П ревизии 138 м.д. В 18 деревнях близ Каинского форпоста учтено 684 м.д., писанных по П ревизии и 679 м.д. их сыновей. Из этого числа лишь 17 м.д. и 11 их сыновей пришли "сами собою", остальные переведены администрацией. Всего в ведомстве Каинского форпоста учтено 1700 м.д. Кроме этого, переведенных в Каргатский форпост 16 м.д. и "пришедших собою" 19 м.д.[3] Всего с Усть-Тартасским форпостом в границах Каинского уезда русское население составило 1992 м.д. К сожалению, последние листы списка 1763 г. не сохранились, поэтому приведенные данные могут быть не полными. Выверка по списку деревень показала, что разница может быть крайне незначительной за счет одной-двух малолюдных деревень, пограничных с ведомством Чаусского острога. Поэтому приведенные данные мы берем за исходные.

---

1. В.Кабузан, С.Троицкий. Об изменении численности населения Сибири во второй половине XУШ в. Таблица I на стр.142 - Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966.
2. Ф.С.Кузьмина, указ.соч., стр. 72, 78, 82.
3. ГААК, ф.I, оп.I, д.107, лл.1186-1292.

Из приведенных сведений видно, что в ведомствах трех форпостов - Каинского, Усть-Тартасского и Каргатского III ревизией учтено 1992 м.д. заводских, государственных крестьян и разночинцев, которые проживали в 29 населенных пунктах.

Следует отметить,что тяжелые условия жизни первых поселенцев Барабинской степи препятствовали притоку в этот район добровольных переселенцев. Ревизией 1763 г. во всех ведомствах Томского уезда отмечено большое число крестьян и разночинцев,"переехавших сами собою". Таких учтено в ведомстве Сосновского острога 101 м.д., в Подгородном стане 43, в Запоросском стане 48 и т.д. В Каинском же форпосте таких учтено только 17 м.д. и в Каргатском форпосте 19 м.д. У всех пришедших "сами собою" указаны места выхода, это переселенцы Сосновского острога и Тарского уезда.Переселенцев из других мест источники XVIII в. не отмечают.[1]

Однако авторы "Истории Сибири" и М.М.Громыко считают,что население первых деревень по Барабе "сформировалось из ссыльных помещиками в счет рекрут или беглых крестьян".[2] О размещении ссыльных ниже мы подробно освещаем. Что же касается "беглых крестьян", то в источниках нами таких фактов не встречено как в начальный период заселения района, так и в последующие периоды XVIII в. Да и вообще трудно представить,чтобы в места, куда под стражей ведут ссыльных и охраняют их на месте поселения, сюда же бы прибывали и беглые крестьяне

Вести трудоемкие работы по строительству мостов и гатей в болотистой Барабе и обеспечить бесперебойное обслуживание тракта немногочисленным крестьянским населением было трудно. Увеличение потока казенных грузов по тракту,перевозка металлов с Нерчинских и Алтайских заводов вынуждают сибирскую администрацию настойчиво ставить перед правительством вопрос об увеличении населения по тракту за счет перевода ямщиков из западносибирских уездов или

---

1. ГААК, ф.I. оп.I, дд.107, 203.
2. История Сибири, т.II, стр.191, М.М.Громыко. Указ.соч., стр.102.

присылки крестьян из-за Урала. В соответствии с такими неоднократными просьбами Сенат указом от 24 января 1762 г. разрешил селить "посылаемых в рекрутский зачет помещичьих людей.. по дороге от Тобольска к Иркутску".[1] Другим сенатским указом в начале 1764 г. определено "в ведомство Усть-Каменогорской крепости отправление тех посельщиков приостановить и селить по Барабинской степи".[2]

В обзоре Омского уезда мы уже сообщали, что в 1763 г. было указано 4 места по Абацкой степи для водворения ссыльных. В 1764г. описано еще 4 участка по реке Оми, в том числе Усть-Тарский и Верхне-Омский в пределах Каинского уезда. После описания мест по Оми капитану Попову, возглавлявшему "секретную и о заграничных сообщениях комиссию", ведавшую водворением ссыльных, был дан приказ ссыльных "селить восточнее Иртыша по Оми... на первый случай по 9 дворов, считая в двор по 3 действительных работника".[3] В 1764-1765 гг. началось заселение участков по Барабинской степи ссыльными в счет рекрут.

В связи с приведенными сведениями необходимо указать на допускаемую ошибку о времени расселения ссыльных по Барабинскому тракту. Ф.Кузьмина пишет, что по указу от 13 декабря 1760 г. о ссылке помещичьих крестьян в зачет рекрут, "большие партии ссыльных были определены на поселение в Барабинскую степь". Началом расселения Ф.Кузьмина считает 1761 г. А в 1763 г., по ее мнению, ссыльными уже было основано 25 деревень, в них жило 3164 м.д. посельщиков.[4]

Однако многочисленные документы местных и центральных архивов свидетельствуют, что к моменту III ревизии ссыльных по Абацкой и Барабинской степи еще не было. Первые их группы прибыли только в 1764 г. В двух каинских деревнях в 1767 г. учтено ссыльных 132 м.д.

---

1. ПСЗ, т.XУ, стр.892, ЦГИА, ф.1264, оп.1,д.472, Л.13.
2. ПСЗ, т.XУI, стр.41-42, ГАОО, ф.I, оп.I, д.117, л.22
3. ГАОО, ф.I, оп.I, д.109, л.23
4. Ф.С.Кузьмина, указ.соч., стр.78-112.

и 76 жен ссыльных.[1] Ф.Кузьмина же сведения взяла по материалам 1782 г., куда включены ссыльные, прибывшие в 1764–1782 гг.

Весной 1767 г. начальник инженерной экспедиции сибирского корпуса генерал-майор Малм получил задание командующего генерал-поручика Шпрингера проехать по Иртышской и Колывано-Кузнецкой линиям и на обратном пути по Барабинской степи и описать "какие угодные места при каких урочищах, где б можно поселить и сколько семей". Малм сделал подробное описание Барабы. От деревни Тырышкиной Чаусского острога на запад до Каинского форпоста Малм называет 7 мест, где можно, по его мнению, расселить 480 семей. На существующих зимовьях Малм указывает, что на них живут крестьяне и разночинцы "для подводной гоньбы". И только в деревнях Верхне-Омской и Усть-Тарской называет ссыльных.[2]

После поездки Малма в 1768 г. для более подробного описания мест по Оми и размежевания участков командируются майор Ланской и поручик Шапошников.[3] И со следующего, 1769 г., началось водворение ссыльных на участках центральной и восточной Барабы.

Годы 1769–1772, предшествовавшие крестьянской войне под руководством Е.Пугачева, были годами наибольшего притока ссыльных в Сибирь. И.Фальк, проезжавший через Барабу в 1772 г., как раз был свидетелем начала водворения ссыльных в Барабинской степи. Он пишет, что зимовье Осиновые Колки ссыльными заселено в 1769 г., в нем имелось 12 дворов 43 м.д. К 1782 г. население в Осиновых Колках увеличилось до 134 м.д. Другие селения, по сведениям И.Фалька, начали заселяться в 1770–1772 гг. Данное сообщение подтверждается источниками. В топографическом описании 1790 г. сообщается, что восточнее Иртыша раскинулась Барабинская степь "на коей с 770 года начата селиться посельщиками присылаемыми из России при губерн-

1. ГАОО, ф.I, оп.I, д.146, лл.33–36.
2. Там же, д.147, лл.215–216.
3. Там же, оп.2, д.14, л.37

ской дороге для проезду и перевозу караванов, следующих из отдаленной Сибири в Россию, где были прежде того одни зимовья".[1]

В 1769-1772 гг. более 800 ссыльных были размещены на заболоченной части тракта между Иртышом и Омью в зимовьях Копьевском и Резиным, а также в деревнях Мураши и Кушаги.[2] Более 3 тыс. м.д. размещено восточнее Усть-Тартасского и Каинского форпостов.

Население Барабинских степей в 60-70-е годы XVШ в. значительно увеличилось. При реализации административной реформы 1782 г. генерал-губернатор Пермского и Тобольского наместничеств Е.Кашкин предложил выделить Каинский уезд, а Каинскую слободу преобразовать в город. Аргументируя создание нового города в 1783 г. Кашкин писал: "Для способности к селениям и что между городами Тарой и Томском на 860 верстах никакого надсмотра по большой Сибирской дороге не имеется и как сей город лежать будет между селениями вновь заведенных посельщиков, то дабы за оными порядочной присмотр иметь было можно. В окружности сего города произрастание хлебов год от году по мере размножаемой распашки от посельщиков умножается".[3] В новый Каинский уезд,по предположению губернатора, должно войти до II тыс. р.д.

Во вновь созданном уезде ревизией 1782 г. учтено 10.245 м.д., в том числе окладных 10.149 м.д., из них крестьян и посельщиков 7251 м.д. Русское население по ревизии 1782 г. составило 7607 м.д. в уезде имелось 1 город, 2 форпоста, 3 села и 92 деревни, 90 % из которых были сосредоточены вдоль тракта. При этом интересно отметить, что если численность государственных крестьян в ведомстве Усть-Тартасского форпоста с 1763 по 1782 г. увеличилась в три раза /с 257 до 740 м.д./,то численность приписных крестьян осталась почти без изменения.

---

1. ЦГВИА, ф.ВУА, д.19107, ч.1, лл.2-3
2. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.31, лл.85,111
3. ЦГАДА, ф.24, д.60, ч.1, л.177

С созданием костяка русского населения и первичным освоением территории начинается последующее развитие населения, выезды из первоначально основанных крупных селений в деревни-выселки. Уже ревизские сказки 1782 г. отмечают появление ряда деревень близ Усть-Тартасского форпоста, заселенных выходцами из этого форпоста.[1] Выезжает часть крестьян из Каинского форпоста, в нем население с 337 м.д. приписных крестьян сократилось до 215 м.д. За счет переселений появились новые выселки. Если в 1763 г. было переписано 29 деревень сибирских крестьян, то в 1782 г. таких деревень уже учтено 63.

На территории Каинского уезда происходят те же процессы, что и в других уездах. После основания первоначальных крупных селений под контролем администрации, [illegible] происходит расселение крестьян на деревни-выселки, выезд крестьян на более удобные для земледелия и животноводства места. В этих случаях размещение населения регламентировалось не административными мерами, а хозяйственными интересами самих крестьян.

В последующий период рассредоточение населения продолжается. Причем, в нем после 1782 г. участвуют не только старожильческие крестьяне, но и посельщики, которые "почитались, - как писали из Сибири, - наряду с государственными крестьянами". В описании 1790 г. сообщается, что Каинский уезд "населен крестьянами, а больше посельщиками из России... между коими различия никакого нет".[2]

Особенно массовыми были переезды крестьян на Чановские озера, восточная часть которых входила в Каинский уезд. 13 апреля 1790 г. Тобольская казенная палата слушала прошение крестьян деревни Старо-Кандаковой Нижне-Каинской волости, которые писали, что "по малоимению при нынешнем жительстве пашенных земель и сенных покосов и за пришествием земель в выпашку" просят разрешить переехать "на

1. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.34, лл.279,281.
2. ЦГВИА, ф.ВУА, д.19107, ч.1, л.174.

приисканное ими пустопорожнее и никем не заселенное место в Верхне-Каинской волости на Чановских озерах при отногах Квашниной и Косачевой". Казенная палата переселение разрешила и "где удобно будет в том месте позволить им вновь завесть деревню, наименовав оную Квашниной".[I]

После 1782 г. в основном в уезде происходит перераспределение уже водворенного населения. Общий темп роста населения уезда заметно сокращается. Лишь после 1812 г., когда из посельщиков подросло второе поколение и естественный прирост выравнялся, внешний приток переселенцев и водворение ссыльных стали давать более высокий темп общего роста населения.

Ежегодный прирост русского населения Каинского уезда составил в 1763-1782 гг. - 14,8%, в 1782-1795 гг. - 1,8%, в 1795-1811 гг. - 1,3%, в 1811-1816 гг. - 2,3%, в 1816-1834 гг. - 2,4%, в 1834-1850гг - 2,6%, и в 1850-1858 гг. - 3,8%. Из этих цифр видно, что в период размещения в Барабе ссыльных в 1764-1780 гг. прирост населения уезда был самым высоким. В последующие периоды ежегодный прирост резко падает, в 1795-1811 гг. он составил всего лишь 1,3%, т.е. был в пределах естественного прироста. После 1811 г. и особенно после 1816 г. в Каинский уезд прибывают переселенцы из других западносибирских уездов, фонды свободных земель в которых были уже исчерпаны.

В 1824 г. в Западной Сибири был проведен по приказу генерал-губернатора Капцевича учет крестьян, сменивших жительство после 1811 г., в Томской губернии таких переселенцев оказалось 1102 м.д. Переселенцы прибыли: из Тобольской губернии 528 м.д., в том числе из Ишимского уезда - 188, Ялуторовского - 185, Курганского - 87, Омского - 47, Тарского - 13, Тюменского - 6, Туринского - 2. Из других уездов Томской губернии - 25. Из Пермской губернии-399, в

I. Там же.

том числе из Шадринского уезда-216, Камышловского - 183, Из Челябинского уезда Оренбургской губернии - 35. Из Вологодской губернии - 99, Архангельской - 12, Вятской - 4.

Из числа прибывших в Томскую губернию более половины осело в Каинском уезде - 587 м.д. Генерал-губернатор Капцевич расценил самовольные переселения крестьян как "неблагожелательное бродяжничество" и приказал "строго препятствовать всякому самовольному бродяжничеству крестьян из одного места в другое".[I] Из числа всех самовольно переселившихся более 90 % переехали в 1821-1823 гг., когда Зауралье три года подряд переживало страшный неурожай.

Историческая обстановка и природные условия Барабинской степи обусловили, что заселение лесостепного Обско-Иртышского междуречья произошло лишь во второй половине XУШ в. Менее благоприятные, по сравнению с другими районами, условия для хлебопашества и тяжелые повинности по обслуживанию тракта через болотистую Барабу сдерживали приток в этот район вольных переселенцев. Для заселения тракта администрации приходилось переводить крестьян по указам и водворять ссыльных. С созданием в Барабинских степях костяка постоянного русского населения в этом районе края развиваются процессы, аналогичные с другими районами.

II. Томский уезд

Во второй половине XУШ в. в Томском уезде, так же как и в первой половине столетия, наблюдается большое движение населения на вновь осваиваемые земли, преимущественно в юго-западном направлении. В 1760 г. в связи с припиской крестьян ряда центральных волостей уезда к Алтайским заводам, проводилась перепись населения и в фондах канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства отложилось несколько списков крестьян Томского уезда, в ко-

---

I. ГАТО, ф.3, оп.19, д.6, лл.1-301

торых сообщается об изменениях в составе населения после II ревизии. Перечисляются все ранее учтенные деревни и вновь основанные к 1760 г. и кем новые деревни заселены. Сохранилась переписка о перемене крестьянами мест жительства, ведомости 1762 г. и ревизские сказки 1763 г. со списками всех крестьян, с изменениями в размещении населения.[1] Анализ этих документов позволяет определить все изменения в составе населения уезда и установить направление миграционных путей.

В литературе уже неоднократно отмечалось, что горное начальство стремилось регулировать все переезды крестьян, приписанных к заводам, а за самовольные переселения строго наказывало. Приписные крестьяне закреплялись в десятки и от них бралась "подписка в том, что им жить всегда при данных своих /деревнях/ и впредь никуда ни за чем без позволения к тому от канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства... не ездить, никуда не збегать и ни в какие подряды не вступать и по расположению на них работ неотменно исполнять, а ежели паче чаяния кто из них не исправят своего повытка работ, куда збежит, то за них те работы исправят оставшиеся от десятки безоговорочно".[2]

Поскольку крестьяне в основном переселялись на южные более плодородные земли, а они лежали ближе к заводам, поэтому канцелярия горного начальства в подавляющем большинстве случаев разрешала переезды или регистрировала уже состоявшиеся переселения. В промемории от I января 1759 г. канцелярия писала: "Крестьяне, в здешних местах имеющие пашни и земли, коими уже пользовались с заведения слобод более 30-ти лет, выпахались, оные оставляют и вновь распахивают по не малому числу, а иные за тем и деревни прежние в туне оставляют и переезжая в других местах селятся".[3]

I. ГААК, ф.I, оп.I, дд.104,203, 308, 328,352,369,383,398
2. Там же, д.328, л.189
3. Г.Потанин. Указ.соч., стр.262.

О массовых передвижениях крестьян в юго-западном направлении, ближе к заводским работам, мы уже приводили данные ведомости 1757г. Аналогичную картину дает и ведомость 1762 г., по которой значится из г. Томска и подгородных станов переведенных 991 м.д. и переехавших "сами собою" 190. Если переведенные направлены администрацией на Барабу для подводной гоньбы, то переехавшие "сами собою" выбыли на юг. Из ведомства села Николаевского выбыло в Сосновский острог 164 м.д., в Чаусский острог-126. В свою очередь из Сосновского ведомства выбыло в Чаусский острог 384, в Белоярскую крепость-85, в Бердский острог-31, на север в г. Томск-103, на восток, в г. Красноярск-13 м.д.[1]

Из перечня мест выхода и мест оседания видно, что крестьяне переезжали не непосредственно в конечный пункт /Малышевская слобода и Белоярская крепость/, а волнообразно, на сравнительно небольшие расстояния в соседние ведомства, как это имело место и в других уездах. В Сосновский острог прибыло из Томска 72 м.д. и из села Николаевского 164. В свою очередь, из Сосновского острога переехало в Чаусский острог 384. Из Чаусского ведомства выбыло в Малышевскую слободу 212, на Колыванский завод-28, в Белоярскую крепость-12, Бийскую крепость-13 м.д.[2]

Значительная часть передвижений происходила с ведома администрации. Чаусская судная контора составила особую ведомость о "живущих не в Чаусском ведомстве, а в ниже писанных разных местах Малышевского ведомства".[3] В этом списке значится 80 м.д., все они переселились в деревни Малышевской слободы на юг. В следствие оттока населения на юг в ряде деревень Чаусского острога уменьшилось число жителей. В деревне Кривощековой по П ревизии значилось 115 м.д., к 1760 г. осталось вместе с рожденными 43 м.д. Жители

---

1. ГААК, ф.1, оп.1, д.383, лл.77, 153.
2. Там же, д.383, л.267
3. Там же, д.328, л.168.

Кривощековой переселились в деревни Толмачеву, Ересную, Тулинскую. По П ревизии в ведомстве Чаусского острога было 27 деревень. К 1763 г. возникло еще 25 новых деревень и все в основном на юге, позже выделенные в ведомство села Ирменского.

В Томском уезде /без Сосновского ведомства/ по П ревизии значилось в окладе крестьян 4809 м.д. К 1763 г. из того числа выбыло 2132 м.д., в том числе умерло 1452, отдано в рекруты 268, переселилось 301. К моменту Ш ревизии осталось прежних 2659 м.д., вновь рождено 2006, приехало 216. Всего учтено Ш ревизией 4899 м.д. За 19 лет общая численность населения выросла лишь на 1,8 %. В городе Томске население сократилось на 18%.[2] В Сосновском ведомстве между П и Ш ревизиями население уменьшилось на 132 м.д.

Сокращение населения произошло также в ведомстве Чаусского и Бердского острогов. Таким образом, подгородные ведомства Томского уезда, Сосновский и частично Чаусский и Бердский остроги стали районами оттока населения на юго-запад, в Верхнее Приобье, где население росло темпами, значительно превышающими естественный прирост. Так, за два года /1743-1744/ население Ирменского прихода расположенного южнее Чаусского, увеличилось на 9,04 %, из этого 5% составил естественный прирост и 4 % - внешний приток.

Большая подвижность населения обусловила активный селообразовательный процесс. Всего в Томском уезде между П и Ш ревизиями учтено 174 новых населенных пункта. /См. приложение 29/. Основателями новых деревень, как и в других уездах, являлись местные крестьяне. Переселенцы, прибывающие из дальних мест, больше оседали в старых деревнях, откуда выбывали крестьяне или подселялись в уже основанных деревнях.

Активный процесс селообразования продолжался и в последующие

---

1. Там же, лл.62, 100
2. Там же, д.203, лл.243, 573, д.383, лл.153,267.

периоды, также в основном за счет местных перемещений крестьян, образования выселков в районах старого заселения и образования новых деревень на вчерне освоенной территории. Судные конторы непрерывно жаловались на выезд крестьян. Из Чаусской земской избы жаловались, что многие крестьяне ведомства выехали в разные деревни Бердского, Малышевского, Белоярского ведомств, поэтому в снаряжение на "заводы чинится немалое затруднение, а в работе остановка".[1]

В 1771 г. канцелярия горного начальства на жалобы с мест дает строгое предписание: переселенцев "велеть за самовольный переезд наказать ботогами нещадно". И тут же делает ряд оговорок, посути дела легализующих самовольные переезды: наказывать лишь "ежели они домами на новых местах не завелись, то кроме тех, кои переехали ближе к заводам, перевесть в прежнее жительство, где по ревизиям написаны, а когда уже домы застроили и совсем завелись, то оставить в тех местах без выводу".[2] Поскольку основная масса крестьян переселялась ближе к заводам, то такие переселения администрацией разрешались.

М.М.Громыко, используя материалы IУ ревизии, свела возникновение новых деревень в различных ведомствах Колыванской губернии в отдельную таблицу, также помещенную во П томе "Истории Сибири".[3] По этим данным за 19 лет число деревень увеличилось на 36 %. Однако различные подрайоны по-разному участвовали в этом процессе. В старозаселенных ведомствах /Чаусском, Сосновском, Кузнецком/ этот процесс шел замедленными темпами. В районе оседания переселенцев /Бердском, Белоярском, Малышевском ведомствах/ новых деревень возникало больше. В трех старозаселенных ведомствах за 19 лет число деревень увеличилось на 20%, то в новозаселяемом районе-на 58%.

---

1. ГАТО, ф.521, оп.1, д.6, л.308
2. ГААК, ф.1, оп.1, д.124, л.395
3. М.М.Громыко. Западная Сибирь в XУШ в., стр.127, История Сибири, т.П, стр.241.

За счет новых деревень население старого района выросло на 12%, в новозаселяемом районе только жители новых деревень дали увеличение общей населенности на 44%.

Как и в предшествующий период, происходит маршрутное, поэтапное перемещение населения: из Томских подгородных ведомств крестьяне переезжали в Сосновское, Чаусское и Бердское, из последних крестьяне переходили в Малышевское и Белоярское ведомства. В 8 подгородных ведомствах Томского уезда население в 1763-1782 гг. выросло только на 11%, в то время как в Верхнем Приобье этот рост составил 47%[1]. Аналогичные сведения приводят В.М.Кабузан и С.М.Троицкий. По их данным, население Томского уезда в 1763-1782 гг. выросло на 11,9%, а Бийского - на 78,8% и Колыванского - на 54,1%.[2]

М.М.Громыко при изучении движения населения Верхнего Приобья установила, что большинство новых деревень возникло за счет самовольных переездов. "Прикрепление приписных крестьян к земле носило ограниченный характер, - заключает исследователь, - ... Внутри района крестьяне могли свободно перемещаться по собственной инициативе, заводить хозяйство на новом месте, основывать новые деревни".[3] Многочисленные примеры свободных переездов крестьян, приведенных в монографии М.М.Громыко и в работах А.Н.Жеравиной и Ю.С.Булыгина,[4] подтверждают высказанный вывод.

При описании внутрисибирских миграций М.М.Громыко в качестве доказательства вольных переселений ссылается на размер населенных пунктов, что количество населения свидетельствует о "более молодом

---

1. ГАТОТ, ф.154, оп.1540, д.170, лл.498-545.
2. В.М.Кабузан, С.М.Троицкий. Об изменении численности населения Сибири во второй половине XVIII в. Таблица I.
3. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.211-212.
4. А.Н.Жеравина. Освоение русскими крестьянами кабинетских земель на Алтае /2-я половина XVIII в./ "Вопросы истории Сибири", Вып.2, Томск,1965, стр.240-241. Ю.С.Булыгин. Колонизация русским крестьянством бассейнов рек Чарыша и Алея до 1763 года. "Вопросы истории Сибири". Вып.I, Томск,1964, стр.27-28.

возрасте деревень". "О вольном характере заселения говорит и сравнительно небольшой размер деревень – в среднем 34 души м.п.; при этом некоторые, возникшие незадолго до IУ ревизии, деревни имеют всего 6–I0 жителей", – пишет М.М.Громыко об алтайских деревнях.[I]

Нам этот довод представляется не основательным. Конечно, не все жители заводимых деревень прибывали одновременно. В ходе освоения новых земель происходило значительное перераспределение населения между селениями, о чем приводятся данные в монографии М.М.Громыко и в наших обзорах уездов. В конечном итоге количество жителей в деревнях зависело не от продолжительности существования сел, а от природных условий и наличия сельскохозяйственных угодий.

Деревня Хлопунова Бердского острога старая, в ней в I782 г. учтено I2 м. и I3 ж.д. Деревня Карасева заведена в I764 г., в ней в I782 г. проживало III м. и I2I ж.д.[2] Деревня Курдюкова Сосновского ведомства упоминается в I703 г., в ней жило 4 семьи крестьян. В I763 г. в этой деревне записано 3 семьи 6 м.д. Деревня Красноярская на Оби впервые упоминается в I763 г., в ней жила одна семья. К I782 г. эта семья выбыла, деревня вновь возродилась к I795 г. В I8I6 г. в ней учтено II3 м.д.[3] Исходя из наличия населения Красноярскую надо считать самой старой, а Курдюкову новой деревней. Фактически же наоборот. Деревня Красноярская, основанная на удобном месте возле обских заливных лугов и черноземных увалов, быстро растет, население же Курдюковой, наоборот, сокращается.

По данным М.М.Громыко, общее количество приписных крестьян возросло от начала 60 до начала 80-х годов на I3643 души м.п., или на 49%. Из этих I3643 р.д., – пишет исследователь, – 8277 составили "крестьяне вновь образованных деревень. Остальные 5336 р.д. возникли за счет естественного прироста в старых деревнях и небольшого подселения к ним".[4] Из

I. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.3I, 9I, I27.
2. ГААК, ф.I, оп.I, д.203, д.I79, лл.356–440.
3. ЦГАДА, ф.2I4, кн.I37I,л.500; ГАТО,ф.32I,оп.I,д.Iа, лл.278,630, 744. ГААК, ф.I,оп.I, д.I07, л.420.
4. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.I27.

сказанного можно заключить, что автор считает новые деревни заселили пришлые, а весь естественный прирост пошел на увеличение населения старых деревень. Следовательно, естественный прирост за 19 лет составил только 18%. Однако это противоречит другим выводам исследователя.

По сведениям М.Фалька М.М.Громыко подсчитала, что за 1772 г. естественный прирост по Барнаульскому заказу составил 2,31%[1]. Это был самый высокий естественный прирост по всей Западной Сибири. Массовая приписка крестьян к заводам, признает М.М.Громыко, "тормозила процесс вольной крестьянской колонизации" и вместе с тем, "население на территории горного округа росло быстрее", чем во вновь осваиваемом юго-западном района.[2] Из всего выше-сказанного можно сделать лишь один вывод, что население горного округа во второй половине XVIIIв. в основном росло за счет естественного прироста. К такому же выводу приходит Ю.С.Булыгин, когда пишет, что пришлые после 1752 г. в горный округ прибывали лишь единицами и заселение этой территории "явилось результатом внутренней миграции крестьян в пределах" округа.[3] З.Г.Карпенко также считает, что с 1762 г. число приписных крестьян увеличивалось за счет их естественного прироста.[4]

Нам не удалось получить полных данных о естественном приросте населения Верхнего Приобья. Но и отрывочные сведения показывают наличие здесь высокого естественного прироста. За три года 1742-1744 по Чаусскому, Кривощековскому и Ирменскому приходам естественный прирост составил 6,2%. За 1778 г. по 13 сельским приходам Барнаульского заказа естественный прирост составил более 2% /1594 человека/. По 10 приходам этого заказа в 1789, 1790, 1793 гг. среднегодовой естественный прирост достигал 2,06%.[5]

---

1. Там же, стр.23.
2. Там же, стр.251.
3. Ю.С.Булыгин. Указ.соч., стр.28.
4. З.Г.Карпенко. Горная металлургическая промышленность, стр.73-74,149
5. ГАТО, ф.264, оп.1, дд.1, 7, 34, 35, 43.

С выводом М.М.Громыко, что после приписки крестьян к заводам, "в последующие периоды продолжается вольная крестьянская колонизация" не соглашается С.С.Лукичев. В автореферате своего исследования он пишет: "Выдвинутое в последнее время М.М.Громыко положение о том, что и после массовых приписок к заводам местного крестьянства население приписной деревни продолжало увеличиваться главным образом за счет вольной колонизации, основано на неправильной интерпретации источника и не соответствует действительности".[I]

Согласиться с категоричностью данного вывода можно, когда выяснится, что понимается под "вольной колонизацией". Если под вольной колонизацией понимать только приток беглых из-за Урала, то С.С.Лукичев, конечно, прав. Если же под вольной колонизацией понимать свободное расселение крестьян на необжитой или малозаселенной территории, то С.С.Лукичев не прав. В Алтайском округе продолжалось свободное расселение крестьян, о чем выше приводились материалы.

Если в южных волостях Томского уезда и горном округе шел активный селообразовательный процесс и высокими темпами росло население, то в старосвоенных северных волостях рост населения шел замедленными темпами. В Нелюбинской волости за период между IУ и У ревизиями из 25 деревень в I0 - население сократилось, в 3 - осталось без изменения и только в I2 деревнях число жителей несколько увеличилось. За I3 лет в волости мужское население выросло только на 8,6%.[2]

Отлив населения из подгородных селений томская администрация пыталась компенсировать водворением ссыльных. По указу I793 г. в деревню Зоркальцеву Нелюбинской волости был направлен колодник Никита Михайлов с выдачей казенной ссуды, с льготой "от платежа

I. С.С.Лукичев. Феодальные повинности и основные отрасли хозяйства приписных крестьян Колывано-Воскресенского /Алтайского/ горного округа в первой половине XIX в. Автореферат диссертации. Томск, I970, стр. I6-I7.

2. ГАТО, ф.32I, оп.I, д.I, лл.I-53.

в казну государственных податей и всех народных тягостей на три года". Предписывается колодникам "на первый случай отвесть квартиры и под дворовое строение места", выдать сошников по паре, по топору, косе, по 2 серпа и по одной лошади к пахоте способной. Удовольствовать сенными покосами и хлебопахотными землями наровне с прочими поселянами, но "иметь неослабное смотрение за домовым строением, чтоб те посельщики не могли утечь, а равно и воровства чинить... чтоб праздно не жили, а брали б в привычку ко всему крестьянскому трудолюбию".[1] Но водворение ссыльных не могло восполнить оттока населения подтаежной зоны. Во многих деревнях этой зоны число жителей сокращается.

В переселениях томских крестьян заметен водораздел. Крестьяне южной части уезда, приписанные к заводам, переезжали на юг, в Верхнее Приобье. Государственные крестьяне, не приписанные к заводам, чаще переселялись на восток.

Освоение пространств восточнее города Томска началось вскоре после основания города. Но длительное время крестьянские селения жались к городу. К началу XУШ в. на реках Яе и Чулыме было лишь 9 русских деревень. За первую четверть XУШ в. здесь еще появилось 6 деревень. Огромные пространства по Яе, Кие, Чулыму оставались свободными. Лишь с середины XУШ в., с устройством сухопутного тракта от Томска на Красноярск, началось более активное освоение пространств восточнее Томска. Количество населения по Яе и Кие с 1750 по 1760 г. удвоилось, а количество населенных пунктов увеличилось с 8 до 15.[2] В селе Спасском на Яе население увеличилось с 43 до 101 м.д. Основную массу переселенцев в этот район составляли томские разночинцы.

Из первых селений крестьяне выезжают в новые места. Выходцы

---

1. ГАТО, ф.321, оп.1, д.1, лл.70,76
2. ЦГАДА, ф.350, д.4478. лл.252-270. ГААК, ф.1, оп.1,д.328, лл.521-651.

из Цигановой основали Серышеву, из села Спасского - Медведкову, из Бедриной переехали в новое село Пышкино-Троицкое на Чулым. Из Подломской выехали на Кию в Красноярскую. На Кие по Ш ревизии учтено село Кийское. Первыми в нем записаны братья Макарьевы, ранее жившие в селе Зырянском. В Кийском также записаны Григорьев и Паутов из Томска, Востров из д. Какеевой, Суров из Филатьевой. У Григория Пуртова было 6 сыновей и 3 внука, у Востøрова 4 сына и 2 внука, у Сурова брат, 5 сыновей и 3 племянника. Всего по Ш ревизии в Кийском учтено 19 м.д., писанных по П ревизии, и 23 вновь рожденных. В 1797 г. в селе Кийском уже учтено 115 м.д.

К 1763 г. в Причулымье появилось еще 16 новых деревень. Всего Ш ревизией в Яйском стане учтено 4 села и 27 деревень. Население с 378 р.д. увеличилось до 666 м.д., в том числе писанных П ревизией 291, рожденных 293, пришедших собою из Сосновского ведомства 42, из Чаусского 3, их детей 37.

В Причулымье заметно выделяется миссионерская роль православной церкви, чего мы не замечали в других районах Сибири. Здесь села с церквями появляются раньше, чем крестьянские селения. Так появилось село Зырянское на Чулыме, Кийское на Кие, Пышкино с Троицкой церковью на Чулыме. В Пышкино в 1794 г. записано 4 двора духовенства и 2 двора крестьян.[1]

Особенность заселения этого района является и то, что с появлением крестьянских селений местное татарское население постепенно перемещается на север, на более богатые охотничьи угодия. Если в Барабе или под Тобольском русские деревни обтекали татарские юрты, оставляя их на старых местах, то в Причулымье ясашные татары отходили в другие еще свободные места.

Восточным пунктом русской колонизации в Причулымье являлись Ачинский и Мелесский остроги. К середине XVШ в. это еще были не-

1. ГАТО, ф.263, оп.1, д.44, л.358

большие военные укрепления. П ревизией учтено три деревни возле Ачинского острога. Из 25 м.д. этих деревень I8 прибыли из Енисейска, 7 были ссыльными. К I763 г. возле Ачинского и Мелесского острогов появилось еще 9 новых деревень, основанных переселенцами из самих острогов и приезжими из других мест. Прибыло 8 семей 32 м.д. из г. Томска, по одной семье из Ишимского ведомства и села Николаевского. Всего учтено I75 м.д.[I] В район Ачинского острога также прибывали переселенцы Енисейского уезда, но они учитывались отдельно и подати платили в Енисейское ведомство. Так в верховьях Чулыма встретились два переселенческих потока - из Томска на восток и из Енисейска на юг.

Однако заселение отдаленного района по Чулыму шло медленно. Сибирская администрация, докладывая об освоении района, писала, что "земель и покосов с излишеством довольно и впредь население можно приумножать".[2] От Томска до Ачинска на 389 верст "место пустое", которое надлежит заселить, "где по вершине Чулыма, которая под названием Черного Июса состоит, бывает великое хлеборобие".

Как и в других местах, для заселения тракта администрация прибегает к размещению ссыльных. Уже в I766 г. сообщается, что по Кие размещено I55 м.д. ссыльных. Туда решено было поселить I06 м.д. ссыльных, которых вели в Нерчинск, но которые были задержаны в Томске. Всего по Чулыму и Кие упоминается 56 деревень.[3]

При реализации административной реформы I782 г. решено было между Томском и Красноярском создать еще один уезд. В представлении генерал-губернатор писал, что на 750 верстах "никакого начальства не имеется", для смотрения за трактом и поселенными на нем посельщиками решено было выделить Ачинский уезд.[4]

I. ГААК, ф.I, оп.I, д.I07, лл.343-354.
2. ПСЗ, т.XУI, № II633, стр.45
3. ЦГАДА, ф.24, д.33, лл.58, 70-73.
4. Там же, д.60, ч.I, л.I78.

С начала XIX в. движение населения в Томском уезде заметно сокращается, но все более усиливается поток ссыльных, которые давали значительную долю общего прироста населения. По донесению Томского губернатора Хвостова в Томском и Красноярском уездах в 1803-1805 гг. размещено 5066 мужских, 1828 женских душ посельщиков и 302 человека их детей. Всего 7196 человек.[1] Только в 1819г в Спасскую и Нелюбинскую волости Томского уезда направлено на поселение 218 ссыльных.[2] В 1840 г. среди населения Каинского уезда ссыльные составили 31,9 % всего населения, во вновь созданном Мариинском уезде - 38%.[3]

Как и в других районах, первоначально созданный в XVII в. очаг русского населения в Притомье непрерывно развивался за счет естественного прироста и притока вольных и невольных переселенцев. В XVIII в. произошло быстрое расширение заселенной русскими хлебопашцами территории. Старожильные крестьяне сыграли ведущую роль в освоении новых земель Верхнего Приобья и Причулымья.

12. Алтайский горнозаводской округ

Из всех районов Западной Сибири наибольшее количество исследований дореволюционных и советских историков посвящено земледельческому освоению и развитию горно-металлургической промышленности Алтая. В нашей работе в разделах I и II глав и в предшествующем очерке по Томскому уезду мы уже частично касались процесса освоения и заселения Верхнего Приобья. Поэтому в настоящем разделе ограничимся лишь общими замечаниями и отдельными примерами колонизации Алтайского горнозаводского округа во второй половине XVIII-начале XIX вв. Земледельческое освоение Верхнего Прииртышья, ведомства Усть-Каменогорской крепости ниже выделяется в отдельный раздел.

---

1. ГАОО, ф.2, оп.1, д.47, л.17
2. ГАТО, ф.128, оп.1, д.23, л.1146, д.27, л.2, д.924, л.1275.
3. ЦГИА, ф.1589, оп.1, д.558, л.195-311, ГАТОТ, ф.479, д.1, лл.33,36.

В связи с неоднократными изменениями административных границ, созданием и упразднением уездов в пределах горного округа, не представляется возможным показать динамику населения в сопоставимых границах, как это приводилось по другим уездам, поэтому ниже приводятся лишь отдельные примеры в границах волостей и отдельных подрайонов. Разбор ведется по всей территории горнозаводского округа, включающего в себя старозаселенный Кузнецкий уезд и вновь заселяемые пространства Верхнего Приобья. Хотя эти территории различны по истории комплектования постоянного русского населения, но все крестьяне этого района с 1747 г. были приписаны к Колывано-Воскресенским заводам и управлялись канцелярией горного начальства. Перемещения населения во второй половине XУШ в. в основном происходили в границах Алтайского горного округа.

Анализ материалов ревизского, церковного и текущего делопроизводства нас приводит к убеждению, что и на территории Алтайского горного округа в рассматриваемый период происходили процессы в движении населения, аналогичные другим районам края. В горном округе также формировались подрайоны оттока и подрайоны оседания переселенцев. Представление некоторых историков, что приписное крестьянство, подобно помещичьим крепостным, было лишено свободы передвижения основано на преувеличении зависимости приписных крестьян от заводской администрации. Горное начальство было настойчивым и беспощадным в принуждении крестьян к исполнению заводских работ, но оно не сковывало хозяйственной инициативы крестьян, стремилось, чтобы приписные имели свое хозяйство и состоятельны были исполнять транспортные и другие работы по обслуживанию заводского хозяйства. Когда инициатива крестьян касалась улучшения хозяйства, расширения запашек, освоения более хлеборобных земель, администрация, как правило, удовлетворяла просьбы крестьян. И даже когда крестьяне совершали самовольные переселения вопреки указаниям горного начальства, администрация часто фиксировала переселения, чтобы не подорвать экономику хозяйств.

М.М.Громыко признает, что "прикрепление крестьян к земле носило ограниченный характер... Внутри района крестьяне могли свободно перемещаться по собственной инициативе, заводить хозяйство на новом месте, основывать новые деревни".[I]

Выше мы уже приводили указ канцелярии горного начальства от 30 сентября 1771 г. с требованием самовольных переселенцев "наказать батогами нещадно" и "перевесть в прежнее жительство", кроме тех которые "домами на новых местах завелись", "кроме тех, кои переехали к заводам ближе".[2] Так как крестьяне в большинстве случаев переезжали ближе к заводам или наездами на новых местах распахивали пашни и заводили хозяйственные постройки, потом ходатайствовали о переселениях, то администрации приходилось разрешать переселения или фиксировать уже совершившиеся переезды. Все эти обстоятельства, как и в других уездах рассматриваемого региона, приводили к сдвигам населения из одних подрайонов в другие, к постепенному перемещению крестьянского населения на юго-запад.

Причинами переселений крестьян заводского ведомства было не только стремление жить ближе к местам выполнения заводских работ, но и экономические выгоды, наличие в крае свободных, невыпаханных земель и удобных сенокосов и других угодий. При переложной системе земледелия потребности в новых залежных землях постоянно возникали

I. М.М.Громыко, Указ.соч., стр.211-212.
2. ГААК, ф.I, оп.I, д.124, л.395, Прим. А.Н.Жеравина в статье за 1965 г. признавала, что "большее значение в хозяйственном освоении территории заводского ведомства имело внутриведомственное перемещение крестьян". /"Освоение русскими крестьянами кабинетских земель на Алтае /2-я половина XVШ в."/ - Вопросы истории Сибири. Вып.2, Томск,1965, стр.240/. Однако в автореферате "Крестьянское хозяйство в период складывания приписной деревни на Алтае /1747-1797 гг./", стр.10, 13/, А.Н.Жеравина отступила от высказанной мысли и считает, что "приписные крестьяне фактически находились на положении крепостных... даже в пределах горного округа крестьяне не имели права свободного перемещения с одного места жительства на другое,поэтому были сильно ограничены в выборе новых участков земли под пашню, который зависел от земского управителя и горного начальства".

Масштабы внутриведомственных переселений были значительными. В обзоре Томского уезда приводились сведения за 1757 г. об учете переселившихся: из Сосновского острога 30 м.д. переселилось в Бердский острог, из Бердского-280 в ведомство Малышевской слободы, 445 м.д. из Бердского и 62 м.д. из Малышевского в Белоярское и т.д.[1] Происходит перемещение населения в юго-западном направлении.

За 1760 г. в канцелярии горного начальства сформировалось особое дело с прошениями крестьян о перемене мест жительства.[2] В деле отложилось более 60 групповых и одиночных прошений и представлений земских контор о переселениях крестьян внутри ведомства. И все просьбы крестьян начальством были удовлетворены. Во многих прошениях крестьяне пишут, что указ 21 января 1755 г. самовольные переселения запретил и они "без указу ехать опасны".

Или сами крестьяне хорошо ориентировались в политике администрации или искусные писаря, составители крестьянских прошений, хорошо знали политику начальства, поэтому почти во всех прошениях целью переездов выставляется довод "впредь к заводским работам быть состоятельными". Так, например, 7 семей из деревни Кислушинской Белоярской слободы писали в прошении, что на старом месте "пашенные земли опохались, сенные покосы весьма удалены, также и скотские выпуска отравились, заросли лесом и травою омегом", от чего они "претерпевают немалую нужду в пропитании и поставке на заводы провианта". Крестьяне просятся переселится вверх по речке Барнаулке к Барнаульскому озеру, где живут белоярские крестьяне Антроповы. Присители пишут, что выбранное ими "место к хлебопашеству довольное и повидимому хлеборобное, скотскими выпусками и сенными покосами изобильное... дабы в пропитании себя хлебом, так же в поставке на заводы провианта и в содержании скота не претер-

1. ГААК, ф.I, оп.I, д.I04, лл.I84-254.
2. Там же, д.398, лл.I-I98

певать нужды, дабы впредь к заводским работам были состоятельны", просятся на переселение. Хотя данный переезд был дальше от завода, но разрешение было дано.[1]

О масштабах переселений между Ш и IУ ревизиями мы уже приводили сведения, опубликованные М.М.Громыко, когда на территории, приписанной к заводам, возникло 242 новых деревни.[2] В сведения М.М.Громыко включены также данные по Красноярскому уезду. А.Н.Жеравина считает, что между Ш и IУ ревизиями "в Томском и Кузнецком уездах было заведено самовольно переехавшими крестьянами 239 новых населенных пунктов, в них поселилось 8178 душ м.п." По сведениям этого автора, в 1762-1782 гг. 228 семей крестьян ведомства Бийской земской избы самовольно переехали на другие места. В 1793-1795 гг. в Чумышской, Тальменской, Боровлянской, Белозерской слободах самовольно возникло 13 деревень, в которых учтено 228 м.д., имевших на новых местах дома и хлебопашество.[3]

М.М.Громыко и А.Н.Жеравина почему-то все вновь возникшие селения считают основанными самовольными переселенцами, хотя значительная часть основана с разрешения администрации легально переехавшими крестьянами. Поскольку канцелярия горного начальства в основном разрешала переезды, то крестьяне подавали прошения и, как правило, получали разрешения на переезды.

Районом активного заселения в горном округе во второй половине ХУШ в. были западные склоны Салаирского хребта, бассейн реки Чумыша, правого притока Оби. Долина Чумыша ближе всего подступала к старозаселенным волостям Кузнецкого уезда. Уже в конце первой четверти ХУШ в. из Кузнецка устанавливается прямая дорога через Салаирский кряж на Белоярскую крепость и далее на Барнаульский завод. По этой дороге кузнецкие крестьяне уходили в Приобье,

1. Там же, л.1-2
2. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.127
3. А.Н.Жеравина.Освоение русскими крестьянами Кабинетских земель на Алтае /2 половина ХУШ в./ -Вопросы истории Сибири.Вып.2, Томск, 1965, стр.241.

ими были основаны первые селения по Чумышу.

С приписной кузнецких крестьян и разночинцев к заводам процесс перераспределения населения усиливается. К моменту IУ ревизии в ведомстве Чумышской слободы уже числилось 34 населенных пункта. Между IУ и У ревизиями здесь еще появляется I4 новых деревень. Подсчет движения населения этого подрайона показал, что в I782-I795 гг. из 34 деревень ведомства в 32 произошло выбытие одной или нескольких семей. Всего выбыло I37 семей, из них за пределы ведомства выбыло 4 семьи /3%/, остальные остались в данном подрайоне, сменив места жительства. Всего в 48 деревнях учтено 2325 м.д. приписных крестьян и I2 м.д. государственных крестьян, не приписанных к заводам.

У всех переселившихся одинаковые записи: из Сорокиной Константин Порошин "самовольно заселился во вновь заводимую деревню Порошину в 795 году, где и имеет хлебопашество". Иван Шмаков с детьми "самовольно переселился из Чумышской слободы во вновь заводимую деревню Пещерку в 795 году, где имеет дом и хлебопашество". Почти у всех переехавших год переселения поставлен I795 г., год проведения переписи. Но переезды проходили между ревизиями в I782-I795гг. а новая ревизия лишь фиксировала состоявшиеся переезды. Лишь у крестьянина Григория Рубцова, выехавшего из д.Старой Драчевой, записано, что "жительствует в деревне Новой Драчевой 20 лет".[I]

В начале XIX в. Чумышская волость была разделена на Чумышскую и Верхне-Чумышскую. В обеих волостях в I823 г. было 92 населенных пункта 4I3I м.д. За 28 лет, с I795 по I823 г., население по Чумышу увеличилось на 77%, в то время как по Кузнецкому уезду за этот период население с I3089 м.д. выросло до I778I, или увеличилось на 27%. По Чумышу за 28 лет появилось 44 новых деревни, а во всем Кузнецком уезде их появилось только I8 /было в I795 г. 262, в I82I г. учтено 280/.

I. ГААК, ф.I,оп.I,д.I76, лл.446-542.

Еще более активно шло освоение северо-западной части округа. Южная часть Барабинской степи, земли по рекам Чулыму, Карасуку и Бурле до середины XУШ в. считались владениями Барабинских татар и входили в ведомство города Тары. С переходом Алтайских заводов и рудников в ведение кабинета, начальство горного округа в интересах кабинета непрерывно отодвигало северо-западную границу округа, пока она не была окончательно установлена несколько южнее тракта через Барабинскую степь.

Северо-западная часть территории округа оставалась длительное время совершенно свободной, но заводское начальство не разрешало переселения на эти земли. В I758 г. командующий линией обратился к горному начальству с просьбой сообщить "не имеется ли где" внутри округа "незанятых заводами и приписным к заводам крестьянам угодных к поселению мест". Канцелярия горного начальства ответила: "От Чаусского острога до Бийской крепости в заводском ведомстве угодных к поселению /кроме приписных к заводам крестьян/ другим людям свободных и излишних мест не имеется".[I]

В I762 г. ишимские крестьяне Ермолай Осинцев "с товарищи" проникли в Барабинскую степь, проехали до Малышевской слободы, высмотрели угодные к поселению места по Бурле и Карасуку и обратились с просьбой в Сибирскую губернскую канцелярию о переселении на Карасук. Губернская канцелярия предложила командующему "оных просителей поселить, земли отвесть, чтобы другие на то поселение охоту имели". Однако заводское начальство переселению неприписных крестьян запротивилось и переселение не состоялось.[2] У самовольных переселенцев заводское начальство приказывало дома разламывать и под стражей с земель заводского ведомства крестьян выпроваживать. В промемории I770 г. заводское начальство высказало мнение, что "посельщиков для государственной пользя вблизи приписных деревень не иметь" и переселения не приписных крестьян запрещало.[3]

I. ГАОО, ф.I, оп.I, д.63, л.3I, Г.Потанин. стр.262.
2. ГАОО, ф.I, оп.I, д.63, лл.449, 454
3. Там же, оп.2, д.I5, л.I30

В 1765 г. подпоручик Пимин Попов получил задание выехать "для измерения от Барнаульского завода до Барабинской степи к Каинскому форпосту прямой дороги и описания по той дороге удобных и способных к поселению мест". Маршрут Попова начался от Новопавловского завода на деревню Шелоболиху и речку Кучук, где он предлагает основать деревню. Далее Попов упоминает деревню Тюменцеву, в которой 7 дворов, деревню Корнилову /3 двора/. За Корниловой Разломная грива, за ней на речке Бурле у впадения речки Понкратихи - новозаведенная деревня Понкратиха, "в которой живут по отпускам от Томской канцелярии ясашные татары". Далее на северо-запад - "пустые места". По Бурле и Карасуку, - пишет Попов, - "места к человеческому жилью способные, хлебопашных земель, сенных покосов и лесов довольно, к скотоводству изобильно". В реках "водится рыба - щуки, окуни, караси, плотва, которых крестьяне достают немало".[1]

После разведки Попова заселение Кулундинской степи и особенно южной части Барабинской степи началось более интенсивно. По Бурле и Карасуку возникают новые крестьянские селения. Несколько изменилось и отношение администрации к заселению этого района. Проложенная дорога на Каинский форпост нуждалась в обслуживании для перевозки заводских грузов.

Ревизией 1782 г. в ведомстве Кулундинской слободы уже учтено 29 населенных пунктов, в них 1882 р.д. Селения этого ведомства продвигались все далее и далее на север. Из Кулундинской волости выделяется Бурлинская волость. Ревизией 1795 г. учтено в Кулундинской волости 31 населенный пункт 2325 р.д., в Бурлинской 30 селений 1546 р.д. В 1795 г. учтена 1 семья /3 м.д./ в новой деревне Старые Кумыры на речке Индеры. В 1807 г. эта деревня названа "Индеры", в ней проживало 13 м.д. На реке Чулыме учтено 110 м.д. в

1. ГААК, ф.1, оп.1, д.556, лл.124-128

новой деревне Ярковой, которая "поставлена сама собою". На Чулыме записаны деревни Увальская и Кротова, в ревизской сказке названные одной деревней Горностаевой. О деревне Кундуранской на реке Каргат помечено, что она "поставлена сама собою в 790 году", в ней в 1795 г. учтено 100 м.д., в основном переселенцев из Чаусской, Ордынской волостей с Оби.[1]

В конце XVШ в. вновь повторяются указы о запрещении самовольных переселений. Однако самовольные переезды продолжались. При обследовании унтер-шихмейстером Баженовым в 1802 г. в Кулундинской степи было обнаружено 16 новых деревень, в том числе 11 в Касмалинской, 4 в Кулундинской и 1 в Бурлинской волостях. В 16 новых деревнях учтено 473 м.д. и все местные крестьяне. Из Верхне-Карасукской крестьяне переселились за 40 верст в новую деревню Доволину. Часть Верхне-Кулундинских крестьян жили в новой деревне Вилижанской, как в рапорте указано, "по самовольству своему", хотя "была та деревня по нынешней 5 ревизии исключена", так как крестьяне заняли часть земель татар из деревни Хабары.

К 1823 г. из Кулундинской волости была выделена Нижне-Кулундинская, а из Бурлинской - Карасукская волости. Рост населения этого района представлен в таблице 7.

Из представленных цифр видно, что за 40 лет число населенных пунктов в Кулундинских степях увеличилось в 4 раза, численность населения возросла в 5 раз. Ежегодный прирост населения данного

Таблица 7

Волости	1782 год		1795 год		1823 год	
	населен. пунктов	в них душ м.п	населен. пунктов	в них душ м.п	населен. пунктов	в них душ м.п
Кулундинская	29	1882	31	2325	28	3156
Н.-Кулундинская					29	2033
Бурлинская			30	1546	25	2152
Карасукская					38	2157

1. ГААК, ф.1. оп.2, д.8, л.122, д.380, л.191.

района составил 12,4%, что в несколько раз выше естественного прироста. Район Кулундинских степей во второй половине XVШ -начале XIX вв. был районом оседания переселенцев.

Наблюдается некоторое движение населения и в старозаселенных волостях. Так, из деревни Толмачевой 24 м.д. переселились на речку Власиху. Из Прослоушинской переехали к озеру Платову и "на новом месте развели достаточное хлебопашество и обзавелись домостроительством". Из д. Белопуховой Чингиской волости переехали в Малышевскую и основали новую деревню Духовскую. Причиной к переселению было, что "земли опахались, сенные покосы окосились, скотские выпаса отравились".[1]

В горнозаводском округе, так же как и в Приишимье и в других уездах, старозаселенные волости Кузнецкого уезда и Приобские волости, заселенные в первой половине XVШ в. - Бердская, Чингиская, Малышевская, Белоярская стали районом оттока населения во вновь заселяемые подрайоны Кулунды и Чумыша. За 1807 г. всего по заводскому ведомству учтено выбывших из селений 229 м.д., вселившихся в селения 229 м.д., т.е. происходит перераспределение населения. Из старозаселенной Легастаевской волости выбыло 51 м.д., вновь прибывших в селения волости не было. В Касмалинскую волость прибыло 76 м.д., выбыло из волости 5 семей 18 м.д. Прибыло из Легостаевской волости 33 м.д., из Бурлинской 10, из Малышевской 9, Тальменской 3, Кулундинской 3. Выбыло 12 м.д. в Колыванскую и 5 на Барнаульский завод.[2]

Отмечая движение населения внутри заводского ведомства, необходимо отметить, что наблюдается некоторый приток населения из вне района. Так, еще в 1759 г. из Кузнецка сообщали, что в уезде числится учтенных ревизией 1744 г. 8147 м.д., "да после генераль-

1. ГААК, ф.1, оп.1, д.401, лл.16,33,129
2. Там же, оп.2, д.902, лл.1-8.

ской ревизии приписано вновь 435 рд.".[1] В именных списках "прибывших в 1782-1795 гг." перечислено 79 м.д. на Барнаульском заводе, в том числе прибывшие из Вологды, Томска, Тобольска, Тары. В Бурлинском уезде прибывших учтено 435 м.д., в том числе 115 м.д. из Европейской России, 151 м.д. разночинцев и 61 м.д. крестьян и 21 м.д. по прокормежным паспортам. В именном списке "не жителей Колыванской губернии", В Ордынской волости, кроме 2235 м.д. приписных крестьян, значилось 67 м.д. государственных крестьян и 4 м.д. экономических крестьян.[2]

13. Формирование земледельческого населения Верхнего Прииртышья

С основанием в 1718 г. Семипалатинской и в 1719 г. Усть-Каменогорской крепостей началось освоение верховий Иртыша. В отличие от других районов Западной Сибири здесь крестьянская колонизация несколько отставала от казачьей и проходила под контролем администрации.

С постройкой крепостей возле некоторых из них появились первые пашни, но они носили опытный характер и были незначительными. Занятые постоянной службой, разъездами и строительными работами, казаки не имели времени для хлебопашества. Продовольствие для гарнизонов Верхне-Иртышских крепостей доставлялось из Тобольска на дощаниках. До 1742 г., пока гарнизоны в крепостях были немногочисленными, доставка провианта осуществлялась до Ямышевской крепости на дощаниках, идущих за солью и далее вверх по Иртышу командами казаков. Но когда в 40-е годы XVIII в. обстановка на юге Сибири обострилась и гарнизоны крепостей были увеличены, потребность в продовольствии возросла, доставка провианта, как писал командующий генерал Киндерман, "стала непосильным делом и сущим изнурением на-

1. ГАОО, ф.1, оп.1, д.76, л.143.
2. ГААК, ф.1, оп.1, д.230, лл.51-69, д.176, л.194.

роду". Снабжение еще более ухудшилось после перехода Алтайских заводов в управление кабинета и запрета горным начальством закупать в заводском ведомстве продовольствие для воинских команд.

Назначенный в 1744 г. главным командиром сибирского корпуса генерал Киндерман пытался найти выход в создании казенной пашни силами казаков. "От казенного хлебопашества, - обнадеживал он Сенат в 1745 г., - быть великой прибыли и продовольствовать здешние в крепостях гарнизоны без привозу из Тобольска провианта". По представлению Киндермана 21 марта 1746 г. последовал указ Сената, "чтоб во всех Верхне-Иртышских крепостях и форпостах, где пахотные земли имеютца, нынешней весной ржи, овса и ячменя со удовольствием посеять и в том крайнее и рачительное смотрение иметь". По Иртышской линии на пашню назначили 400 казаков. Им дали по паре волов или лошадей, земледельческие орудия, семена и велели каждому пахать по 3 десятины под рожь и столько же под яровое.[1]

Однако надежды на получение хлеба с казенных пашен не оправдались. С первого года начались неудачи. В Ямышевской крепости и форпостах хлеб посеяли на луговой земле. Во время разлива его затопило и хлеб погиб. У многих пашенных казаков выделенные казенные лошади и волы пали и им пришлось выдавать других. Администрация вынуждена была признать, что от казенного хлебопашества "немалые убытки и бедным казакам крайнее отягощение и разорение". Не приносили должных успехов и посевы казаков для себя, так как они "все время в разъездах... а многие не имеют лошадей, поэтому пришли в конечное разорение, да и к пашням не привычны".[2]

К 40-м годам XVIII в. относится начало крестьянской колонизации Верхнего Прииртышья. В 1748 г. сюда переселилось небольшое число крестьян и в окрестностях Усть-Каменогорской крепости возникли

1. ГАОО, ф.1, оп.2, д.10, л.363, д.65, л.15
2. Г.Потанин. Указ.соч., стр.44, П.Золотов. Материалы для истории Сибирского казачьего войска. Омск, 1878, стр.17-22.

деревни Убинская и Прапорщикова.[1] Переселенцам не оказывалось помощи, они не освобождались и от налогов, поэтому многие на места прибывали разорившимися. Приписным к заводам крестьянам переселения запрещались. От других уездов Западной Сибири Усть-Каменогорская крепость была слишком удалена, поэтому массового притока добровольных переселенцев не было.

Трудности с обеспечением гарнизонов продовольствием вынуждают сибирскую администрацию в конце 50-х гг. принимать более энергичные меры для формирования земледельческого населения Верхне-Иртышских крепостей и Колывано-Кузнецкой линии. В августе 1758 г. сибирская губернская канцелярия одновременно с вызовом охотников из западносибирских уездов к Петропавловской крепости, издает указ о вызове охотников в Енисейской провинции для переселения на Обь, в ведомство Бийской крепости.[2] Из Енисейска сообщили, что желание переселиться изъявили 95 крестьян и разночинцев и 13 посадских. 22 ноября 1758 г. губернская канцелярия сообщила командованию, что в Енисейскую провинциальную канцелярию послан указ и "велено той канцелярии по посланной именной ведомости желающих к поселению при Бийской крепости крестьян и разночинцев... со всеми их крестьянскими животы всех без остатку в способное им к пути следования время на собственных лошадях, дав им в пропуске обще з женами и детьми для показанной селитьбы свободные паспорта /кроме посадских/ отпустить без удержания, а ежели ис тех посельщиков на ком ныне состоит как за себя, так и за выбылых подушные и провинтские доимки и впредь состоят, оные взыскиватца будут, как по указам повелено, в тех местах, где оные поселены будут, безоговорочно". О недоимках из Енисейска должны сообщить на линию, "дав главным командирам письменное знание непродолжительно".

---

1. ГАОО, ф.I, оп.I, д.63, л.281, д.87, л.154
2. ГАОО, ф.I, оп.I, д.31, л.22. Г.Потанин. Указ.соч.,стр.259-260.

Военным предписывалось енисейских переселенцев "поселить на порожжую землю и под поселение места отвесть против протчих тамо селившихся без излишества". Деревни ставить по близости одна от другой, "над тою же рекою или речками и озерами, чтоб земля была способная, чтобы еще другие тут вперед прибывающие селиться могли". В первый список на переселение включено 89 м.д., во второй список - 95 м.д.[I] В Бийской крепости первая партия прибывших учтена в составе 59 мужских и 52 женских душ. Вторая партия состояла из 87 м.д.[2] Следовательно, не все записавшиеся переселились. Об этом доносили из Енисейска. Некоторые не выехали, так как не имели лошадей и "ехать не состоятельны". Губернская канцелярия предложила "тем, которые лошадей не имеют, велеть как возможно к тому переезду лошадьми исправятся, то тоже на поселение к Бийску выслать".[3] Прибывшие с Енисея крестьяне были поселены отдельной деревней, названной Енисейской, позже ставшей волостным центром.

С I759 г. начинается вызов желающих на переселение в Усть-Каменогорскую крепость и из других западносибирских уездов. В Верхнем Прииртышьи проводится разведка земель для расселения крестьян. Военные инженеры описали участки, годные для распашки на реке Убе, Ульбе, Бобровке, Глубокой, Выдрихе, Секисовке. Близ Семипалатинской крепости место для деревни определено на речке Березовке на 33 двора.[4]

При вызове охотников более всего объявилось желающих в ведомстве Омской крепости и Викуловской слободы. Это можно объяснить тем, что эти ведомства ближе расположены к Верхне-Иртышским крепостям и крестьяне из них бывали в Усть-Каменогорской крепости и лучше знали условия Верхнего Прииртышья. В марте I759 г. из Омской кре-

---

I. ГАОО, ф.I, оп.I, д.3I, лл.22,45-47. Г.Потанин.Указ.соч.,стр.259
2. ГАОО, ф.I, оп.I, д.63, лл.39-40, 58-60.
3. Г.Потанин. Указ.соч., стр.59.
4. ГАОО, ф.I, оп.I, д.63, лл.I78, 524, д.3I, л.I09.

пости сообщали, что записалось на переселение в Усть-Каменогорскую крепость 24 семьи 107 мужских и 77 женских душ, желающих поселиться по речке Березовке. По указу велено отпустить желающих "в благоприятное время не медля для размножения расселения домами и пахоты собственной земли". В ноябре 1759 г. сообщили, что в Таре объявлено о вызове охотников на переселение в Бикатунскую крепость. Записалось охотников 14 человек из Татмыцкой слободы.[1]

Выше сообщалось, что к переселению на Ишим к Петропавловской крепости объявилось много по всем уездам. Для переселения к Усть-Каменогорской крепости записывалось сравнительно немного, поэтому Сибирская администрация ищет другие пути заселения этого района, ставит перед правительством вопрос о переселении к Усть-Каменогорской крепости до 2000 крестьян из Европейской России. Правительство просьбу о переселении крестьян из-за Урала отклонило и указом от 17 октября 1760 г. разрешило по рекам Убе, Ульбе, Березовке, Глубокой и прочим речкам, впадающим в Иртыш поселить до 2000 "настоящих работников... тамошних сибирских обывателей".

В указе подчеркивается "никого на то поселение не принуждать, а селить только желающих Тобольской провинции" крестьян и разночинцев. Учитывая отдаленность нового района от старозаселенных уездов, правительство пошло на представление переселенцам трехлетней льготы от платежа податей, "дабы к тому селению более охотников набрать ся могло". В указе выдвигается и более высокая политическая цель переселений в верховья Иртыша: повторяется давнишний довод русской дипломатии, "что все течения рек до вершин всех рек, которые течение свое имеют в Студеное море, принадлежат издревле к Российской империи" и земли, лежащие в верховьях Иртыша, должны быть заселены русскими людьми.[2]

---

1. ГАОО, д.63, лл.35, 75-82.
2. ПСЗ, т.ХУ, № 11124, стр.535-538.

При характеристике крестьянской колонизации Рудного Алтая Н.В.Алексеенко пишет: "1760 г. можно считать началом правительственной крестьянской колонизации края. Но меры, предпринятые правительством по колонизации Рудного Алтая, не принесли ожидаемого результата. В начале крестьяне довольно охотно подавали прошения о переселении их на новые места... Но начиная с 1761 г. такие переселения носят единичный характер. Неудача правительственной крестьянской колонизации объясняется новой припиской крестьян к Колывано-Воскресенским заводам".[1]

Что не получилось массового притока переселенцев в данный район, с автором можно согласиться, но что поставленная задача заселения Верхнего Прииртышья потерпела неудачу, с этим согласиться нельзя. Выдвигая этот тезис, Н.В.Алексеенко почему-то правительственную деятельность по колонизации Рудного Алтая ограничивает лишь 1760 г. Выше уже приводились сведения о переселениях 1748 г. и основании двух деревень возле Усть-Каменогорской крепости. С 1758 г. начался вызов новых охотников к переселению. Запись проводилась в 1759, 1760, 1761 гг. и позже. В 1760-1762 гг. переселенцами из Омской крепости, Викуловской и Абацкой слобод вблизи Усть-Каменогорской крепости было основано еще три деревни - Глубокая, Выдрихинская и Зевакина. В 12 верстах от Семипалатинской крепости основана деревня Березовка. Часть переселенцев 1760-1763 гг. подселилась в ранее основанные деревни. Так, в 1760 г. 16 семей ишимских крестьян подселились в деревню Убинскую.[2] По сведениям Ю.Булыгина, ревизией 1763 г. в пяти деревнях Усть-Каменогорской крепости учтено 561 муж. и 366 жен.душ населения.[3]

С 1762 г. в ведомство Усть-Каменогорской крепости стали прибывать ссыльные в счет рекрут и выведенные из Польши беглые русские.

---

1. Н.В.Алексеенко. Указ.соч., стр.145.
2. ГАОО, ф.1, оп.1, д.63, лл.492-495.
3. Ю.Булыгин. Указ.соч., стр.23.

Приток добровольных переселенцев несколько сократился, но не прекратился. В деревне Выдрихинской государственных крестьян с 69 м.д. в 1763 г. увеличилось к 1770 г. до 225 м.д.

Всего за 1759-1764 гг. из ведомства Омской крепости поступило 6 списков, на желающих переселиться в Усть-Каменогорскую и Семипалатинскую крепости. В этих списках около 100 семей 400 м.д. Более 300 м.д. в списках, поступивших из Тарского уезда, Викуловской и Абацкой слобод.[1]

После Ш ревизии переселение сибирских крестьян в Верхнее Прииртышье продолжалось. В 1765 г. из Викуловской слободы писали, что в Усть-Каменогорскую крепость "переселилось немалое число крестьян и еще возымели намерение со всеми семействами переселиться на реки Убу и Выдриху". В прошении викуловские крестьяне пишут, что слышали о плодородии земель в Усть-Каменогорской крепости и желают переселиться в урочище Секисовку. Причиной для переселения выставляется недостаток пахотных земель и сенокосов, "а за всем тем от часто бывшего почти ежегодно в хлебе недороду". Крестьянин Дмитрий Кузнецов из деревни Яман с Абацкой степи в 1766 г. в прошении пишет, что лет 20 назад "его свойственник поселился на речке Выдрихе для лучшего размножения хлебопашества и домового обзаводства", желает и он переселиться с двумя сыновьями и братом.[2]

В 1768 г. 15 семей викуловских крестьян пожелали переселиться на Большую речку. В прошении они пишут: "По публикованному е.и.в. указу дозволено из крестьян кто б ни пожелал в ведомство Усть-Каменогорской крепости переселятца. Почему оных уже и переселилось довольно, на что смотря и мы свое желание изъявляем. Ибо на наших местах бывают заморозки частые, земля выпахалась, имеем великую скудность".

Все приведенные примеры показывают, что после переезда первых

1. ГАОО, ф.I, оп.I, д.63, лл.76-83, 129, 133, 140, 178, 192, 353
2. Там же, д.133, л.217, оп.2, д.12, л.62
3. Там же, оп.I, д.155, л.103

охотников, удачного их обзаведения и получения высоких урожаев, число желающих на переселение в Усть-Каменогорскую крепость возрастает. Викуловские крестьяне пишут, что "слышали о плодородии земель в Усть-Каменогорской крепости", но все факты говорят за то, что крестьяне не только слышали, но многие из них бывали в новом районе, изучали условия и после этого решались на переселение. Если бы земли в верховьях Иртыша не имели преимуществ, вряд ли крестьяне стали бы туда добровольно переезжать.

Выше сообщалось о встрече 27 января 1761 г. сибирского губернатора Соймонова с генералом Ваймерном и бригадиром Фрауендорфом. Обсуждая вопрос об обстановке на юге Сибири после разгрома китайцами Джунгарии, участники встречи признали необходимость строительства крепостей на юге Сибири, изыскивать в верховьях Иртыша пахотные земли для расселения крестьян и основания новых селений. Необходимость снабжения гарнизона продовольствием вынуждает администрацию поставить вопрос о направлении в этот район ссыльных. Губернатор Ф.И.Соймонов в 1762 г., мотивируя это предложение, писал в Сенат, что как "поселенные на хлебопашные места хлебом обзаведутся и доставка провианта совсем минуется". Губернатор настаивает "оное поселение как наискорее и конечно нынешним летом начать". В связи с этим сибирских крестьян "с их жилищ на показанное место отнюдь не переселять, разве кто сами в оные места добровольно пожелают". Предложение сибирской администрации было принято и указом 6 августа 1762 г. разрешено ссыльных "за вины и с зачетом в рекруты определять на поселение по Иртышской линии от Усть-Каменогорской до Омской крепости".[1]

Уже в конце 1763 г. губернатор сообщал, что "по Иртышской линии во внутреннюю сторону около Усть-Каменогорской крепости" поселено ссыльных 1162 человека.[2] В связи с тем, что пока новопоселенцы хлебопашество не завели, Ф.И.Соймонов предложил "в ведомство

1. ПСЗ, т.XУI, стр.41-42
2. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.101-102.

Усть-Каменогорской крепости отправление тех посельщиков приостановить и селить по Барабинской степи.

Направление ссыльных в счет рекрут в Усть-Каменогорскую крепость было приостановлено, но туда стали прибывать выведенные из Польши беглые русские старообрядцы и ссыльные из сибирских уездов. Ю.С.Булыгин подсчитал: ревизией 1782 г. в ведомстве Усть-Каменогорской крепости из 1974 м.д. ссыльнопоселенцев 123 прибыли из Тобольской губернии.[1]

В 1769 г. прапорщик Незнаев составил карту Верхнего Прииртышья, подробно описал земельные угодья и произвел размежевание земель между селениями Усть-Каменогорского ведомства до Староалейского форпоста включительно. В "межевом описании на генеральную окружную межевую карту" Незнаев дает описание каждого селения, с указанием намеченного заселения и наличных жителей к началу 1770 г Всего в списке Незнаева показано 17 населенных пунктов, в них 2768 мужских душ, в том числе 1708 взрослых и 1060 детей м.п.

Ревизией 1782 г. в ведомстве Усть-Каменогорской крепости учтено 19 населенных пунктов, в них 4240 м.д., в том числе посельщиков 2748, государственных крестьян 1492. С 1763 по 1782 г. в ведомстве возникло 11 новых деревень. В новых и старых селениях учтено вновь прибывших, писанных в III ревизию 471 м.д. и их сыновей 299. В том числе прибыло 418 м.д. из Ишимского дистрикта, 100-из Ялуторовского, 19-из Краснослободского.[2] Таким образом можно считать, что поставленная задача поселить в Верхнем Прииртышье "2000 человек действительных работников" через 20 лет была полностью выполнена, поэтому нельзя согласиться с утверждением Н.В.Алексеенко, что правительственная колонизация Рудного Алтая потерпела неудачу.

---

1. Ю.С.Булыгин. Указ.соч., стр.27.
2. Ю.С.Булыгин. Указ.соч., стр.24-25.

К концу XVШ в. население рассматриваемого района по половому возрастному составу было нормальным, как и в других районах крестьянского расселения, что обеспечило его нормальное естественное развитие. Естественный прирост здесь составил I,5–2 % в год.[I]

Расселение посельщиков и охотников из сибирских крестьян проводилось на территории небольшого района в окрестностях Усть-Каменогорской крепости. Пространство северо-восточнее этого района принадлежало заводскому ведомству и расселение крестьян, подведомственных комендантской канцелярии, не разрешалось. Поэтому уже с 70-х гг. вблизи Усть-Каменогорской крепости стал ощущаться недостаток сельскохозяйственных угодий.

Одним из источников комплектования земледельческого населения на Колывано-Кузнецкой линии было расселение отставных солдат. Расселение отставных командование пыталось проводить под своим контролем и направлять в места, более всего нуждающихся в людях. С Новой линии и Омской крепости часть отставных отправляли в Бийскую крепость. На Новой линии пособия отставным не выплачивали, а в Бийской по мелким селения̂ платили. Мотивируя эту практику, командующий линией генерал Шпрингер писал: "...поселение отставных на линии чинится... для того, чтоб от них по обзаводстве без дальних убытков и труда на продовольствие воинских команд можно покупать хлеб, коего за запрещением в продажу от заводской стороны в здешнюю и получить надежды нет".[2]

Бийской комендантской канцелярией за I764 г. было выдано отставным на пособия 500 руб. Комендант писал, что "на ту Кузнецкую линию прибывает отставных на поселение немалое число" и просит еще отпустить денег на пособия.[3]

I. ГАОО, ф.264, оп.I, д.I, л.75
2. Ю.Булыгин. Указ.соч., стр.30.
3. ГАОО, ф.I, оп.I, д.I46, л.3

Сибирский губернатор 23 декабря 1765 г. обратился в Петербург с предложением: из прибывающих в ссылку "за продерзости... неспособных к пашне и неприлежащих к домам" определять в военную службу, а по числу зачисленных в службу "из полков семьянистых и прилежных к домостроительству заслуженных драгун и солдат, на их места определять на поселение". Екатерина П согласилась с предложением губернатора, но добавила, "чтоб на поселение драгуны и солдаты определяемы были такие, которые не меньше пятнадцати лет были на нашей службе".[1]

Расселение отставных военных по Колывано-Кузнецкой линии, как отмечает Ю.С.Булыгин, сыграло определенную роль в создании постоянного населения. Однако нет оснований преувеличивать роль отставных военных, так как большинство их имело преклонный возраст и колонизационная их роль была невелика. Так, из 23 отставных, назначенных в 1766 г. на поселение в Бийскую крепость, женатыми были только 15 человек, трое вдовыми, остальные одиночки. Лишь у троих имелись дети. Возраст этой группы отставных составил: 5 человек старше 60 лет, 10 - в возрасте 56-60 лет, 2 - по 51-55 лет и 6 - по 45-50 лет. В другой партии из 13 отставных 6 имели детей, причем у одного было четверо детей, у другого пятеро.[2]

Осуществляя контроль за расселением и хозяйственным обзаведением прибывающих в Верхне-Иртышские крепости крестьян и особенно ссыльных, командование допускало произвол и попрание элементарных человеческих прав населения. Многие из ссыльных сбегали, которые вместе с беглыми с заводов составили первое население Беловодья, как в народе именовали горный район Алтая, где сосредоточивались беглые русские, названные каменщиками. Признавая факт ухода части заводских приписных крестьян и мастеровых в горы, нам вместе с тем

---

1. ПСЗ, т.ХУП, № 12556, стр.546
2. Там же, л.136

хотелось бы высказать несогласие с получившим распространение в литературе преувеличением роли Беловодья, рисующим его чуть ли не пристанищем беглых со всей России.

Слава о легендарной вольной стране Беловодье была известна далеко за пределами Сибири, но бежали в горы лишь недовольные из прилегающих к Алатайским горам мест. Наибольшее количество беглых на Бухтарме сосредоточилось к 90-м годам XVШ в. В 1786 г., вернувшиеся из бегов рабочие Змеиногорского рудника, Зырянов и Конюхов сообщили, что в горах живет в охотничьих избушках и мелких деревнях до 200 человек разных беглых, в основном заводских крестьян[1]

При описании земель по Бухтарме в 1792 г. там учтено 4 деревни, кроме одиночных избушек. В том числе деревня при устье речки Фыкаши из 16 дворов, на устье Савра-Савку - 16 дворов, на устье Язовенки - 6 дворов. Всего по Бухтарме учтено 112 дворов, 230 мужских и 135 женских душ.[2]

В 1792 г. каменщики вступили в переговоры с землемерами и инженерами, обследовавшими Бухтарминскую долину и согласились принять "русское подданство". Правительство Екатерины П, заинтересованное в упрочении рудных районов Алтая в составе России, "простило каменщикам" бегство в Беловодье, приняло их в "русское подданство" и освободило от всех заводских повинностей и рекрутских поборов. Это было оформлено особым протоколом 25 июня 1792 г.[3]

В 1791 г. был открыт богатейший Зыряновский рудник. В 1796 г. издается указ "О заселении страны, простирающейся от Усть-Каменогорской крепости до Бухтарминской и от сей последней до новооткрытого серебряного рудника, именуемого Зыряновским"[4]. "По неимению населения" в данном районе, - говорилось в указе,- "и по положе

---

1. ГАОО, ф.I, оп.I, д.260, л.163.
2. Там же, д.268, л.57
3. История Сибири, т.П, стр.186
4. ПСЗ, т.ХХШ, № 17485.

нию сих мест для хлебопашества и для скотоводства весьма удобному, полезным представляется заселить оные, употребляя к тому отставных мастеровых Колывано-Воскресенских заводов, также посельщиков и другого звания людей, обитающих между реками Иртышом и Алею, где стеснение их производит недостаток в потребной к хлебопашеству земле".

Как до указа 1796 г., так и особенно после указа начинается активное заселение долины Бухтармы. Первыми сюда приникают крестьяне из-под Усть-Каменогорской крепости, более всего испытывавших недостаток земель. Выходцы из деревень Зевакиной, Выдрихинской и др. основали деревни Тургусунскую, Богатыреву и др.[I]

К 1820 г., когда была создана Бухтарминская волость, в ней было II населенных пунктов, 884 м.д. Всего в 4 волостях Верхнего Прииртышья - Усть-Каменогорской, Убинской, Крутоберезовской и Бухтарминской-учтено 38 населенных пунктов, 6567 мужских душ. К началу XIX в. Верхнее Прииртышье стало районом расселения большой группы русского крестьянства.

I. Н.Костров. Статистические заметки о Бухтарминской волости. Томские губернские ведомости, 1868. № 50, стр.8_

Г Л А В А IУ

ИСТОЧНИКИ И ТЕМПЫ РОСТА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

I. Многообразие источников роста населения Сибири

В отличие от старозаселенных уездов Европейской России население вновь осваиваемых районов Сибири пополнялось как за счет естественного прироста первоначально осевшего населения, так и за счет переселенцев и водворения ссыльных. В факте быстрого роста населения Сибири многие историки усматривают лишь постоянный приток новых переселенцев из-за Урала и совершенно не учитывают уровень естественного прироста старожильческого населения края.

В.М.Кабузан и С.М.Троицкий о соотношении источников роста населения Сибири пишут : "Определенную роль (только "определенную"! - А.К.) в увеличении численности русского населения Сибири в ХУШ в. играл естественный прирост", но "главной причиной увеличения численности русского населения Сибири, по нашему мнению, была вольная крестьянская колонизация".[I] В другой статье В.М. Кабузан и С.М.Троицкий перечисляют с их точки зрения основные источники пополнения крестьянского населения Сибири ХУШ в., естественный прирост, как второстепенный источник, относят на последний план : "Это вольная крестьянская колонизация, ссылка, переселения, а также участившиеся со второй половины ХУШ в. самовольные переселения крестьян сибирских уездов (чаще всего из северных в южные). Кроме этого, на увеличение численности крестьян влиял естественный прирост".[2]

А.А.Преображенский правильно отметил, что тезис В.М.Кабузана и С.М.Троицкого о решающей роли вольной колонизации в росте насе-

I. В.М.Кабузан, С.М.Троицкий. Движение населения Сибири в ХУШ в., стр.I46,I49.
2. В.М.Кабузан, С.М.Троицкий. Об изменении численности населения Сибири во второй половине ХУШ в., стр.I36-I37.

ления Сибири XУШ в. не аргументирован.[1] Это признают и сами авторы, когда пишут: "Изучение причин, влияющих на изменение численности населения Сибири, весьма затруднено слабой изученностью истории Сибири XУШ в. ... мы не располагаем источниками для выяснения, хотя бы приблизительно, удельного веса естественного прироста".[2] М.М.Громыко также считает, что "выяснение удельного веса естественного прироста в динамике населения для XУШ в. крайне затруднено отсутствием источников и специальных исследований по этому вопросу".[3]

Действительно, "выяснение удельного веса естественного прироста в динамике населения Сибири" является весьма сложным вопросом. Трудность заключается в ограниченности документальных материалов, в их разрозненности и несистематичности. Но тем не менее, имеющиеся сведения о прибытии переселенцев и водворении ссыльных, материалы об общей численности и возрастном составе населения Сибири за более ранние периоды истории, ревизские сказки и, в начале отрывочные, а потом полные данные метрических книг XУШ и XIX вв. позволяют сделать попытку установить источники роста населения на изучаемой территории, определить соотношение этих источников в разные периоды и расчленить кривую роста на составные части.

В предшествующих главах освещены миграционные процессы, частично показано соотношение внешнего притока и естественного прироста по отдельным уездам и подрайонам. В настоящем разделе, как итог сказанному, несколько подробнее освещаются и систематизиру-

---

I. А.А.Преображенский. Материалы по истории Сибири периода феодализма. "Вопросы истории", I967, № I2, стр.I63.

2. В.М.Кабузан, С.М.Троицкий. Движение населения Сибири в XУШ в., стр. I43, I49.

3. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.22.

ются данные по двум основным источникам роста населения Сибири XУШ в.-естественном приросте и водворении ссыльных.

а) Естественный рост населения Западной Сибири в XУШ- начале XIX вв.

С приходом за Урал первых групп русских людей и устройством их на постоянное жительство, в новозаведенных городах восточной окраины началось комплектование русского населения. Первый рожденный в Сибири русский ребенок положил начало тому, что к внешнему притоку населения из-за Урала стал добавляться естественный прирост уже осевшего в новом краю русского населения. Кривая роста стала слагаться из внешнего притока и естественного прироста.

В связи с малочисленностью осевших на постоянное жительство семейных русских длительное время внешний приток давал основное увеличение населения. Но с общим ростом численности русских, преобладанием постоянно живущего крестьянского и городского населения, наступил момент, вероятно где-то во второй половине XУП в., когда естественный прирост сравнялся с внешним притоком, а потом стал преобладающим. Конечно, еще какое-то время шло колебание, когда возрастал переселенческий поток и он давал большее увеличение, чем рождаемость. По мере увеличения в целом русского населения Сибири, все более и более возрастала численность вновь рожденных и внешний приток стал давать меньшую часть в слагаемой кривой роста населения края.

В.К.Яцунский, касаясь вопроса о соотношении внешнего притока и естественного прироста на вновь осваиваемых территориях, пишет: "Обычно в исторической литературе заселение колонизуемых районов России приписывается полностью притоку сюда населения из старых районов страны. Между тем была и другая причина роста населения

в новых районах, а именно более высокий там естественный прирост населения по сравнению со старыми районами".[I] Изученные нами материалы полностью подтверждают вывод, что в колонизуемых районах естественный прирост был выше, чем в районах выхода переселенцев. Определенное воздействие на темпы естественного прироста вновь осваиваемых районов оказывали влияние не только лучшие материальные условия, но и то, что на новые земли преимущественно переселялись молодые семьи.

О естественном движении населения Сибири, как и России в целом, за более ранние периоды мы располагаем весьма ограниченными данными, главным образом переписными книгами, ревизскими сказками и отрывочными сведениями церковного учета. Все эти материалы свидетельствуют, что в Сибири в XVII-начале XVIII в. естественный прирост был довольно высоким.

В переписных книгах XVII-начала XVIII в. отдельно учитывались главы семей (дворохозяева) и их сыновья, братья, внуки и племянники. Так как в списках преобладали семьи из одной супружеской пары и в категории детей учитывались сыновья и братья до 18 лет, то сопоставление числа дворохозяев и их детей мужского пола дает возможность заключить о высоком естественном приросте. По переписным книгам И.Р.Качанова, составленных в 1701 г. значится в Тюменском уезде на 1000 человек взрослого мужского населения 1754 сына, брата и племянника, в Тарском уезде - 1747 человека.[2] Аналогичное соотношение взрослых и детей по Томскому уезду. Здесь на 1749 дворохозяев приходилось 4106 человека сыновей, братьев, внуков и племянников.[3]

---

1. В.К.Яцунский. Роль миграций и высокого естественного прироста населения в заселении колонизовавшихся районов России. "Историческая география России". М., 1970, стр.35.
2. ЦГАДА, ф.214, кн.1276, лл.727-728, кн.1182.
3. З.Я.Боярщинова. Население Томского уезда в первой половине XVII в. "Труды Томского университета". Томск, 1950, стр.136.

О преобладании многодетных семей среди крестьянского населения свидетельсвуют данные переписи 1710 г. В пяти переписных книгах по зауральским слободам учтено 6740 крестьянских дворов, в них 12884 человека взрослого населения /6724 мужчины и 6160 женщин/ и 28233 человека детей /14107 м.п. и 14126 ж.п./. В среднем на 1000 человек взрослого населения приходилось 2191 человек детей. Если каждый крестьянский двор принять за полноценную семью с одной супружеской парой, то на каждую семью приходилось по 4,2 ребенка.[1]

Переписью 1710 г. в зауральских слободах учтено большое количество в дворах родственников крестьян, подворников и пришлых, у которых детей было меньше, чем у старожильческих крестьян. С учетом этих категорий населения количество детей среди крестьянского населения будет несколько ниже, чем в семьях дворохозяев. В целом же количество детей было значительным, что свидетельствует о высоком уровне естественного прироста населения.

По сведениям М.Клочкова, по переписи 1710 г. в Сибирской губернии лица в возрасте до 20 лет составили 55,2% всего населения[2], что свидетельствует о преобладании молодых возрастов в структуре сибирского населения.

В переписных книгах 1719 г. по некоторым слободам мужское население разбито по возрастным группам, в том числе выделены дети до 1 года, 1,2,3, и т.д. лет. По шести ведомостям - Арамильской, Белоярской, Новопышминской, Шадринской, Маслянской слободам и Краснослободскому острогу учтено 7018 душ м.п.[3] Из этого население 3,9 % составляли дети до году, 32,2 % дети от 1 до 9 лет.

---

1. ЦГАДА, ф.214, кн.1320,1493,1524,1525,1526.
2. М.Клочков. Население России при Петре Великом. т.1, СПб,1911, стр. 12-13.
3. ЦГАДА, ф.214, кн.1587, лл.1-111, 600-847, 1063-1078.

20,9% - от 10 до 20 лет. Таким образом среди мужского населения 6 ведомств дети и молодежь до 20 лет составили 57%.

Если эти данные сравнить с цифрами за некоторые периоды конца XVII-XIX в., за которые имеются полные данные о естественном движении населения, когда прирост составлял 1,5-2% в год, то эти цифры дают почти полное совпадение м позволяют делать вывод об одинаковых пропорциях естественного прироста.

В ревизском учете XVII в. приводятся сравнения с показателями предшествующих переписей, указывается число вновь рожденных и умерших между ревизиями. Анализ этих данных также свидетельствует о высоком уровне естественного прироста. III ревизией учтено, что с 1744 по 1762 г. в Томском уезде умерло 3705 и родилось 6844 м.д. В Туринском уезде среди русского податного населения учтено 947 умерших и 1779 рожденных. По пяти ведомствам Ялуторовского дистрикта за 1744-1762 гг. умерло 1745 и родилось 4203 м.д.[1] По приведенным данным, на 1000 умерших приходилось рожденных в Томском уезде 1667, в Туринском - 1846 и во вновь колонизуемом Ялуторовском - 2408.

В России с конца первой четверти XVII в. был введен церковный учет православного населения и раскольников. По Тобольской, Томской и Омской епархиям материалы церковного учета начинаются с 1722 г. в виде копий с метрических книг, представлявшихся священниками в канцелярии консисторий. Эти материалы с большими пропусками, нет итогов, часть листов утрачена, поэтому почти не возможно сделать подсчет за какой-то отрезок времени по определенной территории и получить сопоставимые данные. Лишь по отдельным подрайонам за не-

---

1. ЦГАДА, ф.350, дд.4478а, 4478б, 4536, 4932, 4934, 5664.

которые периоды можно получить непрерывные ряды.

В.М.Кабузан указывает на неполноту церковного учета.[1] М.М.Громыко считает, что "сибирским церковным записям этот недостаток присущ в наибольшей степени, так как в связи с отдаленностью населенных пунктов от мест учета, слабой связью и суровостью климата здесь большой процент рождений и особенно смертей оставался незарегистрированным".[2]

Наша длительная работа с метрическими книгами не оставляет впечатления, что "большой процент рождений и особенно смертей оставался незарегистрированным". Учет в первые десятилетия XУШ в. велся произвольно, выписки в консистории представлялись на разрозненных листках. Но с годами этот учет совершенствовался и с середины XУШ в. он производит впечатление полного и достоверного. В конце XУШ в. в консистории стали ежегодно представляться списки жителей приходов по деревням. Сличение этих списков с ревизскими сказками показывает высокую точность церковного учета.

Нельзя согласиться и об отдаленности деревень от мест учета. Уже к началу XУШ в. русское население в Западной Сибири не было разбросанным по всей огромной территории, а концентрировалось в отдельных районах, пригодных для земледелия, главным образом вдоль рек. Сеть церквей была довольно густой. В Тюменском уезде к середине XУШ в. на 128 населенных пунктов имелось 17 приходов, в среднем по 5-6 деревень на церковь. В Ялуторовском уезде (Рафаиловском заказе) было 22 прихода, а к концу XУШ в. - 38 приходов со средней удаленностью деревень от церквей по 4-12 верст.

---

1. В.М.Кабузан. Народонаселение России в XУШ-первой половине XIX в., стр.79.
2. М.М.Громыко. Указ. соч., стр.22.

Сибирское население никогда не отличалось религиозной фанатичностью. Жалобы священников на "нерадение прихожан к храму", о непосещении церкви были обычным явлением и в XVII и в XIX в. При этом могло иметь место и несвоевременное совершение отдельных обрядов. Но учитывая психологию феодального крестьянина XVII в., вряд ли можно допустить, чтобы новорожденный остался не-крещенным, а умерший не отпетым в церкви, хотя бы и после прошествия какого-то времени.

Церковные власти и администрация ревностно следили за соблюдением обрядов. В этом отношении характерно решение Тюменского уездного суда от 3 сентября 1797 г. Суд слушал представление Усть-Ницинского волостного правления о крестьянке Авдотье Мальцевой, вина которой состояла в том, что новорожденная ею девочка умерла без крещения. Уездный суд приговорил : "в страх протчим выдержать роженицу в волостном суде на хлебе и воде трое суток и по выдержании отпустить в дом ее".[I]

Административные меры, а главное религиозность крестьян XVII в. обеспечивали сравнительную точность метрического учета русского населения. Этот учет вместе с ревизским учетом можно брать за основу определения естественного движения населения.

При анализе естественного движения русского населения по метрическим книгам и ревизским сказкам XVII-XIX вв. по всем уездам Западной Сибири прослеживается устойчивый естественный прирост. На каждые 1000 умерших приходилось 1500-2000 рожденных. За 1722-1725 гг. по пяти сельским приходам Тарского уезда зарегистрировано 663 рожденных и 348 умерших, или на 1000 умерших приходилось 1905 рожденных. За 4 года естественный прирост составил 315 человек, или 5%, ежегодно - 1,25%. Примерно в таких же пропорциях за

I. ГАТОТ, ф.10, оп.1, д.378, лл.1-2.

этот период был рост по Тобольскому и Демьяновскому заказам и несколько выше /по I,35-I,5% ежегодно/ по Тюменскому и Рафаиловскому заказам.[I]

С середины XУЩ в. сохранилось больше материалов о движении населения Западной Сибири. Все документы свидетельствуют об устойчивом естественном приросте. Ф.Энгельс, характеризуя Россию этого периода, отмечает, что в стране "население было редким, но быстро растущим".[2] Особенно оно высокими темпами росло на окраинах, где продолжался процесс колонизации.

Историки и статистики еще в прошлом столетии обратили внимание, что различные районы России имели не одинаковый уровень естественного прироста населения. В северо-западных и северных губерниях с малоплодородными почвами и в центральных губерниях, где преобладало крепостное население, наблюдались заниженные темпы роста населения. Различные районы Сибири с их разнообразием природно-климатических условий и разной густотой населения также имели не одинаковые темпы естественного прироста. В районах первоначального заселения наблюдаются заниженные темпы прироста. Определенное воздействие на это оказывал факт оттока из этих районов части наиболее жизнедеятельного населения во вновь колонизуемые районы. Крайне низкими темпами или совсем не росло население городов и пограничных крепостей. В лесостепных районах Западной Сибири, освоение которых проходило в XУШ в., естественный прирост был более высоким.

Наиболее низкие темпы естественного прироста по Западной Сибири имели Тобольский и Туринский уезды, но и в них естественный прирост превышал один процент в год. За I750 г. по I6 сельс-

---

I. ГАОО, ф.I6, оп.2, кн.I, лл.I-I23. ГАТОТ, ф.I56, оп.20,дд.I,2, 767, 922.
2. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.,т.22, стр.I6,

ким приходам Тобольского уезда зарегистрировано 752 рожденных и 505 умерших или на 1000 умерших приходилось 1488 рожденных. В последующие 5 лет рождаемость по этим приходам составляла от 730 до 850 в год. Число умерших имело резкие колебания : от 370 в 1751 г. до 630 в 1754 г. По Туринскому уезду в 1782 г. учтено, что с III по IУ ревизию умерло 2305 м.д. и вновь рождено 5077 м.д. Естественный прирост за этот период составил 32,3%, или ежегодно 1,61%.[1]

По остальным уездам прирост отмечается более высокий. По метрическим книгам города Тары и 10 сельских приходов уезда за 9 лет (1770-1778 гг.) зарегистрировано 5189 рожденных и 1893 умерших. Ежегодный естественный прирост составил 2,1%.[2] (см.приложение I). По 4 ведомствам Ялуторовского дистрикта, из которых был отток населения на новые земли, учтено, что со II по III ревизии умерло 1154 и вновь рождено 2765 м.д. Естественный прирост за период составил 29,52%, или ежегодно 1,55%. С учетом вновь заселяемых районов естественный прирост по Ялуторовскому дистрикту достигал 2% ежегодно.[3]

Высокий естественный прирост наблюдался даже в таких районах, как Абацкая и Барабинская степи и Усть-Каменогорская крепость, где в 1762-1772 гг. было водворено большое количество ссыльных. В Тюкалинском приходе за 11 лет (1770-1780 гг.) естественный прирост составил 707 человек. В Спасской церкви Каинского форпоста за 8 лет (1752-1759 гг.) зарегистрировано 266 рожденных и 101 умерший. За 10 лет, с 1770 по 1779 г. по Барабинской степи в начале двумя, в позже пятью приходами зарегистрирован естественный

---

1. ГАТОТ, ф.156, оп.20, дд.I-II, ф .154,оп.8, дд.35-41.
2. Там же, ф.156, оп.20, дд.608,609.
3. ЦГАДА, ф.350, дд.4234, 4476, 5263.

прирост 1522 человека.[1]

С ростом крестьянского населения в Верхне-Иртышских крепостях также наблюдается значительный естественный прирост. В приходе Убинского форпоста, обслуживавшем форпосты и крестьянские селения старой и новой Колывано-Воскресенской линии, за 4 года /1778-1781/ зарегистрировано 396 рожденных и 142 умерших. В среднем на 1000 умерших приходилось 2795 рожденных. По Усть-Каменогорской церкви учет велся отдельно по крепости и селениям прихода. В крепости за 4 года учтено 52 рожденных и 55 умерших. По деревням и форпостам с крестьянским населением записано 336 рожденных и 56 умерших. Естественный прирост составил 278 человек. Всего по Усть-Каменогорскому и Убинскому приходам за 4 года естественный прирост составил 532 человека, или около 1,8% в год.[2]

Наличие высокого естественного прироста населения в целом по Западной Сибири подтверждается докладом губернатора Д.И.Чичерина. По его сведениям, в Тобольской губернии, тогда объединявшей всю Западную Сибирь, в 1768 г. родилось 21866 и умерло 9629 человек. В 1769 г. соответственно 19776 и 8934. Если для расчета принять общее население губернии, сообщенное в том же докладе, то естественный прирост в 1768 г. составил 2,62 % и в 1769 г. - 2,26 %.[3] Но эти показатели, вероятно, будут несколько завышенными, так как в докладе показаны не все категории населения, в числе же рожденных и умерших, по данным консистории, включены все группы населения. Наш подсчет по сохранившимся материалам 12 заказов естественный прирост показывает за эти году 1,7 и 1,6 %.

Данные церковного учета за 1771-1772 гг. приводит И.Фальк. По его сведениям М.М.Громыко подсчитала по 16 заказам Западной

---

1. ГАОО, ф.16, оп.2, кн.1, лл.326,379,387,460,491,605,652, кн.2.
2. Там же, кн.10, 33.
3. ЦГАДА, ф.24, д.35, л.234.

Сибири естественный прирост, который за 1772 г. составил 1,74%.[1] Эту цифру можно брать средней за более продолжительный период, так как 1772 г. для Сибири был обычным без стихийных бедствий. Сам И.Фальк об этом пишет: "Хотя оные известия взяты от одного года, но в сем году не было никаких заразительных болезней и по обыкновенному состоянию, сравнению и сходству многих заказов, состоящих под одним климатом, можно некоторым образом судить и о других годах".[2] Наши подсчеты по метрическим книгам за 1769-1779 гг. дали примерно такие же показатели ежегодного естественного прироста с некоторыми колебаниями по уездам от 1,1% по Туринскому до 2,7% по Ишимскому.

Анализ естественного движения населения показывает, что прирост как по годам, так и по отдельным районам имел резкие колебания. 1766 г. в Зауралье был неблагоприятным. В ряде мест свирепствовала какая-то эпидемия. По 22 приходам Рафаиловского заказа зарегистрировано 1060 рожденных и 721 умерший. В 1767 г. по этим же приходам учтено 1098 рожденных и 523 умерших. По сравнению с предшествующим годом, смертность снизилась на 27%, а естественный прирост увеличился на две трети.[3] За 1789 г. колебания естественного прироста выразились по приходам Омского заказа от 0,43% по Ачаирскому приходу до 4,23% по Карасукскому. За 15 лет (1787-1801 гг.) по 5 северным приходам Тарского уезда эти колебания составили от 0,56% до 3,46% прироста в год.[4] Поэтому для определения естественного прироста по тому или иному району необходимо брать для анализа как можно более продолжительный период и по возможности большую территорию.

---

1. М.М.Громыко. Указ. соч., стр.23.
2. И.Фальк. Записки путешествия 1768-1774 гг. СПб, 1824, стр.407-408.
3. ГАТОТ, ф.156, оп.20, дд.767, 768.
4. А.Д.Колесников. Темпы и источники роста населения Западной Сибири в XVII-XIX в., стр.232-233.

С 1787 г. из приходов в консистории стали представляться списки жителей по деревням. Поэтому представляется возможность более точно определять границы приходов и количество в них населения и подсчитывать естественное движение населения. Ниже помещена таблица естественного прироста населения по 7 уездам Тобольской губернии за 11 лет, с 1790 по 1800 г. Сведения для таблицы взяты из метрических книг и клировых ведомостей приходов. На основании этих данных нами сделан подсчет по заказам, границы которых, кроме Рафаиловского, почти совпадали с границами уездов. Непрерывные ряды удалось получить за 11 лет, из которых три года для края являлись неблагоприятными, остальные можно считать за средние. В целом взятый отрезок времени можно считать характерным для всей второй половины XVIII и начала XIX в. Всего население по приходам в клировых ведомостях дано на конец года. Для подсчета рождаемости, смертности и естественного прироста нами взята среднегодовая цифра.

По некоторым приходам данные в источниках отсутствуют или утрачены последние листы с годовыми итогами, поэтому при подсчетах использовались разные цифры. Например, по Ялуторовскому уезду за 1792 г. использованы сведения по 34 приходам, в которых учтено 73.522 человека. За 1793 г. использованы сведения по 30 приходам с населением 67.414 человек (см.приложение 7). Но отсутствие сведений по 1-3 приходам из 20-35 не оказывает существенного влияния на общие средние данные, поэтому полученные сведения можно принимать за общие по уездам.

Лишь по 7 уездам Западной Сибири из 12 удалось получить непрерывные ряды за 11 лет. По остальным уездам Тобольской и Томской губерний имеются пропуски за несколько лет, поэтому они в таблицу не включены. Полученные сведения за ряд лет по Курганскому

Таблица 8

ЕЖЕГОДНЫЙ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1790–1800 гг. /в %% к общему населению уездов/[1]

Годы	Уезды						
	Тобольский	Туринский	Тюменский	Ялуторовский	Тарский	Ишимский	Омский
1790	- 0,35	0,62	0,45	1,87	1,51	2,93	2,13
1791	0,76	0,65	1,48	2,14	1,55	2,17	2,52
1792	1,99	1,05	1,17	2,45	2,69	3,18	1,61
1793	1,55	1,75	1,77	1,57	2,47	1,83	2,44
1794	0,19	1,19	1,07	2,06	2,45	1,64	2,41
1795	1,93	0,77	1,45	0,88	2,01	0,75	н/св.
1796	- 1,71	0,62	2,56	1,38	2,71	2,85	2,47
1797	1,39	1,38	2,05	2,13	2,59	2,75	2,77
1798	1,48	0,65	1,39	1,85	2,32	2,68	2,61
1799	2,56	0,89	1,75	1,85	3,21	2,67	2,66
1800	2,54	1,79	2,10	2,69	3,18	2,83	1,70
Итого за 11 лет	1,12	1,13	1,74	1,82	2,13	2,38	2,33

1. Подсчитано нами по метрическим книгам за 1790–1800 гг. по фондам Омской /ГАОО, ф.16, оп.2/ и Тобольской консисторий /ГАТОТ, ф.156, оп.20/.

уезду являются средними между показателями соседних Ялуторовского и Ишимского. Сведения по Томскому и Кузнецкому уездам близки к данным Тюменского, а по Каинскому и Алтайскому близки к показателям Омского уезда. Поэтому данные по 7 уездам можно принимать за приблизительные по всей Западной Сибири.

Полученные данные показывают, что естественный прирост в таежных старозаселенных Тобольском и Туринском уездах был почти в два раза ниже, чем в лесостепных вновь колонизуемых Ишимском и Омском уездах. Снижение темпов естественного прироста населения в старозаселенных уездах обуславливалось природно-климатическими условиями этих районов, повышенной плотностью населения и относительным недостатком сельскохозяйственных угодий. Значительное влияние на это оказывал отток на новые земли наиболее жизнедеятельного населения.

В целом по обследованным уездам естественный прирост за II лет составил I,77%. На этом уровне естественный прирост сохранялся и в начале XIX в.

О естественном движении населения России за первую половину XIX в. сведения опубликованы в ряде статей. К.Герман приводит данные за I796–I809 гг., И.Линк за I804–I835 гг., А.Рославский – за I805–I839 гг., А.Заблоцкий – за I838–I847 гг.[I] Все авторы отмечают более высокие темпы естественного прироста по сибирским губерниям. Например, по сведениям А.Заблоцкого в I838–I847 гг. по России в целом на I00 умерших приходилось I33 рожденных, по епархиям Сибири на I00 умерших приходилось I63 рожденных, а по северным епархиям лишь II9, по западным I22, по внутренним I27.

I. К.Герман. Статистическое исследование относительно Российской империи. ч.I, Спб, I8I9, стр.209. И.Линк. О законах движения народонаселения в России. ж.МВД, I836, № 5, стр.234–272. А.Рославский. Исследование о движении народонаселения в России. Вестник РГО за I853 г. СПб, кн.Ш, стр.5–I3. А.П.Заблоцкий. Движение народонаселения России с I838 по I847 годы. Вестник РГО за I85I г., СПб, стр.62–80.

Таким образом, естественный прирост по Сибири был на 22,5% выше, чем по России в целом, и на 37% выше, чем по северным епархиям европейской части страны.

Сибирь хотя и не отличается мягкостью климата, однако природные и исторические условия – обилие сельскохозяйственных угодий, высокие урожаи в большинстве районов края, развитое животноводство, подсобные промыслы – все это создавало относительный материальный достаток для большинства населения и положительно сказывалось на естественном движении населения. Н.М.Дружинин отмечает, что Сибирь почти не знала крепостного права, ее "население было относительно свободнее и независимее, чем в губерниях Европейской России... закаленное в борьбе с природой оно проявляло широкую инициативу; пользуясь богатствами окружающей природы, оно умело создавать себе лучшие условия существования, чем жители метрополии. Несмотря на крепостнический произвол местной администрации, государственные крестьяне Сибирских губерний выгодно выделялись своей относительной хозяйственной обеспеченностью".[I]

Материальный достаток большинства населения Сибири обеспечил в XVII–начале XIX вв. высокий уровень естественного прироста русского населения.

б) Роль ссылки в заселении Сибири

Ссылка в Сибирь давно привлекает внимание исследователей. Учеными высказываются разные мнения о роли ссылки в формировании русского населения Сибири. Некоторые историки склонны считать чуть ли не все русское население края потомками ссыльных, другие, наоборот, совершенно отрицают колонизационное значение ссылки.

I. Н.М.Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева. М.–Л., 1946, т.I, стр.421.

Однако выводы как одних, так и других делались не из конкретных материалов, а в порядке предположений в ходе полемики. Сделать более определенные аргументированные выводы о роли ссылки в комплектовании русского населения Сибири не позволяло отсутствие данных о количестве прибывших в XVШ в. ссыльных, не были определены районы их размещения, не выяснена судьба водворенных ссыльных.

Исследования В.И.Шункова, В.А.Александрова, Ф.Г.Сафронова и др. показали, что в первоначальный период заселения Сибири, ссылка играла значительную роль в формировании русского населения края. И в XVШ в. царизм стремился ссылкой наиболее активных борцов против крепостничества обезопасить свое положение в центре страны и решить некоторые экономические проблемы на востоке. Так, по указу 1760 г. решено было направлять в Нерчинск на заводы ссыльных с зачетом за рекрут из крепостных, "которые вместо услуг продерзостными поступками беспокойства причиняют и другим подобным себе пример дают".[1]

В 1761-1782 гг., по нашим подсчетам, в Сибирь по указу 1760 г. прибыло ссыльных до 35 тыс. м.д. и до 60 тыс. душ об.пола. Эти ссыльные, как выше показано, заселили многие села в Курганском, Ишимском, Тобольском, Тарском, Омском, Каинском, Томском уездах и вблизи Усть-Каменогорской крепости. Многочисленные документы свидетельствуют, что среди ссыльных XVШ в. была высокая смертность в пути и в первые годы жизни на новых местах. Основная же масса ссыльных освоилась с условиями жизни в Сибири, влилась в сибирское крестьянство, оставила после себя потомство и послужила колонизационным элементом. Водворенные на еще необжитом пространстве посельщики положили начало освоению новых земель вдоль Сибирс-

---

1. ЦГАДА, ф.248, оп.113, д.1380, л.32.

кого тракта и в других местах. С их поселением в эти районы увеличился приток добровольных переселенцев из числа сибирских крестьян.

Из всех деревень, заселенных ссыльными в XVIII в., лишь несколько селений на болотистом Аевском волоке и Барабинской степи оказались не перспективными из-за недостатка сельскохозяйственных угодий. Остальные селения с конца XVIII в. развивались за счет естественного прироста, вокруг них возникали деревни-выселки, из них выбивали переселенцы в другие районы. В настоящее время многие из сел, основанных ссыльными, являются районными центрами и центрами крупных совхозов и колхозов.

Необходимость экономического освоения окраин и увеличения доходов царского двора от Нерчинских заводов в конце XVIII в. еще раз вынудила правительство издать закон о заселении Забайкалья. Указом 1799 г. вновь намечалось отправлять на поселение в Нерчинск отставных солдат, "преступников, подлежащих ссылке и отдаваемых от помещиков крепостных людей с зачетом в рекруты".[1] Однако, как и после указа 1760 г. отсутствие в Забайкалье необходимого продовольствия и удобных мест для размещения ссыльных, заставили администрацию пойти на расселение ссыльных в других уездах Сибири.

Из сообщений губернаторов и ревизоров, проверявших водворение ссыльных, можно определить, что в 1801-1812 гг. в Сибирь прибыло около 25 тыс. м.д. посельщиков.[2] Среди этих групп ссыльных также была исключительно велика смертность. Среди них было более одиноких мужчин, чем среди ссыльных 60-70-х гг. XVIII в.[3]

---

1. ПСЗ, т.XXV, № 19157.
2. ПСЗ, т.XXIX, № 22189. ГАОО, ф.2, оп.1, д.47, л.17. д.125, л.250, ф.14, оп.3, д.1, л.15. И.Щеглов. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Иркутск, 1883, стр.340-341.
3. ПСЗ, т.XXIX, № 22189, стр.396. ГАОО, ф.2, оп.1, д.16, л.17.

Однако и эти группы ссыльных также дали некоторое увеличение населения Сибири.

В XIX в. по мере роста освободительной борьбы поток ссыльных в Сибирь возрастал. В 1823 г. в Сибирь прибыло 6667 человек ссыльных, в 1866 г. их проследовало 10776 человек, а в 1876 г. - 20482 человека.[1]

После 1812 г. царизм отказался от расселения ссыльных отдельными деревнями. Они размещались по старожильческим селениям. Им представлялись льготы от уплаты податей, но устраиваться на жительство и обзаводиться хозяйством они должны были без казенной ссуды и помощи. Все это обрекало ссыльных на длительное батрачество у зажиточных старожилов. Среди ссыльных XIX в. преобладали административно ссыльные и ссыльные на поселение из числа крестьян. Многие из них прибывали в ссылку с семьями и брались за обработку земли, что для них являлось единственным источником существования. И как не было трудно, обзаводились хозяйством и впоследствии сливались с основной массой сибирского крестьянства.

В процессе длительной работы по изучению истории народонаселения Сибири нами на основании переписей 1700-1858 гг. были составлены списки жителей значительной группы сел Западной Сибири и выявлено происхождение крестьян по мужской линии. По некоторым селам списки велись от переписи 1700-1710 гг. до 1858 г., по другим от списков 1858 г. до 1700 г. Выборочная проверка по наиболее характерным селениям края дает основание заключить, что в Тобольской губернии к 60-м гг. XIX в. до 10% глав семейств по мужской линии являлось ссыльными или потомками ссыльных. По Томской губернии за счет уездов, расположенных по Сибирскому тракту, этот процент достигает 15, а по Восточной Сибири, вероятно, он будет

---

1. ГАОО, ф.3, оп.9, д.14860, л.4. ф.14, оп.3, дд.1,3.

еще выше.

Из этого следует, что нельзя преувеличивать роль ссылки в формировании русского населения Сибири, как нельзя и недооценивать эту роль. На протяжении XVIII и XIX вв. по сравнению с естественным приростом ссылка давала лишь незначительное увеличение населения.

2. Соотношение источников и общие темпы роста народонаселения

В Сибири увеличение численности населения слагалось за счет естественного прироста, притока переселенцев и водворения ссыльных. В каком соотношении находились эти основные источники роста народонаселения? Расчленить кривую роста на составные части в целом по Западной Сибири весьма трудно из-за отсутствия сопоставимых данных. Но из ранее приведенных цифр видно, что на всем протяжении изучаемого периода основное увеличение населения края шло за счет естественного прироста. Только в периоды интенсивного заселения лесостепных уездов (Омского и Каинского в 1763-1782 гг.) внешний приток в них превышал естественный прирост.

В Ишимском уезде с 1763 по 1782 г. в сопоставимых границах население увеличилось на 8114 м.д., в том числе три четверти дал естественный прирост и лишь одну четверть внешний приток (оседание переселенцев и водворение ссыльных).

Во всех заселяемых в XVIII в. уездах население росло за счет внешнего притока, в то же время из этих уездов выбывали переселенцы, рекруты, ссыльные. Если на территорию Ишимского уезда в 1763-1782 гг. прибыло около 5000 человек переселенцев и водворено 2200 м.д. ссыльных, то за это время из уезда выбыло около 3000 человек переселенцев и 1100 м.д. было отдано в рек-

руты. Почти половина внешнего притока пошла на то, чтобы компенсировать убыль населения.

В XУШ-XIX вв. население Сибири пополнялось за счет ссылки. Этот источник нельзя не учитывать, вместе с тем нельзя его и преувеличивать. В общем росте населения ссылка давала лишь незначительную долю. В Тобольской губернии в I763-I782 гг. водворено до 9500 м.д. посельщиков. За этот же период из губернии выбыло до 7000 рекрут и более 2000 м.д. крестьян в Усть-Каменогорскую крепость и в ссылку в Нерчинск. Таким образом, ссылка лишь компенсировала убыль населения и сохранила общий рост на уровне естественного

По категориям государственных и экономических крестьян, цеховых и мещан Томской губернии между УI и УП ревизиями внешняя убыль населения составила 3362 м.д., внешняя прибыль - I258. Таким образом, внешний приток лишь на 37% компенсировал потерю населения.[I] Увеличение численности народонаселения шло за счет естественного прироста.

Источником постоянного оттока населения являлась рекрутчина, введенная Петром I. На протяжении XУШ в. рекрутские наборы непрерывно возрастали. Между П и Ш ревизиями по Туринскому уезду из крестьян выбыло в рекруты 2I8 человек, что составило ежегодную убыль 0,28%. С Ш и IУ ревизии из крестьян этого уезда в рекруты ушло 429 человек, или ежегодная убыль составила 0,35%. Из 9396 м.д. податных сословий Туринского уезда, учтенных в I782 г., к I795 г. в рекруты выбыло 594 человека, или ежегодная убыль составила 0,48%. Из I60I0 м.д. податных сословий Тюменского уезда с I782 по I795 г. в рекруты выбыло I04I человек, или ежегодно убывало 0,5%.

В начале XIX в. убыль населения по рекрутским наборам еще бо-

---

I. ГАОО, ф.2, оп.I, д.I72, л.287.

лее возросла. Между УI и УП ревизиями из 79579 м.д. крестьян, цеховых и мещан Томской губернии в рекруты выбыло 309I человек или ежегодная убыль составила 0,75%. Таким образом, за столетие убыль мужского населения по рекрутским наборам возросла с 0,28 до 0,75% в год.

В предыдущих разделах показаны замедленные темпы роста народонаселения старозаселенных уездов и повышенные темпы роста в лесостепных вновь осваиваемых уездах. Несмотря на некоторые колебания по уездам, в целом по изучаемому региону рост народонаселения шел равномерно, в пределах естественного прироста. Ниже помещается сводная таблица 9 роста численности мужского населения сельских податных сословий Тобольской губернии во второй половине ХУШ-начале XIX в. Из цифр роста населения сделан подсчет среднегодового прироста населения между ревизиями.

Таблица 9

Рост численности мужского населения сельских податных сословий Тобольской губернии во второй воловине ХУШ-начале XIX в.

уезды	:Ш ревизия:(I763 г.)	:IУ ревизия:(I782 г.)	:У ревизия:(I795 г.)	:УП ревизия:(I8I6 г.)	:УШ ревизия:(I834 г.)
Тобольский	23877	22855	22907	23880	34I48
Туринский	I0707	II346	I2I66	I3992	I5256
Тюменский	I6753	I9220	2I590	25898	32628
Тарский	I0620	I3I56	I5035	I88I9	24340
Ялуторовский	22869	28498	33750	4II7I	5I064
Курганский	I4022	23578	325I2	4I086	5I737
Омский	2442	9847	I3242	22350	32874
Ишимский	I2658	23862	35632	45632	54026
Итого по Тобольской губернии	65398	II3948	I52362	232828	296074

Среднегодовой прирост мужского населения
Тобольской губернии во второй половине XVШ-начале XIX в.

уезды	:СШ по IУ :ревизии	: С IУ по У : ревизии	: С У по УП : ревизии	: С УП по УШ : ревизии
Тобольский	-0,22	+0,0I	+0,2	2,38
Туринский	0,3	0,5	0,7	0,5
Тюменский	0,77	0,94	0,94	I,43
Тарский	I,25	0,77	I,I9	I,63
Ялуторовский	I,I7	I,4I	I,04	I,33
Курганский	3,58	2,9I	I,25	I,4I
Ишимский	4,45	3,79	I,78	I,7I
Омский	I5,96	2,65	3,26	2,6I
Итого по Тобольской губернии	I,77	I,74	I,I7	I,5I

Из таблицы видно, что темпы роста населения по уездам были крайне неравномерными, особенно во второй половине XVШ в. В трех старозаселенных уездах - Тобольском, Туринском и Тюменском наблюдаются замедление темпов роста. Несколько замедленными темпами росло также население Тарского и Ялуторовского уездов, отдельные районы которых заселялись и вместе с тем из них часть жителей выбывала на новые земли. На территориях Курганского, Ишимского и Омского уездов шло оседание переселенцев и водворение ссыльных, их население между Ш и У ревизиями росло темпами, значительно превышающими естественный прирост.

С конца XVШ в. приток переселенцев продолжался лишь в Омский и соседний с ним Каинский уезды. В остальных уездах Западной

Сибири в основном комплектование земледельческого населения закончилось и увеличение численности продолжалось в пределах естественного прироста. В таблице показан более высокий прирост населения Тобольского уезда между XII и УШ ревизиями за счет включения в общий показатель сельского населения ямщиков.

В целом по Тобольской губернии наблюдаются равномерные темпы роста населения. Эти темпы были более высокими в I744-I782 гг. за счет водворения в I764-I772 гг. ссыльных и притока переселенцев из Зауральских уездов, позже отошедших в Пермскую губернию. С I782 г. темпы роста населения Тобольской губернии стали заметно снижатся. Приток переселенцев и ссыльных сократился, а убыль населения в рекруты и на территорию Томской губернии продолжалась. Ежегодный прирост с I,77% в I763-I782 гг. снизился до I,I7% в I795-I8I6 гг. Если к фактическому увеличению сельского мужского населения прибавить отданных в рекруты, то мы получим показатель ежегодного роста населения Тобольской губернии, очень близкий к естественному приросту, который за II лет /I790-I800 гг./ по 7 уездам составил I,77% и за I834-I838 гг. - I,54%.

По восточным уездам изучаемого региона по состоянию источников не удалось получить полных сопоставимых данных. Однако хотя и неполные сведения, но они дают основание для вывода, что на территории Томской губернии рост населения шел темпами, несколько превышающими рост населения Тобольской губернии. В Каинском уезде в период интенсивного заселения Барабы между Ш и IУ ревизиями ежегодный прирост населения достигал I4,I6%. В последующие годы этот прирост снизился до 2 - I,3%, а в I8I6-I834 гг. вновь поднялся до 2,47% в год.

В Алтайском горном округе, как выше показано, во второй и третьей четвертях ХУШ в. рост населения шел очень высокими темпами за счет притока переселенцев из северных подтаежных районов Томского уезда

и повышенного естественного прироста на вновь осваиваемых землях. В 1763-1782 гг. ежегодный прирост русского населения Колыванской губернии составил 2,99%, что несколько превышает естественный прирост за этот период. Более высокие темпы роста были по Верхнему Приобью. Причем наблюдается значительное колебание по районам, что обуславливалось уровнем миграции на данные территории. Ежегодный прирост по Бийскому уезду между III и IУ ревизиями составил 4,14%, а между IУ и У - только I,I%. По Колыванскому соответственно 2,84 и 4,87%. Кроме притока переселенцев и высокого естественного прироста, на увеличение населенности горного округа оказывало влияние и то, что взятые в рекруты из числа приписных крестьян оставались в пределах округа.

В целом по Томской губернии увеличение численности населения несколько превышало естественный прирост. В начале XIX в. естественный прирост достигал I,3-I,5% в год, а в 1834-1838 гг. он составил только I,I7% в год. Фактический же ежегодный рост населения губернии в 1808-1824 гг. составил 2,5% и в 1824-1835 гг. - 2,3% в год, что свидетельствует о притоке переселенцев в Томскую губернию, в том числе и из Тобольской губернии.

Во введении отмечалось, что по вопросам об источниках и темпах роста населения Сибири среди исследователей нет единства. Одни из них считают, что закрепощение крестьян Европейской России сузило контингенты "вольных переселенцев", а заселение юга и юго-востока России оттянуло на себя переселенческие потоки и привело с начала XУШ в. к спаду миграций в Сибирь. Другие исследователи определяют, что и в XУШ в. население Сибири росло более за счет притока "вольных переселенцев из-за Урала", чем за счет естественного прироста.

I. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.I28. В.М.Кабузан, С.М.Троицкий. Об изменении численности населения Сибири во второй половине XУШ в. Таблица I. Проценты подсчитаны нами.

В свете полученных данных о движении населения Сибири в XУШ-начале XIX в., о соотношении источников роста населения и составе переселенцев, оседавших на вновь осваиваемых землях, есть необходимость более подробно рассмотреть доводы сторонников "непрерывного притока беглых в Сибирь".

Еще в прошлом столетии В.К.Андриевич высказал мнение, что если в XУП в. в Сибирь шел значительный поток переселенцев, то в XУШ в. население Сибири увеличивалось в основном за счет естественного прироста и водворения ссыльных.[I] Но вывод В.К.Андриевича остался не подкрепленным источниковедческой базой и был отвергнут историками XIX в., считавшими Сибирь во все времена пристанищем беглых из-за Урала.

Из советских историков первым обратил внимание на сокращение в начале XУШ в. притока переселенцев в Сибирь В.И.Шунков, который писал, что "усиленное закрепощение населения, охватившее в последней четверти XУП-начале XУШ в. последние "свободные" слои населения крайне сужало контингенты лиц, которые законно могли уходить в Сибирь и заселять ее пространства".[2]

Однако В.И.Шунков пишет лишь о сужении контингента лиц, "которые законно могли уходить в Сибирь". Для XУП в. он преувеличивал роль беглых в заселении Сибири, считал, что "сибирское крестьянство сформировавшееся в XУП в. в большей своей части из беглецов, бежавших из коренных областей Руси от усилившегося там феодального гнета", что если раньше беглые уходили на юго-восток, на Дон и Волгу, то в XУП в. "обетованной землей для них становится Сибирь".[3]

I. В.К.Андриевич. Исторический очерк Сибири. т.IУ, СПб, I887.
2. В.И.Шунков. Очерки по истории земледелия Сибири. стр.69.
3. В.И.Шунков. Там же, стр.428; История СССР с древнейших времен до наших дней. т.П, М., I966; стр.34I.

Более определенную, и на наш взгляд правильную, точку зрения о заселении Сибири высказал В.К.Яцунский. В 1957 г. он писал: "Уход населения из Европейской России в Сибирь выражался в XУШ в. очень не-большими цифрами".[1] В 1965 г. в докладе на XП Международном конгрессе историков В.К.Яцунский дает такую схему заселения Сибири: "Ее заселение русскими началось в конце XУI в. Примерно до начала XУШ в. иммиграция была основным источником роста ее населения. Далее при сохранении иммиграции в сравнительно скромных размерах серьезное значение приобретает естественный прирост".[2] Если для Новороссии, Заволжья и Южного Предуралья в XУШ в. В.К.Яцунский считал основным источником роста населения иммиграцию из других районов страны, то для Сибири XУШ в. главным источником был естественный прирост.

К такому же выводу пришел А.А.Преображенский после тщательного изучения движения населения Уральско-Западносибирского района в XУП- начале XУШ в. А.А.Преображенский делает вывод о социально-географическом размежевании сфер колонизации и "усилении миграций крестьян в пределах собственно Уральско-Западносибирского района", о перераспределении уже осевшего населения. А.А.Преображенский считает, "имеющееся в литературе мнение о том, что Сибирь уже в XУП в стала пристанищем беглых крепостных крестьян, страдает серьезным преувеличением".[3]

Конкретные исследования Н.В.Устюгова о колонизации в середине XУШ в. Южного Зауралья приводят его к выводу, что "основной поток крестьянской колонизации шел из старых поселений с Пышмы и Исети".[4]

1. В.К.Яцунский.Изменения в размещении населения Европейской России в 1724-1916 гг., стр.196.
2. В.К.Яцунский.Роль миграции и высокого естественного прироста населения в заселении колонизовавшихся районов России.Стр.43.
3. А.А.Преображенский. Урал и Западная Сибирь в конце XУI-начале XУШ в. Стр.19-21. Он же. К вопросу о миграциях населения на Урале и в Западной Сибири в XУП-начале XУШ в.-Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири.Свердловск, 1966, стр.78-81.
4. Н.В.Устюгов. Из истории русской колонизации Южного Зауралья в XУШ в. Ежегодник по аграрной истории... Таллин,1959, стр.38.

В.П.Шерстобоев при изучении населения Илима установил, что когда с конца XVII в. сократилась помощь пришлым при устройстве на пашню, приток переселенцев сократился и "в течение XVIII века илимское население увеличивалось почти исключительно за счет естественного прироста"[1]. Ю.С.Булыгин среди первопоселенцев Верхнего Приобья не обнаруживает беглых из-за Урала и отмечает лишь внутренние миграции[2].

В.В.Покшишевский на основе анализа цифр численности населения Сибири сделал вывод о "спаде колонизационного движения в XVIII в.", "о затухании миграций"."До самого конца XVIII столетия,-пишет он,- общий прирост в сущности почти не выходил из норм, обычных для одного лишь естественного"[3]. Однако В.М.Кабузан и С.М.Троицкий не соглашаются с В.В.Покшишевским "о спаде активной крестьянской колонизации Сибири в XVIII в." Они считают, что в XVIII в. "главной причиной увеличения численности русского населения Сибири...была вольная крестьянская колонизация. Феодальный гнет, а также тяжесть государственных налогов и повинностей приводили к тому, что десятки тысяч русских крестьян устремлялись на плодородные земли Сибири"[4].

М.М.Громыко довод В.В.Покшишевского, что рост населения Сибири в XVIII в. "не выходил из норм естественного прироста", признает не основательным для доказательства спада колонизации. Она считает, что в 60-80-е гг. земледельческое население старозаселенных уездов "увеличивалось за счет вольной крестьянской колонизации", а в основании новых деревень на осваиваемом пространстве участвовали "беглые крестьяне", поэтому "нельзя согласиться с бытующим в литературе утверждением, что в это время происходит только перераспределение русского населения Сибири"[5].

---

1. В.П.Шерстобоев. Указ.соч.,т.I,стр.238, т.II,стр.23,31,38.
2. Ю.С.Булыгин. Указ.соч., стр.28.
3. В.В.Покшишевский. Указ.соч.,стр.99-101.
4. В.М.Кабузан, С.М.Троицкий. Движение населения Сибири в XVIII в., стр. 146,152.
5. М.М.Громыко. Указ. соч., стр.9,29,49,102.

Выводы В.М.Кабузана, С.М.Троицкого и М.М.Громыко нашли отражение в ряде последних изданий, в том числе в "Истории Сибири" и "Истории СССР с древнейших времен до наших дней".[1]

Выше приводилось высказывание В.М.Кабузана и С.М.Троицкого, когда они пишут, что не располагают сведениями "для выяснения хотя бы приблизительно, удельного веса естественного прироста" в общем росте населения Сибири. Но несмотря на эту оговорку, исследователи главную причину увеличения численности русского населения Сибири определили за счет притока переселенцев из-за Урала. Они считают, что строительство в средине XVШ в. укреплений на юге Сибири способствовало хозяйственному освоению этого района и "сопровождалось притоком сюда русского населения, в том числе беглых крестьян". Увеличение крестьянского населения Сибири в 1762-1782 гг. "можно объяснить увеличением в это время количества побегов крестьян в Сибирь", а после восстания Пугачева многие крестьяне "скрылись в Сибири".[2] Таким образом, все объяснения сводятся к росту "побегов крестьян в Сибирь".

М.М.Громыко считает, что "выяснение удельного веса естественного прироста в динамике населения для XVШ в. крайне затруднено". Однако основной причиной увеличения русского населения края также считает приток переселенцев из-за Урала. При анализе движения населения Верхотурского, Туринского, Тюменского и Тобольского М.М. Громыко установила, что из этих уездов в 40-60-е гг. XVШ в. имел место отток населения и при этом численность его выросла на 12 %. Из всего этого автор сделала вывод, что "12 % чистого прироста крестьянского населения за 20 лет в четырех старых уездах является доказательством существования миграции из-за Урала на эту территорию".[3] Хотя еще историки и статистики прошлого показали, что

1. История Сибири, т.П, стр.181-183. История СССР с древнейших времен до наших дней. т.Ш, М., 1967, стр.210.
2. В.М.Кабузан, С.М.Троицкий. Указ.соч., стр.148, 149, 154.
3. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.25.

рост населения России в конце XУШ в. превышал I % в год. Сама М.М. Громыко по данным И.Фалька подсчитала,что за 1772 г. естественный прирост по 16 заказам Сибири составил 1,74 %, в том числе по Тюменскому, Туринскому и Верхотурскому 1,93 % и по Тобольскому 1,2%. И вдруг вывод: увеличение населения за 20 лет на 12 % - доказательство притока переселенцев из-за Урала. Других доказательств о притоке переселенцев из-за Урала не приводится.

Приводимые В.М.Кабузаном и С.М.Троицким цифры не дают оснований для вывода о притоке в Сибирь "десятков тысяч русских крестьян" Скорее эти цифры доказывают обратное: отсутствие массового притока населения извне района.

По данным В.М.Кабузана, ежегодный прирост населения Сибири и России в неизменных границах I ревизии составил:[I]

Таблица 10

Периоды	Сибирь	Россия в границах I ревизии
Между I и II ревизиями	0,96	0,66
Между II и III ревизиями	I,38	0,94
Между III и IУ ревизиями	I,70	I,02
Между IУ и У ревизиями	0,56	0,6I
Между У и УI ревизиями	0,86	0,9I
Между I и УI ревизиями	I,97	I,25

Известно, что с территории центральной России, охваченной I ревизией, в XУШ в. шел активный процесс миграции на вновь заселяемые территории юга и юго-востока, о чем подробно пишет В.К.Яцунский и сам В.М.Кабузан. При этом доказано, что колонизуемые районы имеют более высокий естественный прирост. Кроме этого,в Сибирь прибывала масса ссыльных. Одни эти факты объясняют более высокий уровень роста населения Сибири по сравнению с центральной Россией.

I. В.М.Кабузан. Народонаселение России в XУШ- первой половине XIX в. Стр. I64-I65.

Процентное соотношение населения Сибири к населению России в границах I ревизии также свидетельствуют о равномерном росте населения восточной окраины:[I]

Таблица 41

Периоды	Процент населения Сибири к населению России в границах I ревизии	Процент населения Западной Сибири к населению России
I ревизия /1719 г./	3,18	2,23
II ревизия /1744 г./	3,42	2,66
III ревизия /1762 г./	3,71	2,88
IУ ревизия /1782 г./	4,24	3,28
У ревизия /1795 г./	4,23	3,43

Население Сибири дается в границах губерний после реформы 1782 г., когда Зауральские уезды /Верхотурский, Ирбитский, Камышловский, Шадринский/ отошли в состав Пермской и Оренбургской губерний. Как выше показано, из Зауральских уездов в XУШ в. значительная группа крестьян переселилась в более восточные уезды Сибири. Сюда постоянно прибывали ссыльные. Только между III и IУ ревизиями ссыльных прибыло до 35 тысяч м.д. Как раз на этот период и падает наиболее высокий ежегодный прирост населения Сибири и возрастание доли ее населения по отношению к населению России в неизменных границах. Приток переселенцев и ссыльных плюс более высокий естественный прирост и дали заметное увеличение населения Сибири. В целом же по Сибири между I и IУ ревизиями ежегодный прирост населения составлял I,97 %, что лишь немногим выше естественного прироста.

Приведенные в статье В.М.Кабузана и С.М.Троицкого цифры о процентном отношении русского и ясачного населения Сибири также свидетельствуют о равномерном росте населения края. По итогам I ревизии это соотношение составило: русских 70,I3 %, ясачных - 29,78 %.

I. В.М.Кабузан,С.М.Троицкий. Движение населения Сибири в XУШ в. Стр.I44..По Западной Сибири подсчитано нами.

По IУ ревизии русских-70,44 %, ясачных - 29,56 % и по У ревизии соответственно 69,24 % и 30,76 %.[I] Из этих цифр видно, что соотношение русского и аборигенного населения Сибири в ХУШ в. удерживалось почти в одних пропорциях. Это признают и сами авторы названной статьи: "Общий темп прироста ясачного и русского населения был приблизительно одинаковым".[2] Если темп прироста коренного и русского населения был одинаковым, то где же место для оседания "десятков тысяч беглых из-за Урала"?

Приведенные данные о темпах ежегодного прироста населения Сибири, процентного соотношения населения Сибири и России в неизменных границах, русского и ясачного населения Сибири как раз свидетельствуют о равномерном несколько повышенном росте населения Сибири и не дают оснований для вывода о "массовом притоке беглых в Сибирь".

М.М.Громыко по работе Р.М.Кабо делает вывод: "Перед нами экономико-социологическая схема, которая может служить убедительным свидетельством уязвимости внешне стройных теоретических построений, если они не основываются на конкретном исследовании".[3] Нам представляется, приведенные примеры дают основание заключить,что социологические схемы уязвимыми могут быть не только, когда они "не основываются на конкретном исследовании", но и тогда, когда конкретное исследование подгоняется под внешне стройные социологические схемы и "существующий трафарет". В таком случае схема и трафарет давят на исследователя и мешают историку сделать правильные выводы.

Одним из доводов сторонников теории постоянного притока беглых в Сибирь является факт массовых побегов крестьян из Центральной России, а в Сибири было еще "много необжитых мест, где бегле-

I. В.М.Кабузан, С.М.Троицкий. Указ.соч., стр.146.
2. В.М.Кабузан, С.М.Троицкий. Указ.соч., стр.150.
3. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.8.

цы могли укрываться". Однако историки давно установили районы оседания беглых - это прежде всего Черноземный центр, юг и юго-восток Европейской России. Эти районы хорошо были известны правительству и помещикам и там прежде всего и проводился сыск беглых. В указе правительства 1714 г. признавалось, что беглые крестьяне "не все на Дон или в Сибирь ушли, большая часть живут ушедшие от своих помещиков за иными помещиками".[1] Современные исследователи также отмечают, "что большинство побегов проходило от помещика к помещику".[2]

Детальное изучение формирования населения Западной Сибири показывает, что какая-то часть беглых достигала Сибири, но этот приток был не так велик, как некоторым исследователям кажется. В сенатском указе 20 апреля 1725 г. говорится, что по итогам ревизии значится в "Сибирской губернии в провинциях Соли-Камской на соляных, в Тобольской на серебряных, медных и железных заводах явилось при переписи" всех 8 тогдашних губерний страны 5389 человек, "которые распросами показали, что они уроженцы губерний и работают всякую работу, переходя с завода на завод, а домов не имеют, живут по заводским избам".[3] И далее в указе сообщается, что это в основном пришлые из Архангелогородской, Нижегородской и Казанской губерний, "не крепостные, а некоторые и крепостные и те из тех губерний сошли в давних годах".

Из этого документа видно, что число беглых не велико и главное: они в основном осели в Приуралье и на Уральских заводах.

В конце первой четверти XVШ в. правительство в интересах помещиков принимает ряд мер к запрещению самовольных переселений, ведет борьбу против беглых и бродяг. Это в какой-то мере еще более

1. ПСЗ, т.У, № 2807, стр.104.
2. Е.Н.Ошанина. К истории заселения Среднего Поволжья в XVП в. - Сб.Русское государство в XVП в., М., 1961, стр.72. А.С.Коциевский.Крестьянская колонизация Южной Украины в первой трети XIX в. Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб.УI, М., 1965, стр.125.
3. ПСЗ, т.УП., № 4699, стр.452.

сузило круг вольных переселенцев, а активная колонизация Заволжья и Южного Приуралья отсасывала переселенцев, могущих попасть в Сибирь. Об этом свидетельствуют итоги П ревизии.

12 мая 1747 г. Сенат издал указ: селить на Алтайские заводы "пришлых в Сибирь, кои явились по нынешней генералитетской переписи и оные пришлые люди, чьи бы они не были должны зарабатывать на заводах".[1] Ю.С.Булыгин приводит интересную переписку администрации Алтайских горных заводов с сибирской губернской канцелярией. Из всех мест Сибири в канцелярию заводов были представлены описки учтенных ревизией вновь прибывших. По этим спискам была составлена "книга настоящая", в ней записано всего 2336 м.д. пришлых.[2] Если принять эту цифру хотя бы за приблизительную, то нельзя не прийти к выводу, что за 24 года, прошедших между I и П ревизиями, пришлых в Сибирь прибыло немного. Все население Сибири В.М.Кабузан по П ревизии определяет в 306 тыс. м.д., а вновь прибывших вместе с их рожденными в Сибири сыновьями учтено только 2336 м.д., или менее I% населения Сибири.

Сравнение темпов роста населения Сибири и южных и юго-восточных губерний России убедительно показывает места оседания переселенцев из центра страны. Причем происходило не только нелегальное бегство, но в массовых масштабах осуществлялись легальные переселения. Вследствие массовых переселений крестьян из центральных губерний на юг и юго-восток, "происходит перемещение центра русской населенности с севера на юг", - заключает П.Милюков. По его подсчетам за 200 лет население Поморского и Озерного районов увеличилось в 2-3 раза, Вятско-Камского - в 6 раз, а на юге страны население выросло в II раз.[3]

О быстром росте населения на юге и юго-востоке страны приводит данные К.Герман.[4] По сведениям В.К.Яцунского, ежегодный при-

I. ПСЗ, т.XII, № 9403, стр.22
2. Ю.С.Булыгин. Указ.соч., стр.22.
3. П.Милюков. Очерки истории русской культуры.Спб.,I904, стр.34
4. К.Герман. Указ.соч., стр.IIO.

рост в 1724–1796 гг. населения в целом по Европейской России составил 0,81%, по нечерноземному центру – только 0,41%, по Северному району – 0,46%, а по Черноземному центру – 1,12%, по востоку и юго-востоку – 1,13%.[1] Население Дона за XVII в. увеличилось в 10 раз и с 1811 по 1863 г. на 380%.[2] Население Оренбургского края с 1762 по 1837 г. выросло в 9 раз.[3]

По сведениям В.М.Кабузана, население Нижнего Поволжья с I по II ревизию ежегодно увеличивалось на 4,1%, со II по III ревизию – на 3,79% и с VI по VII – на 5,2%. В Южном Приуралье с VI по VII ревизию ежегодный рост населения составил 5,8%. Ежегодный рост населения Сибири в эти периоды составил только 0,96–1,97%.[4] В 1719–1811 гг. население Сибири увеличивалось почти в тех же пропорциях, что в Тамбовской и Харьковской губерниях и в два раза ниже, чем в Воронежской. Все эти данные также подтверждают, что происходил отток населения на юг и юго-восток европейской части страны. Народонаселение Сибири в основном росло за счет естественного прироста.

Предположение о постоянном притоке в Сибирь беглых исходит из теории "о склонности русского крестьянства к постоянному бродяжничеству", созданной дворянскими историками для оправдания закрепощения крестьянства. Н.М.Карамзин писал, что на Руси крестьяне имели свободу перехода с места на место и непрестанно передвигались, чтобы сыскать господина лучше. "Невыгодность перехода не давала им возможности обжиться, привыкнуть к месту и к людям для успехов хозяйства, для духа общественного, умножая число бродяг и бедность". Борис Годунов, желая добра помещикам и крестьянам, "законом уничтожил свободный переход крестьян".[5]

---

1. В.К.Яцунский. Изменения в размещении населения Европейской России в 1724–1916 гг. стр., 196.
2. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т.III, М.,1967, стр. 396.
3. Материалы для статистики Российской империи. Отд.II. Географическое обозрение Оренбургского края. Спб.,1839, стр.23.
4. В.М.Кабузан. Народонаселение России в XVIII– первой половине XIX в., стр.164–165.
5. Н.М.Карамзин. История государства Российского Изд.5,Спб,1892 Т.X, стр.124.

О привычке крестьян к бродяжничеству писали С.М.Соловьев, В.С.Ключевский и другие дворянские и буржуазные историки, по мысли которых получалось, что закрепощение крестьян явилось благом для страны и вывело ее из кризисного состояния.

Представители демократического направления историков также писали о склонности русского крестьянства к бродяжничеству, но видели в этом проявление свободолюбия. "Огромное равнинное пространство и обилие земель, - писал А.П.Щапов, - простором своим невольно вызывало массы к свободному, привольному разгулу по земле, к постоянным переходам с места на место, приучало к полукочевому земледелию, к полукочевой колонизации. Земледельческие поселения долго не имели прочной оседлости, носили полукочевой характер. В народонаселении развивалась страсть к разгулу, к расходчивости, расплывчивости по широкому пространству русской земли и, наконец склонность к бродяжничеству и бегству. Отсюда возник характерический и многочисленный класс населения, так называемые вольные гуляющие люди. Они потом составили главный элемент заселения Сибири"[I].

М.Н.Покровский также преувеличивал склонность крестьянства к переходам. "...население тогдашней России постоянно передвигалось с места на место, - писал он. - Очень редко внук крестьянина умирал на том месте, где родился дед. И даже в течение своей жизни крестьянину приходилось переменять несколько, может быть, даже не один десяток пашен"[2].

Склонность к передвижениям и приводила, по мнению некоторых историков, крестьян на просторы Сибири. П.А.Словцов считал, что в XУП-XУШ вв. "большие ватаги" беглых вторгались в Сибирь и заселяли ее пространство[3]. И в Сибири у крестьян "из беглых передвижение нередко входило в привычку"[4].

I. А.П.Щапов. Соч.,т.П, Спб,I906, стр.233.
2. М.Н.Покровский. Русская история в самом сжатом очерке. Избран. произведения, кн.3, стр.39.
3. П.А.Словцов. Историческое обозрение Сибири. кн.I, стр.3I3.
4. Д.Н.Беликов. Указ.соч., стр.67.

В середине XIX в. сибирская администрация исходя из "теории бродяжничества" настойчиво проводила мысль о "неводворенном порядке" в крае в предшествующие эпохи, о массовом уклонении населения от платежа повинностей и информировала правительство о "порядке и тишине" при современном управлении. В 1858 г. "Тобольские губернские ведомости" сообщали о якобы "беспрестанных переходах крестьян с места на место" в XVII и XVIII вв. "Проехав леса и реки по непроторенным дорогам, переселенцы селились вдали от взоров правительственных лиц и жили себе долго, не зная никаких податей и повинностей".[1]

Эта же мысль развивается в историческом обзоре Тобольской губернии за 1871 г.: вследствие массового притока беглых "неправительственная колонизация шла гораздо быстрее правительственной... Привольная страна, в которой могли найти успокоение все недовольные своей прежней жизнью, привлекала беглецов. Под прикрытием лесов и болот, а также при неводворенном еще порядке в Сибири, бежали крепостные от своих господ, люди, избегавшие рекрутчины и платежа государственных повинностей и вообще все, те, кто считал по каким-либо причинам жить в привольных и никем не занятых обширных просторах Сибири. Беглецы селились и жили по многу лет, будучи неизвестны правительству".[2]

Идею о бродяжничестве восприняли сибирские областники, которые считали, что Сибирь в основном заселялась и осваивалась "беглыми из-за Урала". Идеолог сибирского областничества Н.М.Ядринцев вслед за сибирской администрацией писал: "Беглецы селились где-ни будь в урмане, заводили одины и заимки, расчищая леса, заводили пашню и жили иногда по многу лет не будучи известны начальству". "Сибирь по происхождению есть продукт самостоятельного народного

1. Тобольские губернские ведомости. 1858, № 12, стр.321.
2. Списки населенных мест Российской империи. т.60, Тобольская губерния. Спб, 1871, стр.98.

стремления и творчества", - писал Н.М.Ядринцев, - "неправительственная колонизация шла значительно быстрее правительственной", поэтому Сибирь вправе считать "по преимуществу продуктом вольнонародной колонизации".[1]

Так в 80-е гг. XIX в. было окончательно сформулировано понятие "вольнонародная колонизация Сибири". Признавая прогрессивное значение этой теории, нельзя не отметить, что она исходила из легенды о "привычке к бродяжничеству" русского крестьянства. Теория вольнонародной колонизации является не столько выводами из конкретных исследований, сколько логическими умозаключениями на основе знакомства с практикой переселенческого дела последней четверти XIX в. и реакцией демократической общественности на официозную историографию, превозносившей "направляющую роль правительства" в колонизации окраин.

С аргументированными опровержениями теории "бродяжничества" уже в советское время выступил Б.Д.Греков, который показал, что в феодальную эпоху крестьянин являлся основным производителем материальных благ и, если бы все "брели врозь", то не было бы и государства, не было бы крестьянской общины, не поступали бы подати, так как их не с кого было бы взыскивать".[2]

Выводы Б.Д.Грекова можно распространить и на более поздний период феодализма. Если бы бегство крестьян было массовым, то не было и крепостного права, не был бы таким продолжительным период освоения окраин, в том числе и Сибири.

Бегство на окраины в XУП-XУШ вв. являлось одной из форм классовой борьбы крестьянства. И народные массы активно пользовались этой формой борьбы. Но по мере роста и укрепления чиновничье-бюрократической диктатуры дворянства, господствующему классу России

1. Н.М.Ядринцев.Сибирь как колония. Спб.,1892, стр.190-197.
2. Б.Д.Греков.Киевская Русь.М.,1953,стр.58, Он же.Краткий очерк истории русского крестьянства. М., 1958, стр.170-175.

удавалось держать крестьянство в повиновении, осуществлять прикрепление крестьян к земле, пытаться регулировать в своих интересах перемещения населения.

Царизм использовал все средства, чтобы держать крестьянство в повиновении и предотвращать побеги. В конце XVII- начале XVIII вв. усиливается административный контроль за передвижением населения.

Главной обязанностью выборных старост являлось "смотреть и беречь от побегу"; "для береженья от воровства и от побегу велеть крестьянам выбирать меж себя в старосты и целовальники и в десятские лутчих людей и приказывать им о крестьянах смотреть и беречь ото всякого их воровства и от побегу унимать".

На Урале создаются все новые и новые заставы. По указу Сибирской губернской канцелярии 22 июня 1754 г. в Сибири учреждено еще 12 дополнительных застав, в том числе в Тюмени, Ялуторовске, Ишиме и в других пунктах на реках "для досматривания и свидетельства у всех едущих в Сибирь пашпортов и покормежных" свидетельств. Предлагается во все воеводские и судные конторы "послать наикрепчайшие подтверждения, приказать в десятках кто проезд будет иметь без пашпортов никого не пропускать".[1]

Для предотвращения побегов в XVIII в. вводится круговая порука. Правительство рассчитывало, что крестьяне должны знать о готовящихся побегах, ибо "кто захочет бежать, то перед побегом справажает в способные к побегу места скот и пожитки". При круговой поруке, когда оставшиеся должны платить подати и справлять повинности за сбежавших соседей, крестьяне сами будут предотвращать побеги.[2] Если же все-таки побеги состоятся, то не будет сокращения поступления податей.

Сибирская администрация широко использовала круговую поруку.

1. ГАТО, ф.521, оп.1, д.6, лл.98-108,1115.
2. С.М.Соловьев.История России с древнейших времен.Кн.IX.М.,1963, стр. 569.

Выше сообщалось о закреплении приписных крестьян по десяткам и их письменных обязательств "жить всегда при своих деревнях... без позволения начальства никуда не збегать, а паче чаяния ежели кто куда збежит, то за них те работы исправят оставшиеся".[I]

Во второй половине XУШ в. велено было "подати брать совокупно по записи, потому крестьяне сами должны наблюдать, чтоб самовольно никто не уезжал и самовольных не принимать". Выборным сельским старостам предписывалось следить строго "за сборами поселян к переездам" и самовольных переездов не допускать. Волостные старосты обязаны были ежегодно "объезжать все селения волости и при приезде в каждом распрашивать обстоятельно нет ли в том селении кого самовольно переселившегося" и о результатах доносить в земский суд.[2]

К слежке за движением населения привлекалось и духовенство. В I752 г. в конце исповедной ведомости после списка жителей прихода сделана запись: "В нашем приходе прописных и утаенных нигде во дворах не имеется и в означенных дворах кроме вышеписанных людей никого пустошных жителей и пришлых никакого чина и возраста людей по укрывательству не обретается".[3]

Использование администрацией всех мер воздействия давало определенные результаты в контроле за движением населения и предотвращало укрывательство от уплаты податей.

Проверка списков крестьян, осевших в уездах Западной Сибири между П и Ш ревизиями и в последующие периоды, показывает, что небольшие группы переселенцев из-за Урала прибывали в Сибирь. Но нет оснований этот поток преувеличивать. С начала XУШ в. приток переселенцев выражался, как определил В.К.Яцунский, "очень небольшими цифрами". Развитие в конце XУП- начале XУШ в. товарно-денежных от-

I. ГААК, ф.I,оп.I,д.328,л.I89.
2. ГАТОТ,ф.I0,оп.I,д.738,лл.2-4,д.686,л.9,д.689,л.I.
3. ГАТО,ф.264,оп.I,д.I,л.256.

ношений в северо-восточных уездах России, ранее питавших переселенцами Сибирь, рост применения вольно-наемного труда в Приуралье и на Урале, активная колонизация Южного Приуралья - все это приводило к сокращению добровольных переселений в Сибирь.

В доказательство получившей распространение теории о притоке в XУШ в. в Сибирь "десятков тысяч русских крестьян" не приводится конкретных материалов, кроме цифр из статей В.М.Кабузана и С.М.Троицкого, выше нами разобранных. Не называется селений, тайно основанных беглецами и позже обнаруженных администрацией. В "Истории Сибири" в доказательство "об открытии деревень" приведена выдержка из рассказа писателя Г.А.Мачтет.[1]

О притоке беглых в Сибирь пишет А.А.Кондрашенков: "Находили пристанище на свободных землях в пограничной полосе и беглые крепостные из Европейской России",[2] хотя приводимые А.А.Кондрашенковым документы этого не подтверждают. Он ссылается на донесение командующего Сибирским корпусом о расселении "российских людей" вблизи крепостей. Действительно, в ряде документов говорится о расселении "российских людей" в смысле русских людей из числа сибирских старожилов. Выше приводились данные о заселении пространств вдоль Новой линии. На этих переселенцев сохранились списки в делах военно-походной канцелярии, ревизские сказки старых мест жительства и новых селений. По этим документам можно установить места выхода переселенцев и провести встречную проверку. Речь идет только о расселении сибирских старожилов. А.А.Кондрашенков также ссылается на документ из Омского архива. Это письмо Кулсар Батыра на арабском языке, перевод этого письма и письмо полковника Лескова. Ни о каких переселенцах в этих письмах речи не идет. В другом случае А.А.Кондрашенков ссылается на ревизские сказки 1795 г., где гово-

---

1. История Сибири, т.II, стр.361.
2. А.А.Кондрашенков. Русская колонизация Зауралья в XУП-XУШ вв. - Учен.записки. Вып.УI, Курган,1964, стр.87.

рится о самовольных переселенцах. Однако в этом документе речь идет о "вольно явившихся и самовольно переселившихся без отпусков" крестьянах ближайших сибирских уездов и указаны места их старого жительства.

О притоке беглых из-за Урала упоминает А.Н.Жеравина. Она пишет что "крестьянское население Западной Сибири в XУШ в. пополнялось за счет притока ссыльных, так и за счет притока вольных" /имеется ввиду беглых/.[I] При этом интересную оговорку делает автор: "Использованные документы не дают ответа на вопрос о масштабах притока вольных в Сибирь в XУШ в., но косвенно подтверждают наличие вольно-народной колонизации".

А.Н.Жеравина приводит многочисленные документы о внутрисибирских переселениях, о "переливах из одного уезда в другой в пределах Западной Сибири", о переселениях на близкие расстояния. Но из текста следует, что эти массовые переселения автор не относит к вольно-народной колонизации, а лишь считает, что вольная колонизация "косвенно подтверждается".

О косвенном подтверждении тайных побегов пишет В.В.Покшишевский: "Появление же в Сибири вольных беглецов часто вовсе не фиксировалось и о них можно судить лишь косвенным путем. Недостаточно критическое использование лишь прямых архивных данных ввело в заблуждение многих историков".[2]

Некоторые историки в доказательство о массовом притоке в Сибирь беглых обычно ссылаются на быстрый рост населения Алтая, Конкретные исследования этого района З.Г.Карпенко, Ю.С.Булыгиным и С.С.Лукичевым не подтверждают этой версии. Ю.С.Булыгин, исследуя колонизацию бассейнов рек Чарыша и Алея в 40-60-е гг. XУШ в., пришел к заключению, что заселение этой территории "явилось результа-

I. А.Н.Жеравина.Рост крестьянского населения Западной Сибири в XУШ веке.Сб.Вопросы истории Сибири.Вып.I,Томск,1964;стр.7,I5.
2. В.В.Покшишевский. Указ.соч., стр.6I.

том внутренней миграции крестьян в пределах" Колывано-Воскресенских заводов, что пришлые на данную территорию "прибывали лишь единицами".[1] З.Г.Карпенко также считает, что "на кабинетские земли беглые не приходили", с 1762 г. число приписных крестьян увеличивалось за счет их естественного прироста.[2]

С.С.Лукичев тоже пишет, что "в Алтайский горный округ в первой половине XIX в. не притекали переселенцы из Европейской России и других районов Сибири". Но С.С.Лукичев делает интересную оговорку: "Боязнь оказаться приписанными к заводам заставляла беглых из Европейской России искать для заселения другие места в Сибири".[3]

Итак, одни исследователи, не имея прямых фактов о притоке беглых, делают косвенные выводы, другие указывают на иные места. Но где же эти места, в которых оседали беглые в Сибири? Ведь даже П.Словцов писал, что через некоторое время беглецов обнаруживали и облагали налогом. Следовательно, они должны были учитываться как податное население и вноситься в ревизские сказки и окладные книги. Об этом говорят В.М.Кабузан и С.М.Троицкий, когда пишут, что население Сибири в основном росло "за счет увеличения численности государственных крестьян. Это объясняется тем, что беглые крестьяне из России, поселяясь в Сибири, после ревизии попадали в разряд государственных".[4] Если "попадали в разряд государственных", значит все-таки учитывались, а следовательно, и должны вноситься в списки населения и отражаться в источниках.

---

1. Ю.С.Булыгин. Указ.соч., стр.28.
2. З.Г.Карпенко. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700-1860 гг. Новосибирск, 1963, стр.73-74, 149.
3. С.С.Лукичев. Состояние основных отраслей сельского хозяйства в Алтайском округе в первой половине XIX в. "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы", 1961. Рига, 1963, стр.379. Он же. Сельскохозяйственная колонизация территории Колывано-Воскресенского горного округа в предреформенный период XIX в. "Доклады научной конференции, Томск, 1966, стр.76-77.
4. В.М.Кабузан, С.М.Троицкий. Движение населения Сибири в XVIII в. Стр. 154.

В работе, вышедшей в 1971 г., В.М.Кабузан, освещая движение населения центральных районов страны, пишет, что самовольные переселения "не могли оставаться не замеченными и отсутствие данных о них" по тому или иному району "свидетельствует о том, что такие переселения не получили здесь большого размаха", что "каков бы ни был размер "диких" переселений, беглецы, как правило, обнаруживались и возвращались на прежнее место жительства или получали право жить на новых местах".[1]

Логично последнее совершенно верное положение распространить и на Сибирь и не делать косвенные выводы о притоке в Сибирь "десятков тысяч беглых крестьян из-за Урала", а исходить из численности населения края и списков жителей, сохранившихся в архивах. Изучение конкретных материалов по уездам, как раз и не обнаруживает массового оседания беглых. В.Н.Шерстобоев, кропотливый и глубоко документированный труд которого вызывает уважение всех историков, пишет: "В течение XVШ века илимское население увеличивалось почти исключительно за счет естественного прироста".[2] Н.В.Устюгов в Южном Зауралье находит только местных переселенцев.[3]

В процессе работы над источниками о движении населения автор стремился выяснить происхождение всех переселенцев, оседавших на новых землях. С этой целью для проверки было взято 800 сел и деревень, основанных в различных уездах Западной Сибири в 1758–1816гг К середине XIX в. в этих селениях проживало до 12 тыс.семей. В ревизских сказках указывалось, откуда крестьяне прибыли в новую деревню. Контрольные проверки по ревизским сказкам мест выхода переселенцев показали, что в списках старых деревень указано, что такой-то крестьянин "с семейством своим переселился" туда-то. Ревизские сказки сверялись с окладными книгами и по ряду населенных пунктов с клировыми ведомостями. Таким образом были проверены

---

1. В.М.Кабузан. Изменения в размещении населения России в XVШ– первой половине XIX в. М.,1971, стр.17,19.
2. В.Н.Шерстобоев. Указ.соч., стр. т.1, стр.379, т.2, стр.31.
3. Н.В.Устюгов. Указ.соч., стр.38.

поименные списки населения данных деревень за 50-100 лет, охватывающих 2-3 поколения жителей, от основателей до внуков. И ни в одном списке мы не обнаружили беглых из центральных губерний. Встречено лишь несколько десятков самовольных переселенцев из Зауральских уездов Пермской губернии и несколько семей из Казанской, Нижегородской, Вологодской и Архангельской губерний, переселившихся с разрешения властей.

В первый период работы автором проверялись списки деревень, возникших вдоль военной линии. Незадолго до смерти В.И.Шунков сделал нам замечание, что в пограничной полосе был сильный контроль со стороны военной и губернской администрации и возможно беглые опасались туда идти и по этому районы нельзя делать обобщение. После этого замечания мы дополнительно изучили движение населения по ряду старозаселенных и вновь заселяемых волостей Тобольского, Туринского, Тюменского, Тарского, Томского уездов и по деревням, возникшим на озере Чаны. И снова в списках не было обнаружено беглых из-за Урала. После этой кропотливой работы у автора нет никаких оснований сомневаться, что на изученной территории где-то остались "не фиксированные беглецы", что "использование прямых архивных данных" ввело нас в заблуждение.

Некоторые историки считают, что "определить хотя бы приблизительно общее количество бежавших в Сибирь крестьян не представляется возможным", так как "по вполне понятным причинам вновь прибывшие скрывали факт своего бегства от феодального собственника".[I] Нам этот довод тоже кажется не-основательным. Мы полностью согласны с мнением А.А.Преображенского, когда он пишет, что не следует преувеличивать скрытие беглыми своего прошлого. "Человеку XVII столетия было не-легко выдумать новую биографию, когда его допрашивали, взывая к религиозным чувствам, перед "евангельской заповедью"

I. История Сибири. т.II, стр.183.

и крестоцелованием не всякий решался говорить заведомую неправду о своем прошлом".[1]

Сказанное выше можно полностью отнести и к крестьянам XУШ в. В конце XУП- начале XУШ в. в Сибирь прибывали переселенцы и они фиксировались всеми отложившимися в архивах документами. По переписным книгам 1701,1710,1719 гг. в отдельных селениях, как выше показано, учтено пришлых и подворников до 10-15% от всего переписанного населения. С конца первой четверти XУШ в. источники показывают буквально единицами пришлых из-за Урала и фиксируют массовые внутрисибирские перемещения населения. Нельзя же предположить, что переселенцы стали утаивать факт самовольного переселения со старого места и сообщать о себе неверные сведения. В таком случае при встречной проверке мы не получили бы подтверждений.

Если в Оренбургскую губернию шли самовольные переселенцы из соседней Казанской губернии и Ш ревизией зарегистрировано, что в 1744-1762 гг. переселилось "без специального дозволения 26323 души м.п., или 11,15% всего населения Оренбургской губернии по Ш ревизии",[2] о чем пишет В.М.Кабузан в последней работе, то по Сибири таких массовых самовольных переселений не отмечается. Как выше сообщалось, за 9 лет /1747-1755 гг./ в Тобольской губернии зарегистрировано только 1835 м.д. крестьян, вновь прибывших в губернию в том числе в 1747 г. - 170, в 1748 г. - 411, в 1749 г. - 256 и т.д. В среднем в год прибывало 206 м.д. При-чем основная масса прибывших вышла из Исецкой провинции. Приток самовольных переселенцев из-за Урала сократился до минимума. Освоение новых земель шло за счет перераспределения ранее осевшего в крае русского населения.

Если дворянские историки, создавая теорию "о всеобщем брожении", пытались оправдать закрепощение крестьян, то народнические

---

1. А.А.Преображенский. Урал и Западная Сибирь в конце XУI- начале XУШ вв. Рукопись диссертации. стр.123.
2. В.М. Кабузан. Указ.соч., стр.32-35.

историки в бродяжничестве видели дух свободолюбия и бунтарства крестьян. В связи с этим хотелось бы обратить внимание еще на одно, на наш взгляд, важное обстоятельство.

Народническая идеализация крестьянства, приписывание ему излишней самостоятельности, постоянного бунтарства и неповиновения всем правительственным распоряжениям, наводит на мысль о более раннем революционном созревании класса крестьянства. По этой схеме получается, что крестьян закрепощают, а они бегут в Сибирь и становятся свободными, их облагают налогами, а они не платят, скрываются в урманах и живут "по многу лет не будучи известны правительству". Такой трактовкой положения крестьянства делается отдушина в тяжелом положении крепостных, что они могли бежать и стать свободными. Приписывая излишнее бунтарство забитому средневековому крестьянину, тем самым невольно в какой-то мере принижается роль на следующем этапе пролетариата и его марксистской партии, как вождя крестьянства в борьбе с самодержавием.

В.И.Ленин указывал,что "в русской деревне всегда происходила" борьба,крестьяне "боролись, как умели и как могли".[1] Но забитость, темнота мешали крестьянам осознать свое положение.В работе "От какого наследства мы отказываемся" В.И.Ленин критикует народников за их идеализацию крестьянского уклада докапиталистической эпохи,пишет,что этот уклад вел "к беспросветной нищете и умственной инертности этого "самостоятельного крестьянина".[2]

Марксизм-ленинизм доказал,что только капитализм вырывает часть населения "из идиотизма деревенской жизни"[3], разрушает в самом основании старинные формы хозяйства и жизнь с их вековой неподвижностью и рутиной, "разрушает оседлость в своих средневековых перегородках крестьян и создает новые общественные классы".[4]

---

1. В.И.Ленин. ПСС, т.[illegible], стр.194.
2. Там же, т.II, стр.537.
3. К.Маркс и Ф.Энгельс. Манифест Коммунистической партии.Соч.т.IУ, изд.2, М., 1955. стр. 428.
4. В.И.Ленин. ПСЗ, т.3, стр.382.

3. Причины переселений. Дальность переездов

В любом осознанном поступке человека знания, мысли предшествуют действиям. Прежде чем что-то сделать человек думает. Ф.Энгельс об этом пишет: "... все, что побуждает человека к деятельности, должно проходить через его голову..."[I].

Всеобщим является мнение о хозяйственной сметке, сноровке, предусмотрительности и богатом жизненном опыте русского крестьянина. И особенно это относится к закаленным природой сибирским крестьянам. Поэтому, естественно, что такому важному событию, как переселение, должно предшествовать глубокое раздумье крестьянина, взвешивание всех обстоятельств и возможностей, накапливание сведений и знаний о той местности, куда крестьянин собирался переехать, выезды и осмотр этих мест, советы с осведомленными людьми, членами семьи и т.д. И только, когда крестьянин убеждался в бесспорных преимуществах новых мест, он принимал решение о переселении.

На изучаемой территории Западной Сибири, где переселялись государственные крестьяне, источники XУШ в. дают основание для заключения, что основными причинами, побуждавшими крестьян к переездам, являлись экономические, хозяйственные потребности. В прошениях, челобитных крестьяне обычно писали о недостатке земель и угодий на старых местах жительства, об истощении старых пашен. Переселения в основном совершались на небольшие расстояния в знакомые местности и в большинстве прошений точно указывалось место нового поселения и отмечались его преимущества.

В классовом обществе эксплуатация одного класса другим выражается в присвоении прибавочного продукта. В рассматриваемую эпоху в Сибири зависимые крестьяне отдавали феодальному государству прибавочный продукт в виде отработочной, продуктовой или денежной

I. Ф.Энгельс.Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2, т.XXI, М., 1961, стр.29

ренты. Царизм постоянно повышал налоги и стремился держать обложение крестьян на грани платежеспособности, оставляя им лишь самый необходимый продукт для воспроизводства жизни.

Крестьянские массы на всем протяжении рассматриваемого периода прибегали к различным формам классовой борьбы, чтобы уменьшить налоговое бремя, воспрепятствовать росту повинностей и поборов. Забитые отсталые крестьяне в основной массе повиновались силе власти и вносили в казну налоги. Однако крестьяне постоянно стремились повышать доходность своих хозяйств и при возможности создавать хотя бы небольшой резервный продукт для реализации на рынке и для себя, как страховой фонд на случай неурожаев, падежа скота, стихийных бедствий. Поэтому крестьяне постоянно искали возможностей для расширения посевных площадей, улучшения условий для земледелия и скотоводства, для занятий подсобными промыслами. Когда же такие возможности отсутствовали на старых местах жительства, крестьяне различными путями знакомились с другими районами и, если находили их лучшими, переселялись на новые места.

Переселения как раз и преследовали цель за счет освоения новых более плодородных земель, сенокосов и других угодий повысить доходность хозяйств, расчитаться с налогами, обеспечить себя и по возможности создать резервный фонд. Стремление на новых местах поселения создать более обеспеченную жизнь, а в эпоху развитых товарно-денежных отношений - создать условия для эксплуатации чужого труда, являлись основными причинами для переселений.

Некоторые исследователи в числе причин к переселениям называют политические, религиозные мотивы, стремление крестьян уклониться от платежа податей и даже указывают на такие поводы, как "любознательность", "привычка к странствиям", "азарт открывательства" и др. В.В.Покшишевский справедливо расценивает, как клевету на

наш народ, когда некоторые дворянско-буржуазные историки "с легкой руки Соловьева" писали о якобы "исконно-бродяжническом" характере русского народа, однако сам пишет о "привычках к странствиям". В.Г Мирзоев одной из причин выдвигает "любознательность".

Конечно, при переселениях элемент любознательности имел место. Но коль крестьянскую, земледельческую колонизацию Сибири мы признаем решающей в освоении края, то вряд ли можно сравнивать крестьянина XVII в., обремененного семьей, с современным туристом. Вряд ли из одного любопытства и "азарта открывательства" крестьянин стал бы сниматься с обжитого места и с семьей, скарбом и скотом перебираться в неведомые края. Лишь экономические причины, стремление добиться какой-либо непосредственной осязаемой выгоды для себя, заставляли его решаться на переселение, связанное с дополнительными тяжелыми затратами.

В.И.Ленин, анализируя передвижения сезонных сельскохозяйственных рабочих Европейской России в конце XIX в., пишет, что это "передвижение рабочих направляется из наиболее заселенных местностей в наименее заселенные, колонизуемые местности". Однако, далее пишет В.И.Ленин, "было бы ошибкой думать, что это бегство сводится исключительно к передвижению из густонаселенных в малонаселенные места... Уход рабочих выражает не только стремление населения равномернее распределиться по данной территории, но и стремление рабочих уйти туда, где лучше".[1]

В.И.Ленин исследовал движение сезонных сельскохозяйственных рабочих эпохи капитализма. Это движение в пореформенной России имело свои особенности. Но методологические указания В.И.Ленина вполне применимы и к движению переселенцев XVII-начала XIX в. Крестьяне стремились переселиться не только в малонаселенные места, но прежде всего в ту местность, где природные условия позволяли им создать

1. В.И.Ленин.Развитие капитализма в России.Полн.собр.соч.т.3,стр. 233-234

более обеспеченную жизнь, "уйти туда, где лучше".

Во многих прошениях мотивами к переселениям выставляются переезды к ранее уехавшему родственнику - брату, дяде, племяннику и т.д. Вероятно, в таких просьбах главным также является экономический стимул. Если бы родственник жил хуже, чем на старом месте, то не появилось бы желания ехать к нему. Лишь лучшие условия на новых местах и возможность воспользоваться помощью родственника при устройстве на новом месте обуславливали такие переселения. Вместе с тем, такие факты доказывают наличие тесных связей между старыми и новыми районами заселения.

Как показано в обзорах уездов, на вновь осваиваемых землях Западной Сибири в XVII в. в основном оседали старожильные крестьяне сибирских уездов. В политическом и правовом положении у переселенцев никаких изменений не происходило. Н.В.Устюгов отмечает, что крестьянин Поморья, попадая в Сибирь, "оставался таким же крестьянином, каким и был, только на новом месте. В социальном отношении в этом случае не происходило никаких перемен".[I] Это полностью относится и к внутрисибирским переселениям. Поэтому имеющиеся типы источников не позволяют судить о политических мотивах переселений, как это было при эмиграциях за пределы государства.

П.Словцов, Н.Ядринцев и др. исследователи считали, что в Сибирь от преследований бежало много раскольников, которые тайно селились в глухих местах. При этом допускается преувеличение числа раскольников среди жителей Сибири. Более всего староверов жило в Ялуторовском уезде, главным образом в бывших монастырских вотчинах. Но предки этих раскольников осели по Тоболу и Исети еще в

I. Н.В.Устюгов. К вопросу о социальном расслоении русской черносошной деревни XVII в. "История СССР", 1961, № 6, стр. 76.

XУП в., т.е. до официального раскола русской церкви. Другую группу староверов представляли выведенные из Польши беглые русские, поселенные в Верхнем Прииртышье.

Единственно, что можно отметить, что часть староверов Ялуторовского и Ишимского уездов во второй половине XУШ в. с разрешения властей переехали не в лесостепь, а в таежную зону Тарского и Каинского уездов, где ими были основаны раскольнические деревни Седельниковской и Кыштовской волостей. Возможно, что эти староверы стремились уйти подальше от официальной церкви.

Изучаемые нами переселения в основном совершались с разрешения властей. На новых местах крестьяне отбывали различные повинности и вносили подати также, как и на старых местах. Самовольные переселенцы, совершавшие переезды в пределах губернии или даже уезда и волости, обычно вносили подати по старым местам жительства, пока не получали официальной приписки в новые селения. Поскольку больше переселялись зажиточные или среднего достатка крестьяне, они могли нести дополнительные расходы на переезды и оставались исправными плательщиками податей. Поэтому нет оснований считать причиной переселений стремление крестьян уклониться от уплаты податей, "уйти от воеводского контроля".

Определенное воздействие на переселенческий поток оказывали географические знания о новых землях. Распространение благоприятных сведений увеличивало поток переселенцев, неблагоприятные сведения, наоборот, сдерживали перемещения населения.

С присоединением Сибири в ближайших к ней Поморских уездах стали быстро распространяться сведения и знания о Зауралье. Возвращающиеся с наживой промышленники и дружинники, служилые люди, сопровождавшие в столицу обозы с "мягкой рухлядью", могли, вероятно, высказывать о новом крае только хорошее мнение. Приезжавшие

за семьями казаки и вербовщики добровольцев на переселение за Урал также распространяли только положительные отзывы о жизни в Сибири. В XУП в. с увеличением русского населения в Зауралье и упрочением экономических и культурных связей поток сведений о Сибири возрастал. Рост сведений о восточной окраине являлся одной из побудительных основ увеличения переселенческого потока в Сибирь.

Но с начала XУШ в., когда в Сибирь стал увеличиваться поток ссыльных, о восточной окраине в русском народе пошла плохая слава. Не могло бесследным оставаться, когда провинившегося или просто неугодного помещику крестьянина заковывали в колодки, под стражей уводили на сборные пункты для ссылки в Сибирь. Причем, надо иметь в виду, что в Сибирь ссылали не только преступников феодальных законов, вызывавших сочувствие окружающих, но ссылались и деклассированные элементы, убийцы, воры, разбойники. В XУШ в., пишет Н.Ядринцев, "Сибирь начала получать для народа устрашающее значение. Направленная сюда ссылка дискредитировала и подрывала репутацию этой страны в глазах русского народа, и вместо мифов об обетованной земле, начали слагаться другие мифы о стране, где люди ходят под землей и где не светит солнце".[I]

С.Чудновский повторяет эту же мысль, пишет, что ссылка "не только не усилила колонизационного потока, а скорее даже заграждала его, дискредитируя Сибирь в глазах русского народа, как страну преступников и отщепенцев".[2]

В XУШ в. из Сибири стали прибывать не промышленники с наживой и вербовщики охотников на переселение, а сбежавшие и спасшиеся от смерти ссыльные колодники, которые не могли рассказать ничего хорошего о Сибири и жизни в ней. Все это создавало определенный моральный барьер на пути переселенцев, не учитывать который нельзя.

I. Н.Ядринцев. Указ.соч., стр.I29.
2. С.Чудновский. Указ.соч., стр.58.

Решающее влияние на состав переселенцев вновь заселяемых территорий оказывало географическое положение колонизуемых районов по отношению к густонаселенным районам, где зарождались миграционные потоки. При рассмотрении состава переселенцев, оседавших в западносибирских уездах, мы уже обращали внимание на сравнительно небольшую дальность переездов: в пределах 30-100 верст внутри уездов и на 200-500 верст в пределах изучаемого региона. Переезды на более дальние расстояния встречаются крайне редко. Есть ли отмеченное явление чисто местное или имеет более широкое распространение?

Правительство в указе от 21 августа 1755 г. признавало, что от переезда за 600 верст крестьяне "придут в долговременное разорение от такого /дальнего/ переселения" и рекомендовало проводить переселения только на близкие расстояния.[1]

Выводы исследователей свидетельствуют, что в условиях феодализма при слабо развитых путях сообщения и неразвитости товарно-денежных отношений, переселения на близкие расстояния были повсеместными. Вольная колонизация прежде всего выражалась в проникновении населения ранее заселенных районов на соседние свободные земли. А.А.Новосельский показывает, что Тамбов и Козлов в 30-х гг. XVII в. заселялись за счет ближайших уездов Рязанского, Ряжского, Касимовского, Шацкого. Елец заселялся переселенцами из Алексина, Ефремов-из Мценского и Белевского уездов. В Камаринскую волость основной приток был из соседних уездов.[2] Дальность переездов основной массы переселенцев составляла 100-300 верст. А.А.Новосельский отмечает интересное явление: "Между первыми беглецами и их родичами и односельчанами сохранялась связь, и огромное количество побегов происходило затем "по подговору" первых беглецов, отсюда пов-

1. ПСЗ, т.XIУ, № 10449, стр.410.
2. А.А.Новосельский. Указ соч., стр.161-164, 300-304, 406-410.

торные побеги из одних и тех же населенных пунктов и одних и тех же владений".[I]

В более позднее время исследователи также отмечают преобладание переездов на сравнительно небольшие расстояния. В Новооскольском уезде между П и Ш ревизиями преимущественно оседали выходцы из Обоянского и других южных уездов Курской губернии.[2] Новороссия как установил С.Секеринский, заселялась преимущественно выходцами из Полтавской и Черниговской губерний.[3] К такому же выводу приходит В.М.Кабузан: "Осваивалась Новороссия в первую очередь за счет соседних районов". По итогам исследования о заселении Новороссии В.М.Кабузан делает вывод, "что в широких масштабах население, как правило, не могло переселяться на большие расстояния".[4]

И.Скляр отмечает, что среди новопоселенцев Алатырского уезда в XУП в. преобладали выходцы "из соседних уездов Среднего Поволжья". Менее было из Центральных и Западных уездов. Е.Ошанина, освещая заселение Среднего Поволжья в XУП в., пишет: "Бежали обычно в соседние уезды, например, из Костромы в Алатырь, из Мурома в Арзамас, Симбирск, из Шацка в Алатырь и казачьи слободы, из Алатыря в Симбирск, Саратов, Уфу, из Симбирска в Уфу.[5]

В.К.Яцунский отмечает, что во второй четверти XУШ в. продолжался приток населения в районы Среднего и Нижнего Поволжья. Позже этот приток сильно уменьшился. "Но во второй половине XУШ в. в

I. Там же, стр.I63.
2. Ф.Лаппо. Ревизские сказки как источник по истории русского крестьянства. "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы". I960, Киев.I962, стр.240.
3. С.Секеринский.Некоторые черты развития сельского хозяйства Крыма. "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы",I960,стр.
4. В.М.Кабузан. Указ.соч.,стр.I7,22,29. 406.
5. И.М.Скляр.Крестьянская колонизация Алатырского уезда в XУП в.- Тезисы седьмой /Кишиневской/ сессии симпозиума аграрной истории Восточной Европы. Кишинев, I964, стр.99. Е.М.Ошанина. История Заселения Среднего Поволжья в XУП в. - Сб. Русское государство в XУП в. М., I96I, стр.7I.

крае происходили значительные внутренние миграционные процессы. Началось заселение Нижнего Поволжья за счет притока населения из ранее освоенной части края.[I]

Среди пришлых в Соликамский уезд в I647-I678 гг. Н.В.Устюгов обнаружил 77 человек /8,I %/ из дальних уездов служилого земледелия и 850 человек /89,8 %/ из ближайших уездов Поморья.[2] П.Милюков отмечает большое движение населения в конце XУП -начале XУШ в. в Приуральских уездах. Из Поморья главная масса переселенцев уходила в юго-восточном направлении. Некоторые из них сразу достигали Сибири, большинство же оседало в Приуралье, которое являлось "только переходным этапом колонизации, направляющейся в Сибирь".[3]

А.А.Преображенский устанавливает, что Приуралье, в частности Кунгурский уезд, заселялось выходцами из Поморья. Этому "в немалой степени способствовала сравнительная близость Кунгурского края к Поморским уездам - главному источнику заселения восточных районов нашей страны в XУП-XУШ вв". Интересно другое заключение А.А.Преображенского. Чердынский и Соликамский уезды, заселение которых проходило в первой половине XУП в., во второй половине столетия, продолжая принимать пришлых, стали в то же время выделять значительную массу переселенцев для восточных районов. Они "служили как бы резервуарами, в которых скапливались беглые. Одни обосновывались в этих уездах, другие, прожив некоторое время, уходили дальше на восток - в Сибирь. Трудно было беглым из Поморья, направлявшимся в Сибирь, миновать "перевалочную базу" в этих уездах, так как очень немногие могли осилить долгий и трудный путь за Урал, сопряженный со значительными расходами".[4]

I. В.К.Яцунский. Указ.соч., стр.I97,200.
2. Н.В.Устюгов. Солеваренная промышленность Соли Камской в XУП веке. М., I957, стр.I88-209.
3. П.Милюков. Государственное хозяйство России в первой четверти XУШ столетия. Изд.2, Спб.,I905, стр.I98-I99.
4. А.А.Преображенский. Очерки колонизации Западного Урала в XУП-начале XУШ в. М., I956, стр.59-60, 88.

С заселением Приуралья переселенческая волна переваливает через Урал, а с середины XVII в. и Зауральские слободы стали превращаться в своеобразные перевалочные базы для переселенцев, направляющихся в Сибирь.

В XVШ в. Верхотурско-Тобольский район Сибири, когда в нем была создана значительная плотность населения, продолжая поглощать переселенческий поток, стал выделять контингенты переселенцев для следующих восточных районов. Из выше-приведенных материалов видно, что вторичные переселенцы Туринского, Тюменского, Тобольского, Краснослободского, Ялуторовского уездов явились основными засельщиками лесостепной зоны края. Средние и восточные уезды Сибири были слишком удалены, чтобы в них прибывали переселенцы непосредственно из Европейской России. Выходцы из дальних уездов делали где-то остановки на "перевалочных базах", и лишь потом эти же переселенцы, а чаще их дети или внуки приходили на Ишим, Иртыш, в Приобье и другие глубинные районы Сибири.

А.Н.Копылов, В.А.Александров приводят много примеров, когда на Енисей переселенцы прибывали лишь через 5-10 и даже через 15-25 лет после выхода с мест рождения. Поэтапное передвижение русских переселенцев в Сибири "объясняется прежде всего отсутствием средств, необходимых для обзаведения хозяйством", - заключает В.А.Александров. Причем, Енисейский край не оставался пределом для дальнейшего движения переселенцев. В.А.Александров пишет, что переселенцы "чутко ловили рассказы о новых необжитых землях" и при возможности уходили дальше. "Енисейский уезд был своеобразным резервуаром, откуда скоплявшаяся масса русских переселенцев наиболее удобным путем, Ангарой, расстекалась далее на восток".[1]

В.Н.Шерстобоев такое же заключение делает об Илимском уезде по отношению к восточному от него Иркутскому уезду.[2] Такими резер

1. А.Н.Копылов.Указ.соч., стр.293. А.В.Александров.Указ.соч.,стр. 97-99, 101, 107,108.
2. В.Н.Шерстобоев. Указ.соч. т.I, стр.428,448,т.2,стр.41.

вуарами, перевалочными базами были не только Соликамский или Кунгурский уезды по отношению к Зауральским уездам Сибири, Енисейский или Илимский по отношению восточных за ними уездов. Такими резервуарами, перевалочными базами были все уезды Сибири по отношению к своим восточным соседям. - Ялуторовский по отношению к Ишимскому, Ишимский по отношению к Омскому и т.д.

Дореволюционные исследователи указывали "о переходном этапе" колонизации, об "уступочных переселениях".[1] В.И.Шунков пишет о "сползании сибирского" населения, В.К.Яцунский о "миграциях внутри края", А.Н.Жеравина "о переливах населения", А.А.Преображенский выделяет "перевалочные базы", "усиление миграций крестьян в пределах собственно Уральско-Западносибирского района. Изменения в размещении населения показывают, что здесь наиболее распространенной формой колонизации было одновременное волнообразное перемещение населения в южном и восточном направлениях. Дальние переселения /в дореволюционной литературе они назывались иногда "перелетами"/ так же занимают видное место, но уступают передвижкам в пределах смежных районов".[2]

В.В.Покшишевский выделяет "последовательно-ползучий процесс заселения". "Дальность единичных миграций, - пишет он, - была сравнительно невелика и контингенты для заселения более дальних районов черпались преимущественно из промежуточных. Отсюда значительна роль "транзитных" районов, одновременно и отдававших и принимавших переселенцев".[3]

В материалах при обзоре уездов представлено достаточно фактов о том, что новые пространства в лесостепной зоне Западной Сибири, как правило, заселяли местные крестьяне; прибытия беглых из-за Урала и тайного их расселения источники не отмечают. Вообще, в ус-

1. П.Милюков.Указ.соч., Н.Турчанинов.Характерные черты русского переселения до проведения Сибирской ж.д.Сб.Вопросы колонизации, 1912, № II, стр.214-227.
2. А.А.Преображенский.Урал и Западная Сибирь в конце XУI-начале XУII вв.Автореферат.М., 1969, стр.21.
3. В.В.Покшишевский. Указ.соч., стр.17.

ловиях XVII в. возможны ли побеги за несколько тысяч верст и тайное расселение? На наш взгляд,такое явление массовым быть не могло. Сибирь была слишком удалена от центральных уездов страны, откуда могли бы направляться "десятки тысяч беглых". Почему бы тульский или орловский крестьянин в XVI в. побежал за 3000 верст в Сибирь, когда поблизости от Орла и Тулы заселялся юг Тамбовского края? Почему бы в XVII в. тамбовский или курский крестьянин должен был бежать в Сибирь, когда в 200-300 верстах от его родины шло заселение Слободской Украины и Заволжья?

Сами знания крестьян о заселяемых районах были слишком ограничены и они знали лишь о ближайших к их местности районах. Экономические и транспортные возможности переселенцев позволяли им переезжать лишь в ближайшие районы. На это обращает внимание А.Кауфман: "Отдаленность Сибири, отсутствие удобных путей, не могли привлекать переселенцев из Центральной России, которые предпочитали направляться на менее удаленные и лучше известные южные и юго-восточные окраины Европейской России".[I]

О трудностях переселения в Сибирь делает справедливые замечания А.В.Александров: "Из центральных уездов Европейской России попасть в Сибирь было очень сложно, тем более для бросивших тягло крестьян и посадских людей, на пути которых по Волге до устья Камы стояли крупные административные центры - Нижний Новгород, Казань и др.".[2] Таким было положение в XVI в., таким оно оставалось и в XVII в. При страшном бездорожье обозы беглецов должны были проезжать через города Поволжья и Урала и они неминуемо должны были обратить на себя внимание властей.

Опыт препровождения в Сибирь ссыльных в XVII в., переезды переселенцев XIX в. показывают, что продолжительность пути из цен-

I. А.Кауфман. Переселения и колонизация. Спб, 1905, стр.22.
2. В.А.Александров. Указ.соч., стр.145.

тральных уездов России до Тобольской губернии занимал не менее полгода, а иногда и больше. И все это время переселенец должен был чем-то кормиться. В 1758 г. сибирская администрация жаловалась в Сенат, что отпускаемые по паспортам из Вятки и других городов на 3 года, половину времени тратят на дорогу, работают в Сибири мало и часто паспорта просрочивают. Сенат разрешил добавлять к трем годам по суткам на каждые 25 верст пути.[1]

В 1774 г. сибирский губернатор писал в Сенат, что прибывающие в Сибирь на поселение в счет рекрут ссыльные "с приема до Тобольска приводятся не ранее, как от пятнадцати и до осьмнадцати месяцев".[2] В 1803 г. из Александровского уезда Астраханской губернии в Забайкалье выехала группа переселенцев. До назначенного места доехала лишь незначительная часть выехавших через три года.[3] Переселенцы 40-50 гг. XIX в. из Курской, Черниговской и др. губерний центра до Тобольской губернии доходили лишь через 4-6 месяцев.[4]

Все выше названные группы ссыльных и переселенцев получали в пути от казны питание и помощь для передвижения. Естественно, что самовольные переселенцы должны были затратить на передвижение не меньше времени и обеспечить себя питанием. При ограниченности, а чаще и при отсутствии денег, переселенцы должны были вести продовольствие с собой.

Дальность переездов определялась не только природными условиями и путями сообщения. Решающее влияние на дальность переездов оказывали экономические условия. Благосостояние крестьянской семьи целиком зависело от ее хозяйства, от размеров пашни и урожайности, от наличия скота, движимого и недвижимого имущества. В изучаемую нами эпоху товарно-денежные отношения в Сибири были развиты слабо, переселенцы не могли продукты и предметы своего хозяйства реализо-

1. ПСЗ, т.XУ, стр.193.
2. ПСЗ, т.XIX, стр.1047.
3. ГАОО, ф.2, оп.1, д.16, лл.17-400.
4. ГАОО, ф.3,дд.3107,3116,3118,3291-3299, 3286 и др.

вать на рынке и превратить в деньги. Они вынуждены были с громоздкими вещами, со скотом, семенами и хлебом на питание переезжать на новые места. При этом выбирать для переселения такие районы, куда за лето можно было совершить несколько поездок. Природные условия Сибири, также и других районов страны, позволяли совершать переселения в основном в летнее время, в период полевых работ.

Земледельческий труд является цикличным. Продолжительность циклов от полгода до полутора лет. Например, летом крестьянин готовит пар, осенью сеет озимые и на следующий год собирает урожай. Крестьяне приспосабливали свои переселения к сезонности полевых работ, делали переезды на новые места, так, чтобы не прерывать земледельческого процесса и не остаться без посева, чтобы на новом месте начать готовить землю под посев будущего года и иметь возможность вернуться на старое место для сбора урожая. Переселенцы, заканчивая цикл полевых работ на старом месте, уже начинали готовить землю под посев будущего года на новых местах. Отсюда массовое распространение имели переезды частями семей, в несколько этапов.

После 1756 г. абацкие крестьяне на восточном берегу Ишима, а чернолуцкие крестьяне на западном берегу Иртыша, в 5-15 верстах от старого жительства начали распахивать новые земли и положили начало новым деревням, которые в течение 2-5 лет являлись своеобразными заимками. Крестьяне сохраняли свои усадьбы на старых местах и начинали распахивать поля на новых местах, возводить там жилье и хозяйственные постройки. И лишь к 1763 г. состоялся окончательный переезд первых поселенцев и регистрация новых деревень.

Выше приводилось сообщение, когда в 1760 г. из Ялуторовска сообщали, что многие из записавшихся для переселения на Абацкую степь "уже выехали, а жены еще остались, сенные покосы и земли по-

ка за ними числятца". Через год из Ялуторовска сообщали, что некоторые еще живут "на прежних жилищах за продажею домового строения и за убранием хлеба".[I] Таким образом переселения крестьян на ближние расстояния затягивались на 3-5 лет.

Военное командование постоянно рекомендовало раньше высылать на новые места по одному-два человека от семьи для возведения "хоромового строения" и посева ярового, а "посеянную озимую рожь снимать когда оная поспеет", приезжая из новых мест.

Из всех примеров видно, как серьезно и осмотрительно готовились крестьяне к переселениям. Это не был акт отчаяния - "хуже не будет", с каким встречались очевидцы в конце XIX в. Переселение было расчитанным действием на улучшение положения.

Во внутрисибирских миграциях встречаются примеры дальних переездов /из Ишимского и Тарского уездов в Усть-Каменогорскую крепость, из-под Туринска и Тобольска на Ишим, из Ялуторовского уезда на Чаны/ и множество переездов на близкие расстояния, иногда выделение выселков за 3-5 верст от первоначального селения. Широкий фронт соприкосновения первоначально обжитых районов с неосвоенными еще пространствами обеспечил знакомство и переезды хлебопашцев на ближние лучшие свободные участки, последующее уплотнение населенных пунктов. Все это обусловило преобладание переездов на близкие расстояния, волнообразное перемещение населения широким фронтом.

При колонизации неизбежно сочетание процессов дальних переселений с перемещениями населения внутри осваиваемого района. При этом лишь в первоначальный период заселение того или иного района шло по свободным землям. С основанием первых селений начинается последующий этап уплотнения населенных пунктов на вчерне освоенной территории за счет переездов ранее поселившихся крестьян. Пересе-

I. ГАОО,ф.I,оп.I,д.87,л.685,д.63,л.II45.

ления на дальние расстояния, так же как и второчные переезды на близкие расстояния являются звеньями единой цепи длительного освоения новых пространств.

В.В.Покшишевский пишет, что "заселение, как правило, начиналось с лучших земель".[I] Если заселение рассматривать в рамках небольшого района или отдельного участка, то это безусловно так. Даже при гомстедной системе колонизации и то первоначально разбирались только лучшие участки. Позже осваивались участки плохого качества.

Если Сибирь рассматривать в целом, то историческое своеобразие ее освоения заключалось в том, что первые хлебопашцы края оседали в безопасных местах в таежной зоне, а лучшие черноземные земли лесостепи и степи долгое время оставались свободными. И лишь с постройкой новых оборонительных укреплений открылся доступ на черноземные земли, что и обусловило передвижку населения из первоначально обжитых районов на новые земли лесостепи и степи, вызвало значительные внутрисибирские миграции, постепенное смещение населения в юго-восточном направлении.

Освоение Сибири начиналось задолго до проведения землеотводных и землеустроительных работ и шло при свободном расселении крестьян по государственной земле. Каждый хлебопашец или группа крестьян могли выбрать и занять участок с наиболее выгодным сочетанием сельскохозяйственных угодий и природных условий. Позже на первично освоенной территории шло уплотнение населенных пунктов, освоение деревень на участках со сравнительно худшими условиями или при отсутствии какого-то компонента /сенокосов,источников водоснабжения,лесов/. Если лучшие участки были заселены в конце XУП-XУШ вв., то часть земель была освоена лишь в период массовых переселений крестьян в конце XIX- начале XX вв. Поэтому во многих районах

I. В.В.Покшишевский. Указ.соч., стр.I7.

Сибири соседствуют деревни, основанные в XVШ, XIX и даже в XX вв.

На рассматриваемой нами территории переселения в основном совершались внутри Тобольской губернии /Томская губерния была восстановлена в 1804 г./. Такие переселения не приводили к уменьшению поступлений податей, правительство не несло никаких расходов и обычно все просители получали разрешения на переезды. Тогда же, когда крестьяне пытались выехать за пределы губернии, тут власти занимали более решительную позицию и в переселениях отказывали.

В 1787 г. крестьянин Казанской волости Ишимского уезда Федор Перевалов побывал в Бийском округе. После возвращения его брат Иван и другие крестьяне обратились в Колыванское наместничество с прошением, в котором писали, что имеют "недостаток в землях по причине многолюдства". Колыванская канцелярия, заинтересованная в увеличении налогоплательщиков, обратилась в Тобольское наместничество с просьбой отпустить 104 крестьянина Ишимского уезда на переселение. Из Тобольска поступил немедленный запрос в Ишим "подлинно ли имеется недостаток в землях". Ишимский нижний земский суд проверил список податей прошения и донес, что показанные крестьяне состоят в разных волостях, из них "некоторые имеют мало земли, а другие имеют ее достаточно". При этом из Ишима сообщили, что из 104 крестьян, включенных в список, 44 человека желания "к переселению не имеют, а "трех общество не увольняет", двое вообще в ревизских сказках не значатся.

Как видно, список желающих выехать за пределы наместничества тщательно проверили, чего не делали с переселенцами внутри губернии. С тем, чтобы как-то оправдать отказ, казенная палата разыскала указ от 3 ноября 1785 г., в котором говорилось, что "переход однодворцев из одной в другую губернию без особливых к тому причин по одной собственной их воле никогда законодозволением не был,

кроме некоторых известных губерний, и для того всем казенным палатам предписать, чтобы впредь такого не позволенного законом из одной в другую губернию перехода никому от тех палат отнюдь не было", кроме, если "будет состоять в том какие-либо частной или общественной пользы, сопреженных с интересами короны".

Тобольская казенная палата в отношении от 3 декабря 1791 г., ссылаясь на приведенный указ и, что "в Ишимской так и в прикосновенных к оной округи имеют земли достаточно, а поэтому в просьбе отказать, поелику в том пользы не предвидитца".[1]

В 1806 г., когда несколько крестьянских семей Курганского уезда самовольно переехали на соседний участок, лежащий в Челябинском уезде Оренбургской губернии, они были под стражей возвращены на старое место жительства.[2] Самовольные же переселения внутри губернии казеная палата обычно беспрепятственно регистрировала. Так в 1805 г. казенная палата дала разрешение на переселение в Омский уезд 17 душам м.п., фактически же в уезде за год прибыло 83 м.д.[3] Все вновь прибывшие были приписаны в новые общества немедленно по подаче прошений или при очередной ревизии 1811 г. Мотивировкой для регистрации обычно были "по достаточному к хлебопашеству земель и сенных угодий" или "живущих с давних лет и обзаведенных домами и хлебопашеством".[4]

Слабая изученность отдельных вопросов истории Сибири, в частности источников роста населения, процессов освоения новых земель, внутрисибирских миграций, приводит к тому, что историками до сих пор по-разному трактуются термины "колонизация" и "вольная колонизация". Некоторые исследователи процессы колонизации склонны разграничивать географически

---

1. ГАТОТ, ф.341, оп.1, д.133, лл.58-59.
2. Там же, ф.329, оп.541, д.181, лл.1-55
3. ГАТОТ, ф.329, оп.541, д.157, л.72.
4. Там же, ф.154, оп.8, д.284, лл.37,51 и др.

и под "вольной колонизацией" подразумевать лишь приток в Сибирь самовольных переселенцев из-за Урала и их свободное размещение на необжитых пространствах. Внутрисибирские миграции при этом исключаются из колонизационного процесса.

Вопрос о типизации переселений остается недостаточно разработанным. Из досоветских историков только П.А.Словцов сделал попытку разделить переселенцев на категории. Он их делил на добровольных и недобровольных. К добровольным относил прежде всего "ватаги беглых крестьян", вторгавшихся в Сибирь из-за Урала, а также крестьян старожилов, "перешедших ближе к границе, когда граница Ишимская протянулась по степи цепью укреплений".[I] К добровольным переселенцам П.А.Словцов отнес сибирских крестьян, вызванных правительством в Усть-Каменогорскую крепость, поселенных на отведенных администрацией местах с представлением льготных сроков. К добровольным переселенцам отнес даже расселенных по линии отставных солдат.

Как видно, П.А.Словцов к добровольным переселенцам относил более широкий круг, в том числе внутрисибирские перемещения и даже тех переселенцев, которые селились под контролем администрации и при ее поддержке.

Кроме П.А.Словцова, другие исследователи не делают попыток разделить переселенцев на категории. Н.М.Ядринцев и другие дореволюционные авторы, писавшие о вольной колонизации, не уточняют, какие переселения они относят к вольной колонизации. Из анализа текстов видно, что все насильственные и регламентированные администрацией переселения Н.М.Ядринцев относил к правительственной колонизации. К вольным переселенцам он относил только беглых крестьян, самовольно прибывших в Сибирь и тайно селившихся "под прикрытием лесов и болот". Внутрисибирские переселения совершенно не учитывались

I. П.А.Словцов. Указ.соч., кн.2, стр.56.

Некоторые исследователи переселенческого движения пытались применять появлявшиеся на Западе новейшие теории колонизации к русской действительности или найти исторические параллели /Н.Турчанинов, Г.Гинс и др./ Большинство же дореволюционных историков и публицистов делили колонизацию на правительственную и вольную, подчеркивая те или иные ее стороны, в зависимости от взглядов авторов.

Естественно, что советских исследователей такое деление колонизации удовлетворить не могло. Еще в 1927 г. С.В.Бахрушин в докладе "Задачи исторического изучения Сибири" в качестве одной из главных задач выдвинул изучение истории колонизации Сибири, выяснение роли отдельных социальных групп в заселении края, "изучение внутренних процессов колонизации".[1]

Называя две формы колонизации, С.В.Бахрушин вместе с тем неоднократно подчеркивал необходимость искать и изучать "другие параллельные колонизационные процессы", "другие параллельные струи". К правительственной колонизации исследователь относил три вида переселений: 1/ "Прибор" добровольцев из "охочих людей", 2/ Принудительный перевод и 3/ "Прямую ссылку". В вольнонародной колонизации С.В.Бахрушин не выделяет отдельные формы, но неоднократно отмечал слабую изученность этого вопроса. В упомянутом докладе в 1927 г. он говорил, что "мы даже не знаем точно, в каких формах проявлялась "вольная колонизация". В 1940 г. Сергей Владимирович вновь подчеркнул, что "формы, которые в ту или иную эпоху принимала вольная колонизация, далеко не могут считаться изученными даже в настоящее время".[2]

В последние десятилетия работы В.И.Шункова и других историков внесли огромный вклад в изучение истории колонизации Сибири. Однако нет оснований считать этот вопрос полностью решенным.

В.М.Кабузан и С.М.Троицкий в числе причин роста населения Си-

---

1. С.В.Бахрушин. Научные труды, т.Ш, ч.2, стр.260.
2. Там же, т.П, стр.226.

бири выделяют вольную колонизацию, переселения, ссылку и естественный прирост.[1] В другой работе эти же авторы пишут, что источниками пополнения крестьянского населения были "вольная крестьянская колонизация, ссылка, переселения, а также участившиеся со второй половины XVШ в. самовольные переселения крестьян сибирских уездов /чаще всего из северных уездов в южные/".[2]

В.М.Кабузан и С.М.Троицкий основными источниками увеличения численности русского населения Сибири в XVШ в. считают вольную колонизацию, под которой подразумевают приток беглых крестьян из-за Урала. Переселения же выделяют в особый вид миграционного движения, под которым, вероятно, подразумевают организованные правительством легальные переезды крестьян и которые вместе со ссылкой составляли "правительственную колонизацию". Внутрисибирские "самовольные переселения крестьян", как видно, В.М.Кабузан и С.М.Троицкий выделяют в особую группу миграций, не включая их ни в вольную, ни в правительственную колонизацию. Легальные внутрисибирские миграции авторами совершенно не учитываются.

Более аргументированную группировку форм колонизации дает М.М.Громыко: "В миграционных процессах русского населения на территории Западной Сибири в 30-80-х годах XVШ в., связанных с освоением новых более южных земель могут быть выделены три формы: вольная, смешанная и правительственная".[3] М.М.Громыко выделяет "чисто вольную колонизацию" "с ее стихийной миграцией без организующих действий правительства" и "собственно правительственные формы колонизации", проводимые принудительными мерами /ссылка, насильственные переселения/. Аргументируя выделение смешанной формы колонизации, М.М.Громыко пишет, что в середине XVШ в. в связи со стремлением "государства обеспечить местным хлебом пограничные войска и

---

1. В.М.Кабузан, С.М.Троицкий. Движение населения Сибири, стр.146
2. В.М.Кабузан, С.М.Троицкий. Об изменении численности населения Сибири, стр. 136-137.
3. М.М.Громыко. Указ.соч., стр.106.

закрепить за Россией южную часть Западной Сибири", администрация вынуждена была легализовать крестьянскую инициативу и разрешить свободные переселения в новые районы. "В заселении территории, прилегающей к Новой линии, большое место занимала такая форма колонизации, в которой сочетались элементы добровольного начала и инициативы со стороны крестьян с определенной организационной работой со стороны властей". Данную форму колонизации М.М.Громыко называет смешанной или вольно-правительственной.[I]

Из приведенных определений форм колонизации видно, что советские исследователи дали более широкое толкование миграционных процессов. Вместе с тем, нельзя признать, что данная проблема решена. М.М.Громыко свои определения ограничивает территориальными и хронологическими рамками. В.М.Кабузан и С.М.Троицкий отдают предпочтение лишь вольной колонизации, не дооценивают роли правительственной колонизации и не учитывают внутрисибирских миграций. В связи с этим, поставленная С.В.Бахрушиным задача - более тщательного изучения форм колонизации остается не выполненной. А опыт показывает, что эта проблема требует специального изучения и ее нельзя мимоходом решить.

Не ставя цель подробного изучения вопроса, нам хотелось бы отметить, что во все периоды заселения Сибири, миграционные процессы никогда не были однообразными. Связанные с перемещением тысяч и десятков тысяч людей, с различными историческими, экономическими и географическими условиями районов выселения и районов вселения миграции выливались в многообразные формы и порождали различные оттенки. Поэтому, нам кажется, справедливым замечание С.В.Бахрушина, что принятые в историографии определения колонизации не исчерпывают всего разнообразия форм и множества оттенков, которые принимали переселения крестьян.

I. Там же, стр. 98-99.

Практика переселений крестьян и водворения их на новые места давала различные переплетения и сочетания народной инициативы и административной регламентации, стремлений крестьян и действий правительства. На это указывает С.В.Бахрушин, когда пишет о многих "параллельных колонизационных процессах", об "отдельных струях вольной колонизации", о различных формах, "которые в ту или иную эпоху принимала вольная колонизация". В.В.Покшишевский так же указывает "на большое разнообразие миграций".[I]

Переселения - сложный социально-экономический процесс. Он включает в себя несколько этапов и необходимо уточнить, что считать определяющим при типизации переселений. Первый этап переселений - выезд со старого места жительства. Он может быть добровольным или принудительным, легальным или тайным бегством, самостоятельным или организованным властями. Еще более разнообразными были непосредственные побудительные причины для переселений. Здесь сочетались экономические и моральные факторы, географическое положение нового района заселения и знания о нем переезжающих.

Составным этапом переселений являлся выбор местности, куда совершался переезд, способ передвижения. На этом этапе также наблюдались различные варианты. И наконец, водворение на новом месте. Выбор участка мог производиться самим переселенцем или его определяла администрация. Важнейшим элементом переселений являлось хозяйственное обзаведение на новом месте. Оно могло производиться с начала до конца самостоятельно или с представлением льготного срока и выдачей ссуды правительством и под его контролем.

Рассмотренные в представленной работе переселения дают множество вариаций. Правительство и господствующий класс применяют репрессии против непокорных и под стражей отправляют их в ссылку в Сибирь и селят там, где более всего выгодно правительству, как это было со ссыльными в счет рекрут. Это, конечно, правительст-

---

I. В.В.Покшишевский. Указ.соч., стр.II.

венная колонизация. А вот ссыльным в Тару в 30-е гг. XVII в. разрешалось выбирать внутри уезда слободу и деревню для водворения. Поселыцикам в 80-90-е гг. разрешалось переезжать на выселки внутри отведенной земельной дачи. Это уже особые варианты.

Правительство организует отряд служилых людей, вызывает охотников и направляет их на строительство и на житье в новый город, в неосвоенную еще местность. В XVII в. беглые крестьяне или самовольные переселенцы Поморья прибывали в Сибирь и, не имея средств к существованию, в Тобольске или Верхотурье записывались в служилые люди и их направляли на службу туда, куда требовалось правительству. Все эти переселения мы также относим к правительственной колонизации, хотя в них строгая регламентация переплетается с добровольностью, как в документах сообщается о многих записавшихся в отряды: "в Сибирь пришел сам собою" и охотником записался в отряд.

Еще больше оттенков дает вольная колонизация. Например, в XVII в. крестьянин из Поморья по своей инициативе и на свои средства приходил в Сибирь, выбирал место для поселения, заводил деревню, распахивал пашню. Это, конечно, вольное переселение. Но, как показывают исследования, таких явлений встречается крайне редко. В большинстве случаев крестьянин сам приходил в Сибирь и, не имея средств на первоначальное обзаведение, обращался к представителям администрации, которые определяли крестьянину место для поселения и на определенных условиях оказывали помощь скотом, семенами, инвентарем и обуславливали закрепление новосела на новом месте. В указанном случае тоже вольное переселение, но на последнем этапе проходило под контролем администрации.

В середине XIX в. крестьяне добровольно записывались на переселение в Сибирь, но получали разрешение на переселение "без права выбора местности и участка". Добровольно пожелавшим правитель-

ство оказывало помощь в пути, отставной фельдфебель вел партию переселенцев по утвержденному маршруту и графику. В Сибири партии встречали и проверяли полицейские. Когда переселенцы прибывали на место водворения, то представитель власти указывал им участок, разъяснял, что с участка они не имеют права никуда отлучатся. А как вознаграждение за подавление воли и права самим выбирать участок, переселенцам выплачивались пособия и ссуды, при чем тоже обуславливалось, на что и как расходовать выданные деньги.

В данном случае в первоначальный период соблюдалось право добровольности, а на следующих этапах это право грубо нарушалось, все поступки и действия переселенцев строго контролировались.

Из выше приведенных примеров видно, что свободные переселения крестьян и правительственные мероприятия по устройству новоселов тесно переплетались между собой. Добровольность и административная регламентация часто касались одних же групп переселенцев. Поэтому вряд ли есть основание считать правительственную и вольную колонизацию "диаметрально противоположными явлениями".

Из представленных в настоящей работе материалов видно, что с созданием в Сибири постоянного русского населения начался процесс перераспределения этого населения внутри края за счет переводов далее на восток и свободных переездов крестьян. Особенно массовыми внутрисибирские миграции были в XУШ в. Переезды крестьян проходили из уезда в уезд, внутри уездов и даже внутри волостей и земельных дач, складывающихся сельских общин. Именно крестьяне-старожилы составили основной контингент переселенцев при освоении лесостепных пространств в XУШ в., поэтому нельзя исключать из единого колонизационного потока внутрисибирские миграции.

Во внутрисибирских переселениях, как показано, административная регламентация и инициатива самих крестьян тесно переплетались и порождали различные вариации самовольных переездов, вызова охотников, переводов крестьян из одного района в другой и т.д. Поэ-

тому вряд ли возможно провести четкую грань между правительственной и вольнонародной колонизацией. А.Новосельский пишет, что правительственное переселение "в конце достигало той же цели, что и заселение городов вольными и охочими людьми".[1] "Едва ли есть основание противопоставлять правительственную колонизацию вольной, - пишет Н.В.Устюгов, - спорить о первенствующем значении той или другой. Правительственная и вольная колонизация - два параллельных процесса, взаимно обусловленных, тесно друг с другом спаянных, не мыслимых один без другого".[2]

Конкретные исследования советских историков показали, что в XVII в. самовольные переселения крестьян сыграли решающую роль в создании первоначального русского населения Сибири, хотя значительная часть переездов проходила легально и переселенцы размещались на новых местах под контролем слободской и воеводской администрации и получали помощь и ссуду. С конца первой четверти XVIII в., как выше показано, приток переселенцев из-за Урала значительно сократился. Освоение новых пространств в основном проходило за счет перераспределения населения Сибири. Поэтому ошибочно понятие "вольная колонизация" суживать только до расселения в Сибири беглых, самовольно прибывших из-за Урала. Под вольной колонизацией, как это делал П.А.Словцов, безусловно, следует понимать и внутрисибирские миграции, проводившиеся как по инициативе самих крестьян, так и при участии администрации.

При более широком понимании термина "вольная колонизация" действительно добровольные переселения крестьян составят то движение, которое на всем протяжении освоения Сибири играло решающую роль в заселении новых земель.

I. А.А.Новосельский. Указ.соч., стр. 409

2. Н.В.Устюгов. Основные черты русской колонизации Южного Зауралья. Сб.вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961, стр. 67.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Присоединение и освоение русским народом Северной Азии явилось важнейшим событием в исторических судьбах нашей Родины. С вхождением Сибири в состав России восточная граница европейской части государства оказалась в безопасности в военном отношении, а новые территории Урала и Сибири явились неистощимыми кладовыми. В XУI-XУП вв. они поставляли важнейшую валюту того времени - пушнину, а с XУШ в. наряду с пушниной стали поставлять драгоценные металлы и железо.

Обеспечение безопасности с востока и поступление богатств позволило России в XУШ в. более активно решать оборонительные и экономические проблемы на юге и западе страны.

Восточная окраина сыграла роль могучего экономического резерва в период становления мощи государства благодаря быстрому созданию в Зауралье постоянного русского населения, сумевшего своим трудом поставить неисчислимые рессурсы Сибири на службу страны.

С присоединением Северной Азии к России началось ее заселение, сложный и длительный процесс комплектования постоянного русского населения Сибири. Географическое единство метрополии и вновь осваиваемых земель, тесные экономические и культурные связи районов способствовали интенсивному заселению восточных окраин, перемещению на восток непосредственных производителей материальных благ, обусловили единство исторического развития старых и вновь освоенных районов. Сибирь стала составной частью расселения русского народа, частью единого централизованного государства.

Заселение и освоение обширных просторов Северной Азии продолжа

лось более трех столетий, это не могло не создать множества форм и оттенков освоения новых земель, сочетаний добровольных и насильственных перемещений, административной регламентации и народной инициативы, дальних и близких переездов.

Главная тяжесть первоначального освоения, как считает В.И.Шунков, была выполнена в XУП в. В первые десятилетия освоения края русские землепроходцы вышли на Иртышско-Обскую речную систему, а затем на Енисей и распространились далее на восток до Великого океана. В первоначальный период освоения огромных пространств при малочисленности населения обстановка обусловила создание опорных пунктов на главных речных артериях в виде укрепленных городов и острогов. Большинство таких пунктов, располагавшихся в пригодных для земледелия природных условиях, быстро стали обрастать посадами, слободами, крестьянскими деревнями. В.И.Шунков выделяет пять таких районов, очагов земледелия. "К концу XУП в., - пишет он, - отдельные более или менее крупные очаги земледелия существовали на всем пути, пересекавшем Сибирь с запада на восток, от Верхотурья до Якутска и Албазина, с ответвлениями от этого пути к северу и югу до южной границы русского государства".[I]

Первоначальные пригородные очаги в XУП в. непрерывно разрастались, обрастали новыми селениями. Расположенные в западной части края, в начале сибирского пути, Верхотурский, Туринский, Тюменский Тобольский районы сливаются в сплошной ареал компактного русского расселения. Уже в первые десятилетия Зауральские уезды Сибири превращаются в промежуточную колонизационную зону, а со второй половины XУП в., с ростом в них населения, - в районы выхода переселенцев в восточные уезды Сибири.

Остальные очаги русского заселения, расположенные восточнее и южнее Тобольска, оставались небольшими изолированными острова-

I.В.И.Шунков.Очерки по истории земледелия Сибири. стр.426-427.

ми среди необжитых пространств и территорий, занимаемых малочисленными коренными народами Сибири. Далеко выброшенные на восток русские города и окружающие их земледельческие поселения, как своеобразные десанты, выполнили историческую миссию: при незначительных людских ресурсах дали возможность быстрого присоединения и изучения восточной окраины, и пусть не одинаковыми темпами, но почти одновременного заселения и освоения огромных просторов Сибири. Тем самым был создан широкий фронт соприкосновения русских земледельцев с неосвоенными еще территориями, последующее ознакомление с новыми землями и постепенное их освоение, возможность смещения крестьянства на небольшие расстояния.

Сложившаяся в XУП-XУШ вв. в Сибири система земледелия с преобладанием перелога создавала основу переездов земледельцев и освоения все новых и новых участков. Первоначальные очаги земледелия в Сибири возникли в таежной, менее благоприятной для хлебопашества, части края, имевшей ограниченные пространства для разработки. Лесостепные и степные пространства длительное время оставались свободными или малозаселенными, хотя уже с конца XУI в. Россия эти земли объявила своими владениями. Поэтому перемещение населения в XУП-XУШ вв. проходило из менее благоприятных в почвенно-климатическом отношении в более благоприятные условия внутри государственной территории без стеснения и вытеснения ранее обитавших народов.

В первоначальный период комплектования русского населения Сибири основное увеличение давал внешний приток. По мере роста народонаселения все более и более возрастала доля естественного прироста. С конца XУП в. естественный прирост уже давал основное увеличение численности русского населения. Высокие темпы роста народонаселения обусловили быстрое расширение освоенной территории.

Уже в первоначальный период сибирские города и очаги русской оседлости существовали не изолированно друг от друга, получая людские пополнения только из-за Урала. Сибирские города с первых лет находились в тесной связи, между ними происходило перераспределение населения. Отряды для строительства новых городов комплектовались не только за счет новых присылок и пришельцев из-за Урала, но в значительной мере за счет населения ранее построенных городов. Первые русские города Сибири-Тюмень и Тобольск выделяли отряды для строительства Тары, Сургута, Томска, Енисейска и других городов. Первые крестьяне для Тары, Томска, Енисейска также подбирались не только за счет вновь пришедших, сколько за счет перевода ранее осевших в Верхотурье, Туринске, Тюмени.

Так уже в первоначальный период возникло два источника для заселения новых земель - оседание новых переселенцев из-за Урала и перераспределение имеющегося в Сибири русского населения.

Великая землепроходческая роль русскими в Северной Азии была выполнена не только в первоначальный период освоения края. И в XУШ в. продолжалось изучение и освоение новых земель. С увеличением русского населения Сибири процесс перераспределения стал играть все более важную роль в освоении новых районов. Старожильческие крестьяне Сибири и в XУП и в XУШ вв. принимали самое активное участие в изучении и освоении новых земель. Вслед за оборонительными сооружениями сибирские хлебопашцы первыми проникали на необжитые пространства, оценивали их хозяйственные возможности и основывали новые селения, а уже позже к ним подселялись пришельцы из более отдаленных мест. Но миграционная волна сибирских старожилов не была столь мощной, особенно в первый период, если бы она не подпитывалась пришельцами из-за Урала, которые восполняли убыль населения в Зауральских уездах и создавали в них контингенты для перемещения далее на восток.

С конца XVII в. переселенческий поток в Сибирь значительно сократился, но и в начале XVIII в. крестьяне из-за Урала прибывали. Переписью 1710 г. в ряде Зауральских слобод пришлые составили до 10-15 % населения. В последующие десятилетия с уменьшением населения в северо-восточных уездах России, поставлявших переселенцев за Урал, с развитием товарно-денежных отношений, поток переселенцев в Сибирь резко сокращается. А развитие горно-заводской промышленности на Урале и колонизация южных и юго-восточных районов перехватывали переселенцев, могущих попасть в Сибирь. Это привело к сокращению притока добровольных переселенцев в Сибирь. В XVIII в. на восток увеличился поток ссыльных, но основным источником роста численности населения являлся естественный прирост. Внешний приток лишь частично компенсировал безвозвратную убыль и сохранял высокие общие темпы роста народонаселения.

Постоянный рост населения в староосвоенных уездах Сибири, относительное малоземелье и истощение земель создавали в районах первоначального расселения русских контингенты переселенцев в новые районы. Наличие в течение нескольких веков свободных или малозаселенных пространств, отсутствие частной собственности на землю и наиболее грубого прикрепления крестьян к земле способствовали подвижности сибирского крестьянства. Администрация, заинтересованная в заселении новых земель вблизи военных укреплений и вдоль проложенных трактов сама вызывала охотников на переселение и не препятствовала свободным переездам крестьян.

Своеобразие исторического процесса заселения Сибири заключается в том, что первоначальные очаги русской оседлости возникали в таежной, менее благоприятной в сельскохозяйственном отношении зоне а позже происходило, как определил В.И.Шунков, "сползание земледелия к югу", перемещение населения в более благоприятные климатические условия лесостепи и степи.

Более полутора столетий обстановка на юге Западной Сибири была не спокойной. Крестьянские селения часто подвергались набегам степных "воинских немирных людей". Угроза нападений вынуждала возводить укрепления и иметь крупные селения. При переложной системе земледельцы ближайшие к населенным пунктам поля выпахивались, пашни отдалялись от деревень.На дальних полях земледельцы ставили избушки,заводили заимки.Как только угроза нападений устранялась,такие заимки превращались в деревни,а некоторые старые селения разукрупнялись на мелкие деревни.

По мере первичного освоения просторов Сибири начался процесс уплотнения населенных пунктов главным образом за счет основания выселков из первоначальных селений, в тоже время продолжалось освоение новых земель. Так в освоении Сибири проявляется два параллельных процесса: заселение новых пространств и уплотнение населенных пунктов на ранее освоенной территории. Оба этих процесса являются звеньями единого процесса освоения новых земель.

Своеобразие исторического освоения Сибири, огромная протяженность заселяемых территорий порождали внутрирайонные и внутрисибирские миграции. Выходцы из-за Урала чаще оседали в первых Зауральских уездах, из которых часть крестьян уходила в более многоземельные Ялуторовский или Ишимский уезды, а из последних крестьяне переселялись во вновь заселяемые Омский и Каинский уезды.Происходило волнообразное смещение земледельчкского населения в юго-восточном направлении.

Прибытие вольных и невольных переселенцев из-за Урала,перераспределение населения внутри Сибири, принудительные переводы и свободные переезды,миграции на дальние расстояния и переезды внутри земельных дач - все это превращало колонизацию новых земель в сложные социально-экономические процессы, которые охватывали тысячи и десятки тысяч людей. Перемещения обуславливались историческими,экономиче-

скими и географическими условиями районов выселения и вселения. Разнообразными были побудительные причины переселений, порядок выезда со старых мест, выбор местности для поселения, способ передвижения, хозяйственного обзаведения на новых местах.

Материалы XУШ в. показывают, что в большинстве случаев освоение новых пространств Сибири начиналось с мероприятий правительства по возведению укреплений и переводу в новый пункт первых хлебопашцев. С обеспечением безопасности района начинается прилив добровольных переселенцев. Правительственные мероприятия и свободные переезды крестьян на новые земли тесно переплетались, часто добровольность и административная регламентация касались одних и тех же групп переселенцев. В конечном итоге правительственная и вольнонародная колонизация давали одни и те же результаты - освоение новых земель.

Как нельзя противопоставлять правительственную и вольную колонизацию, также нельзя разрывать переселения из-за Урала и внутрисибирские миграции. Сибирь с XУI в. является составной частью России. В европейской части страны и в восточной окраине развивались и действовали сходные социально-экономические закономерности. Уже с XУП в. Зауральские уезды почти выравнялись с Поморскими и Приуральскими по густоте населения и обеспеченностью землей. В смежных районах по обе стороны Урала развивались одинаковые процессы, в том числе и побудительные причины для переселений.

Миграционные потоки из-за Урала усиливали внутрисибирские перемещения земледельчкского населения и сливались в единый процесс расселения русского народа на свободных и малозаселенных землях восточной окраины. Во все периоды освоения Сибири главными героями являлись народные массы, в первую очередь крестьянство. Трудом и энергией непосредственных производителей материальных благ необозримые просторы Северной Азии пробуждались к жизни, вводились в хозяйственный оборот страны, способствовали росту экономического потенциала государства.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ТАРСКОМ УЕЗДЕ В 1770–1778 гг.[1]

	1770 г.		1771 г.		1772 г.		1773 г.		1774 г.		1775 г.		1776 г.		1777 г.		1778 г.	
Приходы	род.	ум.	род.	ум.	род.	ум.	род.	ум.	род.	ум.	род.	ум.	род.	ум.	род.	ум.	род.	ум.
Приходы г.Тары	78	51	98	77	138	53	121	53	133	69	126	45	133	73	175	45	116	50
Бутаковский	11	5	14	4	14	8	13	5	16	2	22	6	23	8	27	5	27	5
Знаменский	64	14	51	22	59	11	77	18	95	11	91	12	80	15	98	69	108	22
Ложниковский	12	17	17	7	23	7	23	14	32	14	28	21	19	15	21	7	21	6
Свидерский	17	8	29	13	19	16	76	8	78	11	80	25	94	24	92	45	127	24
Усть-Тарский	16	4	13	8	17	5	11	9	23	5	14	8	28	8	18	3	15	9
Логиновский	27	12	34	27	54	11	48	13	47	14	55	31	53	14	49	34	48	24
Бергамакский	20	10	23	18	33	9	21	12	57	7	36	9	51	13	27	62	52	14
Такмыкский	56	26	69	45	95	14	61	36	89	20	68	19	88	21	81	44	78	10
Карташевский	47	15	34	19	66	9	40	11	53	10	49	12	67	20	57	21	72	21
Карасукский	-	-	26	15	42	6	26	12	36	12	40	6	47	8	44	8	60	7
Итого по уезду	348	162	408	255	560	149	517	191	659	175	609	194	683	219	689	343	724	192

1. ГАОО, ф.16, оп.2, кн.1, лл.326, 379, 387, 460, 491, 605, 652. кн.2.

Приложение 2

Естественный прирост населения Тобольского уезда в 1791-1801 гг.[1]

год	естественный прирост в абсолютных цифрах	в %% ко всему населению	год	естественный прирост в абсолютных цифрах	в %% ко всему населению
1791	404	1,75	1797	460	2,59
1792	406	1,99	1798	305	1,41
1793	354	1,55	1799	314	1,48
1794	92	0,42	1800	584	2,56
1795	358	1,92	1801	629	2,35
1796	уменьшилось на 338 человек	-1,62	Всего за 11 лет	3570	1,52

Приложение 3

Естественный прирост населения Туринского уезда в 1788-1800 гг.[2]

Годы	Всего населения душ обоего пола	Естественный прирост		Годы	Всего населения душ обоего пола	Естественный прирост	
		душ об. пола	%%			душ об. пола	%%
1788	22432	428	1,94	1795	26769	206	0,76
1789	26307	282	1,88	1796	27584	191	0,68
1790	27499	169	0,62	1797	27616	382	1,38
1791	27021	177	0,67	1798	27727	180	0,64
1792	26020	274	1,05	1799	28108	249	0,88
1793	27244	468	1,71	1800	27549	492	1,77
1794	27432	322	1,17				

1. ГАТОТ, ф.156, оп.20, дд.45-47, 53-60.
2. ГАТОТ, ф.156, оп.2, св.262-274, дд.380-392.

Приложение 4

Естественный прирост русского населения Тюменского уезда в 1790 - 1800 гг.[1]

Годы	Естественный прирост		Годы	Естественный прирост	
	в абсолютных цифрах	в % ко всему населен.		в абсолютных цифрах	в % ко всему населению
1970	528	1,60	1796	667	2,12
1791	533	1,61	1797	736	2,11
1792	356	1,04	1798	461	1,52
1793	591	1,78	1799	606	1,71
1794	375	1,12	1800	705	2,95
1795	470	1,45	Итого за 11 лет	6028	1923

1. ГАТОТ, ф.156, оп.20, дд. 946-955

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ДВИЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО УЕЗДА В 1763-1782гг.

название населенного пункта	учтено в 1763г душ м.п	из того числа к 1782 г. выбыло	учтено в 1782 г.душ м.п.	с 1763 по 1782 г. семей уехало	приехало
Червишева	160	85	171	18	3
Перевалова	123	60	126	13	3
Зубарева	8	2	28	1	3
Гусева	86	34	138	9	8
Зырянская	91	39	147	4	16
Ушакова	27	15	25	4	-
Еланская	46	21	58	7	-
Гилева	164	102	105	21	3
Кокшарова	105	50	116	10	3
Мальцева	148	84	154	19	7
Яровское	123	62	138	10	3
Иксимское	118	65	120	15	-
Субботона	34	14	70	3	6
Вилижанская	52	30	45	9	1
Паряхина	34	12	41	2	1
Мысовская	91	42	101	7	-
Троицкое	118	56	106	11	-
Кулакова	281	105	357	13	6
Гусельникова	143	72	161	6	4
Коплягина	13	6	37	-	3
Утешева	60	34	78	9	8
Луговское	52	22	70	6	4
Спасское	131	74	173	21	14
Онохина	128	77	122	22	8
Драгунова	89	29	146	3	5
Б.Байдалинская	109	52	135	9	8
Покровская сл.	403	167	427	17	9
Усайская	200	60	251	8	-
Тугулымское	132	72	132	17	5
Ядрышникова	25	10	36	3	3
Юшкова	44	12	131	2	14
Колобова	26	9	57	1	3
Журавлева	36	16	50	4	1
Лучимкина	125	58	198	11	9
Цекошникова	14	9	46	2	7
Фомина	40	12	123	2	10
Успенское	273	147	321	7	15
Рябова	27	24	10	7	1
Верховина	48	33	47	11	6
Пискулина	56	40	46	9	2
Итого по 40 селениям	3983	1913	4843	353	202

1. ГАТОТ,ф.154, оп.8,д,28, лл.157-1370.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ТУРИНСКОГО УЕЗДА ЗА 1790–1800 гг.[1]

Годы	приходов	Количество жителей	За год			на 1000 жителей		на 1000 умерших рождено	естественный прирост в %
			родилось	умерло	естественный прирост	родилось	умерло		
1790	21	27415	962	793	169	35,1	28,9	1213	0,62
1791	20	26938	1052	875	177	39,0	32,4	1202	0,65
1792	20	25883	1054	780	274	40,6	30,1	1351	1,05
1793	20	27010	1137	669	468	41,7	24,3	1699	1,75
1794	20	27271	1217	895	322	44,2	32,8	1359	1,19
1795	19	26666	1216	1010	206	45,6	37,8	1203	0,77
1796	21	27489	1050	859	191	38,0	31,6	1223	0,62
1797	20	27425	1104	722	382	40,2	26,3	1528	1,38
1798	20	27637	999	819	180	36,1	29,6	1219	0,65
1799	20	27978	1107	858	249	39,5	30,6	1290	0,89
1800	20	27353	1073	581	492	39,1	21,2	1846	1,79
Итого за 11 лет:		11.971		8861	3110	40,2	29,6	1351	1,30

1. ГАТОТ, ф.156, оп.20, св.262-274, дд.380-392.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА ЗА I790–I800гг.[I]

Годы	Приходов	Количество жителей	За год			На 1000 жителей		на 1000 умерших рождено	естественный прирост в ‰
			родилось №	умерло	естественный прирост	родилось	умерло		
I790	I2	260I6	I344	857	487	5I,3	32,9	I568	I,87
I79I	33	7I872	3647	2I07	I540	50,7	29,4	I73I	2,I4
I792	34	73522	3739	2036	I703	50,8	29,5	I836	2,45
I793	30	674I4	3259	2I99	I060	48,3	32,6	I482	I,57
I794	30	648I4	3338	200I	I339	5I,0	30,8	I668	2,06
I795	30	67337	3I86	2587	599	47,3	38,4	I23I	0,88
I796	32	7I889	3682	2684	998	5I,2	37,5	I37I	I,38
I797	3I	694I9	3370	I877	I483	48,7	27,0	I795	2,I3
I798	3I	7I5II	3484	2I59	I325	48,9	30,3	I6I3	I,85
I799	3I	7I467	3595	2268	I327	50,2	30,I	I585	I,85
I800	30	70628	3756	I869	I887	53,I	26,4	2009	2,69
Итого за II лет:			36400	22654	I3746	50,I	3I,2	I606	I,82

I. ГАТОТ, ф.I56, оп.20, дд.8I5–826.

ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ
умерших по некоторым приходам за 1775–1800 гг.

Приходы	Годы	За год: родилось	За год: умерло	Возраст умерших: до 1 года	1 г.	2	3	4	5	6	7	8	9	10 лет	11–20	21–30	31–40	41–50	51–60	61–70	71–80	81–90	91–100	старше 100 лет
Благоприятные годы:																								
Истошинский	1790	70	13	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	1	-	3	1	3	1	1	-
Бердюжский	1790	114	15	8	2	-	1	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	1	-	2	-	-	
Кашинский	1790	175	33	13	5	2	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	1	-	2	3	1	2	1
Боровский	1795	137	41	10	8	3	1	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	2	4	3	5	2	1	-
Агаракский	1800	102	18	5	4	2	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	2	1	1	-
Не/благоприятные годы:																								
Соколовский	1775	29	52	-	21	10	8	4	3	1	-	1	-	-	-	-	2	1	-	-	1	-	-	-
Тюкалинский	1776	97	91	4	21	18	8	9	7	2	2	1	3	1	1	1	1	1	-	2	5	1	1	2
Бергамакский	1777	27	62	7	10	9	9	12	4	1	-	-	-	1	-	-	-	-	1	1	-	2	1	-
Еланский	1777	13	55	9	11	12	7	1	1	-	-	-	-	-	-	-	2	2	-	-	-	1	-	-
Железинская кр.	1788	101	234	47	33	9	16	10	11	6	3	4	7	22	17	17	11	9	4	-	1	-	-	-
Казанский	1787	199	224	60	67	21	15	18	7	2	-	-	1	-	3	2	-	7	4	-	1	1	-	-
Красноярский	1791	229	111	17	20	7	5	1	3	1	-	3	1	1	6	10	4	5	6	4	4	8	2	-
Медведевский	1793	114	138	71	-	15	10	10	9	2	7	2	-	-	4	4	4	3	2	2	-	-	-	-
Малышевский	1793	101	101	54	-	7	12	4	3	2	4	-	2	1	2	3	-	1	3	2	1	-	-	-
Юргинский	1793	185	184	110		13	7	10	8	6	3	4	1	1	5	4	1	1	3	3	2	1	1	-
г. Бийск	1790	208	191	86		6	3	3	3	1	4	1	1	11	15	8	12	11	7	5	3	1	1	-
г. Бийск	1793	211	155	79		2	1	-	2	1	2	-	-	-	3	1	9	3	6	17	19	4	2	2
Туринский уезд	1796	1050	859	258	72	49	29	16	16	8	11	8	8	12	40	46	46	50	53	68	48	15	1	1

Приложение 9

Естественное движение населения Тобольской и Томской губерний в 1834–1838 гг.[1]

Губернии	Годы	На 100 жителей		
		рождаемость	смертность	естественный прирост
Тобольская	1834	4,77	3,04	1,60
	1835	4,91	3,32	1,58
	1836	4,95	3,39	1,56
	1837	4,83	3,34	1,47
	1838	4,60	3,11	1,49
Томская	1834	3,00	2,25	0,76
	1835	3,73	2,36	1,31
	1836	3,40	2,44	1,17
	1837	4,37	2,80	1,21
	1838	3,93	2,81	1,31

1. ГАОО, ф.3, дд.1449, 1540, 1630, 1736 а, 1805.

Приложение 10

Движение населения Туринского уезда между II и III ревизиями[1]

Категории населения	Учтено II ревизией душ м.п.	Из того числа выбыло							Вновь рождено между ревизиями	Всего всех учтено в 1763 г.	
		Умерло	Отдано в рекруты	Бежало	Сослано	Переселилось	Взято в ланд милицию	Переведено на Урал. заводы		м.д.	ж.д.
Посадских и цеховых	408	96	22	3	I	I	-	-	2I2	497	530
Государственных крестьян	926	2I0	37	6	3	89	39	66	306	780	857
Оброчных крестьян	2056	336	88	I3	3	346	74	330	565	I572	I429
Разночинцев	369	85	I6	4	2	24	2I	-	I52	346	383
Крестьян Благовещенской и Рудной слоб.	729	I40	4I	3	-	-	34	I5	397	893	883
Приписанных к заводу Шувалова	330	80	I4	3	I	-	I2	7	I47	360	304
Всего	48I8	947	2I8	32	I0	460	I80	4I8	I779	4448	4386

I. ЦГАДА, ф.350, д.4536, л. I-730.

Движение населения Туринского уезда между Ш и IУ ревизиями[I]

I. (ГАТОТ, ф.I54, оп.8, дд35-4I)

Категории населения	Всего учтено Ш ревизией	Из того числа выбыло							Вновь рождено между ревизиями	Прибыло из других ведомств	Всего учтено IУ ревизией
		Умерло	Взято в рекруты	Переселилось	Перешло в другие сословия	Сослано	Бежало, в отлуч	Отошло в Ирбитский			
г.Туринск, купцы	37	9	-	I	-	-	-	-	27	-	54
мещане	476	I33	32	I4	33	-	-	-	234	-	497
цеховые	29	8	2	-	4	-	-	-	I7	-	32
гос.крестьяне	377	93	36	43	2	-	I	-	I68	-	368
ямщики	288	7I	I0	4I	-	-	3	-	I44	-	308
Итоги по г. Туринску	I207	3I4	80	99	39	-	4	-	590		I259
Верхний стан ямщики	I760	42I	90	20I	-	3	3	-	II4I		2258
- " - кр-не	I758	477	8I	42	-	4	3	-	II57		2278
Нижний стан ямщики	8I6	202	37	5I	-	-	2	-	489	I7	9I8
- " - кр-не	I44	42	7	4	-	-	I	-	95		I82
Чукреевская слоб.	439	59	I0	6	-	-	-	223	I45		286
Благовещен.сл. кр-не, приписанные к заводам	879	259	48	I9	-	2	2		528		I077
- " -	240	54	I5	I	-	5	-	59	I06		225
Пелымская волость-	874	3II	49	I4	-	-	I	-	539	28	I063
Гаринская волость	44I	I66	I2	I	-	-	-	-	290	8	560
Итого по уезду:	735I	I99I	349	339	-	I4	I2	282	4407	53	8847
Всего всех:	8558	2305	429	438	39	I4	I6	282	5077	53	I0I06

Приложение 12

Движение населения Туринского уезда между IУ и У ревизиями[1]

Категории населения	Всего учтено IУ ревизией	Из того числа выбыло				Осталось к 1795 г. учтенных IУ ревизией	Вновь родилось	Приехало из других ведомств	Всего учтено У ревизией
		Умерло	Взято в рекруты	Переселилось	Сослано, бежало, в отлучке				
г.Туринск,									
всех русских	I636	всего всех		выбыло	I060	5I6	567	-	II43
в т.ч. крестьян	368	86	25	59	-	I98	88	2	288
мещан в уезде	234	49	I8	2	-	I55	86	I0	24I
ямщиков в уезде	2304	478	I28	350	7	I357	706	I0	I200I
гос.крестьян в уезде	4992	II30	325	I30	6	3452	I678	53	5090
приписных кр-ян к зав.	I498	32I	98	I8	6	I069	600	2	I67I
Всего всех	I0664						3637		I0I46

1. ГАТОТ,Ф.154,оп.8, дд.121-126.

Приложение I3

Рост населения Тюменского уезда в I763 - I782 гг. по группам населений

Волости и группы селений	I763 год		I782 год		Рост населения в I763–I782 гг. в %
	число сел и деревень	в них душ м.п.	число сел и деревень	в них душ м.п.	
Антипинская волость	I7	596	I8	839	40,7
Усть-Ницинская волость	I0	743	II	886	30,7
Фоминская волость	II	566	I3	8I4	
2I подгородная деревня, из которых не выбывали переселенцы	2I	493	2I	607	28,9
40 подгородных селений, из которых выбывали переселенцы	40	3983	40	4843	2I,3

приложение 14

ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО УЕЗДА В 1782-1795 гг.

/ГАТОТ, ф.154, оп.8, дд.89-106/

Волости	по IУ ревизии состояло	из того числа выбыло	в том числе: умерло	отдано в рекруты	переселилось	сослано	бежало	перешло в мещане	С 1782 по 1795 г. прибыло всего	родилось	переселилось	водворено ссыльных	По У ревизии м.д.
Городовая	1280	944	226	78	295	-	23	322	402	137	253	10	738
Антипинская	912	285	199	59	26	-	1	-	274	248	15	11	901
Антроповская	935	303	204	63	31	-	1	-	317	274	20	23	949
Богандинская	734	262	164	68	36	-	3	8	255	233	10	11	727
Гилево-Кармацкая	392	121	73	24	17	1	1	2	115	112	2	1	386
Гилево-Липовская	1061	424	251	67	99	4	-	-	363	341	9	13	1000
Еланская	532	174	125	33	14	-	2	-	165	162	2	1	523
Каменская	984	304	199	83	47	1	2	2	352	319	20	12	1032
Липчинская	885	226	150	59	11	3	1	2	329	326	2	1	988
Переваловская	571	175	131	33	7	-	-	2	177	172	2	-	573
Покровская	790	280	188	53	38	1	-	-	261	224	23	14	771
Созоновская	683	203	147	43	1	1	-	6	190	176	11	3	670
Тавдинская	105	23	15	6	2	-	-	-	72	41	17	14	154
Троицкая	775	249	145	50	35	1	-	13	225	222	1	2	751
Тугулымская	1344	412	292	89	20	4	3	2	452	402	28	12	1384
Успенская	743	197	143	42	12	-	-	-	223	203	18	2	769
Усть-Ницинская	896	250	175	58	14	-	1	-	270	268	2	-	916
Фоминская	814	214	148	58	7	1	-	-	286	276	2	1	886
Червишевская	921	274	172	61	31	1	6	-	322	304	12	6	969
Яровская	653	209	133	44	14	1	2	15	204	195	5	4	648
Итого	1601О	5529	3180	1041	757	19	45	374	5254	4635	454	141	15735

Приложение 15

ДВИЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 4 СЛОБОДАХ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА В 1745–1763 гг.[1]

Слободы	учтено м.д. ревизией 1744–1745 гг.	из того числа выбыло к 1763 г.	в том числе выбыло										прибыло между ревизиями из других ведомств	вновь рожденных	всего учтено м.д. в 1763 г
			умерло	отдано в рекруты	бежало, сослано, в неизвестной отлучке	переселилось									
						в Кызакскую слободу	в Мараискую слободу	в другие деревни Ялуторовского дистрикта	в Ишимское ведомство	на Алтай	в другие места	всего переселилось			
Ялуторовская	2330	910	525	116	30	135		24	36	26	10	231	54	1262	2736
Емуртлинская	898	497	187	42	6	165	-	5	60	30	2	262	9	314	724
Усть-Суерская	1748	763	361	84	10	6	146	136	6	4	7	315	13	908	1907
Салтасарайская	480	199	81	21	-	20	56	12	9	-	-	97	11	281	541
Всего по 4 ведомостям	5456	2369	1154	263	46	326	202	177	111	60	19	905	87	2765	5908

1. ЦГАДА, ф.350, дд.4234, 4476, 4932, 5263.

Приложение I6

Движение населения в старозаселенных волостях Ялуторовского уезда в I763-I8I6 гг.

Волости	Учтено ревизиями сел и душ м.п. податных сословий							
	I763 г.		I782 г.		I795 г.		I8I6 г.	
	сел	м.д.	сел	м.д.	сел	м.д.	сел	м.д.
Коцкая	4	909	7	785	7	8I8	7	9I2
Рафаиловская	7	979	7	849	7	858	7	988
Исецкая	3	I36I	7	90I	7	928	7	III6
Терсюцкая	I3	2I33	II	I579	I0	I482	I3	I6I5
Мостовская	7	I364	I0	I085	II	I225	I0	I490
Итого по 5 волостям	34	6746	42	5I99	42	53II	44	6I2I
Архангельская	5	706	8	790	9	9I6	9	II7I
Ингалинская	5	602	9	79I	9	968	I0	I2I3
Красногорская	5	93I	8	II22	9	I205	I0	I437
Слободобешкульск.	7	676	7	862	8	III8	8	I362
Всего по 9 волост.	66	966I	74	8764	77	94I8	8I	II304

Приложение I7

Движение населения в Рафаиловской волости в I763-I782 гг.[I]

Селения	Учтено р.д. в I763г.	Из того числа выбыло к 1782г.	Осталось учтенных в I763 г. и их детей рожденных после ревизии	Подселилось новых в I764-I782 гг	Всего учтено р.д. в I782 году
Рафаилова заимка	388	294	I77	92	269
Духовная /Рабалова/	77	48	56	53	I09
Пакулина	226	206	35	68	I03
Захарова	88	55	59	32	9I
Солобаева	49	29	38	82	I20
Духовная Малая	95	6I	54	20	74
Малышева	56	48	I6	67	83
Всего по волости	979	74I	435	4I4	849

I. ГАТОТ, ф. I54, оп.8, д.22, л.8I7-856.

Приложение I8

Движение населения ряда крупных сел Ялуторовского уезда в I763-I795 гг.

Селения	В них учтено ревизиями душ мужского пола:		
	в I763 г.	В I782 г.	в I795 г.
Исетское	78I	246	230
Архангельское	598	440	397
Мостовское	555	229	278
Село Бешкуль	550	355	386
Терсюцкая слобода	529	355	386
Кодское	492	3II	369
Рафаилово	388	269	293
Пакулина	226	I03	75
Гусева	4I2	2I0	I98

Приложение I9

Рост населения восточных волостей Ялуторовского уезда в I782-I8I6 гг.

Волости	По IУ ревизии учтено		По УП ревизии учтено		Рост населения с I782г. по I8I гг. в%
	населенных пунктов	всего р.д.	населенных пунктов	всего р.д.	
Агарацкая	I3	528	22	II87	I25
Пятковская	8	598	II	II90	I00
Новозаимская	6	657	8	I3I6	I00
Заводоуковская	I2	904	I4	I784	98
Омутинская	I2	932	I4	I696	82
Соловьевская	I0	896	II	I553	75
Кызатская	I3	I088	I3	I676	55

Приложение 20

Движение населения Курганского уезда в 1763-1782 гг.

Волости	Учтено м.д. в 1763 г.	Учтено м.д. в 1782 г.	Рост населения в %% к 1763 году
Усть-Суерская	1962	2466	25,6
Белозерская	1826	2306	26,3
Чимеевская	531	717	35,0
Иковская	2290	3207	40,4
Салтасарайская	542	768	41,7
Царев Курган	3014	4422	46,7
Марайская	1329	1816	36,7
Утяцкая	1754	2761	57,5
Тебеняцкая	436	753	72,7
Моршихинская	338	1991	448,0
Пресновская и Пресногорьковская крепости	-	494	
Лебяжья	-	1877	
Всего	14022	23578	68,1

Приложение 21

Движение населения Марайской волости в 1763-1782 гг.

Селения	В 1763 г. учтено м.д.	из того числа к 1782 г. выбыло	в 1782 г. учтено м.д.	с 1763 по 1782 г. выбыло семей	С 1763 по 1782 г. прибыло семей
Марайская слобода	149	101	134	23	13
дер.Заложная	94	34	254	5	25
дер.Носкова	107	70	176	14	10
дер.Обменная	57	30	107	3	13
дер.Арлагуль	77	33	278	2	39
дер.Молотова	142	123	94	21	Подселено 10 семей 15 м.д. посельщиков
дер.Нюхалова	новая	-	88	-	
дер. Моховая	новая	-	81	-	
Итого по волости	624	391	1212	68	154

Приложение 22

Движение населения восточных волостей Курганского уезда в 1782-1795 гг.

Волости	число сел, по которым сделан подсчет	учтено в 1782 г. м.д.	из того числа: умерло	отдано в рекруты	переселилось	рождено с 1782 по 1795 гг.	приехало из других мест	учтено в 1795 г. м.д
Мостовская	6	547	85	26	140	223	45	576
Моревская	7	1029	144	44	162	453	124	1262
Арлагульская	4	721	116	34	206	250	27	636
Моршихинская Утичья	23	1029	190	53	160	796	496	1918
Всего по 40 селам		3326	535	157	668	1722	692	4392

ПРИЛОЖЕНИЕ 23

Движение населения в селениях ведомства Красноярской слободы между III и IУ ревизиями.[I]

Населенные пункты	По ревизии 1763 г. состояло положенных в оклад	Из того числа выбыло /умерло, взято в рекруты	переселилось в другие деревни этого же ведомства	Вновь приехало: из села этого же ведомства	из других ведомств Ишимского уезда	из Ялуторовского уезда	из Тюменского уезда	из Туринского уезда	Всего состоит в окладе по ревизии 1782г.
Красноярская	225	65	36	9	-	-	-	-	281
Барневская	49	23	27	15	-	-	-	-	54
Кустовая	174	51	27	2	-	-	-	-	230
Жилякова	84	20	48	-	-	-	-	-	49
Красный Яр	187	32	82	-	-	-	-	-	128
Долматова	130	68	19	-	1	-	-	-	182
Сивкова	55	28	20	5	-	-	-	-	19
Сумная	120	23	8	-	-	21	-	-	215
Соколовское	199	69	48	15	-	-	6	3	204
Вагулина	223	59	51	8	1	-	-	-	226
Малышкина	21	3	7	6	4	-	-	-	22
Солоновка	28	10	3	16	4	-	-	-	40
Ильинское	197	32	81	34	60	-	-	-	204
Ельцова	147	33	39	27	-	-	-	-	143
Комарова	64	18	12	7	-	-	-	-	62
Баландина	174	39	54	29	7	-	-	-	210
Слаткая	66	6	30	22	-	-	-	-	70
Казанское	186	44	71	33	2	20	-	-	208
Гагарий Мыс	189	32	57	22	-	-	14	-	220
Селезнева	95	17	48	19	-	-	-	-	124
Долинина	84	18	52	11	-	-	-	-	36
Большие Ярки	252	52	109	12	32	-	7	-	164
Яровская	98	20	41	22	-	-	-	-	122
Афонькина	50	11	18	18	5	-	-	13	77
Итого	3147	773	988	332	116	41	27	26	3290

I. ГАТОТ, ф.154, оп.8, д.33, лл.410-1090.

ПРИЛОЖЕНИЕ 24

Движение населения Ишимского уезда в 1782-1795 гг.[1]

Волости	Учтено в 1782 г оклад ных душ м.п.	из того числа выбыло к 1795 году	В том числе: умерло	отдано в рекруты	уехало	В 1795 году положено в оклад	В том числе: прежних	вновь рожденных	приехало	Рост населения в 1782 по 1795 гг в %
I.										
Красноярская	759	355	128	41	183	692	450	215	24	-8,8
Соколовская	745	329	113	42	170	712	416	218	78	-4,4
Чупинская	862	327	113	52	162	860	535	306	19	-0,2
Фирсовская	740	201	96	38	83	753	458	232	4	+1,7
Боровская	829	309	150	53	105	885	559	248	78	+6,7
Всего по группе	3935	1521	600	226	703	3902	2418	1219	203	-0,8
II.										
Ларихинская	625	165	108	34	22	723	459	254	10	+14,1
Костылевская	838	205	136	53	10	1012	633	372	7	20,7
Черемшанская	664	178	83	39	36	811	486	266	59	22,1
Гагаринская	785	351	145	42	149	972	452	345	170	23,8
Всего по группе	2912	899	472	168	217	3518	2030	1237	245	20,8
III.										
Усть-Ламенская	849	281	155	48	78	1120	568	430	122	33,1
Медведевская	742	230	123	44	62	991	512	387	90	33,5
Арамашевская	636	155	104	37	13	854	489	338	23	34,2
Средне-Чирковская	478	168	66	28	74	667	191	263	28	40,1
Малышевская	829	208	135	45	22	1232	627	462	142	48,6
Всего по группе	3532	1042	583	202	249	4864	2387	1880	405	37,7
IV.										
Утчанская	757	204	126	33	35	1011	561	342	108	33,5
Суминская	643	160	103	38	18	920	484	317	119	43,1
Тоболовская	415	117	68	22	24	633	299	208	126	52,3
Армизонская	732	272	124	36	112	1123	463	428	218	53,4
Бердюжская	676	243	77	34	130	1055	433	423	199	54,4
Частоозерная	504	147	63	21	61	941	357	408	176	86,7
Всего по группе	3727	1143	561	184	380	5683	2597	2126	946	49,7
V.										
Сладковская	325	67	46	18	5	1356	258	497	580	314,2
Итого:	14431	4672	2262	798	1554	19323	9690	6959	2379	33,9

1. ГАТОТ, ф.154, оп.8, дд.150,153,156,158,166,167,168,170,171,176, 178,280.

Приложение 25

Рост числа населенных пунктов по волостям Ишимского уезда в 1763–1858 гг.

Волости	учтено населенных пунктов ревизиями:				
	1763 г.	1782 г.	1795 г.	1816 г.	1858 г.
Боровская	18	20	21	23	23
Фирсовская	18	20	21	22	22
Арамашевская	6	15	18	22	22
Ильинская	6	10	10	11	12
Армизонская	–	11	16	21	21
Бердюжская	–	9	18	20	20
Утчанская	–	8	11	21	22
Частоозерная	–	4	12	15	16
Сладковская	–	6	15	21	23
Теплодубравная	–	–	–	5	6

Приложение 26

Движение населения Слободчиковской волости в 1744–1858 гг.[1]
/душ м.п./

Название деревень	1744 г.	1763 г.	1782 г.	1795 г.	1812 г.	1858г.
Слободчикова	63	64	92	100	130	223
Кайлинская	26	29	50	59	77	177
Смолина	16	10	29	40	64	137
Рязанова	15	19	34	44	50	107
Колмакова	56	91	45	50	60	135
Орехова	30	26	36	92	118	161
Игизинская	–	20	31	52	74	93
Таласунка	–	–	29	26	36	80
Красноярская	–	–	36	50	40	73
Колпакова	–	–	61	76	92	137
Березовская	–	–	60	51	88	197
Тюлюганы	–	–	–	28	28	43
Утьма	–	–	–	51	80	145
Кип –	–	–	–	6	25	96
Красный яр	–	–	–	21	25	47
Новая	–	–	–	24	33	64
Затонная	–	–	–	12	21	33
Бичинская	–	–	–	55	56	62
Утускун	–	–	–	36	34	91
Петрова	–	–	–	—	–	112
Аксенова	–	–	–	–	–	24
Усть-Ишим	–	–	–	–	–	14
Итого	206	259	533	853	1131	2251

1. ЦГАДА. ф.350, д.4472, ГАТОТ, ф.154, оп.8, дд.31,133,298, 888.

Приложение 27

Движение населения Омского уезда в 1744-1858 годах
(н.п. - число населенных пунктов, м.д. - в них населения душ мужского пола)

Волости	1744 г.	1763 г.	1782 г.	1795 г.	1816 г.	1850 г.	1858 г.
	н.п.м.д.	н.п.м.д.	н.п.м.д.	н.п.м.д.	н.п.м.д.	н.п.м.д.	н.п.м.д.
Чернолуцкая	4	10-709	9-677	9-727	11-965	12-1314	12-3657
Кулачинская	5	7-846	7-661	8-636	5-677	6-736	12-2104
Крупянская	-	1- 10	5-839	5-821	6-1007	6-1330	6-1568
Серебрянная	-	-	4-315	4-542	4-718	4-1235	4-1736
Карасутская	-	-	6-399	12-703	13-1152	14-1507	16-1950
Бетеинская	-	-	5-492	6-626	6-1007	6-1261	6-1568
Тюкалинская	-	1-170	13-792	14-1065	18-1617	22-2589	25-2675
Кабырдакская	-	1-16	17-798	17-1121	23-2677	25-2692	27-4134
Баженовская	-	1-100	6-980	7-980	8-1246	10-1679	11-2339
Крутинская	-	3-507	9-918	9-1028	14-1585	14-2681	16-2764
Пановская	-	3-40	8-485	9-590	13-995	14-1521	14-1752
Камышевская	-	1-29	6-525	8-783	9-1435	10-2168	11-2600
Сыропятская	-	1-15	9-379	12-619	19-1106	22-2679	24-2879
Еланская	-	-	4-662	7-861	10-1398	10-1940	10-2515
Покровская	-	-	7-1124	9-1149	10-1094	10-1242	11-1400
Юдинская	-	-	-	8-368	33-2800	40-4649	41-5200
Драгунская	-	-	-	5-262	16-871	24-2141	26-3148
И т о г о:	9 / 1017	29 / 2442	115 / 9847	149 / 13242	218 / 22350	249 / 33364	272 / 43989

	с 1744 по 1763	с 1763 по 1782	с 1782 по 1795	с 1795 по 1816	с 1816 по 1850	с 1850 по 1858
Ежегодный прирост населения	7,37%	15,96%	2,65%	3,26%	1,44%	3,99%

Приложение 28

Население Каинского уезда по ревизии 1782 г.[1]

наименование ведомств	в ведомстве деревень	состав населения в них	всего населения душ м.п.	душ ж.п.
Усть-Тартаский форпост	28	Государ.крестьяне	740	642
Село Вознесенское	8	посельщики	1398	1153
село Покровское	7	посельщики	1268	1133
село Иткуль	14	посельщики	2210	1554
из Томского уезда	35	крестьяне, приписанные к заводам	1626	1553
Ясашные татары			2638	2303
ямщики			28	18
духовенства			19	15
отставные солдат			58	83

Приложение 29

Движение населения Томского уезда между II и III ревизиями[2]

Ведомства	Населенных пунктов в 1763 г. учтено в 1744г.	новых к 1763 г	Состав населения по учету 1763 года учтенных II ревиз.	вновь рожденных	прибыло из других мест учтен. II рев.	прибыло из других мест рожденных	Откуда прибыло более всего
Запоросский	8	6	220	199	9	8	из г.Томска
Подгородный	11	7	277	198	4	2	Сосновской
Яйский стан	13	18	291	293	45	37	Сосновской
Богородское	9	14	394	349	5	3	г.Томск
Николаевское	13	7	298	257	-	-	---
Ачинский	2	9	67	69	20	19	Томск, Ишим дистр. Томск
Спасское село	12	9	315	267	32	28	Томск
Сосновский	81	54	1984	1695	235	130	Томск, Николаевское
Чаусский	27	25	1594	1628	97	105	Томск, Сосновский
Уртамский	5	4	285	255	18	25	Томск, Сосновский
Умревинский	3	3	101	71	44	27	Сосновский Томск

1. ГАТОТ, ф.1540, д.170, лл.724-735
2. ГААК, ф.1, оп.1, д.107, лл.1- 1185.

Приложение 30

ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1847-1861 гг.[1]

Годы	Всего населения к началу года	Увеличение населения за год		Естественный прирост населения за год		Движение переселенцев		Прибыло ссыльных и членов их семей
		абл.	%	абс.	%	прибыло	убыло	
1847	825.755	15.036	1,82	11.186	1,34	1.560	нет св.	4.472
1848	840.791	18.563	2,27	10.565	1,25	2,172	18	3.366
1849	859.354	19.716	2,28	11.106	1,29	3,430	40	4.123
1850	879.070	27.242	3,09	15.800	1,79	4.437	86	3.918
1851	909.312	28.565	3,14	12.709	1,40	7.624	нет св.	3.725
1852	934.866	33.558	3,57	13.529	1,44	15.892	128	4.127
1853	968.424	20.868	2,15	6.673	0,67	15.731	нет св.	2.876
1854	989.292	5.517	0,55	10.724	1,08	141	643	4.237
1855	994.809	13.031	1,31	11.383	1.14	243	нет св.	2.794
1856	1.007.840	3.573	0,35	11.568	1,16	-	575	3.265
1857	1.011.413	9.517	0,94	11.337	1,13	-	826	4.337
1858	1.020.930	11.508	1,12	10.985	1,07	1.260	1764	2.922
1859	1.032.438	35.764	3,46	15.150	1,46	1.439	нет св.	4.896
1860	1.068.202	6.698	0,62	16.091	1,50	396	5.668	4.149
1861	1.074.900	12.713	1,18	13.214	1,23	426	6.196	3.200

1. ГАОО, ф.3, дд.2543,2628,2764,2759,3127,3128,3314,3315,3581, 3821,3962,3964,4084,4085,4144,4440,4639,4953.

С П И С О К
использованных источников и литературы

I. Классики марксизма-ленинизма

Маркс К. и Энгельс Ф.Манифест Коммунистической партии.Соч.,т.4.
Маркс К. Капитал,т.I. Соч.,т.23.
Маркс К. Заметки о реформе I86I г. и пореформенном развитии России. Соч.,т.I9.
Энгельс Ф. Происхождение семьи,частной собственности и государства. Соч.,т.2I.
Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. Соч.,т.7.
Энгельс Ф. Эмигрантская литература. Соч.,т.I8.
Энгельс Ф. Продвижение России в Средней Азии. Соч.,т.I2.
Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств. Соч., т. 2I.
Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии. Соч.,т.2I.
Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма. Соч.,т.22.
Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г.Струве. Полн.собр.соч., т.I.
Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Полн.собр.соч.,т.3.
Ленин В.И. От какого наследства мы отказываемся. Полн.собр.соч.,т.2
Ленин В.И. Аграрная программа русской социал-демократии. Полн.собр.соч.,т.6.
Ленин В.И. К деревенской бедноте. Полн.собр.соч., т.7.
Ленин В.И. Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и России. Полн. собр. соч., т.7.
Ленин В.И.Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции I905-I907 гг. Полн.собр.соч., т.I6.
Ленин В.И. Новая аграрная политика. Полн. собр.соч., т. I6.
Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции. Полн.собр.соч., т. I7.
Ленин В.И.Аграрный вопрос в России к концу XIX века. Полн. собр. соч., т.I7.
Ленин В.И."Крестьянская реформа" и пролетарско-крестьянская революция. Полн. собр. соч., т.20.

Ленин В.И. Памяти Герцена. Полн. собр. соч., т. 2I.
Ленин В.И. Переселенческий вопрос. Полн. собр. соч., т. 2I.
Ленин В.И. К вопросу об аграрной политике /общей/ современного правительства. Полн. собр. соч., т.23.
Ленин В.И. Значение переселенческого дела. Полн. собр. соч.,т.23.
Ленин В.И. Еще о переселенческом деле. Полн. собр. соч.,т.23.
Ленин В.И. Мелкое производство в земледелии. Полн.собр.соч.,т.23 .
Ленин В.И. Роль сословий и классов в освободительном движении. Полн. собр. соч., т.23.
Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. Полн. собр. соч., т.24.
Ленин В.И. О национальной гордости великороссов. Полн.собр.соч., т. 26.
Ленин В.И. О государстве. Полн. собр. соч., т.39.

II. Исторические источники

А/. Опубликованные документы:

Акты исторические /АИ/, тт.П,Ш, I84I, тт.IУ,УI,I842, Спб.
Алексеев М.П.Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. Иркутск, I94I.
Дополнения к актам историческм /ДАИ/,тт.I-XII.Спб,I846-I869.
Дворянская империя XУШ в. /Основные законодательные акты/.М.,I960.
Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественноков и ученых XУШ века. Иркутск, I968.
Материалы для истории Сибири. Сост.Г.Н.Потанин. М.,I867.
Материалы для истории Сибирского казачьего войска. Сост.П.Золотов. Омск, I878.
Материалы по истории Узбекской,Таджикской и Туркменской ССР. Вып.3,ч.I. Л.,I932.
Межов В.И.Сибирская библиография, т.П, Спб,I89I.
Миллер Г.Ф. История Сибири,тт.I и П. М.-Л.,I937-I94I. Приложения.
Наш край в документах и иллюстрациях. Изд.архивного отдела Тюменского облисполкома. I966.
Памятники сибирской истории, ч.I и II. Спб, I882.
Полное собрание законов Российской империи /ПСЗ/.Собр.I.т.I-XXШ. Спб, I830.
Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа /I592-I768 гг./. ч.I-4. М.,I898-I90I.
Русская историческая библиотека /РИБ/,т.П,УШ. Спб, I875,I879.
Титов А. Сибирь в XУШ веке. М.,I890.
Томск в XУП веке. Сбор. док.,изд.Горохова.

Б/. Архивные фонды:

ЦГАДА: Фонд 214. Сибирский приказ.
разряд 24 Госархива. Управление Сибирью.
фонд 248. Правительствующий Сенат.
фонд 350. Ландратские книги и ревизские сказки
фонд 415. Сибирская губернская канцелярия.
фонд 199. Портфели Г.Ф.Миллера.
фонд 831. Тарская воеводская канцелярия.

ЛО ААН, фонд 21. Миллера Г.Ф.

ЛОИИ, коллекции 36,51,226,115 /Татищева,Воронцова,Дмитриева-Мамонова, рукописей/.

ЦГИА: фонд 1264. Первый Сибирский комитет.
фонд 558. Государственная экспедиция для ревизии счетов Сената.
фонд 571. Департамент разных податей и сборов.
фонд 1350. Межевой департамент
фонд 1397. Ревизия Аненкова И.И. Западной Сибири.

ЦГВИА, фонды ВУА и 418.

ЦГАВМФ, фонд 3.

ГАОО /Государственный архив Омской области/:
фонд 1. Военно-походная канцелярия главного командира Сибирского корпуса.
фонд 2. Сибирский генерал-губернатор.
фонд 3. Главное управление Западной Сибири.
фонд 16. Омская духовная консистория.
фонд 86. Западносибирский отдел географического общества
фонд 67. Войсковое правление Сибирского казачьего войска
фонд карты, чертежи, схемы, а также фонды 4,9,11,12,13,14, 6,40,46,18,114,179,354,366,367,381,382,384.

ГАТОТ /Государственный архив Тюменской области в г.Тобольске/:
фонд 47. Тюменская воеводская канцелярия.
фонд 341. Тобольское наместническое правление.
фонд 329. Тобольское губернское правление.
фонд 154. Тобольская казенная палата
фонд 156. Тобольская духовная консистория.
фонд 479. Тобольский губернатор.
фонд 10. Тюменский земский суд.
фонд 417. Тобольский губернский статистический комитет.
фонд 391. Начальник отряда землемеров Западной Сибири, а также фонды 580,332, 152,3,183,314,396.

ГАТО /Государственный архив Томской области/:
фонд 321. Ревизские сказки.
фонд I. Томское губернское правление
фонд 2. Канцелярия томского губернатора.
фонд 3. Томское губернское управление
фонд I96. Томская казенная палата
фонд I70. Томская духовная консистория.
фонд I44. Чертежная Томского губернского правления
фонд 234. Томский губернский статистический комитет
фонд 289. Каинский земский суд
фонд I28. Канцелярия главного смотрителя по водворению переселенцев в Томской губернии.
фонды духовных правлений и клировые ведомости I73,263,264, 257, 266, 268, 269, 44I, 442-497.
фонд 52I. Уртамский острог.
фонды земских изб и волостных правлений 57,58,6I,62,63,65,66, 67,68,72,73,8I,I36,I37,I38,I40,I4I,I44,I39,5I0, а также фонды 55, 270.
ГААК /Государственный архив Алтайского края/:
фонд I. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства.
фонд I69. Горная экспедиция Колыванской губернии.
фонд 26. Барнаульское духовное правление.
фонд 50. Карты и схемы.
фонды земских управителей и волостных правлений I0,II,I2,I6, 2I,6I,62,I69,I77,2I6.
ГАНО /Государственный архив Новосибирской области/:
фонд I05. Чаусский острог.
Фонд I30. Каинское уездное казначейство.
фонды приходских церквей 92,II7,I33.
Государственный архив Костромской области, фонд 655. Селифонтова.

Ш. Литература:

Абрамов Н.А. О заселении и промышленности округов Тарского и Омского в Тобольской губернии. Вестник РГО.I853,кн.П

Аврех А.Я. Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России. "История СССР",I968, № 2.

Азадовский. Обзор библиографии Сибири. Томск,I920.

Азиатская Россия в 3-х кн. Спб., I9I4.

Александров В.А.Русское население Сибири XУП-начала XУШ в. /Енисейский край/. М.,I964.

Александров В.А. Русские на дальневосточных рубежах /вторая половина XУП в./. М.,I969.

Алексеев М.Н. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. Иркутск, 1941.

Алексеенко Н.В. Русская колонизация Рудного Алтая в XУШ-XIX вв. Автореферат. Л.,I96I.

Алексеенко Н.В.Русская крестьянская колонизация Рудного Алтая в в XУШ-XIX вв."Экономика,управление и культура Сибири XУI-XIX вв." Новосибирск,I965.

Алефриенко П.К. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 30-50-е годы XУШ в. М.,I958.

Алтай. Историко-статистический сборник. Томск, 1890.

Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып.I и 2. М.-Л., I960,I965.

Андреев И./капитан/.Домовая летопись.Чтения в импер.о-ве истории и древностей российских, I870. кн.4-я,М.,I87I.

Андрианов А.В. Томск в прошлом и настоящем. Томск,1890.

Андрианов А.В. Томская старина. Сб."Город Томск". I9I2.

Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири,т.IУ. Спб,I887.

Андриевич В.К. Сибирь в XIX столетии,ч.I, Спб, I889.

Ассонова А.Ф. Государственные крестьяне Томской губернии в I четверти XIX века.Сб.научных работ исторических кафедр.Труды Томского государственного университета.т.I7I, Томск, I963.

Ассонова А.Ф. Политика царского правительства по отношению к государственным крестьянам Западной Сибири в I половине XIX в. Автореферат. Томск, I968.

Багалея Д.И. Очерки по истории колонизации степных окраин Московского государства. М.,I887.

Балакшин Н. Хронологический перечень событий, относящихся к истории Западной Сибири."Памятная книжка Западной Сибири". Омск,I88I.

Вахрушин С.В. Научные труды.т.I-IУ. М.,I952-I959.

Беликов Д.Н. Первые русские крестьяне насельники Томского края. Томск, 1898.

Белявский М.Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И.Пугачева. М.,I965.

Болье А. Колонизация у новейших народов. Спб, I877.

Бочарникова В.И.Массовое движение крестьян Западной Сибири в 20-40 годы XIX в. и проект реформы П.Д.Киселева.Автореферат. М.,I954.

Бояршинова З.Я. Население Томского уезда в первой половине XУП в. Труды Томского гос.ун-та,т.112, 1950.

Бояршинова З.Я.Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960.

Бояршинова З.Я. К вопросу о развитии русского земледелия в Томском уезде в XУП веке."Материалы по истории земледелия СССР". Сб.I.М.,1952.

Бояршинова З.Я. О формировании сословия государственных крестьян в Сибири /XУШ-первая четверть XIX вв./."Вопросы истории Сибири".Вып.I. Томск,1964.

Бояршинова З.Я. Крестьянская семья Западной Сибири в феодальный период."Вопросы истории Сибири". Вып.3. Томск,1967.

Бояршинова З.Я. Проблемы истории Сибири феодального периода в трудах советских исследователей /Советская историческая литература о заселении и хозяйственном освоении Сибири русскими в феодальную эпоху/."Вопросы истории Сибири".Вып.4. Томск, 1969.

Бояршинова З.Я. Заселение Сибири русскими в XУI-первой половине XIX в."Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода". Новосибирск, 1971.

Бояршинова З.Я. Западная Сибирь накануне присоединения к России. Сельскохозяйственное освоение Западной Сибири русскими в феодальную эпоху. Доклад,обобщающий содержание научных трудов, представленных на соискание ученой степени доктора исторических наук. Томск, 1967.

Булыгин И.А. Положение крестьян и товарное производство в России. Вторая половина XУШ в./по материалам Пензенской губернии/. М., 1966.

Булыгин Ю.С. Колонизация русским крестьянством бассейнов рек Чарыша и Алея до 1763 года."Вопросы истории Сибири".Вып.I.Томск,1964.

Булыгин Ю.С. Формирование земледельческого населения по Колывано-Кузнецкой военной линии в XУШ в."Вопросы истории Сибири". Вып.3. Томск, 1967.

Булыгин Ю.С.Первые русские крестьяне в бассейне реки Кулунды./Из истории заселения Алтая в XУШ в./ Труды Алтайского политехнического института. Вып.5. Барнаул. 1967.

Булыгин Ю.С. Первые поселения на Алтае.Лит.-худож.альманах "Алтай". Барнаул. 1964.

Булыгин Ю.С. Присоединение Верхнего Приобья к России и заселение его русским крестьянством в XУШ в. Автореферат.Барнаул-Томск. 1965.

Булыгин Ю.С. Заселение Верхнего Приобья русскими крестьянами в XУШ веке по документам госархива Алтайского края." Из истории Сибири и Алтая". Барнаул. I968.

Булыгин Ю.С. Возникновение и развитие крестьянского земледелия на Алтае в XУШ веке."Советское крестьянство - активный участник борьбы за социализм и коммунизм". Барнаул. I969.

Бударин М.Е. Путь малых народов крайнего севера к коммунизму. Омск, I968.

Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, I889.

Вагин В. Исторические сведения о деятельности М.М.Сперанского в Сибири с I8I9 по I822 гг. т.I,Спб., I872.

Васильчиков А.И. Землевладение и земледелие в России и в других европейских государствах. Спб., I876.

Вощенин В. Исторические и современные предпосылки русской народной миграции. "О земле". Вып.3, М., I922.

Вилков О.Н. Китайские товары на Тобольском рынке в XУП в. "История СССР". I958, № I.

Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XУП в. М., I966.

Вилков О.Н. Народные движения в Сибири в XУШ веке."Бахрушинские чтения". Вып. П, Новосибирск, I968.

Вилков О.Н. Торговые пути и динамика торгово-промышленного движения в Сибири в XУП в."Освоение Сибири в эпоху феодализма /XУП-XIX вв./". Новосибирск, I968.

Военно-статистическое обозрение Российской империи.т.XУП,ч.I. Тобольская губерния. Спб., I849.

Волков В.Г. К вопросу о заселении таежных окраин Томской губернии. Томск, I89I.

Волкова К.В. Восстание татар Тарского уезда I628-I63I гг. "Экономика,управление и культура Сибири XУI-XIX вв."Новосибирск,I96

Гагемейстер Ю. Статистическое обозрение Сибири.ч.П и Ш.Спб.,I854.

Гешеле Э.Э. Очерки развития сибирского земледелия. Омск, I957.

Гинс Г. Переселения и колонизация."Вопросы колонизации".I9I2,№ I2.

Голикова Н.Б. Восстание крестьян Ишимских слобод в I7I4 году./Из истории классовой борьбы сибирских крестьян/."Вестник Московского университета, серия IX.История 3. I963.

Головачев П. Сибирь в Екатерининской комиссии. М.,I889.

Головачев П.М. Очерк заселения Сибири в XУI и XУП столетиях.Спб., I906.

Головачев П.М. Сибирь.Природа.Жизнь. М., I905.

Головачев П.М. Экономическая география Сибири. М.,I9I4.

Голошубин. Справочная книга Омской епархии. Омск, 1914.

Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов, сибирский картограф и географ. М., 1965.

Гольденберг Л.А. Федор Иванович Соймонов /1692-1780/. М.,1966.

Горбань Н.В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири. "Вопросы географии". Сб 31, 1953.

Горбань Н.В. Крестьянство Западной Сибири в крестьянской войне 1773-1774 гг."Вопросы истории". 1952, № 11.

Горбань Н.В. Западносибирское крестьянство по наказам в комиссию 1767 г."Известия Омского отдела геогр.о-ва Союза ССР". Вып. 3/10/. Омск, 1960.

Горбань Н.В. Обзор фонда Сибирского генерал-губернатора.Омск,1959.

Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX-начало XX . Новосибирск, 1967.

Григорьев А.Д. Устройство и заселение Московского тракта в Сибири. "Известия ин-та исследования Сибири".№ 1,Томск,1921.

Громыко М.М. Некоторые особенности приписной деревни Западной Сибири второй половины XVIII в."Ежегодник по аграрной истории". Киев, 1962.

Громыко М.М. О характере поземельных отношений на государственных землях Западной Сибири в 30-80-х годах XVIII в. "Известия СО АН СССР". 1963, № 1, вып.1.

Громыко М.М. Крестьяне церковных вотчин Западной Сибири в 40-60-х годах XVIII в."Ежегодник по аграрной истории". Рига, 1963.

Громыко М.М.Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965.

Громыко М.М. Русское население и земледельческое освоение Западной Сибири в 30-80-х годах XVIII века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.,1965.

Громыко.М.М. Некоторые результаты земледельческого освоения Западной Сибири в XVIII в. "История СССР", 1965, № 2.

Громыко М.М. Динамика земледельческого освоения Западной Сибири 60-80- гг. XVIII в. "Экономика,управление и культура Сибири XVI-XIX вв." Новосибирск, 1965.

Громыко М.М. Развитие Тюмени как ремесленно-торгового центра. "Города феодальной России". М., 1966.

Громыко М.М. Источники по истории освоения Западной Сибири в XVIII в. "Известия СО АН СССР". 1966, № 1.

Гурвич И.А. Переселение крестьян в Сибирь. М., 1888.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. Труды института этнографии АН СССР.Новая серия,т.IX,М.,1960.

Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева. т.1 и 2. М., 1946-1958.

Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М.,1959.

Дуров А.А. Как заселялась Сибирь.%Очерк/. Томск, 1895.

Жеравина А.Н. Рост крестьянского населения Западной Сибири в XУШ в. "Вопросы истории Сибири". Вып.I. Томск, 1964.

Жеравина А.Н. Освоение русскими крестьянами кабинетских земель на Алтае."вопросы истории Сибири". Вып.2. Томск, 1965.

Жеравина А.Н. Крестьянское хозяйство в период складывания приписной деревни на Алтае /1747–1797 гг./. Автореферат. Томск,1969.

Живописная Россия.Отечество наше в его земельном,историческом,племенном,экономическом и бытовом значении.т.II.Западная Сибирь. Спб, 1884.

Жидков Г.П.Социально-экономическое развитие приписной деревни Западной Сибири /1780–1861 гг./.Автореферат.Новосибирск, 1964.

Жидков Г.П. Экономика кабинетской деревни Западной Сибири накануне реформы."Освоение Сибири в эпоху феодализма /XУП–XIX вв./ Новосибирск, 1968.

Жидков Г.П. Кабинетское землевладение /1747–1917/.Автореферат. Новосибирск, 1969.

Ерофеев Н.А. Народная эмиграция и классовая борьба в Англии в 1825–1850 гг. М.,1962.

Заблоцкий А.П. Движение народонаселения России с 1838 по 1847 г. Сб.РГО.Статистические сведения о России. кн.I. Спб, 1851.

Заблоцкий М.П. Сведения о числе жителей России по сословиям. Сб. РГО,кн. I. Спб., 1851.

Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1862.

Замечания о Сибири сенатора Карнилова. Спб., 1828.

Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XУШ века. Иркутск, 1968.

Златкин И.Я. История Джунгарского ханства /1735–1758 гг./.М.,1964.

Золотов П. Генерал-поручик И.И.Шпрингер. Омск, 1977.

Золотов П. Материалы для истории Сибирского казачьего войска.Омск, 1878.

Зябловский Е. Статистическое описание Российской империи в ее нынешнем состоянии.кн.У. Спб, 1808.

Игнатович И.И. Крестьянское движение в России в первой четверти XIX в. М., 1963.

Историческая справка об образовании переселенческих участков. МГИ, 1893.

Историческое обозрение 50-летней деятельности Министерства Государственных Имуществ.ч.I–IУ. Спб., 1888.

История Красноярского края. Красноярск, 1968.

История Кузбасса. ч. I и II. Кемерово, 1967.
История Сибири с древнейших времен до наших дней.т.I-5.Л.,1968-1969
История СССР с древнейших времен до наших дней.т.I-УI. М.,1966-1968
Кабо Р.М. Города Западной Сибири.Очерки историко-экономической географии /XУП-первая половина XIX вв./. М.,1949.
Кабузан В.М. Материалы ревизий как источник по истории населения России XУШ-первой половины XIX в./1718-1858 гг./ "История СССР".1959,№ 5.
Кабузан В.М. Народонаселение России в XУШ-первой половине XIX в. /по материалам ревизий/. М.,1963.
Кабузан В.М. Крестьянская колонизация Северного Причерноморья в XУШ-XIX в."Тезисы докладов и сообщений седьмой /Кишиневской/ сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы . Кишинев, 1964.
Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XУШ-первой половине XIX в. М.,1971.
Кабузан В.М.,Троицкий С.М. Движение населения Сибири в XУШ в. "Сибирь в XУП-XУШ вв." Новосибирск, 1962.
Кабузан В.М.,Троицкий С.М. Об изменении численности населения Сибири во второй половине XУШ в./1762-1795 гг./"Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири". Свердловск, 1966.
Кабузан В.М.,Троицкий С.М. Новые источники по истории населения Восточной Сибири во второй половине XУШ в."Советская этнография".1966,№ 3.
Кабузан В.М.,Троицкий С.М. Численность и состав городского населения Сибири в 40-80-х годах XУШ в."Освоение Сибири в эпоху феодализма"./XУП-XIX вв./". Новосибирск, 1968.
Кабузан В.М.,Шепукова Н.М. Табель I ревизии народонаселения России. "Исторический архив".1959, № 3.
Кавелин К.Д. О книге г.Чичерина "Областные учреждения России в XУП в "Русская старина",1887.
Карамзин Н.М. История государства Российского. Изд.5. Спб.,1892.
Карабанов И. Переселение и размещение крестьян. М.,1912.
Карпенко З.Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700-1860 гг. Новосибирск, 1963.
Катанаев Г.Е. Краткий исторический очерк службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 гг. Спб, 1908.
Катанаев Г.Е. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занатии русскими Сибири и Средней Азии. Вып.I. Конец XУI-начало XУП столетий. Спб., 1908.
Катанаев Г.Е. Киргизская степь,Средняя Азия и Северный Китай в XУП и XУШ ст."Записки Зап.Сиб.отдела РГО". Омск,1893,кн.XIУ.

Каппен П.И. О народных переписях в России. Записки РГО. Спб,1889, т.6, Отдел статистики.

Кауфман А.А. Крестьянская община в Сибири. Спб, 1897

Кауфман А.А. Переселение и колонизация. Спб.,1905.

Кауфман А.А. Сборник статей. Община,переселения,статистика.М.,1905

Кашик О.И. Из истории заселения Иркутского уезда в XVII- начале XVIII в."Ученые записки Иркутского пединститута.Вып.XVI,1958.

Кашик О.И. К вопросу о положении пашенных крестьян Восточной Сибири /XVII- начало XVIII в./. "Освоение Сибири в эпоху феодализма./XVII-XIX вв/" Новосибирск,1968

Кеннан Д. Сибирь и ссылка т.I и 2. Спб., 1906.

Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства.М.,1831

Кирьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь /в связи с историей заселения Сибири/. М., 1902

Клеменец Д. Население Сибири. Сибирь, ее современное состояние и ее периоды. Спб., 1908.

Клочков М. Население России при Петре Великом. т.I, Спб.,1911

Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч.,т.I-8, М.,1956-1959.

Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX в. М.,1959.

Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века. М., 1967.

Кожухов Ю.В. Крестьянская колонизация Восточной Сибири и переселенческая политика царизма в первой половине XIX в. "Научные доклады высшей школы. Исторические науки".1958,№ 3.М

Кожухов Ю.В. Русские крестьяне Восточной Сибири в первой половине XIX в. /1800-1861/. Л., 1967

Козьмин Н.И. Очерки прошлого и настоящего Сибири. Спб., 1910.

Козьмин Н.И. Заселение русскими Сибири в Московскую эпоху. Красноярск, 1917.

Колесников А.Д. Заселение русскими лесостепей Прииртышья в XVII в. "Известия Омского отдела Геогра о-ва Союза ССР".Вып.6 /13/ 1964.

Колесников А.Д. Основание Омской крепости и ее роль в заселении и освоении Прииртышья. "Известия Омского отд.Геогр.о-ва" вып.7, 1965

Колесников А.Д. О национальном составе населения Омской области /Исторический процесс формирования населения Среднего Прииртышья в этническом и национальном отношениях/. "Материалы к совещанию географов Сибири и Дальнего Востока" Омск, 1966.

Колесников А.Д. Темпы и источники роста населения Западной Сибири в XVII-XIX вв. "Сибирь в эпоху феодализма /XVII-XIX вв./" Новосибирск,1968

Колесников П.А. К истории населенных пунктов и движения сельского населения Европейского севера в XVII–XIX вв. "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы".Таллин,1971

Кондрашенков А.А. Очерки истории крестьянских восстаний в Зауралье в XVIII веке. Курган,1962

Кондрашенков А.А. Крестьяне Зауралья по наказам в комиссию 1767 г. "Ученые записки Курганского педин-та".Вып.У.Курган,1963

Кондрашенков А.А. Русская колонизация Зауралья в XVII–XVIII вв. "Ученые записки Курганского педин-та".Вып.VI. Курган,1964

Кондрашенков А.А. Развитие сельского хозяйства в южных округах Тобольской губернии и Исетской провинции во второй половине XVIII в. "Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири". Свердловск,1966.

Кондрашенков А.А. Крестьяне Зауралья в XVII–XVIII вв. ч.I. Заселение территории русскими. Челябинск, 1966.

Кондрашенков А.А., Лапин Н.А. Некоторые проблемы истории западносибирского крестьянства в феодальную и капиталистическую эпохи. "Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири". Свердловск, 1966

Копанев А.И. Население Русского государства в XVI в. "Исторические записки", т.64, М., 1959.

Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда. Новосибирск,1965.

Копылов А.Н. О характере крестьянской колонизации и проблеме рабочей силы в земледелии Енисейского уезда в XVII в. "Ежегодник по аграрной истории". Рига, 1963.

Копылов Д.,Прибыльский Ю. Тобольск, Свердловск,1969

Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, 1876.

Коциевский А.С. Крестьянская колонизация Южной Украины в первой трети XIX в. "Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР". Сб.VI. М., 1965.

Краткий исторический очерк колонизации Томской губернии.Томск,1911

Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях по исследованию чинов Министерства земледелия и государственных имуществ. Спб..,1894.

Кузьмина Ф.С. Хозяйственное освоение Барабинской степи во второй половине XVII– первой половине XIX в. "Из истории Сибири". Вып.I, Томск.1969.

Кузьмина Ф.С. Крестьяне Барабинской степи в XVII– первой половине XIX веков. Автореферат.Томск, 1969 .

Кузьмина Ф.С. Устройство тракта через Барабинскую степь."Из истории Западной Сибири".Вып.3. Новосибирск, 1970.

Кузнецов А.С. Расслоение крестьянства Восточной Сибири в первой половине XIX в."Вопросы истории Сибири". Иркутск, 1967.

Курс демографии под ред. проф.А.Я.Боярского. М.,1967.

Лаппо Ф.И. Ревизские сказки как источник по истории русского крестьянства /по материалам III ревизии."Ежегодник по аграрной истории". Киев, 1962.

Лапин Н.А. Слобода Царево Городище в XVII столетии."Ученые записки Курганского пединститута. Вып.IУ. Курган, 1962.

Лапин Н.А. Государственные крестьяне южных округов Тобольской губернии в 40-50 годы XIX в."Ученые записки Курганского пединститута". Вып. У. Курган, 1963.

Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства России. ч.III, Спб., 1863.

Лебедев В.И. Неизвестные волнения при Петре I /1722-1724/ "История СССР",19 , № I.

Лебедева А.А. Из истории формирования русского населения Забайкалья его хозяйственного и семейного быта /XIX-начало XX вв./."Этнография русского населения Сибири и Средней Азии". М.,1969.

Лебединский А. Историческое обозрение сибирских острогов и городов с конца XVI до начала XVII в."Тобольские губернские ведомости". 1868,№ 39.

Лейкин Д.И. Развитие внутреннего рынка в Сибири в XVIII веке. Автореферат. М., 1953.

Линк И. О законах движения народонаселения в России.ж.МВД,1836,№ 5.

Лукичев С.С. Состояние основных отраслей сельского хозяйства в Алтайском округе в первой половине XIX в."Ежегодник по аграрной истории". Рига, 1963.

Лукичев С.С. Сельскохозяйственная колонизация территории Колывано-Воскресенского горного округа в предреформенный период XIX в. "Доклады научной конференции". Томск, 1966.

Лукичев С.С. Феодальные повинности и основные отрасли хозяйства приписных крестьян Колывано-Воскресенского /Алтайского/ горного округа в первой половине XIX в. Автореферат. Томск, 1970.

Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией М.,1909 /ротопринт/.

Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности.Заселение и объединение центра.Л.,1929

Ляпина А.Ф. Государственные крестьяне Томской губернии в первой четверти XIX в."Сб.научных трудов исторических кафедр.Труды Томского университета".т. 171, Томск, 1963.
Макаров В.И. Крестьяне Сибири по наказам в комиссию 1767 года. "Ученые записки Ленинградского педин-та".т.222, Л., 1961.
Максимов С. Сибирь и каторга.ч.I-3.Изд.3.Спб., 1900.
Материалы для статистики Российской империи.Изд.статистического отделения МВД. Спб., 1839.
Материалы по истории земледелия СССР.т.I-2. М., 1952.
Материалы по истории Узбекской,Таджикской и Туркменской ССР. Вып.3, ч.I, Л., 1932.
Материалы по истории и статистике Омска, извлеченные из однодневной переписи 1877 года.ч.I и 2. Омск, 1880.
Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей.Омский уезд. т.XI, Омск, 1902.
Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии. Исследование И.А.Андронникова.Тобольск,1911
Межов В.И. Сибирская библиография.т.II, Спб, 1891.
Миллер Г.Ф. История Сибири.т.I и 2. М.-Л., 1937-1941.
Миллер Г.Ф. Известия о песочном золоте в Бухарии, о сочиненных для оного отправления и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имена: Омская,Железинская,Ямышевская,Семипалатная и Усть Каменогорская."Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие".Январь-февраль 1760.
Милюков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого.Изд.2, Спб, 1905.
Милюков П. Очерки по истории русской культуры.ч.I.Население, экономический,государственный и сословный строй. Изд.5. Спб, 1904.
Министерство финансов в 1802-1902 гг. ч.I, Спб, 1900.
Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960.
Мирзоев В.Г. Историография Сибири XVII в. Кемерово, 1963.
Мирзоев В.Г. Научное изучение Сибири и расширение круга исторических источников в первой половине XIX в."Из истории Западной Сибири". Вып.I. Кемерово, 1966.
Мошиенко Н.А. Население Северного Приобья в XVII-первой половине XIX вв. Автореферат. Новосибирск, 1970.
Небольсин П. Покорение Сибири. Спб., 1849.
Небольсин П. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. Спб., 1850.
Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л., 1948.

Новосельский А.А. К вопросу об экономическом состоянии беглых крестьян на юге Московского государства в первой половине XVII в."Исторические записки",т.I6, I945.
Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа /I592-I768 гг./.ч.I-4. М.,I898-I90I.
Огородников В.И. Очерки истории Сибири до начала XIX вт. ч.I, Иркутск,I920, ч.II, Владивосток, I924.
Одинцова М.К. К вопросу о заселении русскими Сибири в XVII в. "Труды Иркутского гос.ун-та".т.X,серия история. Иркутск, I954.
Олферьев С. Сибирь. Очерки завоевания и заселения Сибири. М.,I899.
Ошанина Е.Н. К истории заселения Среднего Поволжья в XVII в. "Русское государство в XVII веке". М., I96I.
Очерки истории СССР. ч.I-VII. М., I952-I957.
Очерки истории Курганской области. Челябинск, I968.
Очерки истории города Томска. Томск, I954.
Очерки истории Томской области. Томск, I968.
Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. Вып.I и 2. ПБГ,I922.
Очерк работ по заготовлению переселенческих участков.I893-I899. Спб., I900.
Павленко Н.И. Состав рабочих на казенных заводах Урала по переписи I744-I745 гг."Сб.Академику Б.Д.Грекову ко дню семидесятилетия". М., I952.
Павлов П.Н. Место пушного промысла среди других отраслей хозяйства Сибири в XVII в."Из истории Сибири".Вып I. Красноярск, I969.
Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. часть вторая,кн.2. Спб,I786.
Памятная книга Западной Сибири на I882 год.
Памятная книга Тобольской губернии за I864 г.
Памятная книжка Томской губернии за I874 г.
Палкин Б.Н. Очерки истории медицины и здравоохранения Западной Сибири и Казахстана в период присоединения к России./I7I6-I868/. Новосибирск, I967.
Панадиади А.Д. Барабинская степь. М., I953.
Первая всеобщая перепись населения Российской империи I897 г. т.78,Тобольская губерния,т.8I, Акмолинская область.
Перетякевич Г. Поволжье в XVII в. Одесса, I882.
Петров В.И. К вопросу о социальном происхождении сибирского казачества /XVII-первая половина XIX вв./,"Экономика, управление и культура Сибири XVI-XIX вв.",Новосибирск, I965.
Плещеев С.И. Обозрение Российской империи в нынешнем новоустроенном состоянии, Спб., I786.

Подъяпольская Е.П. Ревизские сказки, как исторический источник. "Сб.Академику Б.Д.Грекову ко дню семидесятилетия". М., 1952.

Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен.т.I и II. Избран.произв.,кн.I и 2, М., 1965-1966.

Покровский М.Н.Русская история в самом сжатом очерке. Избранные произведения,кн.3, М., 1967.

Покшишевский В.В. Заселение Сибири /Историко-географические очерки/ Иркутск, 1951.

Помус М.И. Западная Сибирь /экономико-географическая характеристика М., 1956.

Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири. М., 1867.

Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII-начале XVIII вв., М., 1956.

Преображенский А.А. К вопросу о миграциях населения на Урале и в Западной Сибири в XVII-начале XVIII в."Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири". Свердловск, 1966.

Преображенский А.А. Материалы по истории Сибири периода феодализма. "Вопросы истории".1967, № 12.

Преображенсеий А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI-начале XVIII вв./Очерки социально-экономической истории/. Автореферат, М., 1969.

Приложения к всеподданнейшим отчетам начальника Тобольской губернии за 1879-1891 гг.

Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. Омск, 1891.

Радищев А.Н. Списание Тобольского наместничества. Записки путешествия в Сибирь. Полн.собр.соч.,т.3, М.-Л., 1952.

Рашин А.Г. Население России за 100 лет /1811-1913/, М., 1956.

Рафиенко Л.С. Следственные комиссии в Сибири в 30-60-х годах XVIII в. "Освоение Сибири в эпоху феодализма /XVII-XIX вв./", Новосибирск, 1968.

Рафиенко Л.С. Управление Сибирью в 20-80 гг. XVIII в. Автореферат, Новосибирск, 1968.

Ремезов С.У. Чертежная карта Сибири, Спб., 1882.

Ремезов С.У. Хорографическая чертежная книга.

Рославский А. Исследование о движении народонаселения в России. "Вестник РГО" за 1853 г.,кн.II.

Рубинштейн Н.Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. /историко-экономический очерк/. М.,1956.

Русакова Л.М. Хозяйство деревни Среднего Зауралья в конце XVIII века. Бахрушинские чтения 1966 г.Вып.II, Новосибирск, 1968.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества под ред. Семенова-Тянь-Шанского.т.16 и 18. Спб., 1903-1907.

Круус Х.Х. Краеведческое изучение аграрной истории сельского микрорайона."Ежегодник по аграрной истории". Таллин, 1971.

Сафронов Ф.Г. Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII в., Якутск, 1956.

Сафронов Ф.Г. Русское крестьянство Якутии /XVII-начало XX вв./, Якутск, 1961.

Сафронов Ф.Г. Ссылка в Восточную Сибирь в XVII в., Якутск, 1967.

Сажин В.Ф.Из истории крестьянства Среднего Урала в конце XVII-начале XIX вв./по материалам Белослуцкой слободы/."Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале", Свердловск, 1963.

Сахаров И. Сказания русского народа. т.II, Спб., 1849.

Сборник статистических и исторических сведений о Сибири, Спб.,1872.

Светличная Л.И. К вопросу об экономическом развитии Сибири в первой четверти XIX в."Ученые записки Тюменского пединститута",т.V, Тюмень, 1958.

Секиринский С.А. Некоторые черты развития сельского хозяйства Крыма и прилегающих к нему земель Южной Украины в конце XVIII-первой половине XIX в."Ежегодник по аграрной истории".1960.

Секиринский С.А. Из истории крестьянской колонизации Таврической губернии в конце XVIII-первой половине XIX в."Ежегодник по аграрной истории".Рига 1963.

Семевский В.И. Крестьяне в царствование Екатерины II. т.I и II, Спб., 1881-1901.

Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в.т.I. Крестьянский вопрос в XVIII и первой четверти XIX в., Спб., 1888.

Сесюнина М.Г. К вопросу о возникновении сибирского областничества. "Вопросы истории Сибири".Вып.2, Томск, 1965.

Сельское хозяйство и крестьянство Западной Сибири /XVII-XX вв./. Обзор документов Тобольского архива. Тюмень, 1960.

Серповский Н. Переселения в России в древнее и новое время и их значение в хозяйстве страны, Ярославль, 1885.

Сибирская Советская энциклопедия. т.I-III, Новосибирск, 1929-1932.

Сибирский календарь на 1875 год. Спб., 1875.

Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. Сб.статей, Спб.,1908.

Синяев В.С. К вопросу о южной границе Томского уезда в XVII веке. "Труды Томского обл.краевед.музея", т.V, Томск, 1956.

Скляр И.М. Крестьянская колонизация Алатырского уезда в XVII в. Тезисы докладов и сообщений седьмой /Кишиневской/ сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, Кишинев, 1964.

Скляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы, Л., 1962.

Скалон В.Н. Русские землепроходцы XVII века в Сибири, М.,1951.

Словарь географический Российского государства.Сост.Щекотов и Максимович. ч.4 и 6, М., 1805-1808.

Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири.кн.1-2, Спб., 1886.

Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов, 1790, IУ.

Соболев В. Завоевание Сибири.Исторический очерк, М., 1905.

Соколовский П.А. Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юго-восточных степей перед крепостным правом. Спб., 1878.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен.Кн.1-12,М.,1963.

Спафарий Н.М. Сибирь и Китай. Кишинев, 1960.

Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1868-1869 гг т.40 и 60.Тобольская и Томская губернии, Спб., 1871,1868.

Статистика Российской империи. Акмолинская область, Тобольская и Томская губернии. Спб., 1883,1893,1894.

Статистическое обозрение Сибири, составленное на основании сведений,почерпнутых из актов правительства и других источников. Спб., 1810.

Старцев В.И. К вопросу о поселениях и хозяйстве крестьян в Среднем Зауралье в XVII в. /по материалам Краснопольской слободы Верхотурского уезда/.Тезисы докладов и сообщений седьмой /Кишиневской/ сессии симпозиума по аграрной истории. Кишинев, 1964.

Список населенных мест Сибирского края. Вып. II. Новосибирск, 1928.

Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962.

Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960.

Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М., 1950.

Титов А. Сибирь в XVIII веке. М., 1890.

Тобольская епархия, ч.I. Историко-этнографические сведения о Тобольской губернии. Омск, 1892.

Турчанинов Н. Характерные черты русского переселения до проведения Сибирской ж.д. "Вопросы колонизации". 1912, № II.

Турчанинов Н. Прошлое и настоящее колонизации."Вопросы колонизации" 1913, № 13.

Тыжнов И. Заметки о городовых летописях.

Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября. Иркутск, 1966.

Уманец Ф.М. Колонизация свободных земель России. Спб., 1884.
/Унковский И./ Посольство к зюнгорскому Хун-тайджи Цеван Рабтану капитана артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 гг."Записки РГО".т.10,вып.2, Спб., 1887.
Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. Спб., 1879.
Усов Ф. Справочная книга о Сибирском казачьем войске. Тюмень,1873.
Усов Ф. Сибирское казачье войско. Список населенных мест по сведениям за 1876 г. Омск, 1877.
Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. М., 1957.
Устюгов Н.В. К вопросу о социальном расслоении русской черносошной деревни XVII в."История СССР", 1961, № 6.
Устюгов Н.В. Основные черты русской колонизации Южного Зауралья в XVII в. "Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока". Новосибирск, 1961.
Устюгов Н.В. Из истории русской крестьянской колонизации Южного Зауралья в XVII в. "Ежегодник по аграрной истории".Таллин,1959.
Фадеев А.В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957.
Фальк И. Записки путешествия от С.-Петербурга до Томска. Полное собр.ученых путешествий по России. Спб., 1824, т.6.
Финш О.,Брем А. Путешествие в Западную Сибирь. М., 1822.
Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли. Спб., 1774.
Хвостов В. О Томской губернии и населении большой сибирской дороги до Иркутской границы. Спб.,1809.
Худяков А.А. История Алтайского края. Барнаул, 1971.
Шепукова Н.М. К вопросу об отмене десятинной пашни в Западной Сибири."Экономика,управление и культура Сибири XVI-XIX вв." Новосибирск, 1965.
Шепукова Н.М. Подворная перепись 1710 г. и численность русского крестьянства Сибири."Ежегодник по аграрной истоиии".Таллин, 1971.
Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. т.1-2. Иркутск, 1949-1957.
Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII-начале XVIII вв. М.-Л., 1946.
Шунков В.И. География хлебных цен Сибири XVII в. "Вопросы географии".сб.31, М., 1953.
Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири /XVII век/.М.,1956.
Шунков В.И. "Опыт" в сельском хозяйстве Сибири XVII века. "Материалы по истории земледелия СССР".Сб.1. М.,1952.

Шунков В.И. Основные проблемы изучения истории Сибири."Вопросы истории",1960, № 9.

Шунков В.И. Труды С.В.Бахрушина по истории Сибири."С.В.Бахрушин. Научные труды".т.Ш,ч.I, М., 1955.

Шунков В.И. Основные направления изучения истории Сибири дооктябрьского периода."Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода". Новосибирск, 1971.

Шульгин М.М. Землеустройство и переселения в России в XVШ-первой половине XIX в. М., 1928.

Черкасова А.С. О роли сельского хозяйства в промыслах населения горнозаводских центров Урала в XVШ веке."Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале". Свердловск, 1963.

Черкасова А.С. Горнозаводские центры Среднего Урала в XVШ веке. Автореферат, Пермь, 1966.

Чудновский С. Колонизационное значение сибирской ссылки."Русская старина".мысль". 1886, кн.X.

Шапов А.П. Историко-географическое распределение русского народонаселения.Этнографическая организация русского народонаселения. Соч.,т.П, Спб., 1906.

Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири. Иркутск, 1883.

Экономический быт государственных крестьян Западной Сибири. Вып.I-XXП. Спб., 1888-1895.

Энциклопедический словарь, т.I0, Спб., 1848.

Энциклопедический словарь, изд.Брокгауза и Ефрон.т.32а,34,Спб,1901-1902.

Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. Спб., 1872.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом,этнографическом и историческом отношениях. Изд.2, Спб., 1892.

Ядринцев Н.М. Положение переселенцев в Сибири."Вестник Европы". 1891, № 8.

Ядринцев Н.М. Статистические материалы к истории ссылки в Сибирь. "Записки РГО". 1889,т.6.

Ямзин И.Л. и Вощенин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М.-Л.,1926.

Янсон Ю. Опыт статистических исследований о крестьянских наделах. Спб., 1887.

Яцунский В.К. Изменения в размещении населения Европейской России в 1724-1916 гг."История СССР", 1957, № I.

Яцунский В.К. О некоторых отстающих участках нашей исторической науки."История СССР", 1959,№ 3.

Яцунский В.К. Роль миграций и высокого естественного прироста населения в заселении колонизовавшихся районов России. "Историческая география России. Вопросы географии", Сб.83, М.,1970.

Яцунский В.К. Роль различий в уровне естественного прироста населения в географических сдвигах в размещении населения России в XIX-XX вв. "Историческая география России. Вопросы географии", Сб.83, М., 1970.

Юрасова М.К. Омск. Очерки истории города. Омск, 1965.